

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№96, Апрель 2023
(Часть 5)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №96, Апрель 2023 (Часть 5) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – 176 с.

doi: 10.18411/trnio-04-2023-p5

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Абдыкерим Г., Мирзалиева Э.А., Айдаров Б.И., Алишер М. Характерные особенности преступного насилия	8
Алексеев А.А., Пшеничникова Н.А. Особенности предоставления жилья инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов	10
Алексеев Р.В. Понятие и общая характеристика конституционного права человека на благоприятную окружающую среду	12
Андреев А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами ..	15
Арустамян К.К., Мурадов Э. Н. Роль судебной бухгалтерии в юриспруденции	19
Безуглая А.А., Репина Е.И. Конституционный ценз оседлости в законодательном «исполнении»: вопросы применения к дипломатическим представителям	21
Беликов М.В. Институт отзыва депутатов как мера конституционно-правовой ответственности	25
Белоус В.В. Становление и развитие института индивидуального предпринимательства в отечественном законодательстве.....	28
Белоусов А.А., Васильев А.М. Особенности при квалификации преступлений в сфере обезличивания криптовалюты виновными лицами	31
Богачев Н.И. Современная история правового позиционирования смарт-контрактов в России.....	39
Булдыгеров М.Н. Конституционно-правовой статус местного самоуправления в России....	42
Бялт В.С. Возможность ограничения права собственности в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект	44
Бялт В.С., Чимаров С.Ю. Право на судебную защиту в Российской Федерации как конституционное право, не подлежащее ограничению	47
Власов Г.А., Селезнев А.В. Проблемы цифровизации юридического сопровождения лизинга в сельском хозяйстве	50
Вторникова В.В. Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности в Соединенных Штатах Америки.....	53
Газыбекова А.О. Причины преступности в сфере предпринимательства в Кыргызстане	57
Газыбекова А.О. Состав преступлений в сфере предпринимательства	60
Галяутдинов Р.Р. Документы, зафиксированные в электронном виде: особенности процессуальной и криминалистической оценки.....	62
Гармашев М.А., Туршук Л.Д. Смарт-контракт как правовой договор. Виды, способы заключения и исполнения, проблемы совершения.....	64
Генералов А.С. Проблемные вопросы назначения судебно-бухгалтерской экспертизы.....	67
Главчева М.А., Васильев А.М. Легализация преступных доходов и ее роль в отечественном и международном уголовном праве	70
Гребенюк И.А. Прекращение прав на земельный участок: правовой аспект	72
Гурова М.А., Шаназарова Е.В. Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	75

Дадаева М.С., Бецилаев А.М. Основные виды международных преступлений.....	77
Дадаева М.С., Бецилаев А.М. Процессуальные особенности рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени в арбитражных судах Российской Федерации.....	79
Дадаева М.С., Бецилаев А.М. Рассмотрение споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам <i>whois</i>	82
Демерза А.А. О некоторых перспективах использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве	84
Демирова А.В. Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей экономического эксперта.....	87
Елисеенко С.А., Малов Г.В. Роль эксперта-бухгалтера при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы	90
Ерофеева У.С. Смертная казнь в России: конституционная «фикция» или грядущая реальность?	93
Желнова Е.И., Сороколетова М.А. Повременно - премиальная система оплаты труда: правовой аспект.....	97
Жумали Н. Причины и условия возникновения коллизионных норм	99
Жусупов Б.А., Ысманова Р.З. Основные принципы уголовно-процессуальной деятельности в Кыргызской Республике.....	102
Иванов Н.В. Дезертирства в мировой и Российской истории.....	105
Ильина К.Е., Курганская А.А. К вопросу о предмете судебной бухгалтерии	109
Илющенко А.А. Право на определение и указание национальной принадлежности: конституционно-правовой аспект	111
Кабанова П.А. Особенности защиты земельных прав граждан.....	115
Кабылбекова Б.Ш. Институт представительства в национальном законодательстве.....	118
Каминская Е.А., Влезько Д.А. К вопросу о тактических приёмах допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.....	120
Кирченко А.Н. Нравственность как основание для ограничения прав и свобод человека и гражданина: необходимость или «прихоть» законодателя?.....	123
Ковалев О.Г., Александров А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ).....	126
Ковалев О.Г., Блинов М.С. Особенности и влияние требований режима на эффективность функционирования следственных изоляторов.....	128
Ковалев О.Г., Васильева А.Ю. Теоретические основы организации профилактического учета в исправительных колониях	130
Ковалев О.Г., Ходовцев Н.В. Теоретические основы организации взаимодействия служб и подразделений исправительной колонии по обеспечению правопорядка	132
Ковалевская С.А. Наследование земельных участков: проблемы и пути их решения.....	135
Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов.....	138
Кокаев А.Г. Проблемы привлечения к ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	141

Колиев В.В., Назранов А.А. Следы ДТП как элементы криминалистической характеристики	145
Коржова Т.А., Чуева Т.А. Особенности обеспечения жилищных прав военнослужащих .	151
Коробкина П.С. Жилищные алименты, как способ обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов ребенка.....	154
Коробкина П.С. Нормативная правовая база, регламентирующая оказание медицинских услуг как направление предпринимательской деятельности	156
Косинов М.А. Правовые проблемы определения кадастровой и рыночной стоимости земельных участков	159
Кравченко Н.А., Коловайло С.А. Цифровизация налогового контроля за налоговым статусом плательщика НДФЛ при осуществлении работы в дистанционном (удалённом) режиме за пределами РФ.....	161
Кудаярова Б.А. Семья как комплексный институт права	164
Кузнецов А.А., Квиринг А.С. Конституционное закрепление защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти РФ.....	167
Кузнецова И.А., Семенова А.А. Судебное правотворчество по семейным делам: тенденции и проблемы.	170

РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдыкерим Г., Мирзалиева Э.А., Айдаров Б.И., Алишер М.
Характерные особенности преступного насилия

*Кыргызско-узбекский международный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-227

Аннотация

В статье проанализированы характерные особенности преступного насилия по законодательству Кыргызстана, обобщены различные концепции относительно преступного насилия, уголовно правовое значения преступного насилия. Обобщены критерии классификации преступного насилия.

Ключевые слова: жизнь и здоровье, права и свободы человека, преступное насилие, насильственная преступность, физическое насилие, психическое насилие, уголовно-правовая норма.

Abstract

The article analyzes the characteristic features of criminal violence under the legislation of Kyrgyzstan, summarizes various concepts regarding criminal violence, the criminal law meaning of criminal violence. Criteria for the classification of criminal violence are generalized.

Keywords: life and health, human rights and freedoms, criminal violence, violent crime, physical violence, mental violence, criminal law.

Защите общественных отношений, сущностью которых является жизнь и иные физические блага личности, от преступных посягательств на них отводится значительное место в Уголовном законе.

Согласно статье 25 Конституции Кыргызской Республики закреплено право граждан на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье [1].

По мнению отечественных исследователей М.К. Жусубалиевой, Ж.М. Бердимуратовой «Преступное насилие доминирует в современной общей преступности и наносит серьезный ущерб правам и свободам граждан в своих опасных для общества формах, а также приводит к формированию агрессивного поведения людей. Именно поэтому важны такие вопросы, как исследование преступного насилия, выяснение его характерных черт и определение его отражения в современных общественных отношениях» [2.с.122].

Поскольку отнесение преступлений к насилию основано на уголовно-правовых нормах, то и понятие насильственных преступлений должно основываться на уголовно-правовых нормах. Поэтому разработка этого понятия является задачей науки уголовного права.

Насильственные преступления в уголовно-правовом понимании характеризуются общими признаками, являющимися основанием для объединения их в одну группу. Общность и сходство этих преступлений проявляется, прежде всего, в момент их совершения, а именно в акте насилия или угрозы насилием в отношении другого лица.

В диспозициях ряда статей УК [3] она рассматривается как элемент, характеризующий объективную сторону преступления, например, во многих статьях УК предусмотрена ответственность за насильственные преступления.

Насильственный характер действий преступника находит свое отражение в различных уголовно-правовых нормах. Часто в законе прямо упоминается насилие или угроза насилия. В отдельных случаях рассматриваются действия или обстоятельства, которые составляют или могут носить насильственный характер, либо показываются последствия насилия в виде смерти или телесных повреждений. Эти нормы включены в различные главы Особенной части Уголовного кодекса, обеспечивающей комплексную защиту разнородных групп общественных отношений [4.с.98]

Группировка насильственных преступлений в целях их научного изучения основывается на том, как одно и то же правонарушение характеризует эти преступные деяния. Но для таких преступлений характерен не только насильственный способ, но и другие сходные признаки. Определение насильственных преступлений и их диапазона предполагает выявление других групп характеристик, общих для всех насильственных преступлений, которые отличают их от уголовных и неуголовных деяний.

Новый уголовный кодекс Кыргызской Республики не дает понятие преступного насилия, а содержит понятия насилия опасного для жизни и здоровья.

По мнению А.Д. Дашиевой «каждое конкретное насильственное преступление нацелено на одно из перечисленных преимуществ. Если действие направлено против двух и более физических благ человека одновременно, то учитывается направленность нападения на наиболее ценное из этих благ.

Это положение остается неизменным независимо от того, причиняет ли преступление насилия вред только одному лицу или другому объекту. Тяжесть травмы в определенной степени зависит от самочувствия человека, подвергнувшегося нападению» [5.с.176].

Насилие как признак насилия понимается в широком смысле. Важно лишь то, что это было сделано путем фактического применения насилия или угрозы применения насилия. Эта ситуация может быть отражена в законе указанием на насильственный характер деяния (насилие, угроза применения насилия, побои и т.п.), результат насилия (травма). одновременно (убийство) или признак, включающий как его содержание, так и возможность насилия.

Уточнение установленных различий в понимании насилия позволяет сделать вывод о том, что группы насильственных преступлений, элементы этих преступлений, объединенные общими чертами, неодинаковы по своему масштабу.

Насильственные преступления в широком смысле включают преступления, в которых фактически применяется насилие, а элементы этих преступлений включают элементы, в которых насилие является обязательным, альтернативным или факультативным признаком. Эти компоненты соответствуют насильственным преступлениям, понимаемым в узком или уголовно-правовом смысле [6.с.421].

Признаки, отличающие насильственные преступления от других деяний, образуют самостоятельную группу. Таких признаков два:

- 1) общественная опасность деяния;
- 2) насильственный характер преступления.

Первый из этих признаков позволяет разграничить насильственные преступления и неправомерное причинение физического вреда другому лицу, а второй - преступные ненасильственные действия. Не может быть общественного риска причинения физического вреда из-за общественной полезности или незначительности таких вредных действий [7.с.165].

На основе определения насилия можно провести классификацию по характеру или содержанию признаков насилия. Эти основания:

- 1) добровольное решение потерпевшего воздействовать на тело другого человека;
- 2) характер воздействия на организм;
- 3) психическая установка преступника на воздействие на тело потерпевшего;
- 4) минимальный предел степени насильственной деятельности.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Жусубалиева М.К., Бердимуратова Ж.М. Научные подходы к определению преступного насилия. Журнал Тенденции развития науки и образования 2023. №95 Ч №3. С. 122
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127
4. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. - М. : Законность, 2005. – 98 с.
5. Дашиева А.Д. О понятии насильственных преступлений // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. Вып. 1. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. - С. 176 – 182.
6. Криминология / Под. Ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. - М. : Юристъ, 2011. – 421 с.
7. Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России : Состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. 2008. - № 1. - С. 165 – 167.

Алексеев А.А.¹, Пшеничникова Н.А.²

Особенности предоставления жилья инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

²Московский Международный Университет

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-228

Аннотация

Автором затрагивается вопрос оценки и состояния института обеспечения жилыми помещениями такой категории граждан, как инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов. В силу поставленных вопросов автором освещается вопрос особенностей законодательного внимания к указанному вопросу. На фоне принятых мер со стороны законодателя, в статье дается последовательная оценка состояния указанного института и его эффективности с точки зрения разрешения тех проблем, которые возникают в сфере социальной защиты прав инвалидов.

Ключевые слова: законодательство, инвалид, заявление, квота, жилище, социальная сфера, правовое сопровождение.

Abstract

The author touches upon the issue of assessing and the state of the institute for providing housing for such a category of citizens as the disabled and families with disabled children. By virtue of the questions posed, the author highlights the issue of peculiarities of legislative attention to this issue. Against the background of the measures taken by the legislator, the article gives a consistent assessment of the state of this institution and its effectiveness in terms of resolving the problems that arise in the field of social protection of the rights of people with disabilities.

Keywords: legislation, disabled person, application, quota, housing, social sphere, legal support.

Правильно сформированные социальные предпочтения и приоритеты государства – фактор успешности его развития. В свою очередь, одним из указанных приоритетов является необходимость проявления общественного внимания к проблемам такой социальной категории населения как инвалиды. В контексте выделения их в особую группу, государство пытается создать специальные условия, которые, с одной стороны, позволят лучше и проще адаптироваться людям с ограниченными возможностями в социальном пространстве, с другой, решить задачу их социальной устойчивости.

Одним из вопросов, который образует данную устойчивость является обеспечение жильем. В данном случае, речь идет о специализированной программе, позволяющей выделять государству необходимые жилищные фонды, а также распространять их имущество среди граждан с ограниченными возможностями, при этом реализация такой помощи должна строиться на учете ряда принципов, в первую очередь, отвечающим такому смыслу, что сам по себе инвалид, тем более если речь идет о людях с явно выраженными физиологическим дефектами, не может полноценно осуществлять некоторые виды деятельности, и тем самым лишен возможности к тому, что самостоятельно обеспечить себя необходимыми материальными благами.

Между тем, принимаемые меры в указанном направлении не всегда могут быть эффективными, поскольку это обусловлено сложностью определения социального положения инвалидов и иными факторами. Законодательное решение указанных вопросов было выражено в отдельном законе, которым в первую очередь инвалиды были выделены в конкретное социальное направление, а также определены меры и льготы, которыми имеет право пользоваться гражданин с ограниченными возможностями, при условии, что его социальное положение является шатким [1, с.13].

Так, Федеральным законом от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон или ФЗ №181 [2]) определено, что порядок предоставления жилья инвалидам и членам семей, где инвалидность имеют дети, формируется посредством установления нескольких этапов. И в первую очередь, это относится к тому, что для получения жилья, необходимо установить фактор нуждаемости в улучшении жилищных условий. В статье 17 указанного Закона отражена позиция, которая предусматривает, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов имеют право на постановку на учет в качестве претендентов на получение жилья от государства лишь в том случае, если будет установлено то, что их жилищные условия не отвечают установленным требованиям. При этом, законодательное решение этого вопроса разбито на два периода: до 1 января 2005 года и после. В первом случае, порядок предоставления жилья инвалидам и членам семей, имеющим детей-инвалидов реализуется путем выполнения требований ст. 28.2 ФЗ №181, где указано, что социальные меры применяются к указанной категории в том случае, если на её реализацию выделены средства из федерального бюджета. Государство передает денежные средства регионам на тех условиях, что они будут потрачены только на указанные цели, иным образом использовать такие средства категорически запрещено. Расчет средств производится путем учета социального положения претендента исходя из конкретных норм, утвержденных Правительством РФ. Что особо важно, так это то, что для инвалидов и членов семей, имеющих детей-инвалидов до вышеуказанному сроку производится на основании законодательства субъектов РФ.

Во втором случае, порядок предоставления жилья регулируется жилищным законодательством Российской Федерации. Между тем, и в том в другом случае, этим же Законом установлено, что предоставление жилья в собственность или по договору социального найма производится только после того, как гражданин поставлен на специальный учет. Действия по принятию на учет осуществляются органом местного самоуправления на территории которого проживает гражданин (срок такого проживания устанавливается в каждом случае отдельным актом, но преимущественно такой срок составляет не менее трех лет), с учетом личного волеизъявления гражданина, либо его законного представителя. Для чего пишется заявление, к которому присовокупляются документы, подтверждающие фактические обстоятельства, позволяющие претендовать на получение жилья или субсидии. Порядок ведения специального учета производится посредством соблюдения требований жилищного законодательства, в частности положений таких граждан устанавливается законодательством соответствующего субъекта РФ, на что указано в ч. 3, 4, 5, 6, 7 ст. 52 Жилищного Кодекса РФ [3]. В частности, в данных положениях говорится о том, что заявления от граждан принимаются как непосредственно в органе, так и через специальные порталы услуг. Более того, для подачи такого заявления гражданину совсем не обязательно находиться именно по месту жительства, он вправе подать такое заявление в любом из субъектов, при условии, что впоследствии такое заявление может быть переадресовано в конкретный муниципальный орган. Гражданину, подавшему такое заявление, в обязательном порядке выдается расписка о принятии необходимых для рассмотрения документов, после чего, данные о его обращении поступают в специальную базу. Это делается по причине того, чтобы снизить необходимость повторных обращений, в особенности если речь идет об их необоснованности [4, с.307].

Отдельно стоит сказать, что гражданин не обязан предоставлять документы, для получения которых ему необходимо будет обращаться в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В данном случае, если речь идет о необходимости предоставления такого документа в жилищную службу, последняя делает это самостоятельно. Срок рассмотрения такого заявления составляет 30 дней, отчет по которому осуществляется с момента принятия последнего документа, необходимого для принятия решения.

Немаловажным является то, что порядок обеспечения жильем может различаться в зависимости от оснований инвалидности. Мы уже упоминали, что такой порядок градируется в зависимости от того, когда именно гражданина встал на учет. Иным основанием для оценки положения состоящего на учете является то, в каком именно субъекте проживает такой

субъект, а также в зависимости от иных обстоятельств, которые могут служить причиной для предоставления жилья по указанным основаниям. В частности, одним из таких оснований может служить фактор совместного или раздельного проживания родителя и ребенка-инвалида. К таким же основаниям можно отнести тот фактор, что ребенок страдает заболеванием, не позволяющим ему проживать с другими членами семьи. В таком случае, вопрос выделения жилья решается не путем улучшения жилищных условий, а выделением отдельного жилья, пригодного для проживания.

Законами субъектов РФ, вопрос выделения жилых помещений в установленном порядке, может решаться более предметно. В частности, в столице принят специальный закон [5], который учитывает особенности инвалидов при том, что их заболевание не позволяет им использовать те же самые условия, которые предоставляются гражданам на общих основаниях. Здесь, нормативное регулирование предусматривает предоставление специальных жилых помещений или предоставление указанных помещений в специальных домах.

Таким образом мы видим, что вопрос предоставления жилых помещений инвалидам, а также членам семей, в которых живут дети-инвалиды, решается путем делегирования соответствующих полномочий от федерального законодателя к региональному. В указанной формуле решения проблем, связанных с указанным обеспечением, вполне логично, что данный аспект должен находиться в зоне совместного ведения, что в свою очередь позволит проводить линию социального обеспечения указанной категории граждан более осмысленно и предметно.

1. Аверьянова М.И. Жилище как вид социального обеспечения / М. И. Аверьянова // Социальное и пенсионное право. – 2021. – № 1. – С. 9-14.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. N 48. ст. 4563.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 14.
4. Чернякина Т.С. Оценка санитарно-гигиенического благоустройства жилых помещений домохозяйств, имеющих в своем составе инвалидов / Т. С. Чернякина, А. А. Свинцов, Я. С. Рочева [и др.] // Актуальные вопросы гигиены: Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию з.д.н. РФ, академика РАЕН, профессора Г.В. Селюжицкого, Санкт-Петербург, 12 февраля 2022 года / ФГБОУ ВО Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова Минздрава России. – Санкт-Петербург: Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова, 2022. – С. 302-311.
5. Закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. N 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный источник]. Доступ: <https://base.garant.ru/385656/#friends> (дата обращения: 26.03.2023).

Алексеев Р.В.

**Понятие и общая характеристика конституционного права человека
на благоприятную окружающую среду**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-229

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В статье исследовано конституционное право человека на благоприятную окружающую среду с учетом его содержательных особенностей. Осуществлен синтез авторских позиций на предмет доктринирования исследуемой категории. Сделан вывод, что двойственная правовая природа конституционного права на благоприятную окружающую среду обуславливает обоснованность применения подхода по его рассмотрению в качестве личного и (или) социально-экономического права человека.

Ключевые слова: конституция, право на благоприятную окружающую среду, личные права и свободы человека, социально-экономические права и свободы человека, экологические права и свободы человека.

Abstract

The article examines the constitutional right of a person to a favorable environment, taking into account its substantive features. A synthesis of the author's positions on the subject of doctrine of the studied category has been carried out. It is concluded that the dual legal nature of the constitutional right to a favorable environment determines the validity of the approach to consider it as a personal and (or) socio-economic human right.

Keywords: constitution, the right to a favorable environment, personal rights and freedoms of a person, socio-economic rights and freedoms of a person, environmental rights and freedoms of a person.

Экологической ситуации в мире уделяется все больше внимание среди международных организаций различного уровня. В каждом государстве в последние десятилетия анализируется ситуация относительно окружающей среды, принимаются соответствующие меры её улучшения. Такой повышенный интерес к экологии привлек внимание ученых, которые изучают законодательные положения и реализацию прав человека. В рамках представленной тематике ученые сосредоточили внимание, в том числе, и на анализе законодательства в сфере экологических прав человека. Большое внимание к данной проблеме отмечается и в России [1;2].

Основополагающим в экологической сфере является право человека на благоприятную окружающую среду, которое закрепляется в ст. 42 Конституции Российской Федерации [3]. Необходимо отметить, что конституционная норма о праве на благоприятную окружающую среду нашла свое детальное отражение в федеральном законодательстве [4; 5; 6] и законодательстве субъектов Федерации [7]. Это свидетельствует о том, что данное право является значимым не только для человека, но и государства и всех уровней власти.

Как отмечает В.И. Евтушенко, «В Российской Федерации конституирование права на благоприятную окружающую среду (ст. 42) осуществлено не только через его признание, что в силу диспозиции ст. 2 Конституции России характерно для всех конституционных прав, но и в непосредственном превентивном и восстановительном аспектах. В этом выражено своеобразие содержания и структуры данного права, подчеркивающее его особую значимость для жизни и здоровья человека» [8, с. 4].

Следует отметить, что с легальных позиций право на благоприятную окружающую среду не было отражено. При этом законодательно регламентировано определение благоприятной окружающей среды, получившее закрепление в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». В ст. 1 указанного акта регламентировано следующее: «благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [2]. Исходя из этого понятия следует, что имеется в виду такая окружающая среда, где природные объекты находятся в естественном состоянии, не загрязнены или не находятся в видоизмененном состоянии. Если рассматривать право человека на благоприятную окружающую среду, основываясь на этом определении то подразумевается, что личность обладает правом на естественную окружающую среду.

Анализ научных работ по данной тематике позволил заключить, что некоторые авторы критикуют определение благоприятной окружающей среды. Так, Е.В. Морозова отмечает, что в нем не определены четкие критерии состояния такой окружающей среды [9, с. 199]. Следует согласиться с такой позицией и признать, что на основании нормативных правовых актов нет возможности сформулировать понятие «право на благоприятную окружающую среду». На данный момент Федеральный закон «Об охране окружающей среды» регулирует только узкий круг правоотношений, которые не охватывают весь спектр правоотношений, связанных с окружающей средой.

В научной литературе понятие права на благоприятную окружающую среду рассматривается с различных позиций: в узком и широком смысле [10; 11], с объективной и субъективной стороны [12, 13] и т.д.

Также авторы предпринимают попытки определить критерии, по которым окружающую среду следует признавать благоприятной. Обусловлено это множеством факторов, однако, основополагающим является то, что данное конституционное право имеет двойственную правовую природу [14, с. 169]. Так, О.И. Краснова отмечает, что «двойственность» затрагивает как общественные, так и индивидуальные интересы. Автор полагает, что если рассматривать двойственную природу этого права человека более детально, то можно указать, что оно связано с общественными отношениями, которые затрагивают использование природных объектов в различных целях, здоровье человека, сохранность экологического состояния и многое другое. Поэтому по одному и тому же вопросу интересы общества и человека могут входить в противоречия [14, с. 169].

Рассматривая различные точки зрения относительно понятия права на благоприятную окружающую среду следует выделить субъективный подход. Согласно ему право на благоприятную окружающую среду – это «возможность каждого человека пользоваться благоприятной окружающей средой как средой обитания в пределах, установленных законом» [15, с. 97]. Полагаем, что благоприятная окружающая среда является гарантией прав человека на достойную жизнь и здоровье, сохранения природных объектов в «здоровом» с научной точки зрения состоянии. В связи с этим в основу этого права должна входить такая возможность.

Следует отметить, что в конституционно-правовой доктрине наличествуют позиции авторов, рассматривающих исследуемое право человека как компонент права на жизнь. Так, по мнению С.А. Дзейтова, «...конституционное право на благоприятную окружающую среду (на экологическую безопасность) является конкретизацией основного, естественного и неотъемлемого права человека на жизнь» [16, с. 56]. Такой подход разделяет и В.И. Евтушенко, подчеркивая не только признаки личных прав (в праве на благоприятную окружающую среду), но и «политических и социально-экономических» [8, с. 138].

Универсальной, на наш взгляд, отражающей весь спектр признаков является трактовка, предложенная В.И. Евтушенко: «Конституционное право на благоприятную окружающую среду – это детерминированная естественной природой человека мера его возможного поведения в среде обитания, конституционно признаваемая, законодательно охраняемая и защищаемая позитивными действиями публичных структур в целях обеспечения и восстановления баланса интересов личности, общества и государства. Право на благоприятную окружающую, являясь личным, содержит признаки политических и социально-экономических прав человека» [8, с. 14].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что конституционное право на благоприятную окружающую среду является сложной категорией, которая требует детального изучения. Двойственная правовая природа конституционного права на благоприятную окружающую среду опосредует научные дискуссии по этой проблеме. Полагаем, что именно «двойственность» обуславливает обоснованность применение подхода по рассмотрению права на благоприятную окружающую среду в качестве личного и (или) социально-экономического права человека.

1. Боголюбов, С. А. Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: сборник материалов Международных научно-практических конференций «Конституционные основы правового регулирования экологических отношений: от идей к реализации (к 25-летию Конституции Российской Федерации)» (МИИГАиК, 20 декабря 2018 г.) и «Соотношение видов юридической ответственности в экологической сфере» (ИЗиСП, МИИГАиК, ИЗиСП, 14 марта 2019 г.) / С.А. Боголюбов, Н.Р. Камынина, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин. – М.: МИИГАиК, 2019. – 410 с.
2. Николаева, Т. В. Современные проблемы осуществления права на благоприятную окружающую среду / Т. В. Николаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 194-196.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 2. – 2002. – Ст. 133.
5. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
6. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.
7. Закон Белгородской области от 19 января 2000 года № 87 «О реализации на территории Белгородской области некоторых положений Федерального закона «Об охране окружающей среды»». – Сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/469029495> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Евтушенко, В. И. Экологическая миграция в Российской Федерации: конституционно-правозащитная теория: дис. ... д-ра юрид. наук. / В. И. Евтушенко – Белгород, 2021. – 400 с.
9. Морозова, В. Е. Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду / В. Е. Морозова. // Молодой ученый. – 2021. – № 26 (368). – С. 199-201.
10. Анисимова, А. П. Научно-практический комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Анисимова А. П. – М.: Деловой двор, 2010. – 600 с.
11. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права / М. М. Бринчук // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 37-52.
12. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Мн.: БГУ, 2004. – 231 с.
13. Мисник, Г. А. Субъективные экологические права / Г. А. Мисник // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 18–25.
14. Краснова, И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право / И. О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 165-175.
15. Гаджиалиева, Н. Ш. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду в законодательстве России / Н. Ш. Гаджиалиева // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 95-98.
16. Дзейтов, С. А. Государство и экологическая безопасность (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук / С. А. Дзейтов. – СПб., 1994. – 56 с.

Андреев А.А.

Судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-230

Аннотация

В этой статье рассматриваются особенности судебно-бухгалтерской экспертизы операций с нематериальными активами на основе анализа существующей литературы и опыта практиков. В ней рассматриваются методы проверки правильности оценки нематериальных активов, а также возможные нарушения в области учета таких активов. Особое внимание уделено процедурам экспертного исследования, включая установление правильности отнесения объектов к нематериальным активам и классификации последних, а также формирование заключения и обобщение результатов исследования операций с нематериальными активами. Автор отмечает, что судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является сложным и ответственным процессом. Для проведения такой экспертизы необходимы специальные знания и опыт в области оценки и правового регулирования нематериальных активов.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, нематериальные активы, оценка, судебная бухгалтерия, результаты исследования.

Abstract

This article discusses the features of forensic accounting expertise of transactions with intangible assets based on an analysis of the existing literature and the experience of practitioners. It discusses methods for verifying the correctness of the assessment of intangible assets, as well as possible violations in the field of accounting for such assets. Particular attention is paid to expert research procedures, including establishing the correctness of classifying objects as intangible assets and classifying the latter, as well as forming a conclusion and summarizing the results of studying transactions with intangible assets. The author notes that the forensic accounting expertise of operations with intangible assets is a complex and responsible process. To conduct such an

examination, special knowledge and experience in the field of valuation and legal regulation of intangible assets are required.

Keywords: forensic accounting expertise, intangible assets, valuation, forensic accounting, research results.

В современном мире нематериальные активы являются одним из ключевых факторов успеха любой компании. Вместе с тем, операции с ними также могут стать объектом юридических споров и судебных разбирательств. В этом контексте судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является важным инструментом для решения спорных вопросов.

Судебно-бухгалтерская экспертиза – это процесс, при котором специалисты по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности проводят независимое и объективное исследование фактов, связанных с операциями с нематериальными активами. Эксперты анализируют документы, связанные с операциями, и оценивают их правильность и соответствие юридическим нормам и стандартам.

Основной целью судебно-бухгалтерской экспертизы является предоставление суду объективной информации о фактах, связанных с операциями с нематериальными активами, и обоснование своих выводов на основе анализа документов и экспертных оценок. Таким образом, суд может принять обоснованное решение по спорному вопросу, связанному с операциями с нематериальными активами.

В настоящее время судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является необходимым инструментом для защиты интересов компаний и инвесторов, а также для обеспечения справедливости в правосудии. В этой статье мы рассмотрим основные особенности судебно-бухгалтерской экспертизы операций с нематериальными активами и ее значение для разрешения юридических споров.

Судебная бухгалтерская экспертиза включает в себя анализ финансовых данных и отчетности предприятия для разрешения юридических вопросов. Одним из ключевых аспектов судебной бухгалтерской экспертизы является анализ операций с нематериальными активами [1]. Нематериальные активы являются основным объектом судебно-бухгалтерской экспертизы и включают в себя права на интеллектуальную собственность, такие как патенты, авторские права, торговые марки, лицензии и др. Нематериальные активы также могут включать в себя знакомства и связи, неформальные соглашения и договоренности, процессы и технологии, а также прочие права, имеющие ценность для предприятия.

Экспертиза операций с нематериальными активами является важной составляющей экспертной деятельности, направленной на выявление нарушений в области учета и отчетности по данным активам. В данной области есть ряд особенностей, которые следует учитывать при проведении экспертизы и которые могут потребовать совершенствования.

Такая экспертиза операций с нематериальными активами представляет собой сложный процесс, который может включать в себя оценку стоимости бренда, авторских прав, патентов и других нематериальных активов, а также выявление фактов их незаконного использования или переоценки.

Одной из основных проблем, с которой эксперты сталкиваются в ходе проведения судебно-бухгалтерской экспертизы операций с нематериальными активами, является отсутствие четких методологических рекомендаций по оценке таких активов.

Операции с нематериальными активами обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы. Ключевыми особенностями являются:

1. Сложность оценки нематериальных активов. Нематериальные активы обладают уникальными характеристиками, что затрудняет их оценку и определение их рыночной стоимости. Для оценки нематериальных активов требуется использование специализированных методов, таких как методы доходности, сравнительных аналогий и др.
2. Сложность их правового регулирования. Нематериальные активы имеют сложное правовое регулирование, что требует от эксперта знания не только бухгалтерского учета, но и правовой базы, связанной с нематериальными активами.
3. Уникальность нематериальных активов. Каждый нематериальный актив является уникальным и имеет свои особенности, что также затрудняет проведение судебно-бухгалтерской экспертизы. Например, авторское право может иметь различную длительность и область применения в зависимости от страны, где оно было зарегистрировано. Также, при оценке торговой марки необходимо учитывать ее узнаваемость и имидж, что не всегда можно оценить количественно.
4. Сложность отслеживания изменений в нематериальных активах. Нематериальные активы могут изменяться со временем, что также усложняет проведение судебно-бухгалтерской экспертизы. Например, технологии и процессы, которые были ценными для предприятия в прошлом, могут потерять свою ценность в настоящем.
5. Риск мошенничества и фальсификации. На основе анализа статьи Куемжиевой Е.Г. необходимо обозначить, что операции с нематериальными активами могут стать объектом мошенничества и фальсификации [4], что усложняет проведение судебно-бухгалтерской экспертизы. Эксперт должен учитывать риски таких действий и проводить анализ соответствующих документов и сделок.

В ходе проверки сохранности нематериальных активов на практике возникает вопрос о том, как контролировать фактическое поступление и использование таких активов, поскольку они не имеют материальной основы. Для поступления нематериальных активов необходимо составлять соответствующие документы, такие как акты приема передачи, договоры, бухгалтерские справки и т.д. При этом первичные документы необходимо проверять на правильность их оформления с точки зрения юридических и экономических аспектов. Документ об акте приемки нематериальных активов должен подтверждать факт их реального существования, поступления в организацию и начала использования (например, свидетельство о праве на изобретение [2]).

Одним из основных вопросов, которые становятся актуальными при судебно-бухгалтерской экспертизе операций с нематериальными активами, является установление их фактической стоимости. Данный процесс может быть довольно сложным, поскольку стоимость нематериальных активов определяется на основе ряда факторов, таких как популярность бренда, имидж компании, интеллектуальная собственность и т.д. Кроме того, следует учитывать, что стоимость нематериальных активов может изменяться со временем в зависимости от изменения рыночных условий и внешних факторов.

Важным аспектом при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы нематериальных активов является компетентность эксперта. Эксперт должен обладать глубокими знаниями в области бухгалтерского учета, налогообложения и оценки стоимости нематериальных активов, а также иметь опыт проведения экспертиз данного вида. Кроме того, эксперт должен быть

независимым и беспристрастным, что позволит ему дать объективную оценку фактической стоимости нематериальных активов и определить наличие возможных нарушений в сфере их использования.

При проведении бухгалтерской экспертизы и судебной ревизии часто возникает необходимость проверки правильности оценки нематериальных активов, которые не имеют материальной формы и, следовательно, оцениваются на основании их стоимости, рыночных цен, использования и других факторов. Для этого привлекаются профессиональные оценщики, которые используют различные методы, в том числе экспертизы разного вида. Правильная оценка нематериальных активов является важной задачей для обеспечения финансовой устойчивости организации и предотвращения возможных нарушений в сфере бухгалтерского учета. Как отмечает Куемжиева Е.Г.: «Достаточно длительное время не было механизмов противодействия так называемым «корпоративным захватам», «рейдерским захватам», а также ответственности за подделку документов...» [5].

Судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является сложным и ответственным процессом. Для проведения такой экспертизы необходимы специальные знания и опыт в области оценки и правового регулирования нематериальных активов. Кроме того, эксперт должен учитывать уникальные характеристики каждого нематериального актива и риски мошенничества и фальсификации. Все это позволит эксперту дать объективную и достоверную оценку операций с нематериальными активами в рамках судебного разбирательства. Также Куемжиева Е.Г. отмечает, что криминалистическое исследование обнаруженной доказательственной и ориентирующей информации преступлений, связанных с фальсификацией единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, можно рассматривать как наиболее общую форму реализации знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [6].

Судебно-бухгалтерская экспертиза операций с нематериальными активами является важным инструментом при расследовании финансовых преступлений, связанных с такими активами [3]. Экспертиза включает в себя анализ финансовой отчетности, оценку стоимости нематериальных активов, а также выявление возможных нарушений законодательства в области бухгалтерского учета.

Одной из особенностей судебно-бухгалтерской экспертизы операций с нематериальными активами является необходимость комплексного подхода. Для проведения экспертизы необходимо иметь достаточно глубокие знания в области бухгалтерского учета, налогового законодательства и экономики. Эксперт должен быть в состоянии оценить не только стоимость нематериальных активов, но и их реальную ценность для компании, а также выявить возможные нарушения правил бухгалтерского учета, связанные с такими операциями.

1. Актуальные проблемы развития судебно-бухгалтерских экспертиз. - М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз, 2015. - 160 с.
2. Перов, С.И. Основы судебно-бухгалтерской экспертизы / С.И. Перов. - М.: Ярославль: Ньюанс, 2017. - 310 с.
3. Сорокотягин И. Н. Судебная бухгалтерия. М.: Юрайт, 2020. 285 с.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
6. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHVBKL.

Арустамян К.К., Мурадов Э. Н.

Роль судебной бухгалтерии в юриспруденции

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-231

Аннотация

Статья посвящена изучению роли судебной бухгалтерии в юриспруденции России. Рассмотрены основные аспекты судебной бухгалтерии, включая ее определение, задачи в юридических процессах. Также проанализированы методы и инструменты судебной бухгалтерии, используемые при расследовании экономических преступлений. Проанализировано также регулирование судебно-бухгалтерской экспертизы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и роль экспертов в этом процессе.

Ключевые слова: судебная бухгалтерия, юриспруденция, экономические преступления, расследование.

Abstract

The article is devoted to the study of the role of forensic accounting in Russian jurisprudence. The main aspects of forensic accounting are considered, including its definition, tasks in legal processes. The methods and tools of forensic accounting used in the investigation of economic crimes are also analyzed. The regulation of forensic accounting expertise in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the role of experts in this process are also analyzed.

Keywords: forensic accounting, jurisprudence, economic crimes, investigation.

Судебная бухгалтерия является важным элементом юридической практики и играет важную роль в обеспечении финансовой прозрачности и законности в бизнесе. В России вопросы судебной бухгалтерии начали активно изучаться и регулироваться в законодательстве сравнительно недавно. Несмотря на это, за последние годы были достигнуты значительные успехи в развитии этой отрасли.

В данной статье рассматривается значение судебной бухгалтерии в юриспруденции России, особенности ее использования, а также текущее состояние развития данной отрасли. Результаты исследования могут быть полезны для юристов, бухгалтеров, аудиторов и других специалистов, работающих в сфере бизнеса и права. Судебная бухгалтерия включает в себя анализ бухгалтерской документации и финансовых операций, которые имеют значение для решения юридических вопросов. В рамках судебной бухгалтерии проводятся экспертизы бухгалтерских документов, расчетов и отчетности, а также оценка ущерба, нанесенного потерпевшим в результате противоправных действий.

Одной из важных задач судебной бухгалтерии является выявление финансовых мошенничеств, коррупции, уклонения от уплаты налогов и других нарушений финансового законодательства. В этих случаях судебный бухгалтер может привлекаться для проведения экспертизы и выявления фактов нарушений. Одним из примеров использования судебной бухгалтерии является дело о банкротстве. В этом случае судебный бухгалтер анализирует бухгалтерскую отчетность должника и выявляет все факты нарушений, которые привели к банкротству. Он также может выявлять скрытые активы должника, чтобы рассчитать сумму задолженности.

Судебная бухгалтерия - это область юриспруденции, которая нацелена на расследование финансовых и хозяйственных преступлений, а также на профилактику подобных нарушений в будущем. Она также играет важную роль в квалификации нарушений в области бухгалтерского учета, используя данные, полученные на основе судебной бухгалтерии. Судебно-правовая бухгалтерия имеет уголовно-правовое значение, так как ее данные могут быть использованы для установления оснований уголовной ответственности за экономические преступления. Она

также используется для индивидуализации уголовной ответственности и наказания за нарушения в области бухгалтерского учета.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) определены порядок и формы использования специальных знаний, включая бухгалтерские знания, в уголовном процессе. Это может включать назначение документальной ревизии, судебных экспертиз, использование экспертов и специалистов в судебных заседаниях и допрос экспертов. Ревизия и документальная проверка помогают выявлять преступления [2], связанные с финансово-экономической деятельностью, и устанавливать размер материального ущерба.

Специалисты в области бухгалтерского учета могут быть признаны экспертами и использованы в качестве свидетелей при расследовании уголовных дел, связанных с финансовыми преступлениями. Их знания и опыт могут быть полезны при определении фактов, связанных с нарушением законодательства о бухгалтерском учете и налогообложении, а также при квалификации таких действий как экономический шпионаж, отмывание денег, мошенничество и другие экономические преступления.

Более того, специалисты в сфере бухгалтерского учета могут принимать участие в судебных процессах в качестве свидетелей или экспертов и использовать судебную бухгалтерию в своей работе, которая может использоваться для определения оснований для уголовной ответственности за нарушения в области бухгалтерского учета.

Таким образом, использование специальных знаний, включая бухгалтерские, является важным инструментом в борьбе с экономическими преступлениями и может быть использовано в уголовном процессе для расследования и пресечения нарушений в области бухгалтерского учета и налогообложения.

Бухгалтерский баланс является неотъемлемой частью бухгалтерской отчетности и содержит информацию о финансовом состоянии организации на определенную дату. Он также отражает общую картину хозяйственной деятельности организации и позволяет выявить возможные нарушения в финансовой дисциплине. В связи с этим, при проведении судебных процессов, бухгалтерский баланс может использоваться для выявления налоговых преступлений, а также других правонарушений, связанных с финансовой деятельностью организации. Кроме того, бухгалтерский баланс может служить основой для рассмотрения споров по вопросам банкротства, реструктуризации долгов, а также для оценки финансового состояния компании перед покупкой ее акций или приобретением бизнеса.

Данные баланса являются важным инструментом в следственной и судебной практике, так как они позволяют обеспечить сохранность и бережность имущества организации, а также своевременно выявлять возможные нарушения финансово-расчетной дисциплины. Кроме того, данные баланса помогают выявлять факты сокрытия различных недостатков, а также признаков прямых злоупотреблений работниками бухгалтерского аппарата путем фальсификации баланса.

Важность данных баланса не ограничивается только налоговой практикой, они могут использоваться и при расследовании уголовных дел, связанных с финансовыми преступлениями. Например, при выявлении фактов хищения бюджетных средств или злоупотребления должностными полномочиями. При этом, специалисты в области бухгалтерского учета играют важную роль в процессе судебного разбирательства, предоставляя экспертные заключения и консультации по финансовым аспектам дела. Ученные отмечают, что криминалистическое исследование обнаруженной доказательственной и ориентирующей информации преступлений, связанных с фальсификацией, можно рассматривать как наиболее общую форму реализации знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [3].

Таким образом, судебная бухгалтерия является важной областью в юриспруденции России. Она позволяет обеспечить справедливое рассмотрение дел и защиту прав и интересов граждан и организаций. В данной научной статье мы рассмотрели значимость судебно-правовой бухгалтерии в юриспруденции России, особенно в контексте бухгалтерского баланса как важнейшего документа, отражающего финансовое положение организации. Мы выявили, что судебная бухгалтерия имеет большое значение для выявления различных нарушений в

финансово-расчетной дисциплине, в том числе налоговых преступлений, а также позволяет обеспечить сохранность и бережность имущества.

Мы проанализировали также регулирование судебно-бухгалтерской экспертизы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и роль экспертов в этом процессе. Также мы обратили внимание на то, что в связи с быстрым развитием технологий и электронных форм отчетности, важно постоянно совершенствовать методы и инструменты судебной бухгалтерии. В заключении мы подчеркиваем, что судебная бухгалтерия играет важную роль в юриспруденции России и ее значимость будет только расти в условиях постоянно меняющейся экономической и правовой среды.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (дейст. редакции) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
3. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHVBKL.

Безуглая А.А., Репина Е.И.

**Конституционный ценз оседлости в законодательном «исполнении»:
вопросы применения к дипломатическим представителям**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-232

Аннотация

В статье проведен комплексный анализ конституционных и иных нормативных правовых актов, связанных с применением ценза оседлости для особой категории кандидатов в Президенты России – дипломатические работники, проходящие государственную службу в иностранных государствах. Сформулирован вывод, что отсутствие законодательных уточнений о «непрерывании ценза оседлости» в отношении дипломатических представителей позволяет заключить, с одной стороны, о пробельности данного вопроса, а с другой, – о «намеренном» обходе нашими парламентариями данного положения с целью сохранения ментальной связи кандидата и многонационального народа Российской Федерации с его особой культурой, традициями и ценностными ориентирами.

Ключевые слова: глава государства, кандидат в президенты, дипломатический представитель, дипломатическая служба, дипломатическая миссия, служебный контракт, государственная гражданская служба, пассивное избирательное право, избирательные требования, ценз оседлости.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of constitutional and other normative legal acts related to the application of the residency requirement for a special category of candidates for the President of Russia - diplomatic workers serving in civil service in foreign states. The conclusion is drawn that the lack of legislative clarifications on the “continued residence qualification” in relation to diplomatic representatives allows us to conclude, on the one hand, that this issue is missing, and, on the other hand, that our parliamentarians “deliberately” circumvented this provision in order to preserve the mental connection of the candidate and the multinational people of the Russian Federation with its special culture, traditions and value orientations.

Keywords: head of state, presidential candidate, diplomatic representative, diplomatic service, diplomatic mission, service contract, civil service, passive suffrage, electoral requirements, residency requirement.

Конституционно определено, что каждый гражданин Российской Федерации обладает рядом субъективных прав, в число которых входят активные и пассивные избирательные права. В рамках пассивного избирательного права гражданин вправе выдвигать свою кандидатуру на выборы различного уровня. В данной связи законодательство Российской Федерации закрепляет определенные избирательные требования (цензы) для кандидатов на ту или иную государственную должность. Так, для Президента России существует несколько основных цензов, получивших конституционное оформление: требование о наличии гражданства (приобретенного в порядке рождения, за исключением лиц, получивших российское гражданство путем оптации), возрастной ценз и ценз оседлости [1].

В рамках поправочного процесса 2020 года в положения Конституции Российской Федерации, касающиеся требований к кандидату на должность Президента России, был внесен ряд изменений, в том числе, увеличение срока проживания на территории нашего государства с 10 лет до 25 [2]. Полагаем, что данное конституционное требование сказалось и на эвентуальном выдвижении своих кандидатур на выборы представителями дипломатических миссий Российской Федерации, поскольку род их деятельности, зачастую, сопряжен с длительным пребыванием за территорией нашего государства.

Прежде чем определить возможно ли прерывание ценза оседлости в отношении членов дипломатической службы, выдвигающих свои кандидатуры на должность главы государства, следует уточнить, что представляет собой территория России. Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 67 Конституции Российской Федерации, «Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушные пространства над ними». Кроме того, суверенные права России и ее юрисдикция распространяются на континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации. В указанной выше статье нет прямого указания на то, что на территории дипломатических представительств распространяется суверенитет или же суверенные права Российской Федерации. Исходя из анализа названной конституционной нормы, нельзя с уверенностью утверждать, что территории посольств являются частью Российской Федерации и что проживание на них не является прерыванием ценза оседлости.

Следует отметить также, что трактовка территории России воплощена в законодательном формате. Так, согласно п. 2 ст. 11 Налогового кодекса России «территория Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, – территория Российской Федерации, а также территории искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права» [3]. Указанное законодательное положение содержательно дополняет конституционную норму ст. 67, включая новые структурные элементы. При этом следует подчеркнуть, что в указанной ранее статье также нет уточнения по поводу представительств России за рубежом.

Не относит территорию представительств к территории представляемого государства и Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. [4] (подписана в 1961 г.). В ст. 22 Конвенции закреплено следующее положение, соотносимое с рассматриваемой темой исследования: «Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы

представительства», что дает только определенный иммунитет территории представительства, но никак не относит ее к территории иного государства.

Указ Президента Российской Федерации от 28.10.1996 г. № 1497 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации» [5], а именно: п. 16 гласит, что «Являющиеся собственностью Российской Федерации земельные участки, здания, сооружения и другое имущество Посольства закрепляются за ним в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». То есть фактически Российская Федерация обладает правом собственности на земельные участки, на которых расположено представительство, или же арендует их у иностранного государства, пользуясь положением юридического лица. Однако земельный участок представительства все равно не перестает быть территорией иностранного государства.

Исходя из содержания ряда нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что территория дипломатических представительств не является территорией Российской Федерации, а само посольство России представляет собой юридическое лицо, обладающее имуществом на территории иностранного государства, на которое распространяется дипломатический иммунитет.

Исследование вопроса о «возможном прерывании» ценза оседлости у дипломатических представителей в связи с их заграничными командировками, позволило нам сформулировать следующие выводы. Основываясь на положениях Федерального закона «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» [6], дипломатическая служба представляет собой один из видов «государственной гражданской службы», которая связана «с обеспечением исполнения полномочий Российской Федерации в сфере международных отношений» (п. 1 ст. 1 Федерального закона). В период прохождения службы в заграничных учреждениях с гражданином «заключается срочный служебный контракт на срок до трех лет» (ч. 1 ст. 9 Федерального закона). Отметим, что форма служебного контракта регламентирована Указом Президента России «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [7], при этом уточнений относительно дипломатических работников в указанном акте не содержатся. Думается, что данное обстоятельство связано с тем, что дипломатическая служба находится «в ведении» Министерства иностранных дел, которое и координирует вопросы составления таких служебных контрактов.

Вызывает также интерес законодательная норма, касающаяся материального обеспечения работников дипломатических представительств, которые получают «денежное содержание в иностранной валюте» и «месячный оклад ... в рублях» (ст. 13 Федерального закона «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации»). Полагаем, что указанное положение явно коррелирует с видом служебной деятельности, тем самым подчеркивая связь сотрудника и «нанимателя» на государственную гражданскую службу.

Подметим также, что Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» [8], содержательно раскрывающий, в том числе, и требования, адресуемые к кандидатам, не содержит какой-либо информации о дипломатических представителях, проходящих государственную службу за пределами территории России.

Анализ федерального законодательства позволил заключить, что уточнения о «непрерывании» ценза оседлости у дипломатических представителей, проходящих службу в заграничных учреждениях, закреплена в отношении будущих сенаторов России, которые проходили или

проходят «дипломатическую службу и» имеют «дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла» [9]. В данной связи возникает вопрос: почему в отношении будущих сенатор учитывается дипломатическая служба, а в отношении будущего главы государства нет? Возможно, такой подход федерального законодателя связан, в том числе, и с тем, что дипломатическая служба носит срочный характер (напомним, что служебный контракт заключается на срок до трех лет), позволяющий сотруднику прекратить исполнение своих полномочий в течение указанного периода. В некоторой части «оправдывая» имеющуюся «законодательную несправедливость», думается, что такое «обстоятельство» возникло из-за желания наших парламентариев недопустить возможного участия тех кандидатов, которые прожили за границей нашего государства большой период времени. Полагаем, что в данном случае законодатель исходил из соображений недопустимости прерывания связей кандидатов на должность главы государства с российскими ценностями, менталитетом, традициями, поскольку указанная должность предполагает нерушимую и прочную связь с особенностями российской культуры.

Подытоживая сказанное, отметим, что федеральным законодателем, с одной стороны, не в полной мере учтен род деятельности потенциальных кандидатов в Президенты (речь идет о дипломатических представителях), что в какой-то степени может умалять права ряда граждан быть избранными на должность главы государства. В данном аспекте законодательство Российской Федерации возможно и требует дополнительной корректировки, поскольку дипломатическая служба является видом государственной гражданской службы, базирующейся, в том числе, на принципе равенства. Полагаем, что такое уточнение может быть связано только лишь с первым служебным контрактом на три года (в отношении данной категории лиц не должен прерываться ценз оседлости). С другой стороны, имеющиеся конституционное требование к кандидатам на должность главы государства о проживании на территории России не менее 25 лет позволяет сформулировать вывод о «намеренном» обходе нашими парламентариями уточнений о «непрерывании ценза оседлости» в отношении дипломатических представителей с целью (в которую хочется верить) сохранения связи с многонациональным народом Российской Федерации.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Принята 18.04.1961 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 26.02.2023).
5. Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 «Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации» (ред. от 18.02.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №45. Ст. 5090.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4174.
7. Указ Президента России от 16.02.2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 8. Ст. 629.
8. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.
9. Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (Часть I). Ст. 8585.

Беликов М.В.**Институт отзыва депутатов как мера конституционно-правовой ответственности***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-233

*Научный руководитель: Безуглая А.А.***Аннотация**

В данной статье было рассмотрено современное состояние института отзыва депутатов. Отмечено, что функционирование данного института выступает дополнительной гарантией легитимности власти. Уточнено, что законодательные нормы о наличии института отзыва депутатов выступают гарантом реализации принципов демократичности и прямого участия граждан в жизни нашего государства. Подчеркнуто, что управление государством должно выстраиваться в соответствии с действующими нормами права, отклонение от которых ведет к подрыву авторитета и доверия к действующей власти. В ходе исследования был сформулирован вывод, что в современных законодательных реалиях институт отзыва, ранее имевших регламентацию на уровне некоторых субъектов Федерации, остался лишь исключительной мерой ответственности муниципального уровня власти.

Ключевые слова: органы публичной власти, органы местного самоуправления, институт отзыва депутатов, легитимность власти, конституционно-правовая ответственность.

Abstract

In this article, the current state of the institution of the recall of deputies was considered. It is noted that the functioning of this institution is an additional guarantee of the legitimacy of power. It was clarified that the legislative norms on the existence of the institution of the recall of deputies act as a guarantor of the implementation of the principles of democracy and direct participation of citizens in the life of our state. It is emphasized that the government of the state should be built in accordance with the current rules of law, deviation from which leads to undermining the authority and trust in the current government. In the course of the study, the conclusion was formulated that in modern legislative realities, the institution of recall, which previously had regulation at the level of some subjects of the Federation, remained only an exclusive measure of responsibility of the municipal level of government.

Keywords: public authorities, local self-government bodies, the institution of recall of deputies, the legitimacy of power, constitutional and legal responsibility.

Современное состояние конституционного строя полностью зависит от уровня легитимности действующей власти страны. Ее подрыв предстает в качестве угрозы стабильного функционирования демократического государства. Несмотря на повышающийся уровень доверия к российским парламентариям, все же остается «место» для дискуссий об эффективности их работы [1]. Ввиду этого законодательные нормы о наличии института отзыва депутатов выступают гарантом реализации принципа демократичности и прямого участия граждан в жизни нашего государства. Иными словами, в случае подрыва авторитета одного из депутатов при объективных и достоверных на то основаниях, в отношении него может быть произведена процедура отзыва (в случае если данная мера ответственности получит законодательное оформление). Данный процесс, по нашему мнению, восстанавливает утраченное доверие к власти.

Несмотря на то, что в упомянутой области проведено немало исследований [2; 3; 4; 5], в ней всё ещё остаётся достаточно спорных вопросов и проблем, связанных, в том числе, с фактической реализацией юридически закреплённых положений.

Как известно, институт отзыва депутатов является мерой конституционно-правовой ответственности [6; 7; 8]. Так, по справедливому замечанию А.С. Автономова, следует

акцентировать внимание на том, что особый подход к проработке института отзыва депутатов может служить достаточной мотивацией для проявления своей гражданской позиции в рамках политического устройства нашего государства [9, с. 306].

По мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука, институт отзыва депутатов считается формой института прямой демократии [10]. Согласно вышеуказанной позиции, функционирование данного института является фактором усиления юридической ответственности депутатов перед гражданами и государством. Иными словами, институт отзыва депутатов является прямым проявлением народовластия.

Обращаясь к позиции В.А. Кряжкова, следует отметить, что функционирование института отзыва депутатов стимулирует самих депутатов к повышению уровня профессионализма, инициативности и проявлению активной позиции в рамках реализации своих полномочий [11, с. 115].

Отметим, что история развития института отзыва депутатов берет свое начало ещё со времён социалистического устройства государства. Как отмечает М.С. Саламатова, «Пришедшие к власти большевики, ввели отзыв депутата в советскую избирательную систему, считая его важной формой непосредственной демократии» [12].

Следует обратиться к Базовому закону нашего государства, принятому в 1993 году, положения которого, в отличие от положений основополагающих документов ряда других стран, прямо не противоречит полноправному функционированию института отзыва депутатов [13]. Подчеркнем, что в действующей Конституции Российской Федерации прямо не закреплено положений о функционировании института отзыва депутатов (в отличие от ранее действующих конституций РСФСР [5]). При этом законодательно отражено наличие данной меры конституционно-правовой ответственности в отношении органов / должностных лиц местного самоуправления.

В настоящее время институт отзыва депутатов существует, но не распространен повсеместно. Исключение составляют муниципальный уровень. В соответствии со ст. 24 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [14] процедура отзыва возможна в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления.

В юридической литературе отмечено множество споров, касающихся отнесения института отзыва депутатов к основе демократического устройства государства. К примеру, А.Л. Кононов выступает противником этой идеи, полагая, что институт отзыва депутатов не следует считать проявлением демократии [15]. Сторонники отнесения института отзыва депутатов к проявлению демократизма, наоборот, ссылаясь на позиции советских предшественников, отмечают, что данный институт является проявлением волеизъявления народа и прямого участия в политической жизни государства, что закреплено Конституцией Российской Федерации [12]. Полагаем, что институт отзыва депутатов является сдерживающим фактором для депутатов от совершения противоправных действий, влекущих за собой необратимые последствия и подрыв репутации и доверия к власти.

Полагаем, что институт отзыва имеет право на существование благодаря наличию весомых аргументов в его пользу, среди которых: «отзыв стимулирует депутата или чиновника работать более добросовестно; расширяет возможности граждан по формированию дееспособного, авторитетного состава представительных органов власти; служит гарантией усиления позитивной юридической ответственности депутатов; позволяет в большей мере учитывать волю большинства населения; предостерегает выборное лицо от следования узкоспециальным интересам; стимулируют интерес граждан к публичным делам в период между выборами; является средством урегулирования политических конфликтов в современном обществе» [16, с. 70].

На основании вышеуказанного, следует сделать вывод о том, что институт отзыва депутатов является актуальным предметом исследования. Его разностороннее изучение позволяет выявить слабые и сильные стороны. Современное состояние данного института

позволяет говорить о его существовании и функционировании лишь в части. В рамках анализа функционирования данного института следует отметить, что необходимо исключать пробелы в этой области. Однако практически это может быть неисполнимо, поскольку это затронет целый пласт проблем, решаемых поэтапно. Иными словами, на решение указанных задач может понадобиться длительное время и детальная проработка функционирования института отзыва депутатов на каждом из уровней власти. В целом приходится констатировать следующую тенденцию – в современных законодательных реалиях институт отзыва, ранее имевший регламентацию на уровне некоторых субъектов Федерации, остался лишь исключительной мерой ответственности муниципального уровня власти. Видимо с декабря 2021 года органы государственной власти субъектов Федерации перестали поддаваться «противоправным искушениям»

1. Уровень доверия россиян к Госдуме и Совету Федерации повысился. Сайт. URL: <https://www.pnp.ru/politics/uroven-doveriya-rossiyan-k-gosdume-i-sovetu-federacii-povysilsya.html> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Артамонова Н.В. Проблемы правовой регламентации отзыва депутата представительного органа местного самоуправления // Вестник Брянского государственного университета. 2013. Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-reglamentatsii-otzyva-deputata-predstavitel'nogo-organa-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Митрохина Я.А. Проблемы реализации отзыва выборных лиц местного самоуправления на современном этапе // Вестник ЮУрГУ. Серия «право». 2017. Т. 17, № 4. С. 96-101.
4. Кудряшов Е.Н. Отзыв депутата государственной думы как основание прекращения его полномочий // Проблемы науки. 2018. № 6 (30). С. 83-85.
5. Мархгейм М.В., Никонова Л.И., Минасян А.А. Отзовемся об отзыве: дискуссия об институте отзыва депутата федерального и регионального парламентов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 65-69.
6. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж: изд-во Воронеж.ун-та, 1980. 158 с.
7. Глотов С., Синюков В. Отзыв депутата: исторический аспект // Конституционный вестник. 1992. № 2. С. 21–28.
8. Малько А. В., Синюков В. Н. Императивный мандат: прошлое и настоящее // Правоведение. 1992. №2. С. 12–22.
9. Автомонов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий. М., 1999. 383 с.
10. Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева». Сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36154/21dfb37c08b4b4370880d78e0d05384e5430ab40/ (дата обращения: 21.03.2023).
11. Кряжков В.А. Конституционный институт отзыва депутата и его развитие в современный период // Конституционные основы государственного строительства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981.
12. Саламатова М.С. Отзыв депутата в Советской России: законодательство и практика реализации (1917-1936 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 48-60.
13. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Отзыв депутата представительного органа: соотношение политической и конституционной ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 30-33.
14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
15. Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной думы» (Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П). Сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23035/b2cfbdaddba0aa0a8678423ad1e066a694eeb3a9/ (дата обращения: 21.03.2023).
16. Ваганова Н.А. Институт отзыва выборных лиц местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 193 с.

Белоус В.В.**Становление и развитие института индивидуального предпринимательства
в отечественном законодательстве***ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-234

Аннотация

Автором в статье исследуются этапы становления и развития института индивидуального предпринимательства в отечественном законодательстве. В частности, резюмируются, что в истории российского частного предпринимательства выделяются четыре основных этапа: период древнерусского и московского государства; период, начиная с царствования Петра I и до революций 1917 г.; советский период (1917 – конец 1980-х) и современный период.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, история, правовое регулирование.

Abstract

The author of the article examines the stages of formation and development of the institute of individual entrepreneurship in the domestic legislation. In particular, it is summarized that there are four main stages in the history of Russian private entrepreneurship: the period of the Old Russian and Moscow state; the period from the reign of Peter I to the revolutions of 1917; the Soviet period (1917 – the end of the 1980s) and the modern period.

Keywords: individual entrepreneur, history, legal regulation.

Институт индивидуального предпринимательства в России имеет многовековую историю. Достаточно вспомнить, что торговая деятельность являлась одной из основ хозяйственной жизни славян, а древнерусское государство, созданное в конце IX в., складывается путем объединения восточнославянских племен, располагавшихся вдоль знаменитого торгового пути «из варяг в греки» [8, с. 61-67].

В тоже время, в истории российского частного предпринимательства можно выделить четыре основных этапа.

Зарождение предпринимательских отношений на Руси. Начало его связано с возникновением древнерусского государства, а окончание - с проведением политических и экономических реформ царем Петром I (IX - XVIII вв.). Рассматриваемый период характеризуется в основном развитием торговой деятельности индивидуальных предпринимателей [5, с. 80].

В русском своде законов «Русская Правда» с большой юридической тонкостью были разработаны сложные понятия гражданского оборота, была выстроена надежная система защиты предпринимателя. В своде законов четко были определены такие понятия, «как краткосрочный и долгосрочный займы», «торговый кредит», регламентировался порядок взыскания долгов с несостоятельного должника при ликвидации [4, с. 113].

XII - XV вв. - это период феодальной раздробленности на Руси. Среди большого количества крупных и мелких удельных княжеств особое место занимала Новгородская феодальная республика [3, с. 57].

Важное значение в рассматриваемый период имели законодательные сборники - Новгородская и Псковская судные грамоты. В данных актах различалось три способа заключения договоров: запись, доска, устное соглашение. Запись представляла собой письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Троицкого собора; доска была простым письменным документом, написанным на доске или бересте; при заключении устных соглашений требовалось присутствие людей сторонних - свидетелей.

В XVI - XVII вв. Россия обладает сильно развитой торговой сетью, возникает всероссийский рынок, продолжается развитие ремесленного производства, его специализация, которая тогда носила естественно-географический характер.

Второй этап в развитии индивидуального предпринимательства связан с возникновением и развитием более цивилизованных форм хозяйствования. Это царский период, окончание которого датируется 1917 г. [7, с. 158].

Дальнейшее совершенствование законодательства в период правления Екатерины II активно способствовало развитию предпринимательства. Ею отменяются все возможные ограничения, объявляется об уничтожении монополий и введении полной свободы торговли. На данном этапе своего развития российское индивидуальное предпринимательство отличалось родовой преемственностью и сословной принадлежностью. Купеческие ряды поддерживали друг друга, роднились между собой.

Реформы Александра II 60 - 70-х гг. XIX в. разделили историю России на дореформенный и пореформенный периоды. Последний можно назвать «золотым веком российского предпринимательства». С отменой крепостного права манифестом 19 февраля 1861 г. крестьяне получили потенциальную возможность для занятия предпринимательством.

Однако долгое время ни фактические предпринимательские правоотношения, ни судебная практика не могли выработать основ для Торгового уложения. Составленный в 1814 г. проект такого уложения отличался неполнотой и основывался на французском Кодексе коммерции. Торговый устав 1887 и 1893 гг. был крайне беден юридическим содержанием, многие его положения устарели, преобладали нормы полицейского, а не частноправового характера.

В период с 1907 по 1917 гг. разрушается община, учреждается Крестьянский банк, самостоятельные крестьяне-фермеры кредитуются государством под низкий процент. Крестьянские хозяйства требовали все больше промышленной продукции, что обусловило и промышленный подъем. Это способствовало и увеличению общественного слоя предпринимателей.

Перемены, последовавшие за свержением самодержавия, не только не препятствовали, но и давали качественно новый толчок предпринимательству, раскрепощая частную деловую инициативу и предприимчивость. Однако демократические преобразования, начатые Февральской революцией 1917 г., не получили своего продолжения в условиях резкого обострения социально-политической обстановки в стране после Октябрьского переворота (Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.). Начинается новый, третий этап истории российского частного предпринимательства - советский период.

После Октябрьской революции 1917 г. правовое регулирование хозяйственной деятельности в России существенно изменилось. В первые годы после революции, во время «военного коммунизма», частная предпринимательская деятельность была запрещена. В 20-е гг. XX в. при переходе к нэпу она была частично разрешена, что нашло отражение в ГК РСФСР 1922 г. В тот период появились нормативные акты, относившиеся к торговым товариществам, договорным отношениям.

Новая экономическая политика (НЭП) стала кратковременной уступкой частному предпринимателю; т. к. четкого плана новой политики не существовало, она проводилась урывками, хаотично, непоследовательно. Наряду с рыночными продолжали действовать централизованные, по сути военно-коммунистические методы управления экономикой.

Однако в дальнейшем частный сектор постепенно был ликвидирован. Стала развиваться плановая экономическая система, что наложило свой отпечаток на правовое регулирование хозяйственной деятельности [6, с. 24].

В конце 80-х - начале 90-х гг. XX века Россия приступила к реформированию экономики, внедряя рыночный механизм хозяйствования. С этого времени начинается четвертый - современный период в истории частного предпринимательства в России. В мае

1987 г. с принятием Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» был выявлен значительный потенциал индивидуальных предпринимателей. Этот Закон допускал индивидуальную трудовую деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

А с принятием Конституции РФ 1993 г. [1] и Федерального закона в 2001 г. «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] исследуемый институт окончательно получил правовое закрепление на высшем уровне со всеми соответствующими рыночной экономике правами и свободами.

Таким образом, отметим, что индивидуальное предпринимательство в России имеет многовековую историю. Так, в истории российского частного предпринимательства можно выделить четыре основных этапа. Это период древнерусского и московского государства; период, начиная с царствования Петра I и до революций 1917 г.; советский период (1917 – конец 1980-х) и современный период.

Первый этап - зарождение предпринимательских отношений на Руси. Начало его связано с возникновением древнерусского государства, а окончание - с проведением политических и экономических реформ царем Петром I (IX - XVIII вв.). Рассматриваемый период характеризуется в основном развитием торговой деятельности индивидуальных предпринимателей. Второй этап в развитии индивидуального предпринимательства связан с возникновением и развитием более цивилизованных форм хозяйствования. Это царский период, окончание которого датируется 1917 г. Третий этап истории российского частного предпринимательства - советский период. На данном этапе понятие «индивидуальный предприниматель» ассоциировалось с образом хищного эксплуататора, врага народа. В результате проведенной национализации предприятия крупной, а затем средней и мелкой промышленности перешли в собственность государства. Частнопредпринимательская деятельность разрешалась в строго определенных государством рамках. В конце 80-х - начале 90-х гг. Россия приступила к реформированию экономики, внедряя рыночный механизм хозяйствования. С этого времени начинается четвертый - современный период в истории частного предпринимательства в России. В этой связи, с началом четвертого периода было положено начало возрождению частного предпринимательства в России. На сегодня же наиболее актуальной является задача дальнейшего совершенствования законодательства с целью стимулирования экономической активности и деловой инициативы граждан.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28 декабря 2022 г. N 569-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., № 33 (Часть I), ст. 3431.
3. Краснов, Ю. К. История государства и права в России: Учебное пособие / Краснов Ю. К. – М.: Российское педагогическое агентство, 2007. – 287 с.
4. Голубева, Т. М. Основы предпринимательской деятельности: Учебное пособие / Т. М. Голубева. – М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 256 с.
5. Орлов, А. С. История России / А. С. Орлов. – М.: ПРОСПЕКТ, 2008. – 528 с.
6. Островский, В. П. История России. XX век / В. П. Островский, А. И. Уткин. – М.: Дрофа, 2007. – 494 с.
7. Островская, Н. Б. Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей, осуществляющих медицинскую деятельность, как субъектов налоговых правоотношений / Н. Б. Островская // Финансовое правоотношение: доктринальные и правоприменительные аспекты. – 2018. – С. 158-162.
8. Шакирова, Э. Ш. История развития предпринимательства России / Э. Ш. Шакирова // Марийский юридический вестник. 2013. №10. С. 61-67.

Белоусов А.А., Васильев А.М.
Особенности при квалификации преступлений
в сфере обезличивания криптовалюты виновными лицами

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-235

Аннотация

Исследуемая тема стала интересна нам к рассмотрению в связи с ее законодательным закреплением. А именно неточностью некоторых законодательных предписаний. Сам термин, исследуемый нами в виде слова «Криптовалюта», нигде не содержится и хоть формально есть ФЗ «О ЦФА», но он лишь косвенно затрагивает вопрос криптовалюты, и поэтому у преступников есть лазейка, с помощью которой они могут получать денежные средства за совершение противоправных действий и оставаться анонимным. В связи с чем на наш взгляд необходимо выдвинуть свои мысли по модернизации законодательства, а также рассмотреть способы отслеживания данной цепочки и последующего выявления лиц, участвующих в преступлении.

Ключевые слова: криптовалюта, BTC, ETH, даркнет, преступление, преступник.

Abstract

The topic under study has become interesting to us for consideration in connection with its legislative consolidation. Namely, the inaccuracy of some legislative prescriptions. The term itself, which we are investigating in the form of the word "Cryptocurrency", is not contained anywhere, and although formally there is a Federal Law "On the CFA", but it only indirectly affects the issue of cryptocurrencies, and therefore criminals have a loophole through which they can receive money for committing illegal actions and remain anonymous. In this connection, in our opinion, it is necessary to put forward your thoughts on the modernization of legislation, as well as consider ways to track this chain and subsequently identify persons involved in the crime.

Keywords: cryptocurrency, BTC, ETH, darknet, crime, criminal.

Использование глобальных компьютерных сетей в современном обществе приводит не только к несомненным позитивным результатам, но и к расширению источников социальной опасности, в том числе связанных с явлениями криминального плана. Неуклонно растет число преступлений, совершенных с использованием Интернета, значителен и наносимый ими ущерб. Преступность в Интернете обретает все более опасные формы, получая при этом ярко выраженный транснациональный характер. Происходит изменение мотивации соответствующей противоправной деятельности, активно осваиваются ее новые сферы. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета для осуществления преступной деятельности. В настоящее время рост популярности криптовалют привел к увеличению количества транзакций, расчеты по которым осуществлялись с использованием этих платежных систем. Появился целый сектор экономики, в котором работают огромное количество криптовалютных обменов, пунктов обмена криптовалют, есть даже криптовалютные банкоматы. Несмотря на широкий спектр проблем, связанных с использованием криптовалют, они по-прежнему пользуются спросом и популярностью. Законодателю сложнее игнорировать существование криптовалюты каждый день; Люди хранят активы в криптовалютах, привлекают средства с их помощью, они рассчитываются ими. На данный момент основной аудиторией криптовалюты являются люди, стремящиеся заработать на резких изменениях в ходе этих активов. [1]

Если же рассматривать данную тему более подробно, то необходимо и понимать в материальной составляющей данной валюты. Основные характеристики заложены в самом

определении того, что такое криптовалюта. Простыми словами можно выделить несколько ключевых признаков:

- Децентрализованность и отсутствие контроля. Информация о транзакциях в блокчейне хранится на огромном количестве серверов по всему миру. Она в равной мере доступна всем участникам.
- Анонимность. Несмотря на открытость информации об операциях, пользователи видят только номера кошельков друг друга (аналог номера счёта в банке). Владелец кошелька остаётся неизвестным.
- Необратимость транзакций. Запись об операции в блоке ведет к изменению всей цепочки. Поэтому отменить операцию не получится.
- Отсутствие физической формы. Все изображения с монетками — не более, чем символика. Это значит, что криптовалюта — компьютерный код, её нельзя потрогать или положить в карман. И криптовалютный кошелек представляет собой хранилище информации онлайн или на устройстве, то есть с привычным бумажником у него нет ничего общего. [2]

Так же можно сказать, что сама криптовалюта она очень сложна и существует множество возможных вариантов по ее получению. Майнинг, который также может осуществляться различными способами:

при помощи облачных сервисов, то есть благодаря аренде в интернет-пространстве некоторого объема вычислительной мощности (его еще называют хешрейтом), от данной мощности и будет в последующем зависеть доход;

с помощью видеокарт, сущность данного способа заключается в приобретении соответственно видеокарт, каждая из которых в процессе работы выдает определенное количество хешрейта;

при использовании специального оборудования, особенностью данного вида является сложность в алгоритме монет, уже с которыми видеокарты не способны справиться из-за малого их количества объемов памяти. (такие криптовалюты как биткоин); при помощи жестких дисков, так как некоторые виртуальные монеты можно добыть лишь при помощи дисков. (так, например в 2021 году такой валютой стала Chia).

Выбор конкретного способа майнинга в основном зависит от алгоритма шифрования. Принято выделять такие виды алгоритмов как:

PoW

Данная система является преобладающей среди всех крупных по обороту криптовалют, таких как: Bitcoin, Litecoin, Ethereum, который до 15.09.2022 года относился к данному алгоритму, но с переходом на Ethereum 2.0 и усложнением сети перешел на PoS алгоритм, вместо «чистого» Ethereum появился Ethereum 2.0 и Ethereum classic, Dogecoin, Bitcoin Cash и Monero. Суть данного алгоритма состоит в следующем: оборудование майнера должно решать криптографическую задачу, которую перед ним ставит блокчейн. И в последующем при выполнении задачи появляются новые блоки в цепи, которые распределяются между другими обладателями оборудования. Разгадывание представляет собой простейший перебор огромного числа комбинаций кода, требующих огромных вычислительных мощностей и создающих доказательство `работы`. В связи с чем в данном алгоритме используют специально предназначенное оборудование в виде ASICов, которые намного мощнее видеокарт и компактней при одинаковом количестве полученных хешей. Но также возможно использование для некоторых криптовалют видеокарт, т. к. их получение не требует огромных вычислительных мощностей.

PoS

Данный алгоритм является полной противоположностью алгоритма PoW, в силу того что работоспособность PoS-блокчейна поддерживают валидаторы, то есть владельцы криптовалюты. На которых лежит обязанность по проверке транзакции пользователей. Можно сказать, что владельцы криптовалюты занимаются лишь проверкой, а не перебором чисел, как это делают майнеры, в связи с этим отсутствует гонка за производительностью, как у майнеров,

ведь чем мощнее оборудование, то и больше будет доход. Владелец криптовалюты дает сети в залог свои монеты, чтобы участвовать в процессе валидации. И уже с каждой операции валидатор получает вознаграждение.

Инвестирование в определенные монеты

Данные способы получения криптовалюты имеют общую особенность в регистрации криптокошельков, на которых в последующем будут храниться монеты. Но и тут существуют некоторые нюансы, проявляющиеся в разных способах хранения:

Первым и самым распространенным способом хранения является оставление ее на биржах. Данный способ отлично подходит новичкам, так как после создания аккаунта в криптосервисе им больше ничего не нужно будет делать. Кроме прохождения KYC верификации, которая является обязательной, для того чтобы можно было полностью пользоваться всеми возможностями сервиса.

Вторым способом является хранение в аппаратных кошельках, то есть вся валюта будет храниться на устройстве внешне похожем на флешку.

Третьим является способ хранения при использовании локальных кошельков, данный вариант является универсальным при хранении криптовалюты. Представляет собой приложение для ПК или мобильного устройства.

Таким образом мы можем видеть, то что чем больше внимания привлекается к технологии блокчейн, тем более совершенной она становится. Разработчики ставят перед собой новые задачи и находят способы решить их. Итог – обогащение криптосегмента новыми проектами с более стабильными, удобными и гибкими функциями.

Популяризация цифровых денег в настоящее время привела к их активному использованию во всем мире в качестве платежного средства, способа заработка или инструмента сохранения капитала. Смарт-контракты позволяют переводить в цифровое пространство самые разные договоренности. Сейчас при помощи криптовалюты можно оплатить рекламу, еду или номер в отеле. Популярность криптоденег мотивирует государства создавать собственные цифровые национальные валюты. И требует как раз и развития внутреннего законодательства, с учетом как раз таких изменений.

Но также существует и негативный аспект, а именно появление специальных платформ, которые в качестве оплаты могут принимать данную валюту и предлагать своим покупателям различный спектр услуг, который зачастую является незаконным, в связи с чем и используется как раз данный вид активов, дабы избежать контроля со стороны государства и правоохранительных органов. Данные платформы принято называть «Даркнетом», под которым понимается скрытый сегмент интернета, доступный только через специализированные браузеры. Для безопасности пользователей сети даркнет полностью анонимен — для доступа к нему используется зашифрованное соединение между участниками. В «теновом интернете» есть собственные адреса ресурсов в сети .onion. Эти сайты не индексируются, поэтому их нельзя найти в стандартном поисковике — вместо них используются их аналоги (TorCN, Seeks). Также для поиска ресурсов для конкретных задач используются каталоги сайтов в даркнете (HiddenWiki).

Для того, чтобы попасть в данный ресурс необходимо скачать браузер Tor, поскольку именно в его сети находится больше всего теневого ресурса. Tor разрабатывался в конце 90-х годов в Научно-исследовательской лаборатории ВМС США для защищенных переговоров спецслужб, однако затем проект стал открытым, и сейчас за его разработку отвечает команда Tor Project.

Еще один сервис, чтобы войти в даркнет, — сеть I2P. В этом сегменте значительно меньше ресурсов, чем в сети Tor, однако она более безопасна и анонимна, поскольку изначально проектировалась для доступа к скрытым сайтам. Однако развивается этот проект медленнее, поскольку средств на его разработку гораздо меньше: он разрабатывался и по-прежнему поддерживается командой энтузиастов. [3]

Вообще сама история даркнета История DarkNet началась в 1970-х годах, когда велась разработка сети ARPANet – прообраза будущего Интернета. Уже тогда сложилось понимание,

что, помимо общедоступной сети для всех», необходимо предусмотреть особую, изолированную сеть «для своих».

Вплоть до 2000-х об этой, скрытой части Интернета практически ничего не сообщалось. Первые сведения появились после публикации в сети Freenet материалов об изобретении исследовательской лабораторией US Naval Research Lab инструмента анонимного доступа под названием Tor. Эта система охватывает сеть прокси-серверов, которые позволяют устанавливать сетевое соединение, защищенное от прослушивания: в результате создается анонимная сеть виртуальных туннелей, позволяющая передавать данные в зашифрованном виде. [6]

Если же говорить о спектре услуг, предоставляемых на просторах данного интернета, то проанализировав форумы, можно выделить крупные платформы в дарквебе (Mega, Unity, Rutor, Empire Market, WWHClub Center). Которые в свою очередь предоставляют следующие услуги: наркотики, оружие, обналичивание денег, скан-копии документов, изготовление поддельных паспортов и прочих официальных бумаг, проведение DDoS-атак, взлом аккаунтов социальных сетей или почтовых сервисов, поиск сведений о человеке, вирусы-шифровальщики, фальшивые страницы сайтов, вредоносные программы, ботнеты, банковские карты и аккаунты, базы данных.

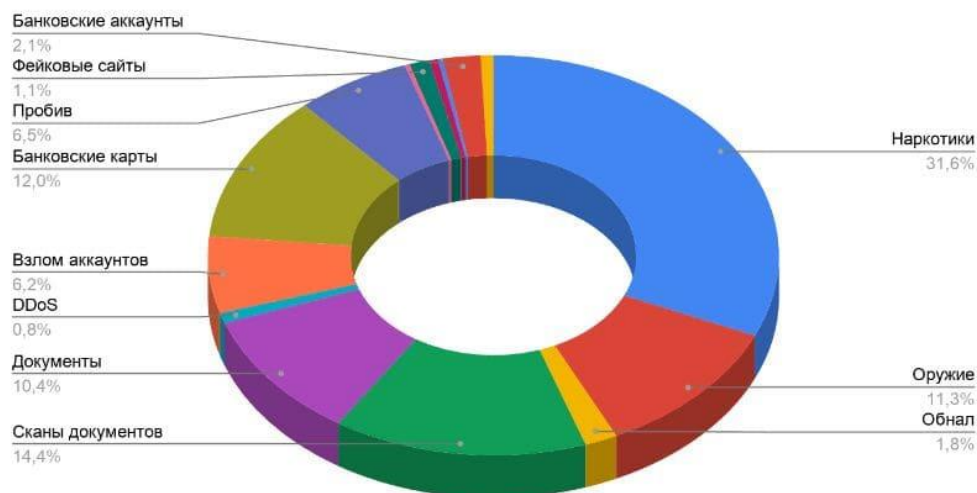

Рисунок 1.

Таким образом, из увиденного можно сделать вывод о том, что за последние годы интересы покупателей не слишком изменились: всё так же востребованны наркотики, оружие, «обнал», вредоносные программы, DDoS-атаки, сведения о людях и их финансах, доступ к чужим деньгам, поддельные документы, ботнеты и услуги по взлому веб-ресурсов. Впрочем, необходимо также отметить, что бурное развитие криптовалюты, привело как раз к тому, что всё большую популярность набирают вирусы-шифровальщики, скрытые майнеры, реплики известных сайтов, ботнеты с участием мобильных и IoT-устройств.[7]

После использования данного интернет ресурса, владельцам сайтов, на которых были куплены товары или услуги, которые ограничены или запрещены в РФ, необходимо такого рода доходы легализовать «отмыть». Такое явление не является нечто новым, оно известно еще с 20 годов XX века, когда итальянская мафия в США начала массово скупать прачечные, для последующей легализации своих доходов. На сегодняшний же день существует множество разных схем по легализации денежных средств, полученных преступным путем, но активно выделяют 3 стадии:

1. Размещение, добытые нелегальным путем деньги, необходимо вывезти в легальную финансовую систему. Достичь это можно путем разделения общей суммы на множество небольших и как следствие из этого неприметных в

- общем потоке банковских операций денежных средств, так называемый «смурфинг».
2. Наслоение, данное название говорит о необходимости наслоения друг на друга как можно большего количества операций по перетеканию денег из одних агрегатных состояний в другие и чем более запутанным получится путь, тем будет больше легализовано денежных средств (например, покупка и продажа предметов искусства).
 3. Интеграция, когда уже в данном случае будет применяться криптовалюта, как при ее купле продаже, так и при покупке за нее NFT. Так же возможна скупка за крипто доллары недвижимости в Дубае, Таиланде, Турции либо же на различных островах. Суть очень проста имеются множество сайтов либо же «миксеров» когда люди за определенный процент предоставят ту сумму которую переведут им на совершенно новый и самое главное «чистый» кошелек, что в свою очередь исключит блокировку денег при заводе их на криптобиржу. Далее полученный биткоин конвертируется в USDT, а затем уже как говорилось выше покупаются апартаменты на этапе котлована. После окончания строительства данный объект может быть либо продан, либо сдан в аренду и тем самым лицо занимающиеся незаконной деятельностью легализовало данный доход.

И наконец изучив тот объемный пласт информации, мы смогли подойти к тому, а как же все-таки можно выйти на продавца и покупателя в данной платформе. И вот тут при всей иллюзии защищенности и бесконтрольности, есть способы, используя которые можно вычислить преступников, при осуществлении ОРД в Интернете. Опосредованно на характере проводимых в сетевом информационном пространстве ОРМ сказывается специфика сформировавшейся в нем социальной среды, которую можно рассматривать как устойчивую совокупность личностей, участвующих в сетевых процессах, и возникающих между ними общественных отношений. В.В. Голубев в статье «Интернет и оперативно-розыскная деятельность», анализируя вопрос о том, какие из ОРМ могут проводиться в сети Интернет, приходит к выводу, что таковых достаточно много и к ним относятся: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочные закупки; наблюдение; контролирование почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; снятие информации с технических каналов связи. Причем автор подчеркивает, что целый ряд мероприятий не ограничивают конституционного статуса личности в отличие от контроля за сообщениями и снятия информации с технических каналов связи, которые непосредственно затрагивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений []. К сожалению, автор не раскрывает сути этих ОРМ, которые, очевидно, имеют отличия от аналогов, проводимых в обычных условиях. В более поздних изданиях учебника известный специалист в области ОРД в сети Интернет профессор А.Л. Осипенко проводит анализ таких ОРМ, как СИТКС, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в виде дистанционного обследования компьютерных систем, сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов, отождествление личности, опрос, наведение справок, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, проверочная закупка и контролируемая поставка [].

Основываясь на трудах Горяинова, мы можем сказать, что одним из перспективных направлений оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является оперативно-розыскной мониторинг (интернет-мониторинг), который представляет собой комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, основанную на использовании средств и методов ОРД непосредственно в сетевом информационном пространстве и направленную на сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана. Осуществление мониторинга может базироваться на применении в сетевом пространстве различных ОРМ (наведение справок,

опрос, наблюдение и др.). Объектами сетевого оперативно-розыскного мониторинга могут быть все виды информационных ресурсов сети Интернет. Основными направлениями мониторинга, способными обеспечить высокую интенсивность поступления оперативно-розыскной информации, являются: а) автоматизированный поиск сетевых информационных ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию; б) оперативно-розыскное изучение выявленных сетевых ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ; в) наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности. По результатам поиска принимаются меры к блокированию сайтов и установлению личности их организаторов.

В последнее время фиксируется тенденция к созданию в сетевом сообществе собственных структур по борьбе с криминальными явлениями, при этом добровольные объединения граждан самостоятельно осуществляют мониторинг «теневых» участков сетей, выявляют источники криминальной активности, привлекают к ним внимание ОРО. Однако стоит учитывать, что некоторые граждане не решаются передать известные им сведения о криминальной активности определенных лиц представителям ОРО, полагая, что такие действия осуждаются обществом.

Основным же мероприятием, реализуемым в Интернете оперативно-техническими подразделениями, является снятие информации с технических каналов связи (СИТКС). В сети Интернет каналы связи образованы не только многообразными линиями связи, но и значительным числом промежуточных устройств коммуникационного оборудования (маршрутизаторы, концентраторы, промежуточные серверы и т.п.). Передаваемая по этим каналам информация состоит из двух частей — служебной (задающей маршрут передачи) и содержательной. Для решения оперативно-розыскных задач основной интерес представляет доступ к содержательной части сообщений, передаваемых с определенного адреса и потенциально включающих сведения о преступной деятельности, однако нередко самостоятельную ценность может иметь и служебная часть сообщений, указывающая на контакты разрабатываемого лица.

В определенных ситуациях доступ к оперативно-значимой информации, содержащейся в компьютерах, которыми пользуются разрабатываемые лица, может быть получен в процессе негласного дистанционного обследования компьютерных систем, подключенных к сети Интернет. Осуществление такого дистанционного доступа неверно связывать со снятием информации с технических каналов связи. При производстве СИТКС информация снимается с каналов связи в процессе ее передачи, при дистанционном обследовании сетевой компьютерной системы речь идет о доступе к информации, которую разрабатываемые лица хранят в своих компьютерных системах и, возможно, не намереваются куда-либо передавать. Обследование направлено на активный поиск сведений, предполагающий дистанционное «проникновение» в средства хранения информации с последующим изучением содержащихся в них данных. Такие действия следует считать элементами ОРМ, которое в ФЗ об ОРД обозначено как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Как дистанционное, так и непосредственное обследование компьютера может сопровождаться копированием обнаруженных на нем файлов с целью их последующего изучения. Подобные действия производятся также при обследовании содержимого сетевых информационных ресурсов. В указанных случаях следует вести речь о проведении ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов». Поскольку ФЗ об ОРД не ограничивает перечня собираемых образцов, допустимо причислить к ним файлы, содержащие тексты документов, фотоизображения, видео- и аудиофрагменты, программное обеспечение и т.п. Такие объекты могут: а) быть орудиями преступлений (программное обеспечение); б) сохранять следы преступления (журналы регистрации событий в компьютерной системе); в) содержать информацию, запрещенную законом к распространению (например, детскую порнографию); г) относиться к иным объектам,

имеющим доказательственное значение (файлы электронной переписки, интернет-адреса посещенных сайтов и т.д.).

Одним из наиболее сложных ОРМ при реализации в сетевом пространстве представляется оперативный эксперимент. Международной практике известны примеры осуществления оперативного эксперимента, связанные с созданием в сетевом пространстве негласно контролируемых объектов, которые представляли интерес для преступников (например, хакерских сайтов).

Еще более сложным для реализации в сетевой среде является оперативное внедрение, которое состоит в легендированном вводе оперативников или конфидентов в сетевую криминальную среду или закрытые криминогенные объекты сетевого общения, имеющие ограниченный круг участников. В содержание оперативного внедрения включается и приобретение конфидентов из среды разрабатываемых лиц

Если же рассматривать аспект с позиции получения информации от крипто платформы, в нашем случае это будет Binance, так как она является самой крупной платформой по обороту денежных средств. И в данном случае, зная кошелек, мы можем определить его владельца, поскольку при регистрации проходят KYC верификацию. А следовательно, ошибок в определении лица не возникнет. Так на основании Политики конфиденциальности Binance, следует что организация может передавать персональные данные третьим лицам (включая другие организации Binance), если посчитают, что передача персональных данных соответствует или требуется любыми договорными отношениями с клиентом или платформой, применимым законодательством, нормативными актами или судебным процессом. Также возможна передача личной информации Юридическим органам, а именно закон или суд могут потребовать от Binance раскрытия определенной информации о вас или любого взаимодействия, которое организация может иметь с клиентом, соответствующим регулирующим, правоохранительным и/или другим компетентным органам. Тогда платформа сможет раскрыть информацию о клиенте законным органам в той мере, в какой они обязаны это делать в соответствии с законом. Также может потребоваться поделиться информацией для обеспечения соблюдения законных прав или предотвращения мошенничества. Таким образом в соответствии с нашим законодательством, а именно статьей 7 Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ предоставлять в уполномоченный орган по его запросу имеющуюся у организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов.

2 В случае, когда есть информация об отправителе, то определив его местонахождение возможно выйти на получателя денежных средств. Существуют следующие возможности в отслеживании и рассмотрении данной цепочки.

В случае, когда лицо использует VPN-сервисы, которые направляют ваш интернет-трафик через собственные серверы, а не через сервер вашего интернет-провайдера. Когда вы подключаетесь к VPN-серверу, ваш IP-адрес меняется. Ваше фактическое физическое местоположение будет заменено на местоположение VPN-сервера. После этого интернет-провайдер не сможет соотнести ваши действия в интернете с вашим первоначальным IP-адресом. Более того, создается зашифрованный туннель между вашим устройством и интернетом, который не позволит вашему интернет-провайдеру и третьим лицам отслеживать действия внутри туннеля. Однако не все так скрытно и зашифровано, VPN не гарантирует полную анонимность. Даже платные сервисы не способны полностью защитить вас от слежки в интернете. Давайте рассмотрим самые популярные способы отслеживания пользователей:

Журналы VPN. Вас можно отследить, если вы используете VPN, ведущие журналы, в которые записывается личная информация (данные для входа в систему, адрес электронной почты, платежные данные, временные метки соединения, данные пропускной способности и

т.д). Чтобы решить эту проблему, достаточно использовать VPN-сервисы, использующие политику “без журналов”.

Сторонние файлы cookie. С их помощью рекламодатели узнают ваши предпочтения и адаптируют рекламу для вас. Это является нарушением конфиденциальности пользователей. VPN не может защитить от отслеживания через файлы cookie.

Атака вредоносного ПО. VPN не может защитить вашу конфиденциальность и личные данные от хакерской атаки.

И уже после чего возможен поиск лица как при отсутствии у него VPN сервисов. При помощи кибер атаки. Описанная атака сработает, если пользователь откроет нашу ссылку с мобильного телефона (для точного определения расположения нужен GPS на устройстве «жертвы») и разрешит сайту использовать расположение пользователя. Независимо от того, включён ли GPS, при открытии пользователем ссылки мы получим следующую информацию:

- Операционная система
- Платформа
- Количество ядер процессора
- Объем оперативной памяти — приблизительные результаты
- Разрешение экрана
- Информация о GPU
- Имя и версия браузера
- Публичный IP-адрес

Если будут получено разрешение на доступ к расположению, мы можем получить:

- долготу
- широту
- точность
- высоту над уровнем моря — не всегда доступна
- направление — доступно только если пользователь движется
- скорость — доступно только если пользователь движется

Запустив фишинговый сайт, который под предлогом, например, поиска новых знакомств рядом запрашивает разрешение на определение расположения пользователя.

Отправив пользователю ссылку на наш сайт. Если пользователь даёт разрешение сайту на получение его местоположения, то мы узнаём с точностью до десятков метров, где он сейчас находится. Даже если пользователь не даёт разрешения, но кликает ссылку, то мы узнаём его IP адрес, модель веб-браузера и некоторые другие характеристики его телефона или компьютера.

Зная сетевой адрес пользователя в интернете, можно определить место нахождения человека по IP. IP-адрес – это ваш уникальный номер в интернете, под которым вы в данный момент находитесь в сети. Обычно представляется в виде набора из 4-х цифр, разделённых точками: 128.12.24.1

Таким образом нашему законодателю необходимо более плотно подойти к существующей проблеме и рассматривать ее со всех аспектов. Прежде всего такое положение обусловлено тем, что Закон № 259-ФЗ охватывает далеко не все сферы обращения криптовалют, что в свою очередь и вызывает коллизии при применении права. В связи с чем необходимо учесть и внедрить в наше законодательство опыт других стран, которые смогли закрепить данные правоотношения и урегулировать их. Если же говорить о современном уголовном законодательстве, то на наш взгляд оно несомненно, обладает потенциалом в сфере борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютой, но нуждается в отдельных законодательных новеллах, а в большей степени — в обобщении правоприменительной

практики и разъяснениях высших судебных инстанций. Так же немаловажным на наш взгляд будет являться создание специальных отделов в органах следственного комитета по расследованию отдельных видов преступлений с использованием криптовалюты. Данное новшество необходимо как раз из-за сложности и многополярности криптовалюты, а следовательно, и большего количества знаний и навыков у лица.

1. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
2. Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
3. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. Safety issues of the russian educational system // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 1. С. 187-195.
4. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.
5. Белоусов А.А., Сильченко Е.В., Васильев А.М. Криптовалюта и проблемы в ее законодательном регулировании // Современный ученый. 2022. № 2. С. 231-235.
6. Манукян К.А., Васильев А.М. Криптомонеты и их влияние на криминогенную среду // Современный ученый. 2021. № 4. С. 261-265.
7. Климова Е.С., Васильев А.М. Конституционные гарантии основных прав и свобод человека и гражданина и их судебная защита // В сборнике: Новый этап развития науки. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-188.

Богачев Н.И.

Современная история правового позиционирования смарт-контрактов в России

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-236

Научный руководитель: Гармашев М.А.

Аннотация

Статья посвящена изучению тематики смарт контрактов в рамках исторического законодательного становления в Российской Федерации. В рамках данного исследования особое внимание обращается на возникновение новых возможностей и перспектив ввиду цифровизации договорного(контрактного) права как института обязательственного гражданского права.

Ключевые слова: смарт контракты, блокчейн, цифровизация, общество, гражданский кодекс, информатизация, условия, обязательства, Российская федерация.

Abstract

The article is devoted to the study of the subject of smart contracts in the framework of the historical legislative development in the Russian Federation. Within the framework of this study, special attention is paid to the emergence of new opportunities and prospects due to the digitalization of contractual (contract) law as an institution of civil law of obligations.

Keywords: smart contracts, blockchain, digitalization, society, civil code, informatization, conditions, obligations, Russian Federation.

В современном мире цифровые технологии развиваются крайне высокими темпами. Настолько высокими, что в настоящее время они затрагивают практически любую сферу жизнедеятельности человека. Цифровизация не могла обойти стороной и право, с которым человека сталкивается ежедневно в процессе своей жизнедеятельности. Для современных юристов цифровые инновации в правовой сфере стали уже обыденностью. Современное поколение абсолютно поддерживает такое стремительное развитие цифровых технологий, так

как они упрощают жизнедеятельность обычных граждан, ускоряют ежедневные процессы, которые ранее занимали огромное количество времени. IT-технологии развивают и упрощают гражданские правоотношения, основой которых являются сделки, в том числе заключенные при помощи технологии «смарт-контрактов», так называемых умных договоров, который настолько быстро набрал популярность и внедрился в гражданские правоотношения, что правовая основа не успевает развиваться за ним, что приводит к отсутствию правовой стабилизации «смарт-договоров».

Однако, в Российской Федерации данная проблема не столь однозначна. Это связано с тем, что договорное(контрактное) право обладает широким спектром правовых норм и способов совершения договора, которые способны регулировать различные стороны заключения, действия и расторжения договоров, в том числе и электронных. Несмотря на все вышесказанное, развитие специализированной правовой основы для «смарт-контрактов» в Российской Федерации необходимо, ведь процесс всеобщей цифровизации не стоит на месте и требует гармоничного развития правовых норм и единого подхода к доказыванию в совершении данных сделок.

Начиная повествование о практическом применении «смарт-контрактов», хотелось бы выделить такое понятие как «Blockchain» или «Блокчейн» — это такой порядок действий, так называемый алгоритм, который гарантирует безопасное заключение, расторжение и исполнение «смарт-контрактов». Если говорить простыми словами, то это документ, который позволяет участникам «смарт-контрактов» совершать информационное взаимодействие, основанное на передаче данных, в рамках договора без привлечения посредников. Впервые же определение данному термину было определено на Всемирном экономическом форуме и звучало оно следующим образом: «Это технологический протокол, который позволяет обмен данными напрямую между различными договаривающимися сторонами внутри сети без необходимости посредников».

Технология «блокчейн» основана на распределенном реестре, которая подразумевает под собой отсутствие единой базы данных, что исключает возможность массовой утечки информации. Именно этот фактор и делает «блокчейн» одной из самых безопасных технологий для заключения, расторжения и исполнения сделок, а также для хранения информации по данным сделкам.

Толчок в развитии «смарт-контрактов» был получен в 90-х годах 20 века, если быть точнее – в 1994 году. Именно с того момента данная технология начала распространяться по всему миру с небывалой скоростью. Впервые термин и концепция «смарт-контракта» была предложена ученым-информатиком Ником Сабо. Под данным понятием понимался набор обязательств, изложенный с помощью кода программирования, включавший в себя протоколы, целью которого было исполнения сторонами своих договоренностей.

Однако, в 90-е годы «смарт-контракты» не получили практического применения и лишь в 2008 году была предложена концепция «блокчейна», о которой я говорил ранее. Именно она позволила реализовать «смарт-контракты» на практике. В российском же законодательстве данная технология начала применяться всего несколько лет назад, что свидетельствует нам об актуальности и огромном будущем «смарт-контрактов».

В Российской Федерации технология «смарт-контрактов» возникла в 2017 году. Она заключалась в следующем: все условия договора, в том числе и санкции за их невыполнение, излагались путем набора кода программирования в специальной программе на компьютере, которая в свою очередь занималась тем, что отслеживала обязательственное исполнение условий договора.

В России отсутствует закрепление понятия «смарт-контракт» на уровне законодательства. Все определения данной технологии даются лишь в проектах законодательства, которые на данный момент приняты в изменённом виде, а именно - "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ, однако, Федеральный

закон "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 02.08.2019 № 259-ФЗ, федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 34-ФЗ, ГК РФ, соответственно), так и не раскрыли в себе легального определения данного термина. Термин «смарт-контракта» ранее косвенно определялся в следующих законопроектах:

- 1) Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»: ««Смарт-контракт» - контракт заключенный в электронном виде, в котором определены условия и обязательства, исполнение которых определяется путем внесения автоматических электронных записей, наступающих при определённых обстоятельствах»;
- 2) Проект Федерального закона «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»: Термин «смарт-контракта» схож с термином, обозначенным в проекте ФЗ выше;
- 3) Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»:

Данный проект не определяет термин «смарт-контракта», однако он обозначает необходимость внесения в Гражданский Кодекс Российской Федерации такие понятия, как «цифровое право» и «цифровые деньги». Можно сделать вывод, что смарт контракт представляет собой средство реализации цифровых прав. Данные термины напрямую связаны с деятельностью и реализацией «умных контрактов». Под электронными данными, которые фигурируют в данном цифровом контракте, понимается цифровой код. Данный код должен обеспечивать возможность сторонам «смарт-контракта» ознакомиться с условиями договора. Таким образом, данный код и будет подразумевать под собой «цифровое право» в ГК РФ. «Цифровые деньги» же являются совокупностью данных, которое предоставляет возможность субъекту «смарт-договора» осуществлять платежи внутри данной электронной системы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовые нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации могут применяться при формировании и реализации «смарт-контрактов». Однако современное российское законодательство не содержит в себе достаточного перечня правовых норм для полноценной гарантии и стабилизации «умных контрактов», а также доказательственной базы в случае оспаривания таких сделок в суде.

1. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018)
2. Проект Федерального закона "Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.01.2018)
3. Проект федерального закона N 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" (внесен депутатами ГД В.В. Володиным, П.В. Крашенинниковым) (принят в первом чтении 22.05.2018) (не действует)
4. Анищенко, А. Вызов цифровой экономики: смарт-контракты и цифровые права / А. Анищенко // Зуйков и партнеры. – Электрон. текстовые дан. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://zuykov.com/ru/about/articles/2019/05/20/vyzov-cifrovoj-ekonomiki-smart-kontrakty-icifrovu>
5. Дядькин, Д. С. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования / Д. С. Дядькин, Ю. М. Усольцев, Н. А. Усольцева // UNIVERSUM: Экономика и юриспруденция. – 2018. – № 5 (50). – С. 17–20

- б. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ, электронный ресурс: [URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/), дата обращения: 30.03.2023

Будыгеров М.Н.

Конституционно-правовой статус местного самоуправления в России

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-237

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В статье исследован конституционно-правовой статус местного самоуправления в Российской Федерации на основе анализа и синтеза конституционно-правовых и теоретических источников. Отмечено, что деятельность органов местного самоуправления направлена непосредственно на решение вопросов местного значения при участии граждан, в силу чего оно считается наиболее приближенным к населению звеном публичной власти. Сделан вывод, что самостоятельность местного самоуправления является, в том числе, и гарантией реализации гражданами права на осуществление власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы публичной власти, конституционный строй, признаки местного самоуправления, самостоятельность органов местного самоуправления.

Abstract

The article examines the constitutional and legal status of local self-government in the Russian Federation based on the analysis and synthesis of constitutional, legal and theoretical sources. It is noted that the activities of local self-government bodies are aimed directly at resolving issues of local importance with the participation of citizens, which is why it is considered the link of public authority closest to the population. It is concluded that the independence of local self-government is, among other things, a guarantee of citizens' realization of the right to exercise power.

Keywords: local self-government, public authorities, constitutional system, signs of local self-government, independence of local self-government bodies.

Местное самоуправление в Российской Федерации играет важную роль в системе органов публичной власти. Данный вывод основывается, прежде всего, на том, что в конституционном тексте институту местного самоуправления посвящена отдельная композиционная часть – Глава. Также следует подчеркнуть, что именно в Главе 8 (Местное самоуправление) федеральной Конституции формализовано понятие «единая система органов публичной власти», что детерминирует внимание на исследовании статуса института муниципальной власти / местного самоуправления.

Основополагающим положением, которое определяет статус местного самоуправления, является ст. 12 Конституции России. Прежде всего в этой норме устанавливается: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление» [1]. Так, местное самоуправление является одной из основ конституционного строя России. Аналогичный тезис нашел свое отражение и в ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Анализируя конституционную природу местного самоуправления, следует согласиться с позицией Эскиева М.А., который отмечает, что: «Местное самоуправление как одна из основ конституционного строя представляет собой основополагающий принцип организации и осуществления власти в обществе и государстве, который наряду с другими конституционными принципами определяет систему демократического управления в стране, децентрализацию

управления» [3, с. 654]. То есть местное самоуправление признается одним из основных принципов организации и осуществления власти в России, что предопределяет его сущность.

Следует отметить также, что в ст. 12 Конституции России определена также самостоятельность местного самоуправления. Такая характеристика правового положения местного самоуправления проявляется и в других нормах Конституции Российской Федерации. Речь идет о ст. ст. 130-133, которые устанавливают основные положения реализации местного самоуправления в стране. Относительно самостоятельности местного самоуправления следует выделить следующие положения:

- 1) обеспечение местным самоуправлением самостоятельного решения населением вопросов местного значения;
- 2) самостоятельное определение структуры местного самоуправления;
- 3) самостоятельное управление муниципальной собственностью т.д.

В федеральном законодательстве содержатся и иные положения, которые указывают на то, что местное самоуправление самостоятельно в осуществлении своих полномочий.

Одновременно с этим, некоторые авторы считают, что самостоятельность муниципалитетов ограничивается ими самими ввиду дефицита бюджета [4, с. 47].

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены значимые поправки, ряд из которых затрагивает конституционную природу местного самоуправления в стране. В нормы Главы 8 Конституции Российской Федерации был внесен ряд поправок Законом Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [5]. При рассмотрении данных поправок было высказано мнение, что внесение некоторых из них ущемляет самостоятельность местного самоуправления, так как в ч. 1.1. ст. 131 Конституции России устанавливается, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом [6, с. 63; 7, с. 21]. К.И. Корсун, отметила, что «заявленное в Конституции Российской Федерации взаимодействие (часть 3 статьи 132) предполагает скорее управленческое воздействие государственной власти на местное самоуправление, когда последнему ничего не остается, кроме как подчиниться воле суверена» [8, с. 101]. Однако Конституционный Суд Российской Федерации опроверг такую позицию указав, что критикуемые нормы не искажают конституционную природу местного самоуправления как уровня публичной власти. Кроме того, по мнению Суда, главы 1 и 2 федеральной Конституции не закрепляют конкретных форм и порядок осуществления местного самоуправления, поэтому не могут предусмотреть особенности реализации публичной власти на некоторых территориях, что и устанавливает приведенное положение [9]. Следует согласиться с заключением Конституционного Суда России, так как федеральным законодательством четко определен перечень случаев, когда допускается участие органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления. Кроме того, ряд авторов положительно оценивают данные изменения. К примеру, О.Б. Иванов пришел к выводу, что «В развитие этой нормы представляется целесообразным, чтобы кандидаты на должность глав муниципальных образований выдвигались по представлению руководителей соответствующих регионов» [10, с. 121].

Таким образом, признаком конституционно-правового статуса местного самоуправления является самостоятельность их органов. При этом следует отметить, что общий правовой статус местного самоуправления намного обширнее, однако, он раскрывается в федеральном законодательстве, поэтому не входит в предмет исследовательской работы.

Необходимо отметить, что на основе анализа ст. ст. 130-131 Конституции России можно сделать вывод, что деятельность местного самоуправления направлена непосредственно на решение вопросов местного значения при участии граждан. Именно поэтому местное самоуправление считается наиболее приближенным к населению звеном публичной власти. В связи с основной целью деятельности местного самоуправления следует признавать

реализацию гражданами права на осуществление власти. При этом самостоятельность местного самоуправления является гарантией реализации указанного права гражданами.

На основании вышесказанного следует определить, что местное самоуправление является частью звена публичной власти, а также основополагающей частью конституционного строя Российской Федерации. Характерной чертой конституционно-правового статуса местного самоуправления является его самостоятельность от органов государственной власти, что выражается в конституционных положениях и федеральном законодательстве. Подводя общий итог работы следует сказать, что определение Конституцией Российской Федерации правового статуса местного самоуправления предопределяется его значимостью для граждан и государства.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
3. Эскиев М.А. Местное самоуправление как основа конституционного строя // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 654-657.
4. Стульникова О. В. Проблемы ограничения самостоятельности местного самоуправления и пути их решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S27. С. 46–50.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
6. Широков А.Н., Юркова С.Н. 2020. Поправка к Конституции Российской Федерации: перспективы местного самоуправления // Местное право. № 3. С. 61-66.
7. Баженова О.И. 2020. Поправка(и) к Конституции Российской Федерации: местному самоуправлению быть? // Местное право. 2020. № 3. С. 17-26.
8. Корсун К.И. Местное самоуправление после поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года: курс на взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль? // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 98-101.
9. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 город Санкт-Петербург. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Иванов О.Б. Местное самоуправление после принятия поправок к конституции российской федерации: перспективы развития, правовое регулирование // Власть. 2021. № 2. С. 118-122.

Бялт В.С.

**Возможность ограничения права собственности в Российской Федерации:
конституционно-правовой аспект**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-238

Аннотация

Статья посвящена исследованию института ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере права собственности, с позиции функционирования административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод. Автор, анализируя нормативную правовую базу в данной области, формулирует и обосновывает ряд выводов, касательно рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: права; свободы; право собственности; ограничение прав и свобод; Конституция Российской Федерации.

Abstract

The article is devoted to the study of the institution of restriction of human and civil rights and freedoms on the example of property rights, from the perspective of the functioning of the administrative and legal mechanism for the implementation of constitutional rights and freedoms. The author, analyzing the regulatory legal framework in this area, formulates and substantiates a number of conclusions regarding the issues under consideration.

Keywords: rights; freedoms; property rights; restriction of rights and freedoms; Constitution of the Russian Federation.

Важнейшее значение на современном этапе развития Российской Федерации как правового государства имеет формирование административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также защиты их от неправомерных ограничений. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1, ст. 2]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступает необходимым условием формирования развитого гражданского общества как одного из признаков правового государства. С точки зрения дальнейшего построения в России правового государства необходимо осознавать, что возможность ограничения прав российских граждан со стороны государства должна быть нормативно закреплена и обоснована. Это в свою очередь позволяет утверждать, что исследование института ограничения прав и свобод человека и гражданина в аспекте совершенствования функционирования государственного аппарата, является весьма актуальным.

В научной литературе анализу вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека от неправомерного ограничения, уделяется довольно серьезное внимание, что позволяет говорить о достаточной изученности обозначенной проблематики [3; 5; 6; 7; 9; 10].

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1, ст. 55]. Однако, в Конституции Российской Федерации отдельно определен перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах [1, ст. 56].

Сообразно этому в Российской Федерации права и свободы граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения можно подразделить на относительные, которые могут быть ограничены, и абсолютные, не подлежащие ограничению [4, с. 55-56].

Право собственности является относительным правом, поскольку «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» [1, с. 35].

Современная юридическая наука выделяет различные подходы к пониманию права собственности. А. К. Усейкин полагает, что «Право собственности как субъективное гражданское право – это закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйствующего господства» [8, с. 88]. Е. С. Щигорцова утверждает, что «Права собственности определяют теоретическое и юридическое владение ресурсами и способы их использования. Эти ресурсы могут быть как материальными, так и нематериальными, могут принадлежать частным лицам, предприятиям и правительствам» [11, с.

165]. А. О. Аминова указывает, что «Право собственности – это установленное за субъектами право преимущественно владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом, которое им принадлежит, по своему усмотрению и в своих интересах, при этом, не нарушая прав других лиц» [2, с. 11]. А. А. Ящикова считает, что «Право собственности – это юридическая категория, которая представляет собой совокупность установленных государством правовых норм, закрепляющих, регулирующих и охраняющих права субъектов по отношению к собственности» [12, с. 84].

Согласно вышеизложенному следует указать, что хотя Конституция Российской Федерации содержит отдельную статью, посвященную праву собственности (статья 35), тем не менее, в научных кругах встречаются неоднозначные мнения относительно понимания сущности права собственности.

На наш взгляд в рамках совершенствования института защиты прав и свобод человека от неправомерного ограничения целесообразно рассмотреть вопрос о реализации следующих рекомендаций:

- необходимо осуществлять на постоянной основе анализ нормативной правовой базы и правоприменительной практики в области ограничений прав и свобод человека и гражданина со стороны государственных служащих в процессе выполнения ими своих должностных обязанностей;
- нужно категорически исключить случаи возможного формального подхода при организации работы по проведению проверок при нарушении должностными лицами норм федерального и ведомственного законодательства в сфере охраны и защиты прав и свобод человека;
- безусловно надлежит продолжить работы по повышению эффективности функционирования административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также защиты их от неправомерных ограничений.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

- 1) рассмотрение вопросов возможности ограничения конституционных прав и свобод имеет существенное значение в свете систематизации конституционно-правовых знаний в данной области;
- 2) возможность правомерного ограничения права собственности в контексте нормативно закрепленной юридической конструкции, дифференцирующей конституционные права на относительные и абсолютные и определяющей четкие цели и пределы правовых ограничений, может позиционироваться как детерминанта дальнейшего построения в Российской Федерации правового государства и развития гражданского общества;
- 3) анализ нормативной правовой базы в исследуемой сфере выступает одним из необходимых условий дальнейшего совершенствования правоприменительной деятельности государственных служащих и повышения качества выполнения ими своих должностных обязанностей.

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Аминова А. О. Право собственности и собственность в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 12 3 (51). С. 10 12.
3. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.
4. Бялт В. С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022.
5. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2011.

6. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
7. Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010.
8. Усейкин А. К. Собственность и право собственности // Человек: преступление и наказание, 2013. № 2 (81). С. 85-88.
9. Федорчуков Я. Ф. Специальные принципы международной защиты прав человека: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
10. Шаклеин Н. И. Ограничения прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
11. Щигорцова Е. С. Право собственности // Экономика и право, 2020. № 4. С. 165-167.
12. Ящикова А. А. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты // Форум молодежной науки, 2022. Т. 3. № 2. С. 84-88.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

**Право на судебную защиту в Российской Федерации как конституционное право,
не подлежащее ограничению**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-239

Аннотация

В статье авторы, рассматривая особенности функционирования административно-правового механизма реализации права граждан Российской Федерации на судебную защиту, как конституционного права, не подлежащего ограничению, формулируют и обосновывают конкретный перечень мероприятий, направленных на защиту конституционных прав и свобод российских граждан от неправомерных ограничений с точки зрения дифференциации конституционных прав и свобод на относительные, которые могут быть ограничены, и абсолютные, не подлежащие ограничению.

Ключевые слова: права; свободы; судебная защита; гарантии реализации и защиты прав; Конституция Российской Федерации.

Abstract

In the article, the authors, considering the peculiarities of the functioning of the administrative-legal mechanism for the realization of the right of citizens of the Russian Federation to judicial protection as a constitutional right that is not subject to restriction, formulate and justify a specific list of measures aimed at protecting the constitutional rights and freedoms of Russian citizens from unlawful restrictions in terms of differentiation of constitutional rights and freedoms into relative ones that can be limited, and absolute, not subject to limitation.

Keywords: rights; freedoms; judicial protection; guarantees of realization and protection of rights; Constitution of the Russian Federation.

Существенное теоретическое и практическое значение имеет исследование вопросов, связанных с конституционными правами и свободами в России. Человек, его права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются высшей ценностью [1, ст. 2]. Развитие системы гарантий обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина выступает необходимой предпосылкой дальнейшего построения в России правового государства. Не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин особо подчеркивает необходимость строжайшего соблюдения норм федерального законодательства государственными служащими при ограничении конституционных прав и свобод граждан [2]. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений.

Среди ученых правоведов исследованию вопросов, посвященных защите прав и свобод человека от неправомерного ограничения, уделяется довольно серьезное внимание, что позволяет утверждать о достаточной изученности данной проблематики [3; 5; 7; 8; 12; 13].

Конституция Российской Федерации устанавливает, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1, ст. 55], а также определяет перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению [1, ст. 56].

Согласно приведенной выше правовой норме конституционные права и свободы российских граждан в зависимости от возможности правомерного ограничения подразделяются на относительные, которые могут быть ограничены, и абсолютные, не подлежащие ограничению [4, с. 55-56].

Право на судебную защиту входит в перечень абсолютных прав. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [1, ст. 46].

В научных кругах встречаются неоднозначные мнения относительно понимания сущности права на судебную защиту. А. А. Макаров считает, что «Субъективное право личности на судебную защиту является одним из структурных элементов института судебной защиты. Оно включает несколько правомочий индивида и рассматривается чаще в двух основных аспектах: 1) права на обращение в судебные органы, то есть права на судебное разбирательство заявленного требования (процессуальный аспект права на судебную защиту); 2) права на восстановление нарушенных прав и возмещение ущерба, то есть права на удовлетворение материального требования (материальный аспект права на судебную защиту). Это право находится на стыке материального и процессуального права, отражает единство его материально-правового содержания и процессуальной формы. Право на судебную защиту – это своего рода право – гарантия, юридическое средство для осуществления правовой защиты всех других потребностей и интересов субъектов социальных связей. Особенность этого права – оно обеспечивается не только государством, но и обязанностью другой – ответной стороны» [6, с. 72]. К. М. Сулейманова указывает, что «Вопрос о сущности права на судебную защиту и его характере разрешается исходя либо из материально правового подхода, либо из процессуального». С ее точки зрения «Позиция сторонников процессуального подхода наиболее привлекательна и отражает реально существующую сегодня действительность в понимании права на судебную защиту. Материально правовой подход в понимании права на судебную защиту не является актуальным на сегодняшний день и просто устарел» [10, с. 116]. Г. Б. Романовский утверждает, что «В рамках уголовного процесса право на судебную защиту представляет собой совокупность организационных и процессуальных правил, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов; в рамках гражданского судопроизводства данное право закрепляется, как право заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [9, с. 57]. Р. В. Тишин полагает, что «Конституционное право на судебную защиту есть гарантированное государством право каждого в установленном законом порядке требовать от суда как от органа правосудия обеспечения субъективных прав посредством рассмотрения и разрешения своего дела в зависимости от его судопроизводства» [11, с. 766].

В соответствии с указанным выше необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации предусмотрена отдельная статья, раскрывающая содержание права на судебную защиту (статья 46), однако, современная наука выделяет различные подходы к толкованию права на судебную защиту как одного из конституционных прав российских граждан.

С нашей точки зрения представляется вполне обоснованной реализация следующих мероприятий, которые на наш взгляд будут способствовать повышению эффективности функционирования административно-правового механизма реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также защиты их от неправомерных ограничений:

- 1) своевременное внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы правомерного ограничения прав и свобод человека должностными лицами государственных органов, в контексте стремительно развивающихся общественных отношений в правовом государстве;
- 2) недопущение со стороны государственных служащих нарушения норм федерального и ведомственного законодательства при каком-либо ограничении прав и свобод человека и гражданина;
- 3) дальнейшее развитие и совершенствование системы гарантий реализации прав и свобод человека (гарантий государственной, судебной защиты, гарантий самозащиты, а также международно-правовых гарантий) [4, с. 33].

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- в Конституции Российской Федерации закреплён конкретный перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, что, безусловно, выступает одним из важнейших элементов системы гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина со стороны государства;
- право на судебную защиту в правовой системе России позиционируется как абсолютное право, не предусматривающее возможности правомерного ограничения в рамках реализации государственными служащими своих должностных обязанностей;
- по нашему мнению вопросы, связанные с возможностью и допустимостью ограничения прав и свобод человека и гражданина, нуждаются в дальнейшем комплексном рассмотрении и анализе с позиции систематизации имеющихся конституционно-правовых знаний, а также совершенствования правоприменительной практики в данной области.

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 апреля 2021 года // Российская газета, 2021, 22 апреля.
3. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009.
4. Бялт В. С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022.
5. Гончарова Н. В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Орел, 2011.
6. Макаров А. А. Право на судебную защиту // Административное и муниципальное право, 2017. № 1. С. 69-78.
7. Рассолова Е. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
8. Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2010.
9. Романовский Г. Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Вестник Наука. Общество. Государство, 2015. Т. 3. № 1 (9). С. 57-67.
10. Сулейманова К. М. Право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство // Юридическая наука, 2017. № 1. С. 114-120.
11. Тишин Р. В. Юридическая конструкция права на судебную защиту // Юридическая техника, 2013. № 7 2. С. 762-769.

12. Федорчуков Я. Ф. Специальные принципы международной защиты прав человека: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
13. Шаклеин Н. И. Ограничения прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Власов Г.А., Селезнев А.В.

Проблемы цифровизации юридического сопровождения лизинга в сельском хозяйстве

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-240

Аннотация

В статье рассмотрены основные возможности агролизинга как современного финансового инструмента, позволяющего производителям минимизировать затраты, связанные с использованием сельскохозяйственной техники. Выявлены особенности, связанные с возможностью внедрения современных информационных технологий в юридическое сопровождение лизинга в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: агролизинг, юридическое сопровождение лизинга, цифровизация, автоматизированная информационная система.

Abstract

The article discusses the main possibilities of agroleasing as a modern financial instrument that allows producers to minimize the costs associated with the use of agricultural machinery. The features associated with the possibility of introducing modern information technologies in the legal support of leasing in agriculture are identified.

Keywords: agroleasing, legal support of leasing, digitalization, automated information system.

Актуальность данной темы обуславливается необходимостью цифровизации лизинга в сельском хозяйстве (агролизинга) на территории Российской Федерации поскольку данная тенденция будет улучшать двустороннее взаимодействие, так как в век цифровизации потребитель больше оценивает оперативность обработки запросов, качество оказываемой юридической помощи, а также сокращение бумажной волокиты. Качество оказания юридической помощи также будет влиять на положительную оценку не только от отечественных, но и от зарубежных клиентов, поскольку всегда удобнее получать квалифицированную помощь в виде заполнения обратной формы автоматизированной системы на «родном» языке и соответственно получать точные ответы и рекомендации при отсутствии третьих лиц и языкового барьера.

Что касается самого понятия лизинга можно заявить, что в наши дни его актуальность в аграрной сфере нельзя недооценивать, поскольку данный финансовый инструмент в тяжелое для всех время является «спасательным кругом», ведь схемы лизинга построены таким образом, что значительная доля финансового бремени не ложится на прокат техники, а распределяется равномерно. Это является одним из главных плюсов сельскохозяйственного лизинга. Следующим плюсом является доступность лизинга для предпринимателей. Удобство состоит в первую очередь в гибких условиях договора лизинга:

- долговременность договора лизинга;
- оперативное использование основных средств сразу после внесения первого платежа по договору;
- на лизинговое имущество амортизация начисляется ускоренным методом.

Условия лизинга чаще всего являются льготными, поскольку увеличенные сроки лизинга сельхозтехники и непритязательное ценообразование имеют большое преимущество как совершенно новый продукт, которые необходимо использовать в определенной сфере и благодаря ему развиваться и расширять границы, которые были сформированы ранее.

Благодаря сформированным положениям по лизингу в сельском хозяйстве практически не остается вопросов о выгоде использования данного явления. Абсолютно наоборот складывается мнение о необходимости активной эксплуатации в сельских хозяйствах представленной финансовой модели. Также из этого растет стимул многих предприятий на совершенствование и модернизацию отечественного аграрного сектора.

Так как спрос рождает предложение, то и выгодоприобретателем выступает в данной ситуации не только тот, кто получает сельскохозяйственную технику по лизингу, но и тот, кто её предоставляет. Это происходит поскольку грамотная оценка потенциальными покупателями предоставляемых условий по договору лизинга приводит только к тому, что данные условия являются максимально удобными и комфортными для хозяйственников.

Там, где есть плюсы всегда есть и минусы. Это понятие не обошло и договор лизинга в сельском хозяйстве. Вот некоторые из них:

- длительность договора лизинга является не всегда достойным условием, поскольку предоставляемые средства могут устареть еще до окончания данного договора;
- к уплате по договору лизинга идет не только процентная ставка по заключенным условиям, но и также и маржа, которую устанавливает лизингодатель, вследствие чего процентная ставка возрастает;
- не всегда достойная поддержка государства и муниципалитетов, которая помогала бы справиться со сложившимися обстоятельствами.

Когда нами были рассмотрены основные компоненты взаимодействия лизинга в сельском хозяйстве (плюсы, минусы, актуальность и проблематика), считаю необходимым рассмотреть возможность внедрения данного социально-экономического инструмента в оболочку информационной системы. Для того, чтобы успешно провести данную интеграцию необходимо подробно рассмотреть, что же из себя представляет информационная система. Информационная система – это система обработки, хранения и передачи какой-либо информации, которая представлена в определенной форме.

В современной вычислительной технике информационная система представляет собой целый программный комплекс, который дает возможность надежно хранить данные в памяти, выполнять преобразования информации и производить вычисления с помощью удобного и легкого для пользователя интерфейса.

Современные автоматизированные информационные системы позволяют:

- повысить производительность работы всего персонала;
- улучшить качество обслуживания клиентской базы;
- снизить напряженность и трудоемкость труда персонала, а также минимизировать количество ошибок в его действиях.

При работе с такой системой необходимо как минимум использования следующей функции – организация поиска документов, который осуществляется по запросу. Система осуществляет поиск документов в соответствии с заполняемыми полями. Если реквизиты какого-либо поля отсутствуют, система считает, что пользователя устраивают документы с любым способом их заполнения. Такая особенность позволяет заполнить всего два-три поля карточки реквизитов (в большинстве случаев достаточно знать только точный номер документа) для обеспечения поиска. Поиск конкретного документа возможен, если известны какие-либо его реквизиты: вид документа, примерное название, примерная дата принятия и др. Поиск начинают с введения достоверных данных о документе. Если сформированный документ будет содержать слишком большое количество документов, запрос можно уточнить, например, заполнить поле Текст документа. Если нужный документ не находится, в запрос добавляются дополнительные реквизиты. Если осуществляется поиск по какому-либо вопросу с неизвестными реквизитами, то формируется максимально широкий запрос, включающий поля: Тематика, Текст документа, Ключевые слова, а затем он уточняется. Поиск информации по определенному вопросу можно также начинать с максимально широкого запроса. Такой запрос

включает слова и словосочетания, входящие в текст документа, а также ключевые слова и синонимы. Уточняются реквизиты отыскиваемого документа – автор, название, год издания и т.д. Формируется предполагаемый список документов, исходя из заданной тематики.

После осуществления поиска документов, начинается работа с их списками. В них можно получить общее представление о каждом документе списка. Документы формируются в папки, которые предназначены для длительного хранения подборок, формирования сложных поисковых запросов. Система предусматривает возможность создания пользователями необходимых им электронных папок. Операции по работе с текстом документа в данной программе фактически не отличаются от перечня операций, предусмотренных в любом редакторе текстов (копирование, перемещение, поиск, формирование оглавления, формирование и поиск фрагментов текста, сохранение и другие виды операций).

В нашем случае за грамотным исполнением договорных обязательств сторонами договоров, заключаемых между клиентом и агролизинговой организацией следит оператор ИС-юрисконсульт. Выделение данной узконаправленной специальности необходимо для грамотного исполнения всех задач автоматизированной информационной системы по юридическому сопровождению лизинга в сельском хозяйстве.

Как со стороны юрисконсульта главными задачами будут являться грамотное оформление договора, существенными условиями которого являются его предмет, т.е. выполнение определенного вида действий исполнителем, стоимости, сроки, на которые заключается данный договор и т.д. Важно обязательно соблюдать данные условия, поскольку их нарушение или несоблюдение можно привести к определенным последствиям: от недействительности договора до наступления юридической ответственности. При отсутствии одного из существенных условий учреждение может понести убытки, сроки исполнения работ могут быть нарушены, а работа, определенная договором, – выполнена с нарушением законодательства.

Как со стороны оператора автоматизированной информационной системы необходимо соблюдать все поставленные задачи, а именно соблюдение алгоритма приема клиента, все этапы согласования, заполнения ячеек необходимыми документами, должное доведение сведений до клиента для его полноценного ознакомления с условиями заключаемой сделки. Несмотря на то, что разрабатываемая нами система будет являться автоматизированной никогда не стоит забывать для чего нужен оператор – повторная обработка всех полученных и собранных данных, проверка, согласование и выдача необходимого результата. Во многих организациях отмечается, что человеческий фактор «играет злую шутку»: что-то можно забыть, что-то пропустить, что-то недописать. В соответствии с этим нарушается системность и правильность, исполняемый алгоритм становится неправильным, где в лучшем случае можно внести изменения для исправления, однако на это тратятся определенные силы и время, а в худшем – всю операцию необходимо начинать сначала. В данной ситуации человеческий фактор со стороны пользователя автоматизированной информационной системы юридического сопровождения лизинга в сельском хозяйстве будет самым удачным примером положительного воздействия человека, поскольку автоматизированная система, заточенная под определенный алгоритм имеет наименьший процент дать какой-либо сбой, а повторная проверка оператором позволит исключить возможность ошибки и внести больше ясности к согласованию договора лизинга в сельском хозяйстве.

В заключении хотелось бы сказать о том, что необходимость создания вышеуказанной автоматизированной системы позволило бы еще глубже интегрировать лизинг в сельском хозяйстве в современную социально-экономическую систему, поскольку в наши дни цифровизация касается не только частных компаний и организаций, которые стараются воплотить в жизнь всё самое инновационное, но и государственные корпорации, имеющие не меньшее количество потенциальных клиентов, а зачастую настоящих аграрных гигантов, которым также необходима правовая поддержка и оперативность по решению вопросов агролизинга. Инновации в АПК всегда приветствовались на протяжении всей истории, данный комплекс всегда должен развиваться и двигаться вперед, поскольку он является одним из

основополагающих факторов движения не только экономики какой-либо страны, но и в мировых масштабах. Как уже было сказано ранее, введение и грамотное эксплуатирование веб-ресурса в виде автоматизированной информационной системы юридической поддержки лизинга в сельском хозяйстве поможет оперативно решать многие правовые вопросы, связанные с лизингом, быстро заключать договоры и вносить необходимые корректировки. Нельзя не отметить, что человеческий фактор в данном случае будет рассмотрен только в положительном ключе, поскольку человеческий взгляд на результат работы машины исключает несоблюдение некоторых нюансов, ввиду которых в будущем могут возникнуть конфликтные ситуации.

1. О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации: Постановление правительства РФ от 17.07.2015 № 719 (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4597.
2. Селина Е.Г. Создание реляционных баз данных средствами СУБД Microsoft Access: учебно-методич. пособие. Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2016. 46 с.
3. Сосновиков, Г.К. Основы реляционных баз данных: учеб. пособие. Москва: Московский технический университет связи и информатики, 2013. 106 с.

Вторникова В.В.

**Нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности
в Соединенных Штатах Америки**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-241

Научный руководитель: Никонова Л.И.

Аннотация

В работе оценивается нормативное правовое регулирование вопросов предупреждения и пресечения коррупции в США. Научный интерес именно к этой стране вызван наличием в США детализированного антикоррупционного законодательства, длительным опытом его апробации и эффективно выстроенной системой взаимодействия с иностранными государствами в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, противодействие коррупции, нормативно-правовое регулирование предупреждения и пресечения коррупции.

Abstract

The paper evaluates the regulatory legal regulation of issues of preventing and combating corruption in the United States. The scientific interest in this particular country is caused by the presence of detailed anti-corruption legislation, a long experience in its approbation and an effectively built system of interaction with foreign states in the field of combating corruption.

Keywords: anti-corruption legislation, corruption, anti-corruption, legal regulation of prevention and suppression of corruption.

Борьба с коррупцией по праву считается одним из острейших и важнейших вопросов нормативно-правового регулирования большинства современных стран мира. Препятствуя эффективному развитию всех сфер деятельности государства, представляя собой серьезную социальную угрозу, коррупционные проявления наносят ущерб стабильности и безопасности любого государства, подрывают его демократические принципы и ценности, способствуют падению уровня доверия граждан к деятельности органов публичной власти, провоцируют углубление социальной дифференциации общества. Россия не является в этом плане исключением, хотя противодействие и борьба с коррупцией – одно из приоритетных направлений российской государственной политики. Полагаем, что исследование зарубежного

опыта нормативно-правового регулирования предупреждения и пресечения коррупции позволит использовать и адаптировать для России наиболее удачные и эффективные иностранные практики в этой сфере, перенося их в российское правовое поле, с учетом политических, экономических, культурных и др. различий и особенностей анализируемых стран.

Низкий индекс восприятия коррупции в государственном секторе (по данным международного антикоррупционного агентства Transparency International за 2022 г. США получили 69 баллов, что объективно является достаточно низким показателем, а Россия всего – 28 баллов, занимая 137 место в списке вместе с Парагваем и Мали) [7], наличие детализированного антикоррупционного законодательства и длительной опыт его апробации вызывают научный интерес к созданным в США правовым механизмам противодействия коррупции.

Базовым федеральным законом, регулирующим антикоррупционную деятельность, является «Свод законов США» (US Code). В Разделе 18, который, по сути, содержит федеральный уголовный кодекс США, находится Глава 11 «Взяточничество, подкуп и конфликт интересов». Параграф 201 этой Главы содержит нормы, согласно которым «государственное должностное лицо либо лицо, которое было выдвинуто на пост государственного служащего, несет ответственность, если оно требует, ищет, получает, принимает или соглашается получить, или принять что-либо ценное лично или для любого другого лица» [8]. Санкция статьи за такое преступление предусматривает штраф, сумма которого не должна превышать трехкратного эквивалента стоимости данной ценной вещи (или взятки) или лишение свободы на срок до 15 лет (по усмотрению суда может быть применено и то, и другое), а также запрет на занятие государственных должностей. Данный вид наказания применяется «за разнообразные коррупционные действия, в том числе за взяточничество, вымогательство, должностной подлог, подкуп государственных должностных лиц, коррупционные сделки с денежными средствами и имуществом и др.» [1, с. 2].

Немаловажным аспектом противодействия коррупции среди государственных служащих является ограничение права на получение подарков от частных лиц или организаций. Так, В.М. Алексеев пишет, что «сенатор США, а также сотрудники его аппарата не должны принимать подарки от частных физических и юридических лиц, которые могут оказаться заинтересованными в одобрении Сенатом конкретных законов, если стоимость подарков в течение календарного года в совокупности превышает 100 долл., а член Палаты Представителей Конгресса США имеет право получать подарки в течение календарного года общей стоимостью не более 250 долл. из одного источника» [1, с. 6].

Стоит отметить, что иммунитет конгрессменов и сенаторов США ограничен, поскольку они пользуются неприкосновенностью только во время сессии, на пути на сессию и обратно, тем самым существенно снижается риск совершения правонарушений, в том числе и коррупционных.

Параграф 207 Главы 11 Свода Законов США содержит запрет для бывших государственных служащих на осуществление ими представительских функций и интересов ведомства, в котором они работали, на протяжении двух лет до выхода в отставку [8].

Свод Законов США регламентирует лишь уголовно-правовую и уголовно-процессуальную составляющие антикоррупционной политики государства, а вот вопросы антикоррупционной этики государственных служащих нашли свое отражение в резолюции Конгресса, получившей название Кодекс этики правительственной службы 1958 г. Так, согласно Кодексу «каждое лицо, находящееся на государственной службе, должно: «...(V) никогда не осуществлять дискриминации путем предоставления кому-либо специальных благ или привилегий как за вознаграждение, так и без него и никогда не принимать для себя либо для своей семьи благ или подарков при обстоятельствах, которые могут быть истолкованы как воздействие на исполнение должностных обязанностей; (VI) не давать никаких обещаний, касающихся должностных обязанностей, поскольку государственный служащий не может выступать как частное лицо, когда дело касается государственной должности; (VII) не вступать

ни прямо, ни косвенно в коммерческие отношения с правительством, если это противоречит добросовестному исполнению должностных обязанностей; (VIII) никогда не использовать при исполнении должностных обязанностей конфиденциально полученную информацию для извлечения личной выгоды; (IX) вскрывать случаи коррупции при их обнаружении...» [5].

Положения этого Кодекса легли в основу регламентации поведения выборных должностных лиц (членов обеих палат Конгресса), а также публичных должностных лиц органов исполнительной власти, тем самым исключая частные материально-финансовые интересы, которые могут препятствовать качественному исполнению обязанностей.

Закон «Об этике в правительственных учреждениях» (Ethics in Government Act), вступивший в силу в 1978 г., после Уотергейтского скандала, содержит нормы, согласно которым служащие Белого дома и сотрудники других исполнительных ведомств ежегодно обязаны предоставлять информацию, касающуюся финансовой отчетности (финансовые декларации), и информацию о непосредственном личном, а также осуществленном через близких родственников сотрудничестве с некоммерческими организациями [6].

Конгрессом США «в 1989 г. были внесены существенные изменения в нормы, регулирующие этику поведения должностных лиц (был принят Закон «О реформе Закона об этике»), принципы были распространены на все ветви федеральной власти – законодательную, исполнительную и судебную» [1, с. 9]. Ужесточая правовую регламентацию этических начал государственных служащих в 1990 г. Закон был подкреплён Исполнительным приказом президента США № 12731 «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата» (Principles of Ethical Conduct for Government Officers and Employees), распространив нормы не только на чиновников высшего ранга, но и на рядовых госслужащих.

Важной составляющей антикоррупционной политики США является международное сотрудничество с другими странами по аккумулированию совместных действий в этом направлении. Так, в 1977 г. США первыми приняли закон о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), запрещающий подкуп иностранных должностных лиц в ходе коммерческой деятельности. «FCPA устанавливает запрет на дачу взяток эмитентами ценных бумаг, местными предприятиями и некоторыми другими определенными лицами США иностранным должностным лицам, политическим партиям, функционерам или кандидатам» [1, с. 9]. Следует также отметить, что нормы FCPA распространяют свое действие не только на государственных служащих, но и на сотрудников государственных учреждений, предприятий, хозяйственных товариществ и обществ, на региональных и муниципальных должностных лиц.

Ужесточая законодательство Конгресс США в 2002 г. принял закон Сарбейнза-Оксли (Sarbanes-Oxley Act), который обязал «американских эмитентов к ведению точного бухгалтерского учета и применения эффективных систем внутреннего бухгалтерского контроля, отражающих совершаемые сделки с разумной степенью подробности» [3, с. 152].

Актуализирует научное внимание к антикоррупционному законодательству США принятие в декабре 2021 г. Национальной стратегии по противодействию коррупции (United States Strategy on Countering Corruption) [9], включающей в себя не только внутригосударственные меры, но международное сотрудничество по взаимодействию с другими странами в данной области.

Среди мероприятий, которые предлагается реализовать, указаны: «совершенствование механизмов коммуникации и обмена информацией между органами государственной власти с целью выявления коррупционных фактов; повышение показателей осведомленности общества по вопросам борьбы с коррупцией; создание и поддержка государственными органами межсекторных инициатив по борьбе с коррупцией (таких, как Антикоррупционная команда Министерства финансов США, Целевая группа по борьбе с коррупцией Агентства США по международному развитию (USAID), Антикоррупционная рабочая группа Министерства

торговли США и т.п.); принятие нормативных правовых актов, содержащих требования к отчетности лиц, которые обладают ценной информацией о сделках с недвижимостью; пересмотр Уведомления о принятии предлагаемых правил (NPRM), устанавливающего минимальные стандарты для программ по борьбе с отмыванием денег и требования к отчетности о подозрительной деятельности для определенных инвестиционных консультантов и др.» [9].

Значительный блок целей Стратегии направлен на активизацию сотрудничества правоохранительных органов США «с правоохранительными органами других стран в рамках расследований, направленных на возврат похищенных активов, на предотвращение создания убежищ для коррупционеров и их незаконных доходов; на выполнение обязательств, предусмотренных международными (Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных государственных чиновников при совершении международных сделок 1997 г.) и региональными антикоррупционными соглашениями и договорами, в которых участвует США» и др. [9].

Антикоррупционные нормы содержатся не только в законах США, относящихся к преступлениям, связанным с государственными должностными лицами, но и в «...правовых актах, регламентирующих лоббистскую, банковскую, биржевую и иные виды деятельности» [4, с 27]. Примером может являться Закон 1966 г. «О свободе информации» (Freedom of Information Act), предполагающий полное или частичное раскрытие ранее засекреченной информации, находящейся в ведении федерального правительства. Данный законодательный акт устанавливает виды документов, подлежащих огласке, и детально описывает процедуру их рассекречивания [2].

Подводя итог, отметим, что практичная и эффективно выстроенная система нормативно-правовых актов США (содержащая этическую составляющую), включая правовые нормы как федерального, так и международного уровня, создает условия для продуктивной работы в сфере противодействия коррупции, обладает рядом действенных и легальных инструментов по борьбе с коррупционными проявлениями.

1. Алексеев, В.М. Курс повышения квалификации/профессиональной переподготовки «Противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления». Антикоррупционное законодательство зарубежных государств. Соединенные Штаты Америки; [Электронный ресурс]. URL: https://specialitet.ru/lekcyi/pk/lekcyu_modul_2_vopros_8.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
2. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан / Официальный сайт Министерства юстиции РФ; [Электронный ресурс]; URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Кузякин, С.В. Противодействие коррупции: российский и зарубежный опыт // Закон и право. 2018. № 5. С. 150-155.
4. Шишкарёв, С.Н. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией. Международный и российский опыт. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
5. Code of ethics for government service. 21 CFR § 19.6 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/21/19.6> (дата обращения: 10.03.2023)
6. Principles of Ethical Conduct for Government Officers and Employees [Электронный ресурс]; URL: <https://ethics.od.nih.gov/principles-ethical-conduct-government-officers-and-employees> (дата обращения: 15.03.2023)
7. Transparency International. Corruption perceptions index, 2022. // [Электронный ресурс]; URL: <https://www.state.gov/summit-for-democracy/> (дата обращения: 12.02.2023)
8. U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses; [Электронный ресурс]. URL: https://www.govregs.com/uscode/title18_partI_chapter11 (дата обращения: 15.03.2023)
9. Summit for Democracy /Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ; URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_ssha_opublikovana_antikorrupsionnaya_strategiya (дата обращения: 15.03.2023)

Газыбекова А.О.

Причины преступности в сфере предпринимательства в Кыргызстане

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-242

Аннотация

В статье на основе общенаучных методов познания исследованы причины и условия преступности в сфере предпринимательства. Обозначены наиболее характерные признаки причин преступности в сфере предпринимательства. Определены наиболее общие причины преступности.

Ключевые слова: собственность, предпринимательства, преступность, причины преступности, формы собственности, экономическая деятельность.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific methods of cognition, the causes and conditions of crime in the field of entrepreneurship are investigated. The most characteristic signs of the causes of crime in the field of entrepreneurship are indicated. The most common causes of crime are determined.

Keywords: property, entrepreneurship, crime, causes of crime, forms of ownership, economic activity.

Современная криминологическая теория и практика подвержены беспрецедентным изменениям и дополнениям. С одной стороны, формировавшаяся на протяжении многих лет советская криминологическая доктрина была направлена на общественные отношения того периода, изучала и разрабатывала меры предупреждения, предупреждения и пресечения преступности того периода.

Возникающие общественные отношения не только породили новые виды преступности, но и породили необходимость разработки новых научных концепций, идей и научных работ по борьбе с ним.

Экономические отношения как составная часть общественных отношений тесно связаны с преступностью. Нынешняя рыночная экономика, прежде всего за счет либерализации форм собственности, уступила место более самостоятельной деятельности.

Статья 41 Конституции Кыргызской Республики [1] регулирует деятельность в сфере экономики в соответствии с ней;

Каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, результатами своей деятельности.

Каждый имеет экономическую свободу, право свободно использовать свои способности и имущество для любой не запрещенной законом экономической деятельности.

Ряд ученых внесли значительный вклад в изучение преступности в сфере предпринимательства. К числу которых можно отнести В.М. Долговой, М. А. Кауфмана, Р. Н. Марченко, В. П. Ревина, Н. Д. Эриашвили, А. М. Яковлева и других.

Как указано в концепции модернизации борьбы с преступностью в Кыргызской Республике, основной проблемой преступлений в сфере предпринимательства является неэффективная деятельность государственных органов по реализации государственных функций в новых экономических, политических и социальных условиях. Эта проблема решается при следующих условиях:

- удовлетворительное функционирование государственных правоохранительных органов и их аппарата по борьбе с преступлениями в сфере предпринимательства;

- отсутствие научно обоснованной целевой государственной политики в сфере предпринимательской преступности;
- несоответствие правовых актов и правоприменительной практики;
- соблюдение высокого уровня коррупционных и иных условий совершения преступлений в сфере предпринимательства;
- низкий уровень компетентности и профессионализма.

На наш взгляд, для успешной борьбы с различными видами предпринимательской преступности важное теоретическое и практическое значение имеет уровень опасности для общества, что выражается в следующем:

- в преступлениях в сфере предпринимательства преобладают личные интересы, и в то же время они имеют возможность влиять на сферу деятельности государства по реализации общественных интересов. Важные решения, оказывающие максимальное влияние на общественную жизнь, принимаются на основе коррупции или иным образом;
- прямой убыток от преступлений в сфере предпринимательства ведет к уменьшению государственного бюджета, косвенному уменьшению объема национального производства;
- преступления в сфере предпринимательства расширяют теневую экономику и негативно сказываются на конкуренции. Она разрушает рыночные отношения, создает новые коррумпированные монополии, в большинстве случаев связана с организованной преступностью и снижает эффективность экономики;
- преступления в сфере предпринимательства лишают государство обеспечения правил чистой рыночной экономики, дискредитируют идею рынка, снижают авторитет государства;
- преступления в сфере предпринимательства представляют угрозу нравственности общества, поскольку в сознании граждан может сформироваться мнение, что незаконная деятельность является основным способом достижения высокого уровня жизни;
- увеличение расходов хозяйствующих субъектов на совершение преступлений в сфере предпринимательства, а также влекущих за собой повышение потребительских цен тарифов.

На наш взгляд, необходимо выявить причины, способствующие совершению преступлений в сфере предпринимательства. Совершению правонарушений, связанных с преступлениями в сфере предпринимательства, способствует ряд условий.

Как справедливо заметил С.В. Максимов, метод регистрации критериев формирования системы в одном случае способствует следующему:

- выявление причин и условий методологически обосновано;
- совпадение факторной связи статистически значимых признаков этого явления;
- принадлежность одного и того же фактора к одной сфере общественной жизни [2, с.136].

Стоит отметить, что в результате либерализации внешнеэкономических отношений валютного рынка, цен, легализации теневых капиталов в сделках с жильем может сформироваться новый пласт связей преступлений в сфере предпринимательства в организованных группы лобби. Другая часть теневого капитала полностью криминализируется

и уходит в криминальный бизнес. Структуры, легализовавшие теневой капитал, вызвали следующее:

- покупать многие объекты недвижимости и приобретать право распоряжения ими;
- получение права заниматься определенной деятельностью;
- иметь определенные преференции в налогообложении;
- для получения таможенных льгот, квот и лицензий;
- получили возможность потенциально продавать госзаказы по фиксированной цене [3.с.234].

Данный анализ дает основание констатировать следующие экономические факторы преступлений в сфере предпринимательства:

- растущая экономическая нестабильность, выражающаяся в высоком уровне инфляции;
- появление класса людей с высокой прибылью, в результате чего появляются свободные голодающие, широко используемые для покупки взяток;
- возможность легкого присвоения собственности, которая трансформировалась в процессе интенсивной смены форм собственности, доминировавших в управлении государственного аппарата;
- возможность получения особо крупной прибыли за счет прибыли, полученной незаконным путем [4, с. 48-49].

Анализ показывает, что причины и условия совершения преступлений в сфере предпринимательства различны, а их определение позволяет разработать меры и конкретные рекомендации, направленные на предупреждение правонарушений в сфере предпринимательства.

Таким образом, можно сделать несколько выводов:

- преступность в Кыргызстане является следствием экономических, социальных и политических проблем;
- изучение отечественного и зарубежного опыта по проблемам преступлений в сфере предпринимательства дало возможность выбрать оптимальную форму факторного анализа, с помощью которого выделенные факторы определяются сферой общественной жизни; экономика, политика, психология, образование, и их можно было собрать в группы;
- преступления в сфере предпринимательства будут возрастать на этапе модернизации страны. В настоящее время Кыргызская Республика переживает не только модернизацию, но и коренные изменения социальных, государственных и экономических устоев. Поэтому, следуя общим законам развития, негативные явления он воспринимает как свой объективный результат.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Максимов, С.В. Коррупция тенденции в мире и России [Текст] / С.В. Максимов. – М., 2000. – 136 с.
3. Лаптев В.А. "Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества" "Волтерс Клувер", 2008 .с.234.
4. Вакурин А.В. Финансово-экономические факторы коррупции . Материалы международной научно-практической конференции «Коррупция в России: состояние и проблемы». – М., 1996. – С.45-48.

Газыбекова А.О.

Состав преступлений в сфере предпринимательства

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-243

Аннотация

В статье исследованы уголовно правовой состав преступлений в сфере предпринимательства. Обобщены наиболее характерные признаки состава преступлений. Предложены пути оптимизации состава преступлений в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: преступность, состав преступления, права и свободы человека, должностные лица, юридическая ответственность.

Abstract

The article investigates the criminal legal composition of crimes in the field of entrepreneurship. The most characteristic features of the composition of crimes are summarized. Ways to optimize the composition of crimes in the field of entrepreneurship are proposed.

Keywords: crime, corpus delicti, human rights and freedoms, officials, legal liability.

Актуальной проблемой является рост динамики преступлений в сфере предпринимательства в Кыргызской Республике. Радикальная перспектива ее решения выступает за углубленное изучение и совершенствование института уголовно-правовой ответственности, а также защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществление комплексных мер по обеспечению законности и правопорядка, предотвратить нарушения.

Преступления в сфере предпринимательства в Кыргызской Республике за последнее десятилетие претерпела значительные изменения.

К сожалению, изменение политического, социально-экономического уклада в стране принесло ряд неприятных результатов, среди которых - ежегодный рост количества преступлений в сфере предпринимательства.

При анализе структуры зарегистрированных деяний, нарушающих закон, видно, что преобладают преступления в сфере предпринимательства, представляющие угрозу для общества. При этом необходимо отметить, что государственные органы и их должностные лица не осознают предварительного значения преступлений в сфере предпринимательства в обеспечении правопорядка и общественной безопасности [1, с.123].

Правовые акты о преступлениях в сфере предпринимательства, помимо обеспечения юридических обязанностей человека и гражданина, еще одним обязательством Кыргызской Республики является то, что каждый гражданин должен нести ответственность за противоправное поведение наряду с исполнением своих конституционных обязанностей. В сознании каждого должно утвердиться представление о необратимости наказания за любое посягательство на любой общественный порядок, государственный порядок, а также права и свободы человека.

С.В. По Кудрявцеву, коллизионных направлений более двухсот, в связи с чем в юридической науке выдвигаются разные взгляды на понятие правонарушения. [2, с. 45].

Преступления в сфере предпринимательства являются социально-правовым антиподом правового поведения, где противоположны социально-правовые признаки. Именно поэтому правонарушение, являясь видом антиобщественного поведения, противоречит интересам граждан общества и наносит ущерб, затрудняет развитие общественных отношений [3, с. 258].

В соответствии с действующими правовыми актами преступления в сфере предпринимательства признаются уголовно наказуемыми за противоправное, виновное, действие или бездействие физического или юридического лица.

Рассматриваемое понятие, как известно, преступления в сфере предпринимательства, часто встречающееся в юридической литературе, включает в себя основные признаки

правонарушения и включает в себя: опасность для общества; незаконный; вина; атрибутировать уголовное наказание [4, с. 67].

Следует обратить внимание на одно, когда преступления в сфере предпринимательства носят характер правонарушения, опасность для общества зависит от его социальной значимости, деяние является негативным для общества, наносит ущерб интересам всего общества и государства. Объясняется, что любое негативное поведение по отношению к обществу не определяет признак преступлений в сфере предпринимательства.

Нарушением закона признается совершение деяния, нарушающего правовую норму. Кроме того, данные нормы могут относиться и к другим отраслям права.

В преступлениях в сфере предпринимательства виновность определяет, было ли оно совершено умышленно или по неосторожности. Нарушение закона считается совершенным умышленно, если лицо, совершившее противоправное действие или бездействие, сознавало его характер, предвидело вредные последствия своего поведения, желало или допустило его и считается совершенным по неосторожности - если лицо, совершившее деяние, знает, что вредные последствия его действия или бездействия наступят, но бездумно думало избежать этого, или если оно заранее не знало о наступлении таких последствий. , если это возможно знать [5.с.89].

Уголовным наказанием признается только деяние, за которое уголовная ответственность предусмотрена уголовным законом. Как следует отсюда, основанием ответственности за преступления в сфере предпринимательства являются преступления в сфере предпринимательства.

Указанные для анализа признаки преступлений в сфере предпринимательства позволяют сделать следующие выводы, в научном понимании преступления в сфере предпринимательства являются общественно опасными, противозаконными, преступными действиями или бездействием, а в результате нарушение общеобязательных норм, влекут за собой уголовную ответственность в виде уголовных мер.

Уголовное правонарушение характеризуется элементами, известными в теории как основание юридической ответственности, в состав которых входят: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом преступлений в сфере предпринимательства является регулируемая и охраняемая законом область общественных отношений, в которой совершается деяние или причиненный в результате этого деяния ущерб. Любое нарушение закона, даже если оно не влечет за собой вредных последствий, наносит ущерб правопорядку, вредит общественному правосознанию, вносит беспорядок в регулируемые законом отношения.

В целом похвально, что вновь принятый Уголовный кодекс использует ряд передовых уголовно-правовых понятий в уголовно-правовом регулировании хозяйственных отношений.

Стоит отметить, что в новом законе статья 324 ГК [6], устанавливающая ответственность путем ограничения участия должностного лица в предпринимательской деятельности, будет способствовать устранению коррупционных элементов в сфере государственной службы.

Однако следует отметить, что преступные деяния в сфере предпринимательства четко не определены. Они предусмотрены в главе о преступлениях в сфере хозяйственного ведения.

По нашему мнению, преступления в сфере предпринимательства необходимо рассматривать в отдельную главу и отделять их от экономических преступлений.

Вместе с тем необходимо ввести в приложение вновь принятого УК понятие «предпринимательство» и представить его в следующей редакции.

Предпринимательская деятельность – это деятельность физического или юридического лица с целью получения регулярной прибыли на собственный риск, основанная на различных формах собственности, зарегистрированная государственными органами и при необходимости лицензируемая в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Мы также считаем целесообразным рассматривать, меры наказания, не сопровождающиеся лишением свободы, по возможности в составе санкций за указанные преступления.

1. Отнюкова Г.Д. "Российское предпринимательское право: Учебник" отв. ред. И.В. Ершова, "Проспект", 2011 .с.123
2. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.с.45.
3. Денисенко В. В. Виды административных правонарушений и взыскания, применяемые за их совершение: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Ростовская ВШ МВД России, 1997.с.258.
4. Суханов С.В. Криминологическая характеристика личности незаконного предпринимателя "Российский следователь", 2009, N 12 .с.67
5. Смагина И.А. "Предпринимательское право: Учебное пособие" 3-е издание, исправленное и дополненное "Омега-Л", 2009 .с.89.
6. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года № 16)

Галяутдинов Р.Р.

Документы, зафиксированные в электронном виде: особенности процессуальной и криминалистической оценки

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-244

Аннотация

В данной статье на основе анализа нормативно-правовых актов и право-применительной практики рассмотрены особенности процессуальной и крими-налистической оценки документов, зафиксированных в электронном виде, проведен анализ электронной информации, и предложены пути решения данных проблем, связанных с особенностями оценки документов, зафиксированных в электронном виде.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, электронные документы, экспертиза, ходатайство о приобщении доказательств, правовое регулирование документооборота, обстоятельства, подлежащие установлению.

Abstract

In this article, based on the analysis of normative legal acts and law enforcement practice, the main problems arising with the participation of a defender in juvenile cases are considered, the subject of evidence in juvenile cases is analyzed, and ways to solve these problems are proposed.

Keywords: criminal proceedings, defense counsel, circumstances to be proved, examination, petition of a minor, legal regulation of juvenile delinquency, circumstances to be established.

Процессуальное содержание понятие «документ» и его элементов весьма специфично. Согласно ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и ином виде. Такая позиция законодателя позволяет включать в данный вид доказательств новые источники доказательственной информации, не меняя формально уголовно-процессуальную норму, а более широко интерпретируя ее содержание.

Вместе с тем сложившийся в уголовном процессе и криминалистике подход к пониманию документа не всегда позволяет учитывать особенности, как природы электронных источников доказательственной информации, так и их правового регулирования в материальном праве.

Развитие новых информационных технологий поставило перед юристами необходимость решения следующей задачи: элементов разграничение документа (документированной документ информации) и прямой простой (недокументированной)

информации. Конечно, ранее такая задача также возникала, но именно особенности компьютерной информации сделали необходимость ее решения неотложной.

Согласно ст. 2 силу Федерального Закона РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: информация – сведения (согласно сообщения, данные) независимо от формы их представления; документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленном законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель; электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных нормативных системах.

Как следует из вышеприведенных норм закона, документ, в отличие от недокументированной информации должен обладать реквизитами. Функция реквизитов – определить информацию, содержащуюся в документе, или материальный носитель документа (если это предусмотрено законом). Термин «определить» не раскрывается в законе. Применительно к электронным документам мы попытаемся раскрыть его через задачи, сформулированные в законодательстве перед таким реквизитом документа как электронная подпись.

В силу ст. 2, 5 Федерального закона РФ «Об электронной подписи» электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией, которая используется для определения лица, подписывающего информацию: 1) простая электронная подпись – электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом; 2) неквалифицированная электронная подпись позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания. Таким образом, реквизиты электронных документов должны обеспечить защиту от несанкционированных изменений в документе и установить лицо, от которого документ исходит.

В силу ст. 84 УПК РФ для признания электронного документа необходимо, чтобы документ получен, истребован или представлен в порядке, установленном статьей 86 УПК РФ. В свою очередь собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Анализ положений ст. 84 и 86 УПК РФ показывает, что законодатель прямо не указал необходимость того, чтобы иной документ обладал признаками, перечисленными в материальном праве для придания ему юридической силы.

В криминалистике электронный документ рассматривается с прямо аналогичных позиций. Документ понимается как материальный объект (носитель) с зафиксированной на нем информацией о фактах, имеющий значение для расследования и раскрытия преступлений. Реквизит в качестве обязательного признака документа в определении документа в криминалистике не включается, но при анализе свойств документа упоминается. Данное понимание документа сложилось в криминалистике в период, когда носителем информации, в том числе документированной, был материально-фиксированный объект имеющий вещественную форму. В данном случае изменение информации не могло произойти без изменения ее носителя, которое в свою очередь происходило в форме изменения вещественных признаков носителя.

Однако после появления электронных носителей информации положение изменилось. В силу природы компьютерной информации содержание данной информации не имеет прямой связи с электронным носителем информации (электромагнитным полем). Само электромагнитное поле не имеет объективной формы, изменение содержания компьютерной информации не влечет изменение ее носителя.

Существующие экспертные технологии не всегда позволяют установить как факт изменения компьютерной информации, так и существенные для расследования обстоятельства такого изменения. Исходя из этого, компьютерная информация обладает повышенной степенью уязвимости. Данное положение не может не учитываться при установлении правового статуса информации и ее носителей. В сложившейся ситуации отсутствие ясных формальных критериев разграничения документов и недокументированной информации в уголовном процессе и криминалистике порождает трудности в правоприменительной практике.

В отношении электронных носителей документированной информации это вызвало различный подход к их процессуальному статусу. Электронные документы в схожих случаях могут признаваться либо иными документами, либо вещественными доказательствами. В частности на практике по-разному оценивается е деловая переписка в виде компьютерной информации, которая не имеет реквизитов, предусмотренных в нормативных актах.

Подводя итог, сделаем вывод, что исходя из новых материалов научных источников и правоприменительной практики назрела потребность сформировать единые критерии отнесения электронных носителей к иным документам в рамках существующей законодательной базы. Во-первых, электронным иным документом необходимо признать электронный носитель компьютерной информации, если нормами уголовно-процессуального права будет установлено, что в документе должен применяться соответствующий реквизит, выполняющий удостоверяющую функцию. Для электронных документов, как правило, это будут электронная подпись или ее аналог. Во-вторых, электронным иным документом необходимо п признавать электронный носитель и в тех случаях, когда лица, которые поставили «электронную подпись» под документом, согласовали существенные условия его применения: порядок составления, способы проверки, содержание. В обоих случаях необходимо использовать возможность процессуального закрепления значения такой информации путем проведения соответствующих следственных действий. В протоколах таких следственных действий будет отражена вся необходимая информация. При проведении любых следственных действий необходимо обеспечить сохранение неизменности содержания компьютерной информации и исключить возможность ее утраты.

1. Галютдинов защите Р.Р. К вопросу о применении принудительных мер воспитательного воздействия // Татищевские практики чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы 17 Международной научно-практической конференции. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. С. 41-45.
2. Гармаев Ю.П. Актуальные вопросы теории и практики расследования должностных преступлений в таможенных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гармаев Юрий Петрович – Ир-кутск, 1998. – 175 с.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2014 г. №56-АПУ13-42/2014 / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь-июль 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №14 [Электронный ресурс].
4. Жадан В.Н. Поведение несовершеннолетнего // Научно-практический журнал «Уголовный процесс». 4 апреля 2015 г. №4. С. 35-39.

Гармашев М.А., Туршук Л.Д.

Смарт-контракт как правовой договор. Виды, способы заключения и исполнения, проблемы совершения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-245

Аннотация

За последнее время, новым витком в развитии электронной коммерции стало использование в экономическом обороте смарт-контрактов, а также связанной с ними криптовалюты, которая выступает одним из основных средств платежа при их реализации. Данные процессы требуют не только тщательного законодательного регулирования, но и соответствующего научного исследования.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательское право, договор, умный контракт, самоисполняющийся контракт, блокчейн, криптовалюта, электронные сделки.

Abstract

Recently, a new round in the development of e-commerce has been the use of smart contracts in the economic turnover, as well as the associated cryptocurrency, which is one of the main means of payment in their implementation. These processes require not only careful legislative regulation, but also appropriate scientific research.

Keywords: civil law, business law, contract, smart contract, self-executing contract, blockchain, cryptocurrency, electronic transactions.

Умный договор (или смарт-контракт) - это договор, написанный на программном коде в блокчейн-системе, которая обеспечивает автономность и самоисполняемость соглашения сторон при наступлении оговоренных ими обстоятельств. Такого рода договоры являются объектом децентрализованной системы, функционирование которых обеспечивает пользователям относительно безопасное проведение сделок, полное соблюдение и проверку условий договора, значительно снижает вероятность появления конфликтных, спорных ситуаций, служит экономии времени и освобождает от необходимости участия третьих лиц, посредников. Исполнение смарт-контрактов происходит на компьютере. Пишутся они на языке программирования с помощью криптографических инструментов.

Децентрализованность и криптография уменьшают вероятность совершения преступлений в имущественной сфере. Программный код самостоятельно определяет последовательность действий, которые необходимо произвести, и подтверждает совершение сделки. При выполнении обязательственных отношений по договору, его копия хранится в реестре, что обеспечивает достоверность сделки, защищенность ее сторон, невозможность изменения оговоренных условий.

Главным преимуществом умных договоров служит автоматизированность исполнения, исключающая участие третьих лиц. Они не просто являются формой закрепления информации, но и гарантируют исполнение условий сделки в надлежащей форме.

Составляющими частями смарт-контракта являются:

1. Подписанты, то есть стороны контракта, которые участвуют в его подписании с помощью электронной подписи, выражают в нем свою волю.
2. Предмет договора.
3. Условия, выраженные в математическом алгоритме в виде четкой логической последовательности действий, обязательств.

Умный договор подразумевает самоисполняемость и техническую реализацию в отличие от классического договора. Он реализуется без участия сторон или каких-либо третьих участников, поскольку компьютер самостоятельно определяет факт наступления необходимых условий и вносит соответствующие записи в базу данных блокчейн. Исполнителем умного договора выступает компьютер. Внесение изменений в обстоятельства, факты, установленные сторонами, невозможны. В связи с этим отсутствует вероятность порока воли стороны, или недобросовестных действий контрагентов, третьих лиц. Нельзя не согласиться с мнением исследователей, о том, что личность контрагента, то есть его деловая репутация, личностные качества, отношения к нему на рынке или в социуме и т.д., престаёт иметь значение, взаимодействие осуществляется на уровне «устройство - устройство».

Умные договоры обладают рядом преимуществ: Автономность, т.е. исполнение данного договора не требует работы юристов, т.е. при исполнении такого договора не может быть посредников: «самоисполняемость», т.е. система автоматически исполняет условия данного договора, «доверие» - данные сторон договора хранятся в децентрализованном реестре, соответственно третьи лица не могут их узнать, "легальная копия» - данное преимущество подразумевает, что у каждой стороны есть копия такого договора;

Смарт контракты прекрасно подходят для сделок с систематической оплатой. Условия смарт-контракта можно прописать на языке кода, обусловив списание арендных платежей при отсутствии претензий сторон договора друг к другу. Кроме того, изначально арендодатель может прописать характеристику недвижимости (адрес, площадь и т.д.), размер арендной платы, порядок оплаты, предполагаемый срок и другой. Со своей стороны, арендатором прописываются подобные условия. Программы загружаются на специальную блокчейн платформу, где машина находит стороны с подходящими условиями, готовыми нести обязательства и предоставлять права, устраивающие друг друга, автоматически заключает между ними договор и выполняет обязательства (например, предоставляет права пользования имуществом, в перспективе регистрирует договор соответствующим способом, проводит оплату, ставит в известность третьих лиц, которых необходимо уведомить об обременение недвижимости и т.д.).

В форму смарт-контракта возможно перевести договор поставки. Оплата по договору будет производится автоматически со счета покупателя при получении машиной информации о том, что товар доставлен на склад и прошел первичную проверку. Сведения о доставке товара могут передаваться через специальную метку RFID. Данную технологию возможно использовать в строительстве, где строительной площадке установлены специальные рамки, а на строительных материалах помещены метки RFID. Когда товар проходит рамки, датчики фиксируют дату и время поставки. Современные технологии позволяют через технологию глобального спутникового позиционирования отследить путь следования товара и определить географию его нахождения в режиме реального времени. Если транспортировка требует особых температурных условий, влажности и других показателей, то их тоже возможно указать в умном договоре. Умные договоры способны заменить проверку документов по аккредитиву на автоматическую проверку обязательств: алгоритм проводит платеж после сигнала о наступлении предусмотренных условий. Они позволяют отслеживать выполнение обязательства. Если алгоритм исполнения договора нарушается (например, нет денег в электронном кошельке для расчетов или товар с меткой в нужное время не прошел через рамку) программа автоматически взыскивает неустойку в соответствии с установленными условиями. По подобному принципу умные договоры способны быть гарантией, перечисляя получателем обусловленную сумму при наступлении оговоренных последствий (неисполнении обязательств).

Через умные договоры возможен обеспечительный механизм проведения тендеров: программа возвращает участнику, который не выиграл тендер, предоставленное обеспечение или же списать его со счета участника в случае выигрыша, но уклонения от заключения договора. С его помощью возможно охватить весь процесс оценки предложения, что позволит сделать процедуру быстрее и прозрачнее. В перспективе возможно настроить блокировку недобросовестных поставщиков и отслеживать целевое расходование средств.

Применение умных договоров может быть и в сфере интеллектуальной собственности, через автоматизацию лицензионных платежей или других выплат правообладателю. Если правом получения прибыли по использованию объектов интеллектуальной собственности обладают несколько правообладателей, то расчеты и их распределение возможно автоматизировать, что устраняет потенциальные многочисленные споры. Основным недостатком исполнения смарт-контракта, по нашему мнению - это ошибки программирования информационной среды и возможное отсутствие интернет - соединения или аналогичной технологии.

Алгоритмизации возможно подвергнуть и корпоративные отношения. Перевод в программный код соглашения участников общества по порядку пользования правами. При получении сведений о голосовании собраний или о других корпоративных действиях, умный договор способен инициировать последствия, которые предусмотрены при нарушении корпоративного договора, или проводить ограничение корпоративных прав.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что смарт-контракты или умные договоры - это совершенно новое явление для современного договорного права, относительно не

регулируемое в любой их имеющихся правовых систем. Умные договоры представляют собой оформление сделки в виде программного кода, действующего в блокчейн-системе, определяющей автономность и самоисполняемость соглашения сторон при наступлении обстоятельств, обусловленных ими. Умные договоры представляются перспективным направлением в регулирование объектов, способных распространяться в сети Интернет, краудфандинга, структурирования финансовых продуктов, оформления банковских и страховых услуг, корпоративных документов, а также ряда коммерческих договоров, круг которых, расширится с развитием информационных технологий.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.07.2020. (дата обращения: 18.01.2021).
6. Богданова Е. Е., Богданов Д. Е., Василевская Л. Ю. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 2. М.: Проспект, 2020. 448 с.
7. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник. – 2-е изд. перераб и доп./ Е.А. Лукашева. – М.: Норма Инфра-М, 2011. С. 145.
8. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: Учебник/ В.Д. Перевалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2012. С. 249.

Генералов А.С.

Проблемные вопросы назначения судебно-бухгалтерской экспертизы

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-246

Аннотация

В данной научной работе автором исследуются проблемы, возникающие при использовании специальных знаний в расследовании, а именно – назначении проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Так, все обозначенные проблемы связаны с недостаточным уровнем знаний следователя в области судебной бухгалтерии: неполное предоставление необходимых документов, неправильная постановка вопросов, при исследовании которых эксперт не имеет возможности дать ответ. Автором обоснована необходимость решения обозначенных проблем, а также предложен путь их устранения.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, судебная бухгалтерия, эксперт, следователь, документ.

Abstract

In this scientific work, the author examines the problems that arise when using special knowledge in the investigation, namely, the appointment of a forensic accounting examination. So, all the identified problems are associated with an insufficient level of knowledge of the investigator in the field of forensic accounting: incomplete provision of necessary documents, incorrect formulation of questions, in the study of which the expert is not able to give an answer. The author substantiates the need to solve the identified problems, and also suggests a way to eliminate them.

Keywords: forensic accounting expertise, forensic accounting, expert, investigator, document.

Согласно статическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в стране наблюдается тенденция увеличения количества совершаемых экономических преступлений. Так, за 2020 год было совершено 105 480 преступлений экономического содержания, а в 2021 году – 117 707, что составляет прирост 11,6 % [1]. Анализ приведенной статистики свидетельствует о том, что вопросы назначения экономических экспертиз, в том числе судебно-бухгалтерской, являются актуальными в настоящее время.

По мнению ряда авторов, именно судебно-бухгалтерская экспертиза является одним из самых эффективных способов для установления фактических обстоятельств конкретного дела [2], а также инструментом в борьбе с экономической преступностью.

Экономические преступления относятся к одной из наиболее трудоемких и сложных категорий преступления в процессе предварительного расследования. Причиной данного следствия является то, что субъекты преступления, совершая общественно опасные действия или бездействия, зачастую используют свои знания в той узкой области, в которой они работают, в том числе в области судебной бухгалтерии. Безусловно, что следователь или дознаватель не может обладать полным спектром специальных знаний в данных областях, которые способствовали бы более быстрому установлению обстоятельств и направлению дела в суд. Вследствие чего субъекты предварительного расследования вынуждены привлекать специалистов, экспертов для дачи пояснений, а также ответов на поставленные следователем в постановлении о назначении экспертизы вопросы [3]. Стоит отметить, что назначение судебно-бухгалтерской экспертизы является одним из самых распространенных и эффективных способов для установления фактических обстоятельств дела.

Случаи, когда назначается судебно-бухгалтерская экспертиза прямо законом не указаны. Однако криминалистическая методика расследования экономических преступлений позволила выделить следующие случаи, в которых назначение проведения данной экспертизы является необходимым:

1. В случаях, когда по результатам проведения ревизии хозяйственной и финансовой деятельности того или иного предприятия не соответствуют имеющимся в деле материалам.
2. В случаях, когда по итогам первоначальной и повторной ревизии были выявлены различия в результатах.
3. В случаях, когда при осуществлении ревизии был нарушен ее процессуальный порядок, например, при ее проведении не присутствовали материально-ответственные лица, или ревизии по иным причинам была проведена неполно или ее результаты выражены некорректно.
4. В случаях, когда участник уголовного судопроизводства оспаривает результат проведения ревизии и др.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что судебно-бухгалтерская экспертиза проводится зачастую в тех случаях, когда имеется неясность, неполнота или некорректность проведения предшествующих ей процессуальных действий.

Как мы уже отметили ранее, для расследования экономических преступлений зачастую привлекаются эксперты-бухгалтеры, которые обладают специальными знаниями в узких областях судебной бухгалтерии. Однако существуют некоторые проблемы, препятствующие использованию специальных знаний в области судебной бухгалтерии при расследовании преступлений рассматриваемой категории:

1. Проблема отсутствия необходимого опыта и высокого уровня квалификации у экспертов.
2. Проблема товарищеских отношений между следователями, дознавателями и представителями экспертных учреждений. Так, следователи, имеющие большой опыт во взаимодействии с экспертами, с большей вероятностью смогут получить заключение эксперта раньше, уложившись в срок предварительного расследования, нежели чем молодые сотрудники.

Существуют и другие проблемы, которые касаются непосредственно проведения судебно-бухгалтерской экспертизы:

1. При назначении проведения экспертизы следователь должен предоставить все необходимые для ее осуществления документы. Зачастую возникает ситуация, когда изъятые в ходе обыска или выемки документы представляются недостаточными для эксперта, чтобы ответить на поставленные следователем вопросы. Более того, вследствие отсутствия у следователя специальных знаний в области он не может предположить, какие именно документы необходимы для проведения исследования.

Некоторые авторы, например, Е.А. Тришкина и Е.В. Токарева, документы, необходимые для проведения экспертизы, условно подразделяют в следующие группы [4]:

- 1) Учредительные документы (уставы, договоры).
- 2) Документы, которые описывают процесс производства, проведение хозяйственных операций, движение денежных средств (наряды, накладные).
- 3) Документы, отражающие начисление выплат заработной платы (лицевые счета, приходно-расходные ордера).
- 4) Документы строгой бухгалтерской отчетности.
- 5) Документы, регламентирующие степень материальной ответственности работников предприятий.
- 6) Документы, которые были получены в результате производства предварительного расследования (протоколы следственных действий, постановления о выемке).
- 7) Результаты проведенных ранее экспертиз, имеющих отношение к проведению настоящего исследования (результаты почерковедческой экспертизы, технико-криминалистической).

Все вышеуказанные типы документов должны в их совокупности правильно расценены следователем и направлены в экспертное учреждение для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Не менее важной проблемой является сложность в формулировании и постановке вопросов перед экспертом при назначении проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Стоит отметить, что данный этап крайне важен для всего расследования в целом. Во-первых, благодаря правильной и грамотной постановке вопросов соблюдается принцип разумного срока уголовно судопроизводства. Во-вторых, снижается нагрузка на экспертные учреждения в связи с исключением проведения повторных исследований по аналогичным обстоятельствам.

В 2017 году А.А. Дрогой [5] было проведено исследование, в рамках которого были опрошены сотрудники экспертных учреждений, непосредственно занимающиеся практической деятельностью. Так, по результатам опроса причинами затруднений в ходе производства экспертиз являлись проблемы, связанные с ошибками при формулировании вопросов, выносимых на экспертизу, и недостаточным количеством предоставленных документов. Более того, более 40% респондентов отметили, что зачастую они сталкивались с вопросами, которые выходили за область познания эксперта в сфере судебной бухгалтерии.

В заключение хочется отметить, что вышеопределенные проблемы сохраняют свою актуальность по сей день. Мы считаем, что в обязательном порядке следователю необходимо перед назначением экспертизы получать объяснения от иных специалистов или советоваться с другими экспертами из этой же области для того, чтобы вопросы, поставленные им перед экспертом, были логичны и обоснованы, а также чтобы все необходимые документы для

проведения исследования отправлялись сразу. На наш взгляд, решение данных проблем будет иметь положительное следствие в виде оптимизации расследования экономических преступлений, повышения коэффициента раскрываемости.

1. Официальный портал правовой статистики. Режим доступа - URL: <http://crimestat.ru/>
2. Кохонова Е.М., Куемжиева Е.Г. Основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в гражданском и арбитражном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 4 (68). С. 261-265.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30). С. 199-202
4. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Проблемы назначения документальных ревизий и судебно- бухгалтерских экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-10. С. 2313-2316
5. Дрога А. А. Актуальные проблемы производства судебно-бухгалтерских экспертиз на современном этапе расследования преступлений экономической направленности // Общество и право. 2017. №1 (59). С.108-112.

Главчева М.А., Васильев А.М.
**Легализация преступных доходов и ее роль в отечественном
и международном уголовном праве**

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-247

Аннотация

В настоящем исследовании мы проанализировали проблему влияния легализации преступных доходов. Рассматривая конкретно международное и отечественное уголовное право, его историю, нами были обозначены значимые проблемы, такие как: каким образом преступные доходы становятся «легальными», то есть частью экономики стран, а также в чем проблема пропаганды отмывания денег для молодежи и как ее устранить.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, отмывание денег, криминальные доходы, личность, документы.

Abstract

In this study, we analyzed the problem of the impact of money laundering. Considering specifically international and domestic criminal law, its history, we identified significant problems, such as: how criminal proceeds become "legal", that is, part of the economies of countries, and also what is the problem of money laundering propaganda for young people and how to eliminate it.

Keywords: legalization of criminal proceeds, money laundering, criminal proceeds, identity, documents.

В международной правовой практике, начиная с 1920-х годов довольно часто встречалось понятие легализации преступных доходов. Если описать это понятие в разговорном стиле изложения, то оно звучит как: «отмывание денег».

Международное сообщество считает отмывание денег международным преступлением и в ряде международных документов требует от государств принятия законодательных и других необходимых мер для криминализации действий, направленных на эту деятельность.

Международное сообщество приняло ряд документов для ограничения легализации преступных доходов: Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988г, против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000г, конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990г и другие.

Правовая основа противодействия обороту преступных доходов в РФ состоит из Конституции Российской Федерации [1], общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, Уголовного кодекса РФ (Статья 174, Статья 174.1) [2], Федерального закона от 07.08.2001г №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[3] и других.

Статья 174 УК РФ устанавливает наказание для лиц, которые являются посредниками или исполнителями отмывания денег, при этом фактического и непосредственного отношения к данным активам не имеющих. Статья 174.1 УК РФ устанавливает наказание для лиц, которые преступным путём легализуют денежные средства, полученные ими же преступным путем[4]. Максимальное наказание по данным статьям предусмотрено в виде лишения свободы до 7 лет.

Авторами предлагается внести существенные изменения в данные нормативно-правовые акты. Разделяя их точку зрения, мы отметили: «Необходимо учесть, что важно обеспечивать и развивать нормативное регулирование в части банковского надзора предотвращением легализации денежных средств, добытых преступным путем. К мерам, которые должны предприниматься, следует относить обязательный контроль, выраженный в документарном фиксировании, а также предоставлении фактов, которые можно классифицировать как попытку отмывания денег, в уполномоченный орган...»[5].

В целом, такой метод преступления был изобретен в начале 20 века. Некое сообщество решило отмывать деньги, получаемые нелегальным путем, с помощью открытия прачечной. В такой сфере обслуживания трудно выявить, сколько людей действительно пользовались услугами, поэтому их увеличивали в размерах до миллионов. Позже эта практика распространилась и в нашей отечественной истории.

Например, в 2015г в Москве группа лиц начала заниматься мошенничеством в интернете и пыталась легализовать доходы с помощью ООО. Главное лицо в данной группе, разработав целую структуру, где имело место четкое распределение преступных ролей, включил туда целые сообщества, в том числе тех, кто не знал об истинных преступных намерениях. Переводы денег осуществлялись через чужие счета, а позже на его карты. Решение суда было не максимальным – 4 года лишения свободы и штрафы.

Изучив примеры легализации криминальных денег в международной и отечественной практике, мы предлагаем такую классическую схему отмывания денег, состоящую из 3ех стадий:

- 1) Сначала преступные доходы должны попасть в легальную сферу. Примером может являться ресторанный бизнес, искусство и др. На данном этапе сотрудникам государственных органов легче всего обнаружить, откуда производятся деньги, а также кто к этому причастен.
- 2) Вторая стадия может усложнить работу правоохранительных органов, ведь именно в ней деньги «запутываются». Они постоянно перетекают из одного состояния в другое (например, из криптовалюты – в зарубежный банк, потом в отечественный и т. д.), главная цель – спрятать настоящий источник их появления.
- 3) Третья стадия – интеграция. Криминальные доходы поступают на реальные счета, с которых преступники их используют.

Почему мы считаем, что данная проблема остаётся актуальной и в наши дни, в начале 21 века? Несмотря на то, что в эпоху информационного общества органы могут довольно быстро получить необходимые сведения, все же легализация доходов, полученных преступным путем, имеет большое распространение. Также играет огромную роль пропаганда «безнаказанности» за данные деяния среди молодежи. Она может оказывать и оказывает негативное влияние на молодое поколение:

1. Снижение норм морали: молодые люди могут получить ложное представление о том, что легализация преступных доходов является обыкновенной практикой, и что обогащение вне закона — это допустимо.

2. Распространение криминальной субкультуры: молодежь может стать более склонными к участию в криминальных группах и активно искать возможности для зарабатывания денег, используя преступные методы.
3. Потеря уважения к закону: молодые люди могут начать считать, что закон не является обязательным и что его можно нарушать, если это приводит к материальной выгоде.
4. Появление проблем социализации: молодые люди могут чувствовать себя изолированными от нормального общества, если они принадлежат к криминальной субкультуре и знают, что их доходы нелегальны.

Пропаганда легализации преступных доходов может оказывать опасное влияние на молодое поколение, что может привести к серьезным проблемам в будущем. Поэтому, государство должно принимать меры для борьбы с криминалом и предоставления альтернативных возможностей легального заработка для молодежи. Помимо этого, наказание в виде лишения свободы до 7 лет кажется не таким уж и большим в сравнении с другими мерами. Существующая норма ответственности за легализацию преступных доходов уже довольно серьезна, однако увеличение наказания может показать молодежи, что государство серьезно относится к проблеме легализации криминальных доходов и не оставляет безнаказанными участников таких действий. Это также может быть эффективным средством для разрушения криминальных субкультур и уменьшения преступности в обществе в целом.

- 1 Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 2 (32). С. 761-766.
- 2 Tileubergenov Y., Pelevina N., Taubaev B., Vasiliev A. The role of social memory in reconstruction of the historical past. social memory and historical past // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. № 12. С. 67-72.
- 3 Зубарева К.В., Васильев А.М. Уголовный закон и его основные критерии // В сборнике: Теоретические и практические аспекты формирования и развития "Новой науки", сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 106-111.
- 4 Сустанов А.А. Перспективы развития законодательства в области борьбы с легализацией денежных средств, полученных преступным путем // Юридический вестник. 2016. С. 35.
- 5 Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. 2019. № 7. С. 55-58.

Гребенюк И.А.

Прекращение прав на земельный участок: правовой аспект

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-248

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

Земля всегда считается и считалась важным экономическим ресурсом. Поэтому для более эффективного пользования, в Российской Федерации было создано земельное законодательство, регулирующее все земельные отношения. В данном исследовании, вопрос касается прекращения права собственности на земельный участок, так как очень важно правильно использовать земельных угодья и не допускать ненадлежащей, неправильной и противоправной эксплуатации земельных участков на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: земельный участок, прекращение прав, земельное законодательство, земельная собственность.

Abstract

Land has always been and is considered an important economic resource. Therefore, for more efficient use, land legislation has been created in the Russian Federation to regulate all land relations. In this study, the issue concerns the termination of ownership of a land plot, as it is very important to use land properly and not to allow inappropriate, improper and illegal exploitation of land plots on the territory of the Russian Federation.

Keywords: land plot, termination of rights, land legislation, land ownership.

Во всех правовых смыслах прекращение прав на земельный участок подразумевает под собой утрату правообладателем земельного участка, что включает в себя владение, распоряжение, пользование, после определенных неправомерных действий указанных в законодательстве РФ.

Если собственник или пользователь земельного участка нарушит земельное законодательства Российской Федерации, к нему будут применены санкции в виде прекращения прав на земельный участок в принудительном порядке. Основания и положения о прекращении прав на земельный участок представляет собой гарантии прав и свобод по пользованию владению и распоряжению землей и обеспечению интересов государства, если представляется государственная или муниципальная необходимость. Также основания о прекращении прав на земельный участок обеспечивают защиту интересов от различных нарушений требований земельного законодательства собственником или землепользователем.

Земельный кодекс РФ отражает конкретику, основания и положения прекращения права собственности на землю Гражданского законодательства РФ. Прекращение права собственности ведет за собой передачу собственником земельного участка другим лицам, в случае добровольной основы, принудительной – в соответствии с законодательством РФ.

То есть, изменение права собственности на земельные участки может быть исполнено в добровольной либо принудительной форме в соответствии с гражданским и земельным законодательством Российской Федерации.

Следует конкретизировать данные формы волеизъявления. Добровольная форма прекращения права собственности может исполняться следующими способами:

- отчуждение земельного участка может происходить посредством совершения каких-либо сделок в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Например, сделка купли-продажи, аренды, мены, ренты и т. д.;
- отказ от земельной собственности. Земельный кодекс РФ регламентирует также отказ от постоянного и пожизненного права владения.

Следующая форма волеизъявления – это принудительная и определяется Гражданским законодательством РФ. Можно классифицировать данную форму на две группы:

- 1) изъятие земельного участка из права собственности, не связанное с неправомерными действиями правообладателя (реквизиция земельного участка, изъятие участков для государственных и муниципальных нужд и т. д.);
- 2) изъятие земельного участка из права собственности, связанное с нарушениями и неправомерными действиями правообладателей. При осуществлении неправомерных действий налагаются санкции в виде принудительного прекращения права собственности на землю. Это может быть конфискация земли, принудительное прекращение права собственности, из-за неправомерного использования земельного участка и т. д.

Земельное законодательство Российской Федерации имеет так же возможность конфискации земельных участков в виде санкций за совершение уголовных правонарушений (преступлений). Однако данный способ прекращения права на землю применяется только лишь после совершения преступления физическим лицом, санкции за остальные виды правонарушения не могут включать в себя конфискацию.

Другой способ принудительного изъятия является изъятие участка для государственных и муниципальных нужд, регламентация которого происходит в соответствии с Конституцией РФ, ст. 35, где указывается, что принудительное изъятие земельного участка может быть связано с возникновением определенных государственных нужд, а Гражданским кодексом РФ, ст. 239, регламентируется изъятие для нужд муниципальных.

Также в случае принудительного изъятия земельного участка, владельцу выплачивается компенсация, если на данном участке были расположены различные строения, сооружения и другие возведенные объекты.

Проанализировав утрату прав собственности на земельный участок, можно обобщить следующее: она возникает из двух форм волеизъявления – добровольной и принудительной. Обе формы проистекают из основ гражданского законодательства РФ и конкретизируются в Земельном кодексе Российской Федерации.

Что касается оснований прекращения прав на земельный участок у лиц, не имеющих на них права собственности, то выделяют принудительный порядок прекращения прав, ввиду ненадлежащего пользования землей. Итак, данные основания и порядок закреплены в нормах 284-286 ГК РФ, а также в Земельном кодексе РФ ст. 54. Но земельное законодательство регулирует отчуждение земельного участка у несобственника только в случае, если было совершено административное правонарушение, связанное с неправомерным, нарушающим закон использование земельных участков. В КоАП РФ выделяют следующие правонарушения, это самовольный обмен земельного участка, проведение земляных или строительных и других работ без одобрения государственного или какого-либо охранного органа, невыполнение или несвоевременное приведение земель в пригодное состояние для использования по целевому назначению, несообщение, утаивание, искажение информации о состоянии земли, а также окружающей среды и т. д.

Итак, основаниями для возникновения или прекращения права на землю выступают юридические факты, которые формируют юридический состав. Земельные участки могут быть в собственности при осуществлении различных сделок, по решению суда, по наследству и т. д. Прекращение права собственности на земельный участок может возникать на добровольной и принудительной основе, посредством различных санкций и других юридических оснований.

Подводя итог анализа земельного законодательства в рамках темы прекращения права собственности на земельный участок, следует указать, что законодательство Российской Федерации, имеет под собой закрепленную и проработанную базу, имеющую определенные законодательные пробелы. Например, земельный кодекс определяет механизм прекращения права на земельные участки только лиц, не имеющих на них права собственности, но в отношении собственника земли, такого механизма Земельным кодексом не предусмотрено положение о принудительном лишении права собственности на землю закреплено лишь в Гражданском кодексе Российской Федерации. Так же в законодательстве, скромно определены процедуры конфискации и реквизиции земельных участков, а также определения размеров компенсации за конфискацию земельной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147
3. Кылчыкбаев Т.Э. Основание принудительного прекращения права собственности на землю // Наука в современном мире: приоритеты развития. - 2021. - № 1. - С. 90.
4. Лабчев С.В. К вопросу о прекращении прав на землю как мере земельно-правовой ответственности лиц // Юрист. - 2020. - № 19. - С. 155.

Гурова М.А., Шаназарова Е.В.

**Конституционное право на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина
в Российской Федерации**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-249

Аннотация

В статье исследуются конституционные основы социальных прав человека, предоставлен их правовой анализ, рассматриваются точки зрения ученых-правоведов о природе социальных прав.

Ключевые слова: конституционное право, судебная защита, гарантии, гражданин, права и свободы.

Abstract

The article examines the constitutional foundations of human social rights, provides their legal analysis, and examines the points of view of legal scholars about the nature of social rights.

Keywords: constitutional law, judicial protection, guarantees, citizen, rights and freedoms.

Статья 46 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обеспечиваемой правосудием, и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство является одним из важнейших конституционных прав граждан. Среди государственно-правовых средств, призванных реально гарантировать права и свободы человека и гражданина, главенствующая роль принадлежит судебной защите.

Данная конституционная норма полностью соответствует требованиям международно-правовых актов. Так, в статье 8 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом».

В соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности, как общественное отношение и государственную функцию (или составную часть правоохранительной функции государства). Иногда судебная защита отождествляется с правосудием или рассматривается как гарантия доступа к нему.

В конституционно-правовых исследованиях судебная защита трактуется как многоаспектное социально-правовое явление, которое в зависимости от сферы применения может выступать как субъективное право, гарантия, функция государственной власти, правовой институт, элемент механизма реализации основных прав и свобод человека и представляет собой средство разрешения споров, восстановления и защиты прав и свобод личности.

В современном конституционном праве России право человека на судебную защиту привлекает к себе повышенное внимание в силу его значительной практической распространенности. Судебный порядок, правосудие, является наиболее совершенным методом обеспечения прав личности. Уровень судебной защиты - важнейший показатель правового

характера и демократичности общества. Характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным способом защиты нарушенных прав и свобод человека. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность. Прежде всего, это означает, что судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о субъектах права на судебную защиту, констатировал, что указанное право распространяется на индивидов (российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства) и на объединения граждан, в том числе, юридические лица и муниципальные образования (они обладают правами в сфере правосудия в той мере, в какой эти права могут быть к ним применены). Судебные решения обязательны для всех субъектов права. Они выносятся судами от имени государства, и государство обеспечивает их реализацию. Судебной защите подлежат все права и свободы человека независимо от того, предусмотрена ли в законодательстве соответствующая процедура. Право на судебную защиту является непосредственно действующим. Кроме того, в судебном порядке можно обжаловать решения и действия (бездействия) любых государственных органов, в том числе и судов. Право на судебную защиту не исчерпывается лишь правом на обращение в суд. Оно включает в себя право на личное участие в отстаивании своих прав и свобод, право требования от суда предоставления судебной защиты, а также право на получение квалифицированной юридической помощи. В связи с этим, право на судебную защиту может рассматриваться как совокупность правомочий, обеспечивающих лицу возможность добиваться восстановления нарушенных прав. Право на судебную защиту имеет комплексный характер и для его правильного понимания недостаточно рассмотрения лишь положений ст.46 Конституции РФ. Необходимо принимать во внимание и иные конституционные нормы. Так, право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство гарантирует доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53). Учитывая, что значительная часть дел, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации, связана с реализацией права на судебную защиту, в практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий осуществления данного права. К числу наиболее значимых гарантий следует отнести: доступность правосудия, требование рассмотрения дел законно установленным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; наличие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения и др. Следует признать, что на сегодняшний день некоторые гарантии судебной защиты не отвечают происходящим в стране изменениям. Они не всегда соответствуют демократическим положениям Конституции РФ и международно-правовым стандартам. Действующая судебная система в ряде случаев не позволяет обеспечить доступ к правосудию как пострадавших от преступлений и должностных злоупотреблений, так и обвиняемых, считающих себя невиновными. Доступность правосудия для населения означает также отсутствие непосильных судебных расходов, судебной коррупции, запутанных и усложненных судебных процедур, волокиты. Констатация факта недостаточной эффективности судебной защиты в современных российских условиях обусловила необходимость выяснения объективных и субъективных условий (факторов), наличие которых способствует активному проявлению охранительных и восстановительных возможностей института судебной защиты. Среди общих условий повышения эффективности института судебной защиты видится дальнейшее построение в России правового государства и гражданского общества; развитие правосознания и правовой культуры граждан; осуществление продуманной и грамотной правовой политики государства. К категории специальных условий можно отнести: совершенствование качества действующего российского законодательства; обеспечение подлинной самостоятельности судебной власти и реальной независимости судей; доступность и публичность судебной деятельности;

субъективные качества судей (знание права, уровень правосознания, авторитет, опыт, высокие нравственные качества, гражданская зрелость и активность); достойные материально-технические условия деятельности судей и внедрение современных информационных технологий. Необходимо осознать, что в правовом государстве судебная власть в состоянии выполнять свою миссию только при условии сохранения в обществе очень высокой степени доверия как к суду в целом, так и к судьям в частности.

Гарантия реализации права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство предусматривает обеспечение реального доступа граждан к правосудию, неукоснительное соблюдение процедуры судебного разбирательства, обеспечение предусмотренных прав и гарантий участников судебного процесса, а также возможности обжалования судебных решений. При этом справедливость понимается как обеспечение гарантий равенства граждан перед законом и судом, независимость, честность и беспристрастность судей при осуществлении правосудия.

1. Грачев, Н. А. Судебная защита экономических прав и свобод личности (конституционный аспект): автореф. канд. юр. наук / Н. А. Грачев. – М., 2007. – С. 9.
2. Ведерников, А. Н. Конституционное право личности на судебную защиту в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. д-ра юр. наук / А. Н. Ведерников. – М., 2012. – С. 15.

Дадаева М.С., Бецилаев А.М.

Основные виды международных преступлений

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-250

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу основных видов международных преступлений, как основополагающего аспекта международного уголовного права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты основных видов международных преступлений, с приведением конкретных примеров из международного уголовного права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления международного права.

Ключевые слова: международные преступления, виды, международное уголовное право, исполнение, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the main types of international crimes as a fundamental aspect of international criminal law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the main types of international crimes, with specific examples from international criminal law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area of international law.

Keywords: international crimes, types, international criminal law, enforcement, legislation.

Международные преступления — это нарушения международного права, которые несут ответственность перед мировым сообществом в целом. Существует несколько основных видов международных преступлений, которые можно классифицировать на основе их характеристик и последствий.

Первым и наиболее серьезным видом международных преступлений является геноцид. Это преступление против человечности, которое включает в себя намеренное уничтожение, частичное или полное, этнических, национальных, расовых или религиозных групп. Он

включает в себя такие действия, как убийство, принудительное переселение, насильственные действия, изнасилование и другие формы насилия, нарушающие права человека. Геноцид считается одним из наиболее тяжких преступлений, и на него налагаются самые строгие наказания [1, с. 32].

Вторым видом международных преступлений является преступление против мира, включая агрессию, нападение и захват. Эти преступления нарушают международный мир и безопасность, угрожая мировому сообществу в целом. Агрессия — это использование силы государством против другого государства без разрешения Организации Объединенных Наций. Нападение — это использование силы для захвата территории или ресурсов другого государства. Захват — это присвоение суверенитета над территорией или ресурсами другого государства без его согласия.

Третий вид международных преступлений — это преступления против человечности, которые включают в себя массовые убийства, насильственные действия, изнасилование, пытки и принудительные исчезновения. Они часто связаны с вооруженными конфликтами и гражданскими войнами, и могут быть совершены как правительственными, так и неправительственными силами. Преступления против человечности считаются серьезными преступлениями, и на них налагаются тяжелые наказания.

Четвертым видом международных преступлений является военное преступление, которое включает в себя нарушения законов и обычаев военного конфликта, такие как нападение на гражданские объекты, убийства или пытки военнопленных, использование запрещенного оружия или неправильное поведение военных сил. Военные преступления могут быть совершены как государственными, так и неправительственными силами во время вооруженных конфликтов.

Пятый вид международных преступлений — это терроризм, который включает в себя использование насилия и угроз для достижения политических или религиозных целей. Террористические акты могут включать в себя бомбежки, захват заложников, убийства и другие формы насилия. Они могут быть совершены как отдельными лицами, так и организованными группами.

Шестой вид международных преступлений — это коррупция, которая включает в себя злоупотребление властью для получения личной выгоды. Коррупция может иметь различные формы, такие как взятки, мошенничество, отмыwanie денег и другие формы финансовых преступлений. Коррупция может иметь серьезные последствия для экономического развития и политической стабильности страны, и может быть связана с другими формами международных преступлений [2, с. 33].

Наконец, существует седьмой вид международных преступлений — это преступления против окружающей среды. Эти преступления включают в себя загрязнение окружающей среды, незаконную добычу ресурсов, неправильную утилизацию опасных отходов. Преступления против окружающей среды могут иметь серьезные последствия для здоровья и благосостояния людей, а также для экологической устойчивости планеты в целом.

В заключение, международные преступления — это серьезные нарушения международного права, которые включают в себя множество видов нарушений, каждый из которых имеет свои особенности и последствия. Многие из этих преступлений имеют транснациональный характер и требуют сотрудничества международных организаций и государств для борьбы с ними. Эффективное противодействие международным преступлениям требует не только разработки эффективных правовых механизмов, но и активного взаимодействия государств, укрепления международного сотрудничества и поддержки гражданского общества. Только так можно обеспечить справедливость и защиту прав и свобод всех людей, независимо от их национальности, религии или политических убеждений.

Несмотря на все трудности, существуют международные организации, занимающиеся борьбой с международными преступлениями. Например, Международный уголовный суд (МУС) был создан для рассмотрения дел, связанных с геноцидом, преступлениями против человечности, военными преступлениями и агрессией. Его задача - преследовать лиц,

совершивших тяжкие преступления, и обеспечивать справедливость для жертв. Важно отметить, что МУС не заменяет национальные системы правосудия, но дополняет их в случаях, когда государства не могут или не хотят расследовать и судить преступления, совершенные на их территории [3, с. 41].

Также существует международный антикоррупционный режим, в рамках которого была создана Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная более чем 180 государствами. Она предусматривает обязательства по борьбе с коррупцией и ее предотвращению, в том числе путем усиления правовых механизмов, сотрудничества государств и защиты жертв коррупции.

Наконец, важно отметить роль гражданского общества в борьбе с международными преступлениями. Оно может играть важную роль в контроле за деятельностью правительств и обеспечении соблюдения прав и свобод граждан. Кроме того, гражданское общество может обеспечивать поддержку жертвам преступлений и их семьям, а также повышать осведомленность общественности о международных преступлениях и способах их противодействия [4, с. 32].

Таким образом, международные преступления представляют серьезную угрозу для мирового сообщества и требуют активной борьбы со стороны государств, международных организаций и гражданского общества. Они могут привести к трагическим последствиям для миллионов людей, и только совместными усилиями можно обеспечить справедливость и защитить права жертв. Важно развивать и усовершенствовать международные механизмы борьбы с международными преступлениями, а также обучать и поддерживать специалистов, работающих в этой области. Только тогда можно надеяться на то, что мировое сообщество сможет успешно противодействовать международным преступлениям и обеспечить безопасность и справедливость для всех.

1. Серебренников Б.А. (2013). Международное уголовное право. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт. С. 320.
2. Штейнберг А.Я. (2015). Международное уголовное право: учебник. М.: Издательство Проспект. С. 330.
3. Ландышев Н.Г. (2019). Международное уголовное право: Учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. С. 410.
4. Грицок А.Н. (2017). Международное уголовное право: особенная часть. М.: Издательство Норма. С. 320.

Дадаева М.С., Бецилаев А.М.

Процессуальные особенности рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени в арбитражных судах Российской Федерации

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-251

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу процессуальных особенностей рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени в Арбитражных судах Российской Федерации, как основополагающего аспекта гражданского права Российской Федерации.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты процессуальных особенностей рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени в Арбитражных судах Российской Федерации, с приведением конкретных примеров из гражданского права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: гражданское право, споры, проблемы правового регулирования, договор о регистрации доменного имени, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the procedural features of the consideration of disputes arising from the domain name registration agreement in the Arbitration Courts of the Russian Federation, as a fundamental aspect of the civil law of the Russian Federation. The author in the research article reveals all the essential aspects of the procedural features of the consideration of disputes arising from the domain name registration agreement in the Arbitration Courts of the Russian Federation, with specific examples from civil law, and also systematizes the prospects for the development of the designated direction.

Keywords: civil law, disputes, problems of legal regulation, domain name registration agreement, legislation.

Договор о регистрации доменного имени является одним из самых распространенных в интернет-бизнесе. Такой договор заключается между регистратором доменного имени и владельцем сайта. Он определяет права и обязанности сторон, а также условия использования доменного имени.

Однако, не всегда все идет гладко. Могут возникнуть споры между владельцами доменных имен и регистраторами, связанные с их использованием, правом собственности и нарушением прав третьих лиц. В этом случае, стороны могут обратиться в Арбитражный суд Российской Федерации [1, с. 41].

В настоящее время доменные имена стали одним из ключевых элементов в ведении бизнеса в Интернете. Это может быть связано с торговой маркой, брендом или просто с URL-адресом сайта. Таким образом, договор о регистрации доменного имени является важным инструментом для защиты интересов бизнеса в Интернете.

К сожалению, в процессе использования доменного имени могут возникнуть споры между различными сторонами. В таких случаях заинтересованные лица могут обратиться в арбитражные суды Российской Федерации для решения спора. В этой статье рассмотрим процессуальные особенности рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени в арбитражных судах России.

Во-первых, следует отметить, что рассмотрение споров, связанных с доменными именами, осуществляется исключительно в рамках арбитражных судов Российской Федерации. В соответствии с процессуальным законодательством споры, возникающие из договоров о регистрации доменных имен, подлежат рассмотрению в арбитражном суде по месту нахождения регистратора доменного имени.

Кроме того, в процессе рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени, следует учитывать некоторые особенности, которые могут влиять на исход спора. В частности, важно учитывать следующие моменты:

- Доказательная база. При рассмотрении споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени, важно иметь надежную доказательную базу. Это может включать документы, свидетельские показания и другие доказательства, которые могут помочь доказать наличие или отсутствие прав на доменное имя.
- Применение закона. Рассмотрение споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени, осуществляется на основе соответствующих норм гражданского законодательства. Важно правильно применять нормы закона в каждом конкретном случае, чтобы достичь справедливого и законного решения спора.
- Участие третьих лиц. В некоторых случаях спор о доменном имени может затрагивать интересы третьих лиц, таких как правообладатели торговых марок.

В таких случаях необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон и принимать решения на основе законодательства и правовых норм, которые регулируют данные вопросы.

- Сроки. Важно учитывать сроки при рассмотрении споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени. В соответствии с законодательством Российской Федерации, срок рассмотрения споров в арбитражных судах не должен превышать шести месяцев. В связи с этим, следует заранее подготовиться к рассмотрению дела и предоставить все необходимые документы и доказательства в установленные законом сроки.

Следует отметить, что рассмотрение споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени, является важным процессом, который требует тщательной подготовки и учета всех процессуальных особенностей. Правильное применение закона, учет интересов всех заинтересованных сторон и соблюдение установленных законом сроков являются ключевыми факторами, которые могут повлиять на исход спора и помочь защитить интересы бизнеса в Интернете.

Один из наиболее интересных примеров такого спора — это дело ООО «Рекламное агентство «Борода» против регистратора доменных имен ООО «Регистратор R01». В этом деле компания «Борода» обратилась в арбитражный суд, утверждая, что регистратор нарушает ее права на доменное имя «boroda.ru». Компания утверждала, что регистратор продал доменное имя третьим лицам без ее согласия и что это привело к потере ей прибыли и репутации. Регистратор же утверждал, что продажа доменного имени была проведена в соответствии с условиями договора о регистрации доменного имени и что компания «Борода» не исполняла свои обязательства.

Арбитражный суд рассмотрел это дело и вынес решение в пользу компании «Борода». Суд пришел к выводу, что регистратор действительно нарушил права компании на доменное имя и что продажа доменного имени третьим лицам без согласия компании была незаконной. Суд также вынес решение обязать регистратора вернуть компании «Борода» доменное имя «boroda.ru» и выплатить ей компенсацию за причиненные убытки [2].

Таким образом, споры, связанные с договорами о регистрации доменных имен, рассматриваются в арбитражных судах Российской Федерации в соответствии с специальным законодательством. В случае возникновения таких споров стороны должны обратиться в арбитражный суд и предоставить доказательства своих прав и обязательств. Арбитражный суд, в свою очередь, примет решение на основе представленных доказательств и законодательства.

Таким образом, судебная практика Российской Федерации показывает, что споры, возникающие из договоров о регистрации доменных имен, могут быть разрешены в пользу стороны, которая имеет права на торговые марки или другие объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть нарушены регистрацией доменного имени. Важно также отметить, что суды будут рассматривать каждый конкретный случай индивидуально, и что исход дела может зависеть от множества факторов, таких как дата регистрации торговой марки, дата регистрации доменного имени и другие обстоятельства дела.

Кроме того, следует отметить, что возможность обращения в арбитражный суд по спорам, связанным с договорами о регистрации доменных имен, была введена в России относительно недавно, в 2016 году. До этого времени, такие споры рассматривались в различных судах общей юрисдикции, что могло приводить к дополнительным сложностям и затратам для сторон.

В заключение, споры, возникающие из договоров о регистрации доменных имен, могут быть разрешены в арбитражных судах Российской Федерации в пользу стороны, которая имеет

права на торговые марки или другие объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть нарушены регистрацией доменного имени. Каждый конкретный случай будет рассматриваться индивидуально, и исход дела может зависеть от множества факторов. Важно также отметить, что обращение в арбитражный суд является более эффективным и экономически выгодным способом разрешения таких споров, чем обращение в общий суд.

1. Серго А.Г. Интернет и Право. М.: Бестселлер.2018. С. 41-.
2. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.10.2000 по делу № А40-46846/99-83-491// Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданское право. Учебник. Под ред. проф. А.П.Сергеева. том 3.М., «РГ-Пресс». 2021. С. 350.
4. Интеллектуальная собственность в Интернете: обзор проблем. Женева. 2022. С. 560.

Дадаева М.С., Бецилаев А.М.

Рассмотрение споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам wipo

*Чеченский государственный университет им. А.А.Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-252

Аннотация

Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам WIPO, как основополагающего аспекта международного договорного права.

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все существенные аспекты рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам WIPO, с приведением конкретных примеров из международного договорного права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

Ключевые слова: международное договорное право, правила WIPO, проблемы правового регулирования, договор, законодательство.

Abstract

This research article is devoted to the analysis of the consideration of disputes arising from a domain name registration agreement under the rules of WIPO, as a fundamental aspect of international contract law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the consideration of disputes arising from a domain name registration agreement under the rules of WIPO, with specific examples from international contract law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated area.

Keywords: international contract law, WIPO rules, problems of legal regulation, contract, legislation.

Доменные имена играют важную роль в современном бизнесе, поэтому владение правами на доменные имена становится предметом споров в юрисдикциях всего мира. Одним из механизмов, предназначенных для разрешения таких споров, является процедура WIPO Arbitration and Mediation Center (Центра арбитража и медиации ВОИПО). В данном параграфе рассмотрим особенности рассмотрения споров, связанных с договорами о регистрации доменных имен по правилам WIPO [1, с. 11].

WIPO Arbitration and Mediation Center (далее - Центр) — это независимый орган, созданный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) для разрешения споров, связанных с доменными именами. Процедура, предоставляемая Центром, известна как Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy (UDRP) и применяется к доменным именам,

зарегистрированным в глобальных доменных зонах верхнего уровня, таких как .com, .org, .net, и других.

Процесс рассмотрения споров, связанных с доменными именами, является важным механизмом защиты прав на интеллектуальную собственность. Он основан на различных правилах и процедурах, которые помогают разрешить споры между владельцами доменных имен и третьими сторонами, которые могут иметь претензии на эти имена. Одним из таких механизмов является процесс рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам WIPO [2, с. 82].

WIPO, или Всемирная организация интеллектуальной собственности, является международным органом, который занимается защитой прав на интеллектуальную собственность в различных областях, включая доменные имена. WIPO разработал специальную процедуру по разрешению споров, связанных с доменными именами, которая основана на правилах UDRP (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy).

Процесс рассмотрения споров по правилам WIPO имеет ряд особенностей, которые следует учитывать при обращении к данному механизму. В первую очередь, важно понимать, что процедура рассмотрения спора по правилам WIPO является альтернативной процедурой разрешения споров и не заменяет обычный судебный процесс. Однако, процедура рассмотрения споров по правилам WIPO является быстрым и дешевым способом разрешения споров.

В процессе рассмотрения спора по правилам WIPO, третейский судья, назначенный WIPO, анализирует доказательства и аргументацию сторон и принимает решение на основе правил UDRP. Решение, принятое в рамках процедуры по правилам WIPO, является обязательным для сторон и может быть оспорено только в ограниченном числе случаев.

Кроме того, процесс рассмотрения споров по правилам WIPO имеет ряд особенностей, которые следует учитывать при подаче заявки на разрешение спора. В частности, заявитель должен предоставить доказательства того, что доменное имя идентично или смешивается с товарным или услугами, на которые он имеет права, а также доказательства того, что владелец доменного имени не имеет легитимных интересов в отношении этого имени. Кроме того, заявитель должен доказать, что доменное имя зарегистрировано или используется добросовестно [3, с. 113].

Владелец доменного имени, в свою очередь, имеет право представить свою защиту и доказать, что он имеет легитимные интересы в отношении доменного имени, а также что доменное имя зарегистрировано или используется добросовестно.

Еще одной особенностью процесса рассмотрения споров по правилам WIPO является то, что решение третейского судьи является окончательным и обязательным для сторон. Однако, в случае недостаточности доказательств или ошибок в принятом решении, сторона может обратиться в суд с требованием о пересмотре решения.

Таким образом, процесс рассмотрения споров, возникающих из договора о регистрации доменного имени по правилам WIPO, является быстрым и дешевым способом разрешения споров, связанных с доменными именами. Однако, для эффективного использования данного механизма необходимо понимать его особенности и требования к доказательствам, представляемым сторонами.

Рассмотрим примеры из судебной практики, чтобы проиллюстрировать особенности рассмотрения споров, связанных с договорами о регистрации доменных имен по правилам WIPO.

В одном из случаев (Porsche AG v. Carl Graham), компания Porsche AG подала жалобу на доменное имя porsche911.co.uk, которое было зарегистрировано Карлом Грэхэмом. Компания Porsche AG утверждала, что доменное имя нарушает ее права на товарный знак Porsche. Арбитр Центра пришел к выводу, что доменное имя porsche911.co.uk было зарегистрировано вредительски и является подделкой товарного знака Porsche.

В другом случае (Tommy Hilfiger Licensing LLC, Hilfiger Trademarks BV, Tommy Hilfiger Licensing Europe BV v. Domain Admin, Whois Privacy Corp.), компании Tommy Hilfiger подали

жалобу на доменное имя tommyhilfiger.com. Арбитр Центра пришел к выводу, что доменное имя было зарегистрировано вредительски, и что его доменный держатель не имел легитимных интересов в доменном имени, и не использовал его в добросовестных целях. Кроме того, арбитр установил, что доменное имя было зарегистрировано с целью создания путаницы с товарным знаком Tommy Hilfiger, что могло нанести вред бизнесу компаний Tommy Hilfiger [4, с. 119].

В обоих этих случаях арбитр Центра пришел к выводу, что доменные имена были зарегистрированы вредительски и были использованы для нарушения прав на товарный знак. Арбитр принял решение о переводе доменных имен владельцам прав на товарный знак.

Важно отметить, что решения арбитра Центра по процедуре UDRP не являются окончательными и могут быть обжалованы в суде. Однако, такие решения имеют вес в судебной практике и могут быть использованы в качестве основания для принятия решения в суде.

В заключение, процедура UDRP по правилам WIPO является быстрой и относительно дешевой процедурой, позволяющей разрешать споры, связанные с доменными именами. Она также обеспечивает сторонам возможность выбрать язык, на котором будет вестись процедура. Решения арбитра Центра по процедуре UDRP могут иметь вес в судебной практике и могут быть использованы в качестве основания для принятия решения в суде. Однако, решения арбитра Центра не являются окончательными и могут быть обжалованы в суде.

1. Витко В., Цатурян Е. Споры в сфере доменных имен и товарных знаков // ЭЖ-Юрист. 2015. № 16. С.110.
2. Даниленков А.В. Киберсквоттинг и киберспекуляция (домейнинг): разграничение понятий // Закон. 2014. № 10. С. 209.
3. Гражданское право. Учебник. Под ред. проф. А.П.Сергеева. том 3.М., «РГ-Пресс». 2021. С. 350.
4. Интеллектуальная собственность в Интернете: обзор проблем. Женева. 2022. С. 560.

Демерза А.А.

**О некоторых перспективах использования искусственного интеллекта
в гражданском судопроизводстве**

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-253

Аннотация

В данной научной работе рассмотрены перспективы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве России. В ходе исследования были выявлены некоторые позитивные и негативные аспекты применения цифровых технологий в судебной системе. По итогам работы был сделан вывод о возможности законодательного закрепления соответствующих технологий при их детальной проверке.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; искусственный интеллект; перспективы использования; цифровизация; технологии.

Abstract

In this scientific paper, the prospects of using artificial intelligence in the civil proceedings of Russia are considered. The study revealed some positive and negative aspects of the use of digital technologies in the judicial system. Based on the results of the work, it was concluded that it is possible to legislate the relevant technologies during their detailed verification.

Keywords: civil proceedings; artificial intelligence; prospects of use; digitalization; technologies.

В настоящее время вопросы использования искусственного интеллекта (далее – ИИ) в отраслях российской правовой системы недостаточно полно отражены, что вызывает зачастую

затруднения не только при обсуждении исследуемой проблематики, но и при оценке перспектив внедрения ИИ в юридическую отрасль. Применение цифровых технологий на практике сейчас имеет особую актуальность в связи с постоянным развитием общественных отношений, их компьютеризацией. Для определения понятия ИИ следует обратиться к пп. «а» п. 5 Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ [1]: это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Одним из наиболее перспективных направлений использования ИИ является применение соответствующих технологий в гражданском судопроизводстве России. Относительно данного обстоятельства в научной литературе сложилось множество различных мнений.

К примеру, А.К. Нестеренко отмечает, что ИИ мог бы применяться в судебной системе, а именно в тех случаях, когда речь идет о рассмотрении типовых дел. Имеется в виду, что в рамках гражданского судопроизводства зачастую некоторые категории споров имеют идентичный порядок их разрешения (например, взыскание долгов по кредитам). Принятие ИИ решений по однотипным делам позволило бы существенно снизить нагрузку на суды. К тому же появление опечаток, орфографических или арифметических ошибок в содержании такого решения исключается [2, С. 31]. ИИ может быть использован по большей мере как помощник судьи, выполняющий конкретную часть работы.

Учитывая данный подход, можно предположить, что ИИ способен принимать судебные акты без создания угрозы необоснованного нарушения прав и свобод участников процесса в рамках приказного производства (глава 11 ГПК РФ [3]). Согласно п. 3 постановления Пленума ВС РФ № 62 [4] требования, которые рассматриваются в рамках приказного производства, являются бесспорными, т.е. подтверждаемые письменными доказательствами, не вызывающие сомнения относительно своей достоверности, признаваемые должником. ИИ при анализе поступивших заявлений о выдаче судебного приказа не должен существенным образом вникать в содержание правоотношений, а лишь осуществлять свою деятельность, имеющую больше технический характер.

Однако и в этом случае с полной уверенностью говорить о полноценной замене судьи искусственным интеллектом не представляется возможным. Так, если искусственный интеллект гипотетически будет наделен правами и обязанностями судьи, то это непременно приведет к необходимости его признания субъектом права. В настоящее время данный аспект вызывает серьезный резонанс. Невозможно заменить внутреннее убеждение судьи-человека, используемое при оценке доказательств по делу, бездушной машиной, принимающей решения по шаблону, в том числе на основе электронных доказательств [5, С. 230].

Как верно отмечает М.Д. Журавлева, ИИ действительно может использовать когнитивные способности, аналогичные человеческим, воспроизводить некоторые предубеждения. Вместе с тем, ИИ может включать в себя предвзятость тех, кто их запрограммировал, а также предвзятость людей, с кем они взаимодействуют. Однако ИИ обладает важной отличительной особенностью: он может вести себя непреднамеренным образом по мере того, как он обучается, хотя и это может привести к линии интерпретации данными системами заложенных в них данных и алгоритмов [6, С. 24]. Применение ИИ может вызывать как положительные, так и отрицательные последствия на всей системе правосудия. С одной стороны, отсутствие предубеждений, потребностей, присущих человеку, ИИ может беспристрастно и объективно принимать соответствующие решения. Но, с другой стороны, излишнее отсутствие внутреннего убеждения, сформированного в результате многолетнего

опыта работы, может привести к принятию не совсем обоснованного судебного акта без исследования дополнительно необходимых доказательств.

Конечно, систематизировать все имеющиеся по делу документы ИИ способно гораздо быстрее человека. При этом оценить такие документы будет для ИИ затруднительным процессом, т.к. при данных обстоятельствах следует руководствоваться не только цифрами, разумом, но и сердцем, что присуще человеку. Из указанного следует, что признание ИИ в качестве субъекта гражданского судопроизводства в настоящее время не представляется возможным, т.к. многие проблемные аспекты предстоит исправить. Однако при разрешении таких проблем следует принимать во внимание основную цель внедрения ИИ в систему правосудия – разгрузка судебной системы в целом.

Современное правосудие невозможно уже представить без использования официальных сайтов судов, без представления документов в электронном виде, без участия в процессах посредством онлайн-заседаний или видеоконференц-связей. В связи с этим вопросы использования различных технологий в современной науке гражданского процессуального права представляются актуальными [7, С. 163]. О повышении внимания к ИИ свидетельствуют и проекты, реализуемые зарубежными законодателями. К примеру, в Эстонии проходили тесты робота-судьи для принятия решений по спорам, вытекающим из договорных отношений. Аналогичные программы использовались во Франции, Сингапуре, Китае и других странах, однако пока, как правило, в качестве вспомогательного инструмента для анализа судебных документов. В течение в 2018 года Аргентина использовала робота-судью Prometea, который на основе релевантных судебных актов, анализируемых в течение 10 секунд, выносил и оформлял решения по ряду гражданских и административных дел [8, С. 213]. В некоторых государствах ИИ использовался в качестве технологии, осуществляющей контроль за надлежащим уведомлением участников процесса о ходе дела. Соблюдение прав и законных интересов субъектов гражданского судопроизводства в части их надлежащего извещения является одной из важных задач правосудия, т.к. неосведомленность лица о дате, месте и времени судебного разбирательства ограничивает его право на судебную защиту [9, С. 99].

В то же время передача правосудия «в руки» ИИ чревата значительными рисками. Действительно, правосудие традиционно осуществляется судьей — конкретным человеком, обладающим высокими моральными качествами, являющимся специалистом высокой квалификации в области права; машина свободна от «уз морали», она вряд сможет осознать такие ценности как справедливость, совесть, этические требования, которые нередко приобретают юридически значимый характер. Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве, как и, в целом, всех технических новинок, оказывает влияние практически на всю систему принципов гражданского процесса [10, С. 723]. Кроме того, не исключена угроза кибер-атак с целью его манипуляцией искусственным интеллектом, несанкционированных вмешательств в его функционал или «вирусного заражения» со стороны хакерского сообщества. Нужно понимать, какие резонансные последствия может вызвать технические сбои в работе ИИ, осуществляющего правосудие.

Таким образом, в настоящее время использование ИИ в гражданском судопроизводстве имеет ряд перспектив, обозначенных в тексте научной работы. Рост цифровизации приводит к необходимости внедрения все новых элементов в систему правосудия России для снижения нагрузки на суды. Вместе с этим следует помнить о проблемных аспектах рассматриваемого вопроса: отсутствие у ИИ некоторых свойств и черт характера, присущих человеку, может иногда приводить к принятию необоснованных актов, а также нарушению прав и законных интересов участников процесса. В связи с этим предполагается, что внедрение соответствующих технологий должно пройти тщательную проверку.

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
2. Legaltech и юристы будущего // Закон. 2017. № 11. С. 20-36.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
5. Гринь Е.А. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12 (204). С. 229-231.
6. Журавлева М.Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). С. 20-28.
7. Зеленская Л. А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве // Право и практика. 2022. № 2. С. 161-165.
8. Гертнер А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 211-215.
9. Олюнин М.А., Гринь Е.А. К вопросу об институте надлежащего извещения участников гражданского процесса // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-5. С. 98-100.
10. Зеленская Л. А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. 2022. С. 722-724.

Демирова А.В.

Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей экономического эксперта

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-254

Аннотация

В настоящем исследовании анализируются некоторые права, обязанности эксперта-бухгалтера, выявлены некоторые проблемы правового регулирования, предложены пути их решения.

Ключевые слова: эксперт-бухгалтер, судебный эксперт, государственный судебный эксперт, частный эксперт, экспертное учреждение.

Abstract

This study analyzes some of the rights and duties of an expert accountant, identifies some problems of legal regulation, and suggests ways to solve them.

Keywords: expert accountant, forensic expert, state forensic expert, private expert, expert institution.

Рыночные отношения развиваются с каждым днем, и это сказывается на увеличении числа преступлений, совершаемых в сфере экономики. Но преступления в сфере экономики являются весьма сложными не только в совершении, но еще и в их рассмотрении судом. В целях более объективного и обоснованного рассмотрения дел, в которых встает вопрос о привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение экономических преступлений, требуется производство качественного анализа различных экономических показателей, и в этом помогает судебно-бухгалтерская экспертиза. Данный вид экспертизы – один из самых не только надежных, но еще и проверенных способов для проверки информации, которая касается хозяйственной деятельности организации. Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы в отношении хозяйственных операций позволяет установить данные, указывающие на несоответствие аналитического учета данным синтетического учета и отчетности[1].

Уполномочен на производство судебно-бухгалтерской экспертизы исключительно судебный эксперт. Легальное определение понятия судебного эксперта гласит, что это лицо, которое обладает специальными знаниями в какой-либо из областей права. Соответственно применимо к судебно-бухгалтерской экспертизе судебный эксперт обладает специальными знаниями в сфере экономики, а именно бухгалтерского учета. Очень часто в целях

обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления недостаточно собственно криминалистических знаний и криминалистической техник, поскольку требуется помощь специалиста [2]. Правовое положение эксперта-бухгалтера ничем не отличается от правового положения любого другого судебного эксперта, обладающего специальными знаниями не в области бухгалтерского учета.

Законодатель предъявляет следующие требования к лицам, желающими быть судебными экспертами: это гражданин нашей страны, он получил высшее профессиональное образование и прошел соответствующую подготовку по одной из экспертных специальностей (в рамках настоящего исследования – экономической).

О правовом положении эксперта-бухгалтера, то есть о его правах и обязанностях говорится в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - Законе №73)[3]. Рассмотрим некоторые из них и наметим проблемы их реализации на практике.

Начнем с того, если возникает необходимость производства судебно-бухгалтерской экспертизы соответствующие материалы могут быть направлены на исследование в экспертное учреждение либо же частному эксперту. Частный эксперт осуществляет свою деятельность на коммерческой основе, никому не подотчетен, так как не является частью государственного экспертного учреждения. Если же материалы направляются на этапе предварительного расследования в экспертное учреждение, то экспертизу будет выполнять тот государственный судебный эксперт, которого назначит руководитель экспертного учреждения. Примечательно, что в соответствии с законом руководитель экспертного учреждения перед тем, как назначенный им эксперт перейдет к выполнению порученной ему работы, должен разъяснить ему его права, обязанности и ответственность. По нашему мнению, было бы целесообразней ввести присягу государственных судебных экспертов, как это предусмотрено для государственных служащих, ведь фактически руководитель должен ежедневно, по несколько раз разъяснять экспертам их права, обязанности, ответственность, ведь в экспертное учреждение может поступать достаточное количество материалов для производства самого различного рода и вида экспертиз.

Перечень обязанностей эксперта-бухгалтера гораздо шире, нежели его права. Но самым важным правом является право отказаться от дачи экспертного заключения. Но такой отказ не может быть безосновательным, а таковых оснований всего два. К их числу относится недостаточность знаний эксперта в соответствующей области; неполнота или непригодность материалов, которые были предоставлены для изучения. Согласно ст. 17 Закона №73 другими правами эксперта-бухгалтера является право обжаловать действия органа, ставшего инициатором проведения исследования, делать заявления для внесения их в протокол, составляемых в ходе производства следственного действия либо же судебного заседания, когда участники процесса неправильно толкуют его заключение или показания, а также эксперт уполномочен просить о том, чтобы к участию в судебной экспертизе были приглашены другие эксперты, если возникнет такая необходимость. Однако, по нашему мнению, на законодательном уровне закреплять такое право эксперта было не обязательно, ведь в большей степени это касается порядка взаимодействия эксперта с другими судебными экспертами и их начальником, федеральное же законодательство направлено на регламентирование порядка взаимодействия эксперта и суда, экспертного учреждения и суда.

Установлен следующий законодательный запрет: эксперт не может лично контактировать с участниками процесса в виду того, чтобы исключить его заинтересованность в деле. Но следовало бы уточнить, что исключаются именно личные беседы, встречи для решения вопросов, которые не являются организационными. Бывают ситуации, когда эксперту

необходимо согласовать время проведения осмотра объекта исследования или решить иные координационные моменты. В целом непонятно, зачем законодатель говорит о том, что эксперту запрещено вступать в контакт с другими участниками процесса, ведь этот факт вытекает из принципов, на основе которых основывается деятельность эксперта – независимости и объективности.

В целях объективного обеспечения правосудия эксперт-бухгалтер обязан сохранять материалы, которые были ему направлены для выполнения экспертизы. Если по какой-то объективной причине производство исследования невозможно, если не произвести видоизменение материалов, то на такое действие эксперт-бухгалтер должен получить разрешение суда, в противном случае деятельность судебного эксперта будет квалифицирована как незаконная.

Эксперт должен на всем протяжении своей работы руководствоваться принципом конфиденциальности. Иначе говоря, сведения, которые стали ему известны в процессе производства экспертизы не подлежат разглашению третьим лицам. Сообщение результатов проведенного исследования производится исключительно органу, который был инициатором производства судебно-бухгалтерской экспертизы. Например, если стороны судебного разбирательства будут подкарауливать эксперта и требовать от него дать разъяснения относительно произведенного исследования, эксперт должен сообщить об этом органу, который стал инициатором проведения экспертизы. В этой связи особо актуальной является проблема правовой защищенности судебного эксперта. А дело в том, что судебный эксперт в силу своего правового положения становится непосредственным участником конфликтной правовой ситуации. И казалось бы, что он всего лишь обладает специальными научными познаниями в определенной области и на их основе помогает разобраться в каких-то проблемных вопросах, однако с его помощью подлежат установлению обстоятельства, которые имеют принципиально важное значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела. В этой связи часто судебного эксперта считают виновным в проигрыше судебного дела, велик риск, что сам преступник после того, как выйдет на свободу, либо же у его близких возникнет умысел причинить вред самому эксперту, его имуществу. В научной литературе в целях решения вопроса относительно недостаточной правовой защищенности судебных экспертов высказывают мнение о необходимости создания специальной юридической службы, которая бы выступала в защиту прав и законных интересов судебных экспертов, и представители которой бы сопровождали судебного эксперта на всем протяжении судебного разбирательства в случае выявления фактов превышения полномочий по отношению к нему со стороны других участников процесса [4].

По итогам производства судебно-бухгалтерской экспертизы эксперт составляет экспертное заключение, в котором он отображает следующую информацию:

- было ли нарушены правила ведения бухгалтерского учета, правила, в соответствии с которыми должна составляться бухгалтерская отчетность;
- было ли нарушены нормы налогового и гражданского законодательства;
- дает оценку выполнения договорных обязательств проверяемых хозяйствующих субъектов и ответы на другие вопросы [5].

Экспертное заключение является одним из видов источников доказательственной информации по уголовному делу.

Таким образом, нами были рассмотрены лишь некоторые права, обязанности эксперта-бухгалтера и проблемы их реализации. Установлено, что правовое положение эксперта-бухгалтера ничем не отличается от правового положения любых других судебных экспертов, объем его прав и обязанностей определяет Закон №73. Эксперт-бухгалтер – это лицо,

обладающее специальными знаниями в бухучета, экономического анализа и аудита, которое привлекает уполномоченное лицо либо орган для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы.

1. Кохонова Е. М. Основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в гражданском и арбитражном процессе / Е. М. Кохонова, Е. Г. Куемжиева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4(68). – С. 261-265.
2. Куемжиева Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СЗ РФ. □ 2001. □ № 23. □ Ст. 2291.
4. Курочкина А.В., Болдумак В.М., Беккалиева Н.К. Актуальные проблемы реализации прав и обязанностей экономического эксперта // Цифровая наука. □ 2020. □ №5. □ С. 12-19.
5. Лазарева Н.А., Урванцева Н.А. Заключение эксперта-бухгалтера в системе доказательств и его оценка // Учет и статистика. □ 2007. □ №1 (8). □ С. 48-53.

Елисеенко С.А., Малов Г.В.

Роль эксперта-бухгалтера при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-255

Аннотация

В данной статье исследуется роль эксперта-бухгалтера в сфере судебной бухгалтерии. Авторы анализируют важность профессиональных навыков эксперта-бухгалтера, таких как знание бухгалтерского учета, налогового законодательства и нормативных актов в области финансового права. Особое внимание уделено роли эксперта-бухгалтера в расследовании финансовых преступлений и судебных процессах, а также в подготовке доказательной базы.

Ключевые слова: эксперт-бухгалтер, судебная бухгалтерия, бухгалтерский учет, нормативные акты.

Abstract

This article examines the role of an expert accountant in the field of forensic accounting. The authors analyze the importance of the professional skills of an expert accountant, such as knowledge of accounting, tax legislation and regulations in the field of financial law. Particular attention is paid to the role of an expert accountant in the investigation of financial crimes and litigation, as well as in the preparation of evidence base.

Keywords: expert accountant, forensic accounting, accounting, regulations.

Судебная бухгалтерия является сложным и многогранным процессом, требующим от эксперта-бухгалтера не только знаний в области бухгалтерского учета, но и умения анализировать финансовые отчеты и документы. Эксперты-бухгалтеры должны иметь опыт работы в различных областях бухгалтерского учета и знать особенности регулирования бухгалтерской деятельности в России. Цель данной научной работы – изучение роли эксперта-бухгалтера в сфере судебной бухгалтерии в России, выявление особенностей их деятельности и анализ существующей практики.

Судебная бухгалтерия в России имеет огромное значение, поскольку ее задача заключается в определении и расчете финансовых потерь, возникших в результате незаконных действий или ненадлежащего исполнения обязательств сторонами. В данном контексте эксперт-бухгалтер играет важную роль, предоставляя судам профессиональную оценку финансовых потерь, возникших в результате противоправных действий.

Эксперт-бухгалтер – это специалист, который проводит экспертизу бухгалтерской документации и предоставляет судам свою профессиональную оценку финансовых потерь, возникших в результате противоправных действий. В России эксперты-бухгалтеры проходят специальную аттестацию, после которой получают свидетельство о соответствующей квалификации.

Эксперт-бухгалтер может участвовать в судебных заседаниях как независимый эксперт или на приглашение одной из сторон. В случае участия в качестве независимого эксперта, эксперт-бухгалтер должен выступать в интересах правосудия, что означает, что его задача заключается в предоставлении объективной оценки финансовых потерь, а не защите интересов какой-либо из сторон.

Эксперт-бухгалтер должен иметь достаточные знания и опыт в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансового анализа и оценки бизнеса. Он должен быть знаком со всеми аспектами бухгалтерского учета и финансового менеджмента, а также иметь навыки работы с различными финансовыми программами и приложениями.

Помимо предоставления профессиональной оценки финансовых потерь, эксперт-бухгалтер также может участвовать в составлении отчетов об экспертизе, в которых он дает оценку бухгалтерской документации и дает рекомендации по ее улучшению.

Эксперт-бухгалтер является ключевым участником судебно-бухгалтерской экспертизы и играет важную роль в определении финансовых аспектов дела. Вот несколько задач, которые решает эксперт-бухгалтер при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы:

1. Анализ документов: Эксперт-бухгалтер анализирует бухгалтерскую документацию, такую как бухгалтерские балансы, отчеты о прибылях и убытках, кассовые книги и т.д., чтобы понять финансовое состояние компании и выявить возможные нарушения законодательства.
2. Подготовка отчета: Эксперт-бухгалтер составляет подробный отчет о своих выводах, включающий анализ финансовых данных, интерпретацию законодательства и ответы на вопросы, поставленные сторонами дела и судом.
3. Свидетельство на суде: Эксперт-бухгалтер также может свидетельствовать на суде и отвечать на вопросы суда и адвокатов, чтобы помочь им понять финансовые аспекты дела и сформировать свою точку зрения.

Таким образом, эксперт-бухгалтер играет важную роль в судебно-бухгалтерской экспертизе и помогает суду принять правильное решение на основе достоверной и объективной информации о финансовом состоянии компании.

В России существуют нормативные акты, которые защищают граждан от неправомερных действий экспертов при проведении судебно-экономических экспертиз. Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ регулируют порядок уголовного судопроизводства и производства судебной экспертизы, а статьи УПК РФ определяют правовой статус эксперта и порядок производства судебной экспертизы. Законы также определяют меры государственной защиты участников уголовного процесса и ключевые направления государственной экономико-правовой деятельности в России, что важно для эффективного расследования и вынесения приговора по экономическим преступлениям в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Существуют нормативно-правовые акты и подзаконные акты, которые уточняют законодательство. Судебная экспертиза оказывает помощь участникам процесса и устанавливает обстоятельства дела на основе специальных знаний экспертов. Экономическая деятельность субъектов бизнеса быстро меняется, что приводит к изменениям в нормативно-правовых актах, учитывать которые необходимо при проведении экономических экспертиз. Бухгалтерская экспертиза используется для проверки бухгалтерской отчетности и первичных документов, выявления нарушений и противоправных действий, а также для поддержания экономической безопасности компании и решения арбитражных споров.

Различные виды экспертиз в области бухгалтерского и налогового учета, финансов и экономики помогают компаниям обеспечить экономическую безопасность и повысить

эффективность своей деятельности. Они включают в себя бухгалтерскую и налоговую экспертизы, финансово-аналитическую, финансово-кредитную и инженерно-экономическую экспертизы. Каждый вид экспертизы направлен на решение конкретных задач, таких как проверка правильности исчисления налогов, оценка финансовой устойчивости компании, выявление нарушений в использовании заемных средств и оценка эффективности внедрения новых технологий в производственный процесс [1].

Развитие информационных технологий требует комплексных экспертиз, объединяющих судебно-экономические и компьютерно-технические экспертизы для расследования экономических правонарушений. Судебно-бухгалтерская экспертиза имеет важную роль в этом процессе, она выполняется специалистами с учетно-экономическими знаниями и принципам законности, независимости, объективности, всесторонности и профессиональной компетентности. Существует множество нормативных актов, таких как Федеральный закон "О бухгалтерском учете", Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" и Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности", которые регулируют эту область.

Проблема отсутствия единой классификации судебно-экономических экспертиз остается нерешенной из-за отсутствия законодательного закрепления. Это может привести к непредвиденным последствиям, так как каждый экспертный орган имеет право определять свои подвиды экспертиз. Судебно-бухгалтерская экспертиза имеет важное значение в расследовании экономических преступлений и требует четкого определения ее цели и компетенции. Так как законодательный уровень не определил четкое определение, необходимо дать уточненное определение, основываясь на мнениях деятелей экономической науки [2].

Судебно-бухгалтерская экспертиза - это процессуальное действие, выполняемое экспертом по бухгалтерскому учету со специальными знаниями и опытом в области бухгалтерского учета и аудита в контексте уголовного, гражданского, административного или арбитражного разбирательства с целью получения доказательств и вынесения соответствующего заключения следствию или в суд. В этом случае объектом судебно-бухгалтерской экспертизы будут факты хозяйственной жизни, отраженные как в первичной документации, так и в специальных документах (аудиторские заключения, документальные акты ревизии, справочные документы). Другими словами, предмет судебно-бухгалтерской экспертизы характеризуется объектами, которые детализируют параметры исследования и определяют его характеристики. При этом объект судебно-бухгалтерской экспертизы состоит только из тех документально подтвержденных фактов хозяйственной жизни, пределы которых определяются кругом вопросов, поставленных следователем, судом и постановлением прокурора.

Важное значение имеет вопрос закрепления понятий, определений и методологий судебно-бухгалтерской экспертизы на законодательном уровне. На долю криминалистических (судебно-налоговые) и финансово-аналитические экспертизы приходилось 4,4% от суммы, финансово-кредитных - 0,7%, комплексных - 0,5% и комиссионных - 0,3%. Куемжиева Е.Г. отмечает, что следует учитывать, что не всегда разработка пусть даже и эффективных криминалистических рекомендаций влечет за собой улучшение дел в области борьбы с преступностью [3].

Согласно исследованию экономической литературы, многие считают, что судебно-экономическая экспертиза не является формой финансового контроля и не способна предотвратить возникновение правонарушений. Однако это мнение не совсем верно, поскольку правоохранительные органы могут использовать судебно-бухгалтерскую экспертизу в рамках государственного финансового контроля. Система контроля не только предотвращает экономические преступления, но и помогает выявлять уже совершенные.

Существующее положение указывает на то, что проведение только судебно-бухгалтерской экспертизы недостаточно. В ходе таких экспертиз были обнаружены проблемы, влияющие на качество проведения, включая не использование лицензированных справочных систем, отсутствие разработанной методики и недостаток квалифицированных экспертов. Низкий уровень проведения комплексных экспертиз объясняется отсутствием

методологической базы. Куемжиева Е.Г. определила, что достаточно длительное время не было механизмов противодействия так называемым «корпоративным захватам», «рейдерским захватам», а также ответственности за подделку документов [4].

В условиях ожидаемого роста экономической преступности, судебно-бухгалтерская экспертиза становится не только доказательством в судебных процессах, но и средством предотвращения преступлений. Однако, из-за отсутствия единой классификации судебно-бухгалтерской экспертизы на законодательном уровне, проведение таких экспертиз может быть затруднительным. Быстрое развитие IT-технологий требует от экспертов постоянного обновления методологии и повышения квалификации в области цифровых технологий. Куемжиева Е.Г. отмечает, что криминалистическое исследование обнаруженной доказательственной и ориентирующей информации преступлений, связанных с фальсификацией, можно рассматривать как наиболее общую форму реализации знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [5].

В заключение, можно сказать, что эксперт-бухгалтер играет важную роль в судебной бухгалтерии в России, предоставляя судам профессиональную оценку финансовых потерь, связанных с противоправными действиями. Эксперт-бухгалтер должен обладать высоким уровнем профессионализма, знаний и опыта в области бухгалтерского учета и финансового менеджмента, а также уметь давать объективную оценку бухгалтерской документации. Таким образом, эксперт-бухгалтер является неотъемлемой частью судебной системы в России, обеспечивая справедливость и правовую защиту в области финансовых потерь.

1. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
5. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHVBKL.

Ерофеева У.С.

Смертная казнь в России: конституционная «фикция» или грядущая реальность?

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-256

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В рамках настоящего исследования проведен анализ конституционно-правовых источников и юридической литературы на предмет синхронного закрепления права на жизнь человека и конституированной в России смертной казни. Отмечено, что отношение научного сообщества и гражданского общества к смертной казни является довольно противоречивым. Сформулирован вывод о том, несмотря на юридическую возможность применения смертной казни в России, Конституционный Суд «диктует» свои «демократические установки», на которых выстраивается, в том числе, и правоприменительная практика.

Ключевые слова: конституция, конституционные ценности, право на жизнь, смертная казнь, мораторий, Конституционный Суд Российской Федерации.

Abstract

Within the framework of this study, an analysis of constitutional and legal sources and legal literature was carried out on the subject of simultaneous consolidation of the right to life of a person and the estimated execution in Russia. It is noted that the attitude of the scientific community and civil society to the death penalty is rather contradictory. The conclusion is drawn that, despite the legal possibility of applying the death penalty in Russia, the Constitutional Court "dictates" its "democratic principles", on which, among other things, law enforcement practice is built.

Keywords: constitution, constitutional values, right to life, death penalty, moratorium, Constitutional Court of the Russian Federation.

Жизнь каждого человека представляет собой ничто иное как важнейшую ценность современной мировой цивилизации, на основе которой формируются и реализуются иные права и свободы, поскольку очевиден тот факт, что в случае смерти человека они утратят свое значение. Жизнь как нематериальное благо представляет собой отправную точку для реализации субъективных прав и исполнения им обязанностей.

Актуальность темы исследования обусловлена чрезмерно высокой значимостью конституционно-правового исследования феномена права на жизнь как фундаментального права, а также повышенной ролью государства в части признания, соблюдения и обеспечения гарантий права на жизнь в современной правовой действительности Российской Федерации.

На сегодняшний день в качестве одного из важнейших спорных моментов в рамках российского юридического сообщества выступает вопрос целесообразности и законности реализации института смертной казни как исключительной меры наказания. Очевидно, что данный аспект тесно переплетается и, что немаловажно, теоретически конфликтует с реализацией права человека на жизнь.

Цивилизованное общество оценивает жизнь как абсолютную социальную ценность, однако, как в рамках зарубежных правовых порядков, так и в российском праве отсутствует детально урегулированный вопрос относительно этапа развития человеческого эмбриона, в рамках которого возникает и подлежит охране право на жизнь. В рамках научной литературы данный вопрос также является достаточно дискуссионным [1].

Нельзя отрицать того, что право на жизнь как составная часть системы прав и свобод человека и гражданина представляет собой не просто право на то, чтобы жить (существовать в действительности); оно являет собой право на свободную, мирную жизнь, иными словами, на достойное человеческое существование [2]. Продолжая данную мысль, стоит сделать логичный вывод о том, что право на жизнь не должно ограничиваться постановкой вопроса о недопустимости лишения человека жизни и о применении смертной казни за такие преступления. Однако, данный вопрос также является достаточно проблемным [3].

Как известно, право на жизнь является неотчуждаемым правом человека, принадлежащим ему с рождения. А.Э. Ушамирский отмечает, что смертная казнь является не ограничением права на жизнь, а по сути лишением такого права [4].

Институт смертной казни имеет богатую историю, которая, в конечном итоге, приводит к логическому завершению возможности фактической реализации данного института. В период становления советского государства смертная казнь как мера наказания была достаточно распространена [5].

На сегодняшний день применение смертной казни как исключительной меры наказания предусмотрено в рамках ст. 20 Конституции России [6], которая уточняет, что оно возможно «впредь до ее отмены исключительно в отношении особо тяжких преступлений против жизни и только при условии предоставления обвиняемому права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей». Положения ст. 59 Уголовного кодекса РФ [7] дублируют конституционную норму, дополняя ее некоторыми пунктами, предусматривающими

исключения в отношении субъектного состава и возможность замены смертной казни на иной вид наказания. Вместе с тем смертная казнь как мера наказания установлена в санкциях пяти статей Уголовного кодекса России.

В Российской Федерации смертная казнь не применяется. Конституционный Суд России признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров на территории Российской Федерации без суда присяжных [8]. Однако следует отметить, что с 2010 года по всей России действует суд присяжных заседателей [9].

Так называемый мораторий на смертную казнь фактически обеспечивает неприменение смертной казни, однако, важным спорным вопросом является его легитимность. М.И. Байтин обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ в свое время в значительной степени превысил свои полномочия, затронув сферу полномочий законодательной власти, поскольку сформулировал и обнародовал положения, расходящиеся с нормой ст. 20 Конституции РФ [10].

Неоднозначность возможности применения смертной казни, согласно положениям ранее указанного Постановления, способствовала обращению Верховного Суда РФ с ходатайством о его разъяснении. В 2009 г. Конституционный Суд РФ отметил, что происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания [11].

На сегодняшний день в рамках научного юридического сообщества сформировалось две диаметрально противоположные точки зрения о смертной казни и возможности ее применения в современном обществе.

Сторонники [12] применения смертной казни говорят о вопросе безнаказанности лиц, совершивших общественно опасные деяния. Противники [13], в свою очередь, ссылаются на очевидное несовершенство судебной системы, вследствие чего к смертной казни могут быть приговорены невиновные лица. Данные примеры элементарны, однако, наиболее распространены в работах многочисленных авторов [14].

Вместе с тем, стоит отметить следующее. Во-первых, в основе неприменения смертной казни как меры наказания лежит идея гуманизма. Современное общественное сознание долгие годы формируется в направлении обеспечения и защиты человеческой жизни; государства способствуют формированию безопасного социально-экономического поля для целей обеспечения достойной жизни человека и гражданина. Лишение человека жизни путем применения смертной казни разрушает данный фундамент. Во-вторых, государство, допуская применение смертной казни, игнорирует противоречия применения данного института международным принципам и нормам [15].

Сторонники смертной казни указывают на совершенно иные доводы. Применение смертной казни, как отмечают И.А. Волошин и А.В. Чайка, равносильно надежной защите общества и государства от преступников, которые теоретически могут совершить деяние повторно по освобождению из мест лишения свободы [16]. Приведенный тезис логичен, однако, с ним нельзя согласиться, поскольку Конституция России, как известно, провозглашает права и свободы человека и гражданина в приоритете над интересами общества и государства.

Зачастую в научном сообществе высказывается мнение относительно некоторой экономической составляющей [17]. Иными словами, подразумевается, что «пожизненное содержание» лица, совершившего преступление, в местах лишения свободы обходится государству «дороже», чем обходилось бы исполнение смертного приговора. Примечательно мнение относительно того, что смертная казнь являет собой справедливое возмездие. Представляется, что в условиях современной социально-правовой действительности с учетом постоянно развивающихся потребностей общества, а также постепенно трансформирующимся общественным сознанием невозможно говорить о принципе «око за око», который активно применялся в X в.

На сегодняшний день Российская Федерация не является членом Совета Европы, а, как известно, важнейшим условием ее вступления в состав международной организации в 1996 г. было подписание Протокола № 6 [18], приложения Европейской конвенции по правам человека, в рамках которого вводился мораторий на применение смертной казни (в мирное

время). Тем не менее, Конституционный Суд России не предпринял попыток изменить существующий порядок неприменения смертной казни как исключительной меры наказания.

В.Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда, в этой связи отметил, что за долгие годы существования моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии прав человека, ввиду чего смертная казнь не может применяться в современной России [19].

Из анализа приведенных ранее доводов можно сделать вывод, что проблема смертной казни многогранна, представляется, что найти единственно верный ответ на нее невозможно.

Вопрос внедрения института смертной казни на сегодняшний день является по большей степени «теоретическим», что подтверждается и словами известных государственных деятелей [20].

Подводя итог ранее изложенному, необходимо отметить следующее. Институт смертной казни представляет собой на сегодняшний день неотъемлемую часть российской системы наказаний, регламентированный конституционными положениями и федеральным законодательством.

Право на жизнь не должно ограничиваться постановкой вопроса о недопустимости лишения человека жизни и о применении смертной казни за такие преступления; оно являет собой более широкий смысл, нежели чем право на существование в настоящей действительности.

Проблема смертной казни вплоть до настоящего времени является актуальной. Многие ученые в рамках научного юридического сообщества дискутируют о ней, анализируя и приводя доводы относительно целесообразности и невозможности применения смертной казни в Российской Федерации. Представляется, что данный вопрос не исчерпает себя в течение длительного времени именно по причине явной неоднозначности института с морально-нравственной и правовой точек зрения, а также законодательной неурегулированности существующего на сегодняшний день моратория.

1. Иванова И.А. Уголовно-правовая охрана эмбриона человека в контексте реализации репродуктивных прав его родителей // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 5. С. С. 127–135.
2. Магаева Т.А. Право человека на жизнь: понятие и содержание // Вестник науки. 2020. №7 (28). С. 65-72.
3. Никонова Н.П. Смертная казнь как вид уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 174 с.
4. Ушамирский А.Э. Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты // Современное право. 2006. № 6. С. 80-83.
5. Тоскина Г.Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917-1926 гг.) // Lex Russica. 2016. №12 (121). С. 106-112.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023).
9. Суды присяжных начинают работать в последнем из регионов РФ – Чечне. Сайт. URL: <https://ria.ru/20091231/202473956.html> (дата обращения: 17.03.2023).
10. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. 416 с.
11. Определение Конституционного Суда РФ № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023).

12. Гаджиева А.М., Серкерев С.Э. Проблема смертной казни на современном этапе: аргументы «За» и «Против» // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 4 (9). С. 73-77.
13. Милаева М.Ю. Смертная казнь как исключительная мера общественной безопасности: спорные вопросы и их решения // Юридическая наука. 2021. №12. С.85-88.
14. Дворецкий М.Ю., Анапольская А.И. Смертная казнь: за и // Пенитенциарная наука. 2019. №4. С. 497-502.
15. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 280 с.
16. Волошин И.А., Чайка А.В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 2. С. 99-104.
17. Иксанов Р.А., Султанбекова Э.Л., Харисова К.А. Экономическая целесообразность применения мер наказания в виде пожизненного лишения свободы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 202-205.
18. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS № 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г. // Информационно-правовая система «Гарант» (дата обращения: 17.03.2023).
19. РИА НОВОСТИ: Глава Конституционного Суда выступил против возвращения смертной казни. Сайт. URL: <https://ria.ru/20220629/kazn-1798969816.html?ysclid=lf7dslejdk955645181> (дата обращения: 17.03.2023).
20. РБК: Медведев допустил возврат к смертной казни без изменения Конституции. Сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/12/2022/6391cedb9a7947a17ec87a55?ysclid=leungynqmt707672873> (дата обращения: 17.03.2023).

Желнова Е.И., Сороколетова М.А.

Повременно - премиальная система оплаты труда: правовой аспект

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-257

Аннотация

В статье рассматривается повременно-премиальная система оплаты труда. Определенно из каких частей состоит заработная плата работника при такой системе. Выделены какие условия могут устанавливаться для начисления премиальной части. Дается характеристика документарным основаниям выплаты премиальной части.

Ключевые слова: система оплаты труда, премиальная часть, заработная плата, повременно-премиальная система, документарные основания, работник, работодатель.

Abstract

The article discusses the time-premium system of remuneration. It is definitely what parts the employee's salary consists of under such a system. Highlighted what conditions can be set for the accrual of the premium part. The characteristic of the documentary grounds for the payment of the premium part is given.

Keywords: remuneration system, bonus part, salary, time-bonus system, documentary grounds, employee, employer.

Оплата труда является одним из значимых элементов трудовых отношений в современном мире. В связи с этим системам оплаты труда уделяется достаточно большое внимание в научной литературе. Ст. 135 Трудового кодекса Российской Федерации определяет: «Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда»[1]. Соответственно система оплаты труда устанавливает локальными нормативными актами работодателя или трудовым договором.

Основными системами оплаты труда являются сдельная и повременная. Одновременно с этим в структуру оплаты труда входят различные составляющие, в том числе премии. На практике в последнее время значительно чаще работодатели стали применять повременно-

премиальную систему оплаты труда. В связи с этим следует рассмотреть данную систему подробнее.

Повременная система оплаты труда включает в себя оплату заработной платы работникам за фактически отработанное время. При повременно-премиальной оплате труда, работник получает заработную плату, которая состоит из оплаты за фактически отработанные часы, а также из премиальной части [2]. При такой системе оплаты труда основой формирования заработной платы выступает тариф, который дополняется различными доплатами, премиями и т.д.

Премиальная часть выплачивается работнику при достижении определенных количественных или качественных результатов, которые устанавливаются в трудовом договоре. То есть премиальная часть выступает поощрением работника за достигнутый результат. Сегодня организации, которые нацелены на достижение определенного результата, зачастую применяют повременно-премиальную систему оплаты труда для стимулирования рабочих. Кроме того, такая система позволяет оперативно и адекватно реагировать на изменение результативности рабочих.

Условия начисления премиальной части в данной системе оплаты труда устанавливаются работодателем. В качестве примера таких условий можно выделить [3]:

- 1) выполнение или перевыполнение плана;
- 2) достижение установленных количественных показателей;
- 3) выполнение работы в установленный срок;
- 4) достижение установленных качественных показателей и др.

Следует отметить документальные основания начисления повременно-премиальной заработной платы. Для реализации данной системы оплаты обязательно должны быть соответствующие документы. В первую очередь следует выделить коллективный договор, индивидуальный трудовой договор или дополнительное соглашение к нему. В одном из названных документов должна устанавливаться система оплаты труда, так как данный элемент трудовых отношений является существенным условием взаимодействия между работодателем и сотрудниками. В связи с этим она должна быть определена в правоустанавливающем документе.

Также важное значение имеет положение о премировании, которое устанавливает начисления премиальной части [4]. Оно может являться отдельным документом или частью трудового договора. Премиальная часть регламентируется определенными условиями, которые должны быть установлены в специальном локальном акте. В частности, должно быть определено следующие:

1. условия, при которых начисляется;
2. факторы, которые влияют на размер;
3. порядок исчисления;
4. условия, при которых работник лишается права на получение премиальной части;
5. периодичность начисления и др.

Определение данных условий имеет важное значение как для работника, так и для работодателя. Обусловлено это тем, что при трудовых спорах, которые связаны с неначислением премиальной части, положение о премии будет являться важной составляющей. Именно на него будет опираться суд в вынесении решения о правомерности решения работодателя не выплатить премиальную часть.

Кроме того, необходимо отметить те документы, которые работодатель обязательно должен ввести в период деятельности работника. Таковым документом является табель учета рабочего времени, представляющий собой учетный документ, и на основании которого рассчитывается оклад основной части заработной платы – временной. Также необходимым является тарифная сетка или штатное расписание. Данные документы устанавливают значение оклада и ставки.

Стоит отметить, что рассматриваемая система оплаты труда не исключает дополнительных выплат работникам. Работодатель может принять решения о доплатах, таких как: надбавка за перевыполнение показателей, материальная помощь и др.

Таким образом, повременно-премиальная система оплаты труда – это система начисления заработной платы, которая рассчитывается на основании фактического отработанного времени работником, а также предусматривает выплату премиальной части. Особенностью данной системы оплаты труда является установление в локальных актах условий и порядка начисления премиальной части, которые определяются работодателем. Данная часть заработной платы начисляется работникам в случае достижения определенного локальным актом результата.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № I. Ст. 3.
2. Андреева И. С. Основные понятия, формы и системы оплаты труда в современных условиях хозяйствования // *Colloquium-journal*. 2019. № 8-7. С. 7-12.
3. Шевченко А. А. Стимулирование работы сотрудников // *Экономика и социум*. 2018. № 11. С. 1098-1100.
4. Каковы особенности оплаты труда внутренних и внешних совместителей? // *КонсультантПлюс*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=187564#nfLhWZT5QKg90Ox4> (дата обращения: 24.03.2023).

Жумали Н.

Причины и условия возникновения коллизионных норм

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-258

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания исследованы причины и условия возникновения коллизионных норм в системе права Кыргызстана. Обобщены факторы, влиявшие к возникновению коллизионных норм и их особенности.

Обобщены наиболее характерные особенности причин возникновения юридических коллизий.

Ключевые слова: правовое регулирование, политические процессы, коллизии, юридические коллизии, суверенитет, международное право, национальное система права.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition, the causes and conditions for the emergence of conflict rules in the legal system of Kyrgyzstan are investigated. The factors that influenced the emergence of conflict rules and their features are summarized.

The most characteristic features of the causes of legal conflicts are summarized.

Keywords: legal regulation, political processes, conflicts, legal conflicts, sovereignty, international law, national system of law.

Нынешняя сфера общественных отношений усложнены, расширяются различные сферы деятельности, формируется новая сфера общественных отношений. Эти процессы тесно связаны с общественно-политическими процессами и подвержены существенным изменениям и дополнениям.

Правовое регулирование в сфере общественных отношений коренным образом изменилось и включает в себя несколько масштабных правовых актов. В то же время во многих случаях допускается внутреннее и внешнее противопоставление в процессе правового регулирования.

Независимость Кыргызстана и формирование самостоятельной правовой системы определяют не только общее содержание национальных правовых актов, но и определяют их взаимные отношения.

Признание Кыргызстана субъектом международного права создает массу противоречий, создавая взаимное сочетание международно-правовой системы и международных норм.

В то же время международные нормы оказывают влияние и на формирование национальной правовой системы. Наряду с внедрением передового международного опыта в национальную правовую систему Кыргызстан формирует адекватное правовое регулирование сферы общественных отношений путем признания и соблюдения международно-правовых норм.

Конечно, в такой ситуации наличие взаимных возражений между правовыми нормами является закономерным явлением.

Находясь на протяжении многих лет в составе советского государства, Кыргызстан сопровождался взаимным принятием советской правовой доктрины.

В советский период изучению коллизионных норм уделялось мало внимания. В основном советская правовая доктрина рассматривала юридические коллизии в связи с законностью. В изучении правовых коллизий свое влияние имело и государственное строительство. Советское строительство было несколько закрыто от международно-правовых норм, открытым было только международное частное право.

В современном правовом развитии Кыргызстана возникает необходимость глубокого изучения коллизионных норм. Это может быть оправдано несколькими факторами;

- усложнение социальных отношений;
- расширение сферы правового регулирования;
- появление различных форм собственности;
- расширение предпринимательской среды;
- расширение международных связей;
- признание Кыргызстана субъектом международного права.

Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики» [1].

Эти положения обеспечивают соответствие национальных правовых актов международным стандартам и обеспечивают сохранение прав и свобод человека.

Теоретические аспекты коллизионных норм исследованы рядом российскими учеными Ю.А. Тихомирова, Н.Г. Александрова, В.К. Бабаева, Х.А. Власенко П.Е. Недбайло, А.Ф. Черданцева, В.Н. Кудрявцева, М.Д. Шаргородским.

К сожалению работы по этой теме отсутствуют в отечественных исследованиях. Исследования коллизионных норм доступны только на уровне научных статей.

И поэтому изучение коллизионных норм вызывает актуальные вопросы.

Эволюция права характеризуется включением ряда сложных исторических процессов.

Ученый Ю.А., Тихомиров внесший большой вклад в изучение юридических коллизий пишет, что «правовые коллизионные вопросы связаны с анализом нормативно-правовых актов и решаются косвенно»[2.с.21].

В эволюции кыргызского права наблюдается формирование теорий и концепций права с рядом особенностей.

XIX веке господствовали правовые концепции, сопровождавшиеся принуждением, основанным на патриархальном феодализме.

А с вхождением Киргизии в состав Российской империи правовая система, правовые понятия интегрировались, официально утвердились и начали формироваться как социалистическая правовая система.

В эти периоды нормативная теория, как отмечает известный ученый В.С. Нерсесянц, не только сохранилась, но и несколько обогатилась»[3.с.28].

Этот период длился несколько лет и изменился лишь в 90-х годах 20 века. В эти годы политические процессы оказали существенное влияние на правовые теории и концепции.

Такие лозунги, как демократизация общества, плюрализм, права и свободы человека, коренным образом изменил отношение к правовым теориям.

Формы государственного устройства, режим управления, признание суверенитета оказали значительное влияние на формирование национальной правовой системы.

Правовые концепции этого периода рассматривались через такие институты, как теории прав и свобод человека, правового государства и гражданского общества.

Основу этого пути заложила первая суверенная Конституция Кыргызской Республики, принятая в 1993 году.

Политические изменения в обществе привели к дальнейшим изменениям и деформациям правового регулирования. Выявлено, что существует ряд объективных и субъективных причин возникновения коллизий.

Исследователь А. И. Юдин придерживается этой точки зрения. По его мнению, «в основе деформаций внутри правовой системы лежат причины объективного и субъективного характера. Существующее многообразие причин коллизий в праве также условно можно разделить на две основные группы: объективные и субъективные. К первым относятся те, которые в меньшей степени или совсем не зависят от воли и сознания норм. Второе, более или менее увязанное с уровнем профессионализма и компетентности субъектов правотворчества, появление коллизий в праве напрямую зависит от того, как формируется и реализуется сама правотворческая деятельность» [4.с.15].

Поэтому в качестве причин и условий возникновения правовых коллизий можно назвать ряд факторов;

- изменения в государственном устройстве, форме правления;
- формирование независимых регулирующих органов
- разделение власти в государстве.
- законодательные органы были еще полностью не сформированы;
- отсутствие единой правовой базы;
- отсутствие ревизии нормативных актов после распада Советского государства;
- неопределенность компетенций ветвей государственной власти в нормотворческой деятельности;
- после обретения независимости был ратифицирован ряд международных норм.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Тихомиров. Ю.А.Коллизионное право: учебное, научно-практическое пособие. – М.: 2000. – С.21.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М., Инфра-М-Норма, 1997, с. 7-28.
4. Юдин А. И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект .Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар 2014г. С. 15

Жусупов Б.А., Ысманова Р.З.
Основные принципы уголовно-процессуальной деятельности
в Кыргызской Республике

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-259

Аннотация

В статье проанализированы теоретико-правовые концепции основных принципов уголовно – процессуальной деятельности в Кыргызской Республике. Обобщены наиболее общие признаки основных принципов уголовно-процессуальной деятельности, и закрепление их в нормах уголовно процессуального кодекса.

Ключевые слова: уголовно процессуальный кодекс, принципы судопроизводства, права и свободы человека, уголовно-процессуальная деятельность, условия уголовно-процессуальной деятельности, кодекс, международные нормы.

Abstract

The theoretical and legal concepts of the main principles of criminal-procedural activity in the Kyrgyz Republic are analyzed in the article. In general, the most common features of the main principles of criminal procedural activity, and their attachment to the norms of the criminal procedural code.

Keywords: criminal procedural code, principles of judicial proceedings, human rights and freedoms, criminal procedural activity, conditions of criminal procedural activity, code, international norms.

За последние пять лет в правовой системе Кыргызстана реализован ряд существенных правовых реформ, предприняты усилия по формированию адекватной системы судопроизводства, отвечающей современным требованиям.

Основным направлением правовой реформы является обеспечение комплексной защиты прав и интересов человека в процессуальной деятельности.

Следует отметить, что недавно принятый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2021 года закрепил ряд модернизированных норм с учетом международного опыта.

Целью этих реформ является совершенствование законности путем обеспечения всесторонней эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

В статье 6 Конституции Кыргызской Республики 2021 года закрепил «общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики»[1].

Кыргызстан ратифицировал ряд международных актов, касающихся уголовного судопроизводства.

В соответствии с принципами правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства понимаются объективные ситуации, предопределяющие необходимость и возможность такого регулирования. Эти основания в основном связаны со спецификой уголовно-процессуальной деятельности.

Так, на правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства воздействуют государства на уголовно-процессуальные отношения путем их закрепления в нормах уголовно-процессуального права, реализации через правоохранительные органы и поддержания существующих правоотношений.

Правовое регулирование в уголовно-процессуальной сфере обладает свойствами, характерными для любого вида правового регулирования: системность, регулярность, общеобязательность, государственная безопасность, истина.

Представления об общих условиях предварительного следствия и общих условиях судебного разбирательства существуют в уголовно-процессуальной науке, то есть не в правовых нормах, а в теоретических положениях, взглядах, идеях, понятиях. Поскольку научные принципы не являются обязательными, этот вопрос представляется негативным, что приводит к появлению множества мнений по этому вопросу.

Таким образом, ни в законах, ни в юридической литературе нет одинакового понимания сущности общих условий. Рассматривая проблему общих условий предварительного следствия, ряд авторов отождествляют общие условия с принципами уголовно-процессуального права.

Теоретические аспекты уголовно процессуальной деятельности исследованы рядом ученых А.А. Власовым»[2.с.13-23]., В.О. Красиковым»[3.с.25-27]. Л.И. Малаховой»[4.с.206]., Д.И. Селезевым»[5.с.187] и другими.

Согласно определению, предложенному Н.Е. Павловым, общими условиями производства предварительного следствия являются «установленные законом и определяемые принципами уголовно-процессуального права правила, выражающие специфические признаки данного вида деятельности» [6.с.64]. Положительным моментом является то, что это определение отражает общие положения уголовно-процессуальных принципов.

К.Ф. Гуценко, характеризуя общие условия предварительного следствия, называет их требованиями, определенными законом, законодательно утвержденными правилами, исключений к их соблюдению по всем уголовным делам нет»[7.с.510].

Анализ приведенной точки зрения показывает, что к общим условиям можно отнести, не только правила осуществления определенного вида деятельности, но и требования к осуществляемой деятельности. В общих чертах судопроизводства это означает «ряд важных положений и правил общего характера, обычно характеризуемых как стадия судебного процесса», и эти положения и правила содержатся в уголовно- процессуальном законодательстве.

С возбуждением уголовного дела возникает уголовно-процессуальное правоотношение, а у участвующих в нем сторон возникают взаимные права и обязанности.

Уголовно-процессуальное право не ограничивается возбуждением уголовного дела, а также рассматривается совместно с предварительным расследованием и судебным следствием и вынесением приговора.

Именно поэтому уголовно-процессуальная деятельность имеет свой предмет и метод регулирования.

Уголовно-процессуальная деятельность регулирует действия органов власти, прокурора, суда, а также субъектов, уполномоченных процессуальным законом, на основании процессуального закона при наступлении события, содержащего признаки преступления.

Как и любая другая деятельность, уголовно-процессуальная деятельность имеет метод правового регулирования. В качестве основного метода правового регулирования используется императивный (не подлежащий изменению) а также диспозитивный (может быть изменен по соглашению сторон) метод.

Таким образом, уголовно- процессуальная деятельность охватывает совокупность нормативных актов, регулирующих действия органов предварительного следствия, дознания, суда и прокурора, возникающие при преследовании преступления, регулируемого уголовно- процессуальным законом.

Уголовно-процессуальная деятельность имеет некоторые сходства и особенности в сравнении с другими деятельностями в сфере права. Эта особенность заключается в четком определении субъектов уголовного процесса и их полномочий и процессуальных действий на разных стадиях уголовного процесса.

Согласно Конституции Кыргызской Республики доказательства, полученные с нарушением закона, признаются в уголовном судопроизводстве недействительными и не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве.

Итак, в соответствии уголовно- процессуальным кодексом Кыргызской Республики»[8] уголовно процессуальная деятельность как публичная деятельность основывается на принципах :

- верховенства права и законности
- осуществления правосудия только судом;
- независимости судей;
- обеспечения доступа к правосудию;
- уважения чести и достоинства личности;
- неприкосновенности личности;
- охраны прав и свобод человека и гражданина уголовном судопроизводстве;
- неприкосновенности жилища и иных объектов;
- неприкосновенности собственности;
- охраны личной жизни, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений
- презумпции невиновности;
- осуществления уголовного судопроизводства на основе равноправия и состязательности сторон;
- всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела;
- обеспечения подозреваемому, обвиняемому, осужденному, оправданному права на защиту;
- языка уголовного судопроизводства;
- обжалования действий (бездействия) и решений;
- беспристрастности и свободной оценки доказательств.

Подводя итог можно сделать следующие выводы;

- уголовно процессуальная деятельность направлена на обеспечения законности общественных отношений;
- основаны на общепризнанных нормах права;
- направлена на обеспечение прав и свобод человека.

1. Конституция Кыргызской Республики.(Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Власов А. А. Структура уголовно-процессуальной деятельности и ее элементы // Актуальные проблемы судостройства, судопроизводства и прокурорского надзора. М., 1986.С. 13-23.
3. Красюков В. О совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности // Сов. юстиция. 1998. №8.С. 25-27.
4. Малахова, Л.И.Уголовно- процессуальная деятельность: Общие положения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронож. 2002. С 206
5. Селезнев, Д.И.Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук . М. 2012. С. 187.
6. Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1982.-64 с.
7. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Гуценко К.Ф. — М.: Зерцало, 1997.-510 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

Иванов Н.В.**Дезертирства в мировой и Российской истории***Санкт-Петербургский юридический институт
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-260

Аннотация

В статье проводится историческая ретроспектива дезертирства в зарубежных армиях и отечественных Вооруженных силах. Данные преступления совершались в разные исторические эпохи и всегда влекли суровые меры наказания. Резюмируя, автор указывает на высокую общественную опасность дезертирств как преступлений против порядка прохождения военной службы, покушающихся на безопасность государства от внешних противников.

Ключевые слова: дезертирство, уголовная ответственность, наказание, психологическое воздействие, история.

Abstract

The article presents a historical retrospective of desertion in foreign armies and domestic Armed Forces. These crimes were committed in different historical epochs and always entailed severe penalties. Summarizing, the author points out the high public danger of desertion as crimes against the order of military service, encroaching on the security of the state from external opponents.

Keywords: desertion, criminal responsibility, punishment, psychological impact, history.

Многовековая военная история человечества подтверждает наличие серьезной проблемы, стоящей перед Вооруженными силами всех стран мира – дезертирство. Древние рукописные тексты сохранили сведения о суровых наказаниях, которым подвергали дезертиров – членовредительские телесные наказания (отрезания языка в Древнем Египте), казни преступника и всей его семьи (Монгольская империя Чингисхана), децимация (в Древнем Риме).

Само по себе дезертирство является серьезным преступлением против порядка прохождения военной службы и заключается в уклонении от ее прохождения путем самовольного оставления части или места службы без намерения вернуться для продолжения ее прохождения.

Причины и условия совершения данных деяний военнослужащими, а также меры профилактики этой категории преступлений изучались многими учеными, законодателями, военными и политическими деятелями. Большое значение имеют условия, при которых происходят акты дезертирства – военное или мирное время. Так, во время ведения боевых действий главенствующим мотивом «бегства из армии» военнослужащих является страх за свою жизнь и здоровье, а в мирное время – проявление неуставных взаимоотношений в армейских коллективах («дедовщина»), желание военнослужащих отдохнуть и провести время по своему усмотрению.

Нередко причинами дезертирства в Вооруженных силах в военное время, является психологическое воздействие противника, заключающееся в агитации сдачи в плен, где военнопленным обещается оказание медицинской помощи, организация питания и хорошее обращение, а также призывов к оставлению мест своей службы и не оказанию вооруженного сопротивления.

Довольно показательным такое воздействие было оказано американскими войсками во Вьетнаме (1965-1975 гг.): "В ходе войны была сформирована четвертая группа психологических операций в Сайгоне, состоящая из четырех батальонов, заменивших роты в тактических звеньях. В задачу батальонов входила разработка, производство и распространение пропагандистских материалов. Каждый батальон имел свою типографию, машины с громкоговорящей и записывающей аппаратурой, машины с видео- звуковой техникой и

кинопроекторами, а также другие средства, предназначенные для проведения психологических операций. Оперативное управление этими подразделениями осуществляли командиры соответствующих воинских формирований".

В 1963 г. началось осуществление массовой информационно-психологической кампании "Хой Чан", состоящей в пропаганде реабилитации, прощения, материального поощрения и защиты вьетнамцев, переходящих на сторону марионеточного правительства, поддерживаемого США. Об эффективности американской пропаганды говорит то, что за период боевых действий около 250 тыс. вьетнамцев добровольно перешли на сторону противника. При этом, если расходы американской армии на то, чтобы убить одного бойца вьетнамского сопротивления составили примерно 400 000 долл., то убеждение сдаться в плен в среднем обошлось примерно в 125 долл."

Анализируя исторические реалии разных эпох, можно прийти к выводу, что дезертирство наиболее распространено в армиях с большим количеством наемников в своем составе. Поскольку наемные бойцы служат в армии и воюют за плату, им как правило не важны те цели, задачи и идеалы, которые стоят перед Вооруженными силами страны, в которых они проходят службу. Так в прусской армии в XIX веке вынуждены были отказаться от услуг наемников по причине массового дезертирства: "В одном важном пункте военная реформа, во всяком случае, имела перед собой свободный путь: вопрос о чужеземной вербовке был основательно и просто разрешен массовым дезертирством чужеземных солдат.... Были все поводы, распуская наемное войско, не поддерживать искусственно его хронического порока — дезертирства".

Нам видится, что именно по этой причине многие страны мира до сих пор не переходят на систему контрактной армии, оставляя всеобщую воинскую повинность в качестве основного принципа комплектования собственных армий, поскольку велика вероятность массового дезертирства и сдачи в плен противнику в случаях недостаточности финансирования наемников или тяжелого положения в воюющих подразделениях армии.

Наиболее известным примером контрактной армии мира выступает армия США, в которой в последние годы наблюдается устойчивое распространение преступного поведения среди военнослужащих. При этом прирост составляет около 5000 фактов преступлений ежегодно. К наиболее распространенным преступлениям, совершаемым военнослужащими США, относятся сексуальные домогательства, домашнее насилие, дезертирство.

В начале XXI в. в Вооруженных Силах США дезертирство совершили более 4500 военнослужащих. В 2007 г. было зарегистрировано более 11000 фактов противоправного оставления расположения части. За анализируемые четыре календарных года динамика роста по данной категории преступности в Вооруженных силах составила 144,4%, что свидетельствует о существенной криминализации армии США и, по мнению военных аналитиков, связана с большими физическими и психологическими нагрузками, а также разочарованием бойцов в армейской службе.

Уголовная ответственность за дезертирство в США довольно суровая. За совершение дезертирства или покушение на него военнослужащий «в военное время может наказываться смертной казнью». В другое время – лишением свободы сроком до 5 лет, что закреплено в Едином кодексе военной юстиции.

В законодательстве России до середины XVII века наказания за дезертирства как такового закреплено не было и назначалось указами правителей во время ведения войн в зависимости от складывающейся обстановки.

Первым кодифицированным источником права, предусматривающим ответственность за неявку на службу, переход на сторону врага и дезертирство, являлось Соборное уложение 1649 г., принятое при царе Алексее Михайловиче.

В последующем, важнейшим мероприятием в истории России стало утверждение Воинского устава 30 марта 1716 года Петром I, и закрепление в нем ответственности за указанные преступления в соответствующей главе –

О «дезертирах и беглецах». Каралось данное деяние смертью, кроме случаев добровольного возвращения на службу – тогда провинившийся получал шпицрутены, но после такой экзекуции мог тоже погибнуть.

Уже в XIX веке наказания за подобные преступления назначались в зависимости от наличия смягчающих (добровольная явка, совершение преступления впервые) и отягчающих (с кражей казенных предметов, вооружений, лошади, переходом государственной границы или бегством из-под стражи) обстоятельств, рецидива, условия совершения деяния (в мирное или военное время) и других факторов и дифференцировались в зависимости от сословной принадлежности: для офицеров и чиновников, находящихся на гражданской службе – исключение со службы, гауптвахта, исключение со службы с лишением воинских чинов, для солдат – за первое преступление – военная тюрьма, за второе — дисциплинарный батальон, за третье — лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение.

После Октябрьской социалистической революции 1917 г., в период формирования Рабоче-Крестьянской Красной армии, остро встал вопрос пресечения случаев дезертирства. На первом этапе, когда Красная Армия комплектовалась по принципам добровольности, эти деяния не рассматривались как преступления, а считались лишь следствием слабости характера, не требующих наказания. Одним из первых документов нового советского правительства, устанавливающих ответственность за дезертирство и самовольное оставления части или места службы, стал декрет СНК «О социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном Флоте» от 14.02.1918 г., который устанавливал ответственность за самовольное отсутствие военнослужащего более 5 дней без уважительных на то причин.

В декрете ВЦИК «О сроке службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 13 апреля 1918 г. было закреплено, что каждый гражданин, добровольно вступающий в ряды Красной армии, обязуется служить в ней не менее шести месяцев со дня подписания обязательства и что всякий солдат, который самовольно покинет ряды Красной Армии до истечения указанного срока, подвергается ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до лишения прав гражданина Советской республики.

Впервые дезертирство как правовое понятие было зафиксировано в декрете СНК от 29 июля 1918 года о призыве на военную службу бывших офицеров. Определения понятия «дезертир», а также его «разновидности» («по слабости воли» или «злонамеренные») были даны и в постановлении Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством от 28 февраля 1919 г. Указывалось, что «слабовольные» дезертиры по решению комиссии могли быть отправлены в свою часть, а «злонамеренные» подлежали суду в обязательном порядке.

В годы Великой Отечественной войны, в период когда над страной нависла смертельная угроза, Народным комиссариатом обороны был издан приказ, предусматривающий предоставление права командирам полков (отдельных частей) действующей армии и командирам дивизий, бригад, а также начальникам гарнизонов своей властью, без суда направлять в штрафные части действующей армии подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являются недостаточными.

Порядок расследования дезертирств и «самоволок» в годы войны проводился в соответствии с Инструкцией органам дознания Красной Армии. Так, упор в расследовании дел данной категории делался на проведении своевременных мероприятий по розыску дезертира, которым занимались органы Особого отдела НКВД, действующие на территории частей и соединений. Немаловажным сдерживающим фактором для военнослужащих была угроза лишения оставшейся в тылу семьи льгот и преимуществ в случае их бегства из действующей

армии. Примечательными являются положения данной Инструкции, касающиеся роли прокуратуры в расследовании данных деяний. Так, по окончании дознания в случае нерозыска дезертира, оно должно быть передано военному прокурору для дальнейшего следствия и участия в розыске .

К сожалению, во многом рассматриваемые нами преступные явления были связаны с внутривойсковыми проблемами СССР тех лет, политические ошибки и преступления правящей власти приводили к массовому недовольству, саботажу, вредительству, подрыву трудовой и воинской дисциплины как в гражданской, так и в армейской среде. Одной из главных причин дезертирства историки считают раскол в обществе, порожденный Октябрьской революцией. Советские люди пережили тяжелейшие 1930-е годы с их варварской коллективизацией, раскулачиванием и массовыми депортациями крестьян. Из народной памяти еще не стерся страшный голод 1932-1933 гг., унесший миллионы жизней. Сотни тысяч были расстреляны в годы массового террора и многие тысячи людей заживо гнили в ГУЛАГе. Таким образом объясняется поведение людей, пострадавших от репрессивной политики, их нежелание воевать и дезертирство из армии.

27 октября 1960 года, был утвержден Уголовный кодекс РСФСР,

статья 247 которого предусматривала уголовную ответственность за дезертирство, т.е. оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения.

Таким образом, при историческом анализе отечественного и зарубежного уголовного законодательства в части установления и реализации уголовной ответственности по делам о дезертирстве приходим к выводу о высокой общественной опасности данного деяния как преступления, покушающегося на порядок прохождения военной службы, являющейся залогом безопасности государства от внешних противников, чем и обосновывается серьезность применяемых уголовно-репрессивных мер за их совершение.

1. Игнатов В.Д. Дезертиры в истории России и СССР (Мифы и правда истории) / В.Д. Игнатов. – М.: Вече, 2018. – 528 с.
2. "Инструкция органам дознания Красной Армии" (утв. Приказом НКО СССР от 12.11.1942 № 357). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Караяни А. Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Изд. Юрайт, 2019. – 593 с. – [Эл. ресурс] – URL: <https://urait.ru/bcode/447052/p.161>.
4. Меринг Ф. Очерки по истории войны и военного искусства / Ф. Меринг; переводчик Н. Н. Попов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 376 с. – [Эл. ресурс] – URL: <https://urait.ru/bcode/457093/p.213>.
5. Мирзоян А.С. Особенности организации расследования преступлений, совершенных военнослужащими, в зарубежном уголовном законодательстве (США, Германия) // Российский следователь. – М.: Юрист, 2011, № 24. – С. 31-35.
6. Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В.; под общ. ред.: Петухов Н.А. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 399 с.
7. Приказ НКО СССР от 21.08.1943 № 0413 "О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений". – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Раков Н.В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА в годы Гражданской войны (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: научный журнал Курского государственного университета., № 3 (19). Т. 2, 2011 г. – С. 1-14.
9. Раддац М. Доклад о преступности в армии США // [Эл. ресурс]. – URL: <http://abcnews.go.com>.
10. Сергеев С.В. Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Известия Тульского государственного университета, 2015 г. – С. 251-255.
11. Штейнберг М. Преступление и наказание в армии США [Эл. ресурс]. – URL: www.nrs.com/print/050109_184408_52050.html.
12. Uniform Code of Military Justice // Manual for Courts-Martial United States (2000 edition). App. 2. Wasid, 2000.

Ильина К.Е., Курганская А.А.

К вопросу о предмете судебной бухгалтерии

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-261

Аннотация

Статья описывает предмет судебной бухгалтерии, изменения в его определении. Также рассматривается связь судебной бухгалтерии с расследованием экономических преступлений. Так же статья посвящена истории развития представлений о предмете судебной бухгалтерии. Автор характеризует предмет данной области науки на основе криминалистических представлений об экономическом преступлении.

Ключевые слова: судебная бухгалтерия, предмет судебной бухгалтерии, экономическое преступление.

Abstract

The article describes the subject of forensic accounting, changes in its definition. The connection of judicial accounting with the investigation of economic crimes is also considered. The article is also devoted to the history of the development of ideas about the subject of forensic accounting. The author characterizes the subject of this field of science on the basis of criminalistic ideas about economic crime.

Keywords: judicial accounting, the subject of judicial accounting, economic crime.

Судебная бухгалтерия является наукой, изучающей бухгалтерскую и финансовую отчетность, таким образом, она нацелена на выявление и предотвращение экономических преступлений, оформляемых бухгалтерской документацией.

Судебная бухгалтерия в качестве отрасли прикладных научных знаний долгое время развивалась в рамках криминалистической науки. Это происходило с помощью приспособления разнообразных экономических дисциплин к вопросам расследования хищений, должностных, хозяйственных преступлений. Данная дисциплина служит практическим руководством для сотрудников правоохранительных органов.

На сегодняшний день судебная бухгалтерия представляет собой специальную комплексную экономико-правовую дисциплину, которая сформировалась вследствие интеграции правовых и экономических знаний, а также последующего адаптированная данных знаний к потребностям юридической практики.

Из множества разновидностей юридической деятельности данная дисциплина выделяет для изучения только такие отношения, которые связаны с охраной имущественных интересов государства, а также прочих субъектов, обладающих правом собственности на материальные и денежные ресурсы. Исходя из этого, большая часть ее положений используются преимущественно для того, чтобы предупредить, выявить и раскрыть экономические преступления.

Экономические преступления являются общественно опасными и противоправными деяниями, которые причиняют ущерб экономическим и хозяйственным интересам как организаций, так и отдельных граждан. Данная проблема особенно актуальна в России в настоящее время. Подобные преступления могут совершаться в самых различных областях народного хозяйства. К примеру, в данную категорию относят незаконную банковскую деятельность, занятие незаконным предпринимательством, незаконные азартные игры и торговлю алкоголем, уклонение от уплаты налогов и многое другое.

Под предметом понимается все то, что находится в границах объекта изучения учебной дисциплины. Изначально предмет судебной бухгалтерии являлся основанными на нормативных предписаниях объективными закономерностями использования бухгалтерского

учета, а также специальных бухгалтерских знаний в области специфических правоотношений (включающих уголовно-правовые, гражданско-правовые, арбитражные), а именно – в системе «человек – право». Предметом являются основанные на законодательстве способы применения специальных бухгалтерских познаний в юридической практике.

Позднее появились также другие определения, которые не противоречат вышеприведенному, при этом дополняют его. При этом они базируются на интеграции знаний различных отраслей. Так, по мнению Куемжиевой Е.Г. определение предмета нынешней судебной бухгалтерии через защитные функции бухгалтерского учета и закономерности их использования в юридической практике считается наиболее продуктивным.

Предмет совместно с методом судебной бухгалтерии образует закономерности возникновения, обнаружения и применения на практике выявления и доказательства преступлений именно судебно-бухгалтерской информации. Появление такой информации детерминируется упоминавшимися особенностями предмета и метода бухгалтерского учета.

К предмету судебной бухгалтерии относят:

- разработку научных основ предприятия и проведение документальных ревизий, судебно-экономических экспертиз, аудиторских и налоговых проверок;
- определение круга вопросов, которые зачастую ставятся перед ревизором, экспертом-бухгалтером или проверяющим;
- методику взаимодействия дознавателей, следственных и судебных сотрудников с ревизорами, экспертами-бухгалтерами и проверяющими;
- выработку критериев оценки заключений экспертов-бухгалтеров и аудиторов, актов ревизий и проверок;
- разработку методов работы юристов с документацией, которая является носителем экономической информации.

К предмету правовой бухгалтерии кроме закономерностей бухгалтерского учета также начинает относиться все большее число закономерностей, которые связаны с разнообразием признаков правонарушающего поведения. Из характеристик события и состава правонарушения судебная бухгалтерия включает в свой предмет только такие свойства (они могут быть учетными или, наоборот, противочетными), которые влекутся реалиями как собственно учетно-отчетного процесса, так и юридической, процедурной, мыслительно-познавательной социально значимой деятельности.

Согласно мнению Куемжиевой Е.Г., предмет науки судебной бухгалтерии характеризуется принципиальным отличием от предмета бухгалтерского учета как отрасли экономической науки, которая изучает процесс формирования осведомляющей учетно-экономической информации. Его образуют три группы закономерностей:

- взаимодействия преступной деятельности, совершаемой под видом либо в процессе совершения законных хозяйственных операций, и деятельности в сфере функционирования системы бухгалтерского учета;
- отражения результатов взаимодействия в структуре и содержании бухгалтерской информации; такую искаженную взаимодействием бухгалтерскую информацию можно определить как «судебно-бухгалтерская»;
- обнаружения и использования как бухгалтерской, так и судебно-бухгалтерской информации для выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики.

Предметом судебной бухгалтерии являются защитные функции бухгалтерского учета, обуславливающие закономерности их использования в юридической деятельности.

Куемжиева Е.Г. считает, что судебная бухгалтерия основывается на предпосылке объективности отражения в данных бухгалтерского учета любого преступного деяния, которое совершается в процессе или в форме законной хозяйственной операции. Подобное аксиоматичное положение проистекает из особенностей, которые являются характерными для

предмета и метода бухгалтерского учета. Объективностью подобного отражения неизбежно порождается судебно-бухгалтерская информация в качестве системы признаков преступных действий, которые обнаруживаются в процессе исследования учетно-экономической информации.

В процессе участия в преступлении лиц, которые функционально осуществляют бухгалтерский учет, судебно-бухгалтерская информация в форме разрыва между элементами метода может быть весьма многообразной. Так, выделяются разрывы между бухгалтерским отчетом и его основаниями, бухгалтерским балансом и записями в счетах, которые служат базой для его составления, оправдательными документами и записями в счетах бухгалтерского учета.

Судебная бухгалтерия представляет собой область научного знания, предмет которого состоит в закономерностях бухгалтерского учета. Наиболее значимыми характеристиками предмета бухгалтерского учета являются такие, из которых получается информация относительно всех фактов противоправной деятельности, которые причиняют ущерб не только публичным, но и частным экономическим интересам.

1. Бобошко Ж.А. Толкаченко А.А. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Толкаченко [и др.] ; под ред. А.А. Толкаченко, В.И. Бобошко, Ж.А. Кеворковой. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 239 с.
2. Дубонос, Е. С. Судебная бухгалтерия: краткий курс лекций / Е. С. Дубонос. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2022 – 148 с.
3. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
5. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHYVKL.
6. Леханова Е.С. Судебная бухгалтерия в системе судебно-экономических знаний // Вопросы российского и международного права – 2021 – Том 11, № 7А – С. 388-393.
7. Лясало А. Н. Экономические преступления: актуальные проблемы правоприменительной практики. 2022 – с. 15.
8. Миронова Д.А. Захожий К.А. Модернизация инфраструктуры ипотечной секьюритизации со стороны банковского контроллинга / Миронова Д.А., Захожий К.А. // Эпомен. - 2022. - № 69. - С. 139-146.

Илющенко А.А.

**Право на определение и указание национальной принадлежности:
конституционно-правовой аспект**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-262

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В статье рассмотрены конституционные права человека на определение и указание национальной принадлежности человека. Определены особенности реализации права согласно действующему законодательству. В итоге проведенного анализа были установлено, что права человека на определение и указание своей национальной принадлежностью реализуется в России в полном объеме в соответствии с нормативными правовыми актами. Отмечено, что граждане Российской Федерации могут указывать свою национальность в предусмотренных законом документах.

Ключевые слова: конституционные права и свободы, национальность, национальная принадлежность, национальная идентификация.

Abstract

The article deals with the constitutional rights of a person to determine and indicate the national identity of a person. The features of the realization of the right in accordance with the current legislation are determined. As a result of the analysis, it was found that the human right to determine and indicate one's nationality is implemented in Russia in full in accordance with regulatory legal acts. It is noted that citizens of the Russian Federation can indicate their nationality in the documents provided for by law.

Keywords: constitutional rights and freedoms, nationality, nationality, national identity.

Российская Федерация является многонациональным государством, в котором проживает более 190 различных национальностей [1]. Практически для каждого человека важное значение имеет его национальность (принадлежность к определенной нации), которая тесно переплетена с такими социальными категориями как этнос, менталитет, традиции, язык, религия, культура и др. В связи с этим особый смысл придается именно законодательным положениям, которые закрепляют за каждым человеком право на определение и указание своей национальной принадлежности.

Отметим, что в России данное право находится в числе конституционных. Так, в ст. 26 Конституции Российской Федерации закрепляется: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности» [2]. Кроме того, конституционно провозглашено равенство всех «независимо от национальной принадлежности» (ч. 2 ст. 19 Конституции России). Следует также отразить конституционные положения п. «в» ст. 71, закрепляющие в числе предметов ведения Российской Федерации «... регулирование и» защиту «прав национальных меньшинств». Таким образом возможно заключить, что конституционные права человека «определять и указывать свою национальную принадлежность» обеспечиваются, помимо прочего, гарантией со стороны государства о недопустимости дискриминации лиц по национальному признаку, а также дополнительной защитой прав именно «национальных меньшинств».

Одновременно с этим на практике реализации рассматриваемого права существуют проблемные моменты. Прежде всего следует отметить, что в законодательстве отсутствует легальное определение национальной принадлежности, что, безусловно, влечет за собой ряд негативных последствий. Так, в Федеральном законе «О Всероссийской переписи населения» [3] установлено, что национальная принадлежность является одной из категорий, которая может содержаться в данных о человеке при переписи, но при этом нет каких-либо уточнений о ее содержательном наполнении. В связи с этим возникает вопрос: как определить национальную принадлежность без понимания сущности этого понятия? Конечно, исходя из ч. 2 ст. 26 Конституции России можно предположить, что обязательным критерием определения национальной принадлежности является родной язык человека. Но этого, как представляется, недостаточно для полноценного отражения содержательной части исследуемой категории.

Поэтому целесообразным, на наш взгляд, является формализация понятия национальной принадлежности в законодательстве России. Это позволит, прежде всего, отграничивать понятие национальной принадлежности от расовой [4], гражданской [5] и языковой принадлежности [6]. Кроме того, это разрешит в дальнейшем вопрос о критериях идентификации национальной принадлежности с правовой точки зрения.

Следует отметить, что категория «национальность» / «национальная принадлежность» получила раскрытие в теоретическом ключе. Так, по мнению Л.В. Лазарева, «Национальность – это принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни» [7]. Более сжатую характеристику дает Г.Д. Садовникова, рассматривая национальность в качестве

средства «осознания человеком своей принадлежности к тому или иному народу» [8]. При исследовании обозначенной категории В.Н. Зорькин и Л.В. Лазарев отмечают, что «в конституционно-правовом аспекте национальная принадлежность принципиально идентифицируется в том числе по объективным критериям (антропоморфные признаки, язык, психический склад, культурный архетип, образ жизни и т.п.)» [9]. Авторы полагают, что признаки национальной принадлежности могут быть «приобретенными в силу длительного пребывания человека в соответствующей (новой по сравнению с генетическими корнями) социокультурной среде» [9]. Следует также уточнить, что В.Н. Зорькин и Л.В. Лазарев выделяют национальную идентичность («принадлежность человека к определенной нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [9]), которая не синонимизируется авторами с категорией национальная принадлежность. Подчеркнем, что содержательно национальная идентичность схожа с формулировкой, предложенной Л.В. Лазаревым при трактовке понятия «национальность».

Отметим, что конституционная диспозиция ч. 1 ст. 26 содержит в себе два элемента: право самостоятельно определять и право указывать свою национальную принадлежность. В действительности с реализацией этого права существуют спорные моменты. Прежде всего, не во всех официальных документах человек может указывать свою национальную принадлежность. К примеру, согласно Постановлению «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» в паспорте не указывается национальность человека, что, с одной стороны, может говорить об ограничении человека в реализации данного конституционного права [10].

Следует обратить внимание на Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», в котором указано, что по желанию лиц в ряд документов могут вноситься сведения о национальной принадлежности лица [11]. К таким документам относятся: свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о заключении брака, свидетельство об усыновлении и др. То есть, законодательно определяется перечень случаев, когда лицо может указать свою национальность. В этой связи предлагается возможным отметить позицию А.Г. Гюлджян, которая указала, что: «Вряд ли внутренняя потребность лица определить и указать свою национальную принадлежность должна находиться в зависимости от специфики его гражданского состояния по какому-либо признаку» [12, с. 247].

Перед подведением итогов проведенного анализа следует отметить, что в научном обществе ведется оживленная дискуссия относительно того, требуется ли указывать в официальных документах национальную принадлежность человека. А.А. Бюер отмечает, что: «Повышенный интерес к национальной самоидентификации личности, как правило, обусловлен социальной, экономической и политической ситуацией в обществе, складывающейся в течение достаточно длительного периода времени» [13, с. 86]. Поэтому общество всегда с особым значением относилось к национальности людей. С другой стороны, в законодательстве определено, что все люди равны в реализации своих прав и свобод.

По мнению Н.А. Зайнитдинова, «Невозможность выражения своей национальной принадлежности для большинства населения через институт гражданства, на наш взгляд, может быть убедительным аргументом в пользу ее указания в паспорте гражданина РФ» [14]. Автор приходит к выводу о необходимости включения графы «национальность» в паспорт гражданина России. Полагаем, в данной случае будет явное нарушение конституционного права, предусмотренного ч. 1 ст. 26 – недопустимость принуждения к «определению и указанию свое национальной принадлежности». Что же касается желания человека «указать» свою национальность в официальных документах, то в соответствии с российским законодательством (речь о конкретных нормативных правовых актах велась нами ранее) он может это сделать.

Следует отметить, что попытки «возврата» графы о национальности предпринимались со стороны как гражданского общества [15], так и со стороны, например, российских парламентариев [16]. Но по итогу они все оказались тщетными... Полагаем, что такой исход соответствует конституционным установлениям.

Резюмируя сказанное, полагаем возможным отметить следующие полученные нами выводы. Конституция Российской Федерации закрепляет за человеком права определять и указывать свою национальную принадлежность, которые должны быть рассмотрены во взаимосвязи друг с другом. Отсутствие в паспорте гражданина России графы о национальности соотносится с действующим законодательством и не предполагает «ущемление» прав личности. Обладание «официальной» национальностью не порождает никаких правовых последствий для лица, что также вытекает из конституционных норм ст. 19 и ст. 26.

1. Комитет Государственной Думы по делам национальностей. Сайт. URL: <http://www.komitet2-4.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
3. Федеральный закон от 25.01.2002 № 8-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О Всероссийской переписи населения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 № 4. Ст. 252.
4. Джеллисон-Хаунканрин Джойс Анджела. Расовая принадлежность, этичность и государственная политика // Правовое государство: теория и практика. 2020. Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasovaya-prinadlezhnost-etichnost-i-gosudarstvennaya-politika> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Ефименко Вероника Николаевна Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «Гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-i-soderzhatelnoe-napolnenie-ponyatiya-grazhdanskaya-identichnost>; Земскова Анна Игоревна. Гражданская принадлежность как криминалистически значимая информация при расследовании преступлений с участием иностранных граждан // Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения. 2020. Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-prinadlezhnost-kak-kriminalisticheski-znachimaya-informatsiya-pri-rassledovanii-prestupleniy-s-uchastiem-inostrannyh> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Калегин Сергей Николаевич Логическая структура идентификационных наборов в системах языковой идентификации. 2016 // Сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskaya-struktura-identifikatsionnyh-naborov-v-sistemah-yazykovoy-identifikatsii> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). ООО «Новая правовая культура», 2009 г. Сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/f7ee959fd36b5699076b35abf4f52c5c/> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный. 11-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 212 с. (Профессиональные комментарии). // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/488567> (дата обращения: 14.03.2023).
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
10. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 28. Ст. 3444.
11. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.
12. Гюлджян А.Г. Реализация конституционного права граждан на определение и указание национальной принадлежности // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 246-248.
13. Боев А.А. Особенности права на определение национальной принадлежности личности // Закон. Право. Государство. 2019. № 1. Ст. 84-88.
14. Зайнитдинов Н.А. Указание национальности в паспорте гражданина Российской Федерации как форма реализации права на национальную принадлежность // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 46-53.
15. Российская общественная инициатива. Вернуть графу «Национальность» в паспорт. // Сайт. URL: <https://www.roi.ru/716/> (дата обращения: 11.03.2023).
16. Графа «национальность»: за и против // Сайт. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51413/> (дата обращения: 11.03.2023).

Кабанова П.А.**Особенности защиты земельных прав граждан***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-263

*Научный руководитель: Сороколетова М.А.***Аннотация:**

Данная статья рассматривает особенности защиты земельных прав граждан. В ней анализируются законодательные акты, регулирующие земельные отношения, а также практика их применения. Особое внимание уделяется формам защиты земельных прав, возможности обжалования незаконных действий органов власти и гражданской ответственности за нарушение земельных прав. В заключение статьи предлагаются рекомендации по укреплению защиты земельных прав граждан в условиях современной правовой системы.

Ключевые слова: защита прав, земельные права, граждане России, государственный контроль и надзор, судебная защита.

Abstract

This article examines the features of the protection of citizens' land rights. It analyzes the legislative acts regulating land relations, as well as the practice of their application. Particular attention is paid to the forms of protection of land rights, the possibility of appealing against illegal actions of authorities and civil liability for violation of land rights. In conclusion, the article offers recommendations on strengthening the protection of citizens' land rights in the conditions of the modern legal system.

Keywords: protection of rights, land rights, citizens of Russia, state control and supervision, judicial protection.

На сегодняшний день граждане обладают широким спектром земельных прав. Как отмечают Н.Х. Мугинова, Г.М. Нуруллина, целесообразно выделить следующие права граждан в сфере земельных правоотношений [5, с. 56].

1. Право собственности на землю – это право на находящееся в собственности земельное имущество и всю прибыль, которая из него получается.
2. Право пользования земельным участком – это право на временное пользование земельным участком, находящимся в собственности другого лица или государства.
3. Право аренды земельного участка – это право на аренду земельного участка для своих личных или коммерческих нужд.
4. Право на наследование земельного участка – это право на передачу земельного участка, находящегося в собственности умершего родственника, другому родственнику или наследнику.
5. Право государственной регистрации земельных прав – это обязанность граждан зарегистрировать свое земельное имущество в установленном порядке для защиты своих прав на него.
6. Право на получение государственной помощи в приобретении земельного участка – это право на получение государственной помощи в покупке земельного участка или получения земельного участка в пользование.

Помимо этих прав, граждане могут иметь и другие земельные права, поэтому перечень не является исчерпывающим. В то же время граждане должны соблюдать обязанности, предусмотренные законодательством, в частности, выплачивать налоги на землю, соблюдать ограничения по использованию земли и т.д.

Согласимся с А.И. Вакулой, Т.В. Веселой, Н.А. Анциферовой, что земельные правоотношения обладают спецификой, что обуславливает существование определенных особенностей их защиты [3, с. 9]. Ученые обращают внимание, что защита прав граждан может осуществляться различными способами: государственный надзор и контроль, самозащита, обращение в судебные органы и пр. Однако в этой сфере существует ряд проблем, которые требуют своего решения.

Первая проблема – это низкий уровень эффективности государственного контроля и надзора за использованием земель в России. Проведенный нами анализ научной литературы и судебной практики позволил выделить несколько причин этой проблемы:

Во-первых, несоответствие ресурсной базы государственному контролю. Государственный контроль не всегда имеет достаточную информацию об использовании земельных участков, что приводит к искажению результатов контроля. При этом, если мы обратимся к тексту постановления Правительства РФ от 30 июля 2021 г. № 1081, то п. 14 устанавливает правило, в соответствии с которым проверочные мероприятия проводятся для земельных участков, отнесенных к категории среднего риска, - не чаще чем один раз в 3 года и не реже чем один раз в 6 лет, и для земельных участков, отнесенных к категории умеренного риска, - не чаще чем один раз в 5 лет и не реже чем один раз в 6 лет [1]. На наш взгляд, для осуществления эффективного земельного контроля, проверки должны проводиться ежегодно, причем как документарные, так и выездные. Это позволит более тщательно контролировать порядок использования земельных участков и не допустить нарушения земельных прав граждан.

Во-вторых, это коррупция. Как и многие другие сферы жизни, система защиты земельных прав часто становится объектом коррупции. Представители государственных органов, отвечающих за контроль, могут получать взятки и уклоняться от своих обязанностей, а также незаконно приобретать в собственность земельные участки, таким образом нарушая интересы неопределенного круга лиц. Конечный результат – это несправедливое использование земли, удовлетворение интересов нескольких лиц за счет прав большинства, ущерб окружающей среде и местному населению. Отметим, что проблема коррупции в органах контроля и надзора за соблюдением земельных прав граждан может проявляться в нескольких формах, таких как получение взяток за ускорение выдачи разрешений и недопустимое использование подписанного депутатами закона. Коррумпированные чиновники могут также приостанавливать и замедлять процесс обращения граждан по вопросам земельной собственности или давать преимущества определенным компаниям и предпринимателям.

В результате, коррупция в органах надзора за соблюдением земельных прав граждан вызывает увеличение затрат на приобретение земельных участков, ведет к несправедливым условиям использования земли и оказывает негативное влияние на экономическую, социальную и экологическую сферы жизни. Например, в начале 2023 года в Приморье была выявлена коррупционная схема, по которой местные чиновники присвоили себе земли из фонда государственной и муниципальной собственности. Как заявили в прокуратуре Приморского края, изъятую землю вернут в муниципальную или государственную собственность, а потом раздадут социально уязвимым группам населения.

На наш взгляд, борьба с коррупцией в рассматриваемой сфере должна осуществляться по нескольким направлениям:

1. Обеспечение свободного доступа к информации о земельных участках. Реализация мер, обеспечивающих доступность и прозрачность процесса получения информации о земельных участках. На сегодняшний день открытая и прозрачная система, в которой можно выяснить статус земельного участка, отсутствует, а та, которая существует на базе Росреестра, не обладает необходимой степенью прозрачности. Следовательно, на законодательном уровне необходимо рассмотреть возможность создания новой, более прозрачной системы, особенно что касается земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

2. Внедрение электронных систем учета и контроля. Автоматизация процессов выдачи разрешительной документации и автоматическое формирование электронных отчетов, как отмечает М.А. Боженков, позволит более эффективно защищать законные права и интересы граждан [2, с. 183].

Анализ представленной темы исследования позволил нам также сделать вывод о наличии проблематики в сфере судебной защиты земельных прав. Например, И.В. Елисеева отмечает, что некоторые права на землю могут не быть законно оформлены, когда иногда земля может быть приватизирована без правоподтверждающих документов, или права на нее могут быть переданы незаконно [4, с. 141]. В таких случаях судебная защита земельных прав граждан может оказаться бесполезной, особенно если приватизация земельного участка произошла давно. Как правило, такие случаи возникают при вступлении в наследство после умерших родителей, когда оказывается, что земельный участок принадлежит другому человеку из-за мошеннических действий. В данном случае возникает вопрос относительно процедуры регистрации сделки с земельным участком, которая может осуществляться в простой письменной форме, доказать, что эта сделка незаконна – практически невозможно.

На наш взгляд для того, чтобы решить проблему, необходимо ввести законодательное правило, в соответствии с которым все сделки с земельными участками, должны подлежать обязательному нотариальному удостоверению. В данном случае именно нотариус играет важную роль при удостоверении сделки, так как он является независимым свидетелем и гарантом ее законности и правомерности. Нотариус проверяет правильность оформления документа, а также подлинность подписей и документов, подтверждающих личность участников сделки. Он также информирует стороны о правовых последствиях сделки и гарантирует, что ни одна из сторон не была подвержена обману или не была вынуждена подписать документ. Подписанный у нотариуса документ имеет силу доказательства, и его нельзя оспорить без серьезных причин и доказательств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в сфере защиты земельных прав и интересов граждан существует ряд проблем, которые требуют своего решения. Прежде всего – это совершенствование работы органов контроля и надзора в сфере земельных правоотношений. Полагаем, что для осуществления эффективного земельного контроля, проверки должны проводиться ежегодно, причем как документальные, так и выездные. Это позволит более тщательно контролировать порядок использования земельных участков и не допустить нарушения земельных прав граждан. Также на законодательном уровне необходимо рассмотреть возможность создания новой, более прозрачной системы, особенно что касается земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Также мы считаем, что необходимо ввести законодательное правило, в соответствии с которым все сделки с земельными участками, должны подлежать обязательному нотариальному удостоверению.

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. N 1081 "О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. - 12.07.2021. - N 28 (часть I). - Ст. 5511.
2. Боженков М.А. Особенности защиты земельных прав граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-1. С. 183-185.
3. Вакула А.И., Веселая Т.В., Анциферова Н.А. Особенности защиты земельных прав граждан // Юристы-Правоведь. 2018. № 4. С. 7-11.
4. Елисеева И.В. Двойственный характер способов судебной защиты земельных прав граждан // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4-2. С. 140-142.
5. Мугинова Н.Х., Нуруллина Г.М. Способы защиты прав на землю // Национальная ассоциация ученых. 2022. № 79-1. С. 56-58.

Кабылбекова Б.Ш.

Институт представительства в национальном законодательстве

Ошский государственный университет

(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-264

Аннотация

В данной статье на основе общенаучных и частнонаучных методов познания исследованы содержательные основы института представительства. Обобщены наиболее характерные особенности становления института представительства в системе национального права. Определены наиболее отличительные признаки института представительства.

Ключевые слова: гражданское право, представительства, квалифицированная юридическая помощь, гарантированная юридическая помощь, судебное представительство.

Abstract

In this article, on the basis of general scientific and particular scientific methods of cognition, the substantive foundations of the institute of representation are investigated. The most characteristic features of the formation of the institution of representation in the system of national law are summarized. The most distinctive features of the institute of representation are determined.

Keywords: civil law, representations, qualified legal assistance, guaranteed legal assistance, judicial representation.

В правовом государстве и гражданском обществе сфера общественных отношений регулируется только правовыми нормами, и они признаются взаимными субъектами права.

В сфере общественных отношений в Кыргызской Республике произошли существенные изменения, коренным образом изменились ее содержание, качество и количество. Расширилась сфера общественных отношений, расширились различные виды собственности, расширились права на занятие предпринимательской деятельностью.

В регулировании гражданских правоотношений имеются случаи, когда физические и юридические лица не могут непосредственно участвовать в реализации своих прав и свобод.

В этом случае поможет институт представительства в гражданско-правовых отношениях. Этот институт служит правовым механизмом, направленным на обеспечение защиты для полной реализации прав и свобод граждан.

В Кыргызстане государством разработан ряд механизмов, в том числе правовых, для получения гражданами квалифицированной юридической помощи. В условиях рыночной экономики далеко не все граждане могут оказать квалифицированную юридическую помощь.

Статья 61 Конституции Кыргызской Республики гласит, «каждый человек имеет право на получение квалифицированной юридической помощи». Юридическая помощь оказывается за счет государства в случаях, предусмотренных законом [1].

Для реализации этого права принят специальный нормативный акт.

Таким нормативным актом является закон КР «О гарантированной государством юридической помощи». Согласно статье 14 данного закона определены круг Лиц, имеющие право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского судопроизводства [2].

«Право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского судопроизводства предоставляется гражданам Кыргызской Республики».

Действующий Гражданский кодекс Кыргызской Республики также учитывал значение этого института и включил ряд положений о представительстве. Как показывает юридическая практика, институт представительства является вполне приемлемым механизмом [3].

Институт представительства по своей правовой природе имеет ряд содержаний и регулирует отношения в различных сферах общественной жизни.

Институт представительства служит действенным механизмом совершения одного или нескольких действий, в судебных спорах, в защите прав и свобод несовершеннолетних как законных представителей родителей. Институт представительства не разрешает все виды деятельности. Закон также включает сферу сделок и действий, где требуется непосредственное участие. Поэтому институт представительства можно признать относительным, а не абсолютным понятием.

Институт представительства широко изучался в юридической науке. Тем не менее, к некоторым его вопросам наблюдается односторонний подход, а также есть моменты спорные с методологической точки зрения вопросы.

Институт представительства в гражданском процессе повышает активность и инициативу участников путем оказания правовой помощи гражданам и юридическим лицам и выяснения реальных обстоятельств отношений в гражданском процессе.

Доверие к институту представительства в текущем гражданском законодательстве Кыргызстана вполне похвально. Поскольку, получая квалифицированную помощь, граждане могут эффективно защищать свои интересы, права и свободы.

В настоящее время каждый гражданин желает получить квалифицированную юридическую помощь. Именно поэтому участие юристов и адвокатов, обладающих специальными знаниями, в гражданском процессе является требованием времени.

Институт представительства изучался рядом ученых, в числе которых Л.В.Войтович[4.с.28], Л.Б.Матлин [5.с.15], Р.А. Сидоров [6.с.32], Г.А. Тарло[7.с.52], М.С. Шакарян [8.с.182] и другие.

Как отметил Р.А. Сидоров, «Судебное представительство имеет длительную историю развития и тщательно изучалось и изучалось на протяжении всего периода его становления. Однако в теории гражданского процессуального права до сих пор нет единства мнений при решении ряда вопросов, связанных с судебным представительством. Это вопросы о понятии судебного представительства, его содержании, субъектном составе, цели, процессуальном положении судебного представительства в гражданском процессе и др» Р.А. Сидоров [6.с.4].

Формальное провозглашение прав и свобод личности может и не иметь существенной практической ценности без наличия эффективного правового механизма обеспечения этих прав и свобод, без развитой системы юридических, прежде всего конституционных, гарантий их обеспечения. Одну из важных гарантий защиты прав и свобод личности, наряду с ед правовым положением и развитой судебной системой, мы видим в институте профессионального судебного представительства регулируемыи им общественными отношениями, а также сущность судебного представительства Г.А. Тарло[7.с.12].

Следует отметить, что не существует одностороннего подхода к категории представительства в суде. Одни авторы мыслят более широко, другие — более узко.

В праве существует ряд спорных вопросов, касающихся понятийного аппарата, содержания, субъектов и объектов категории представительства.

Содержательные стороны представительства не разработаны полностью.

На наш взгляд, необходимо выделить представительство как элемент правовой системы и отнести его к отраслям права в зависимости от объектов регулирования в сфере общественных отношений. Если учесть, что представительство как элемент гражданского права направлено на регулирование однородных отношений, то гражданское право можно определить как начало представительства.

Многие ученые предполагают, что при определении представительного института следует рассматривать его через определенные элементы.

К числу, которым относятся целевая направленность представления; субъектный состав; объект; содержание; действовать от имени одного лица и в защиту прав и интересов другого лица, полномочия.

Целью представительного института является, прежде всего, реализация конституционных прав и свобод граждан, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи.

Конституционная гарантия оказания квалифицированной юридической помощи по своей сути служит основополагающим, основным принципом самого представительства, способствует тому, чтобы любое заинтересованное лицо могло надлежащим образом защитить свои права в суде.

Следовательно, институт представительства представляет собой сферу правоотношений, образуемых защитой прав и свобод граждан и юридических лиц, и может принадлежать к различным отраслям права в зависимости от объекта регулируемых им общественных отношений.

Основная общность представительства, заключается в том что, они действуют в интересах доверяемого лица;

- охватывает весь процесс или его часть;
- оно направлено на обеспечение прав и свобод граждан.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59).
2. Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи».
3. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики Введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года № 16)
4. Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Хабаровск 2004.С.28
5. Маглин Л.Б Судебное представительство по советскому праву. М. 1955.С. 15.
6. Сидоров, Р. А Представительство в гражданском процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тверь 2003.С.32
7. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.2005. С. 52
8. Шакарян М С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах М., 1990. С. 182.

Каминская Е.А., Влезько Д.А.

К вопросу о тактических приёмах допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-265

Аннотация

В данной статье анализируются тактические приёмы, которые необходимо применять при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, акцентируется внимание на проблеме существующего уголовно-процессуального законодательства, а так же обозначаются типичные ошибки следователя при допросе вышеуказанного лица. В статье также предлагаются рекомендации по тактически целесообразному выстраиванию взаимоотношений между допрашивающим и несовершеннолетним допрашиваемым.

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминалистика, тактический приём, следователь, допрос.

Abstract

This article analyzes tactically the techniques that an investigator needs to apply when interrogating a minor suspect or accused, focuses on the problem of existing criminal procedure legislation, and also identifies the investigator's mistakes during the interrogation of the above-mentioned person. The article also provides recommendations on the competent and correct building of the relationship between the interrogator and the minor interrogated.

Keywords: minor, criminology, tactical technique, investigator, interrogation.

В науке криминалистике существуют различные взгляды на определение термина тактического приёма. Профессор Зеленский В.Д. считает, что тактический приём - это рациональный и эффективный способ следственных действий, включающий и наиболее целесообразную линию поведения следователя, в процессе собирания, исследования и использования доказательств. [3] Некоторые учёные считают, что тактический приём - это наиболее эффективный способ действия, обеспечивающий успешное решение задач по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Анализ этих определений позволяет уточнить данное понятие, максимально полно охватывающее сущность этого термина. Тактический приём - это наиболее рациональный и эффективный способ проведения следственных действий следователем (дознавателем) в процессе собирания, исследования и использования доказательств, направленных на пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

Тактический приём допустим при соблюдении определённых критериев: научная обоснованность, законность, целесообразность и эффективность. При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетним, то есть лицом, который на момент совершения преступления не достиг возраста 18-ти лет, перед следователем (дознавателем) стоят непростые задачи. С одной стороны, главной целью следователя (дознавателя) является раскрытие преступления.

Однако стоит учитывать то, что любой факт уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего - это моральное и психологическое давление на неокрепшее сознание подростка или ребёнка со стороны всего государства. Именно поэтому при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетним, необходимо на несколько шагов вперёд продумывать свои действия. Специалист, участвующий в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого непосредственно использует своё назначение в решении вопросов следственного действия, консультирует следователя, помогает ему. [4]

Положения уголовно-процессуального закона требуют участие педагога либо психолога в ходе допроса [5]. Это необходимо, с одной стороны, для того, чтобы контролировать моральное и психологическое состояние допрашиваемого, а с другой стороны, чтобы не допустить давление со стороны следователя (дознавателя). Однако здесь имеется проблема. Статья 191 УПК РФ закрепила, что обязательное присутствие психолога или педагога необходимо только в случае, когда несовершеннолетний не достиг возраста 16-ти лет. [2]

Начиная с 16-ти лет, их участие допускается на усмотрение следователя. Гораздо целесообразнее на месте законодателя было бы сделать их участие обязательным до достижения несовершеннолетним возраста 18-ти лет. Потому что сложно увидеть разницу, например, между 15-ти летним и 16-ти летним подростком с точки зрения психологии. Но при этом рядом с одним будет находиться педагог или психолог, а с другим нет. Значимую роль в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого играет установление психологического контакта [6].

Он устанавливается уже на подготовительной стадии, при этом важно учитывать все аспекты, касающиеся получения положительного результата: выбор места допроса, собирание подробных сведений о личности, формулировка вопросов. Создание подходящей обстановки относится к важнейшему компоненту подготовки к допросу. В указанном случае речь идёт о создании внешних условий, позволяющих несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому почувствовать внимание к себе со стороны следователя, а также сосредоточиться на общении с последним.

Необходимо начинать допрос даже не со свободного рассказа, а с обычной беседы. Важно учитывать, что несовершеннолетние, вызванные на допрос, в основном испытывают психическое напряжение, по этой причине нужно определить внешние признаки напряжения и попробовать снять его, путём применения тактических приёмов. К наиболее действенным приёмам относят вовлечение в беседу по теме, которая интересна несовершеннолетнему, включая обращение к положительным качествам его личности.

Таким образом, посредством применения тактических приёмов устанавливается психологический контакт, способствующий организации бесконфликтного общения с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. После этого допрос необходимо производить в виде свободного рассказа, в ходе которого следователь предложит начать рассказ с момента, предшествующего интересующему следователя событию. Однако рассчитывать на полноту и правдивость показаний нельзя, поскольку свободный рассказ часто бывает не детализированным.

В то же время, нужно дождаться окончания данного рассказа, не следует досказывать за несовершеннолетнего, перебивать, торопить и т.д.

Основным тактическим приёмом при допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого является убеждение допрашиваемого в том, что следователю (дознавателю) необходимо говорить правду [7, С. 83-110]. И этот приём достаточно легко обосновать. Подозреваемый или обвиняемый, вне зависимости возраста, не несёт ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.

Однако преимущество несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого перед совершеннолетним заключается в том, что в соответствии со ст.90 УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождён от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Это является вторым по значимости тактическим приёмом. Убеждение несовершеннолетнего в том, что в случае полного сотрудничества с органами расследования, он будет освобождён от уголовной ответственности - эффективный способ получения правдивых показаний.

По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, следователь может применить гораздо меньше тактических приёмов воздействия на допрашиваемого. Применение принудительных мер воспитательного воздействия, а также освобождение от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренными главой 11 УК РФ в данном случае не допускается по тяжким и особо тяжким делам.[1] Однако для таких случаев имеется другой способ воздействия на несовершеннолетнего.

Следователю (дознавателю) необходимо убедить несовершеннолетнего в том, что при даче правдивых показаний и содействии органам расследования суд учтёт эти факты при назначении наказания (при условии виновности несовершеннолетнего в совершении преступления).

Теперь стоит упомянуть типичные ошибки следователя при допросе несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний.
- 2) психическое давление с целью понуждения к даче признательных показаний.
- 3) При отказе от признания вины, например, часто следует угроза изменением меры пресечения на содержание под стражей.

В лучшем случае эти действия приведут к тому, что допрашиваемый замкнётся и не даст никакие показания.

Возможна подача жалобы на действия следователя с последующим длительным разбирательством.

Важно учитывать, что выбор тактических приёмов при осуществлении допроса несовершеннолетних тесно связан с конкретными обстоятельствами дела и личностью допрашиваемого лица. Соответственно при производстве допроса несовершеннолетних

следователь должен обладать определённым уровнем подготовки и применять эффективные тактические приёмы. Лишь при соблюдении всех перечисленных условий допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого приведёт к желаемому результату.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации.-1996.-№25.- Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)//Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001.- №52.- (часть I). -Ст. 4921.
3. В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков Криминалистика: учебник. 2015.
4. В.Д. Зеленский О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании// Общество и право.2012. ВАК.
5. Влезько Д.А., Шацкая А.П., Мороз Е.С. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 188-192.
6. Чернова Ю.А., Влезько Д.А. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 75-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2019 г. / Отв. за вып. А.Г. Кошачев. – Краснодар, 2020. С. 1438.
7. Грицаев С.И., Влезько Д.А., Шевель Д.В. Использование психологических знаний в расследовании преступлений: учеб. пособие. – Краснодар, 2013.

Кирченко А.Н.

**Нравственность как основание для ограничения прав и свобод человека и гражданина:
необходимость или «прихоть» законодателя?**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-266

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

В настоящем исследовании проведен анализ конституционных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина. Дана характеристика такому основанию ограничения прав и свобод человека и гражданина как «нравственность». Исследовано применение обозначенного основания ограничений прав и свобод в общем каталоге конституционных ограничений (ч. 3 ст. 53). Сформулирован вывод о необходимости реализации нравственного основания ограничения прав и свобод для осуществления защитительной функции государством, исходя из контекста ст. 2, ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 53 Базового закона.

Ключевые слова: конституция, права и свободы человека и гражданина, основания ограничения прав и свобод человека и гражданина, защитительная функция государства, нравственность, мораль.

Abstract

This study analyzes the constitutional grounds for restricting the rights and freedoms of man and citizen. The characteristic of such a basis for restricting the rights and freedoms of a person and a citizen as "morality" is given. The necessity of applying the researched grounds for restrictions on rights and freedoms in the general catalog of constitutional restrictions (part 3 of article 53) has been studied. The conclusion is formulated about the need to implement the moral basis for the restriction of rights and freedoms for the implementation of the protective function of the state, based on the context of Art. 2, part 3, art. 17 and part 3 of Art. 53 of the Basic Law.

Keywords: constitution, rights and freedoms of man and citizen, grounds for restriction of rights and freedoms of man and citizen, protective function of the state, morality, morality.

Права и свободы человека и гражданина строго закреплены в Конституции Российской Федерации, им посвящена 2 Глава, получившая одноименное название. В ст. 17 конституировано следующее положение, относящееся к исследуемой нами проблеме: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1].

Но, как известно, права и свободы одного человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого человека, что, собственно, и формализовано в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Таким образом, Базовый закон закрепляет, что государство, признавая и гарантируя права и свободы человека и гражданина, не может позволить их «бесконтрольную реализацию» (безусловно, речь идет не обо всех правах и свободах). В данном аспекте полагаем уместным привести позицию О.И. Цыбулевской, рассматривающей необходимость правовой регламентации в части ограничения прав и свобод в качестве средства достижения аксиологической цели функционирования государства: «Защищая права и свободы одних субъектов, право тем самым помещает в рамки определенного поведения других субъектов, ограничивая их права и свободы, подчиняя одной цели – достижению общего блага» [2, с. 352].

Полагаем, что необходимость государства в своей деятельности ограничивать (по мере необходимости) права и свободы человека и гражданина вытекает, прежде всего, из смысла ст. 2 Конституции России.

Что же касается конституционных положений, отражающих цели и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина, то они получили формализацию в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Как мы видим, в указанной статье отражается не только право государства в необходимой мере ограничивать права и свободы человека и гражданина, но сразу же приводятся «исчерпывающий» [3, с. 133] список оснований для такого рода ограничений. В числе таковых федеральный законодатель выделил защиту (основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц) и обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Исходя из анализа обозначенной конституционной нормы, можно предположить, что для ограничения прав и свобод человека необходимо лишь одно из вышеперечисленных оснований. При этом конституционно закрепляются пределы «возможностей» государства по ограничению прав и свобод человека и гражданина – «в той мере в какой это необходимо». Данная формулировка позволяет заключить, что со стороны государства гарантируется *справедливое* ограничение прав и свобод в целях защиты.

Особый исследовательский интерес вызывает категория «нравственность» как одно из оснований ограничения прав и свобод, особенно в связи с поправками 2020 г [4, с. 75]. Традиционно в юридической литературе нравственность отождествляют с моралью [5], но есть и оппоненты такого подхода [6, с. 15; 7]. По мнению О.Г. Дробницкого «мораль и нравственность являются синонимами и этимологически восходят от общего слова: мораль от латинского *mos*, множественное число *mores* («нравы»), а нравственность от немецкого *Sitten* («нравы»)» [5, с. 22].

В свою очередь Б.М. Берсиров приводит доводы по поводу различий между моралью и нравственностью. Как писал сам автор: «Главное различие между моралью и нравственностью в том, что мораль всегда предполагает внешний оценивающий объект: социальная мораль – общество, толпу, соседей; религиозная мораль – Бога. А нравственность – это внутренний самоконтроль. Нравственный человек более глубок и сложен, чем моральный. Так же, как автоматически работающий агрегат сложнее ручной машинки, которую приводит в действие чужая воля» [7, с. 15].

С.С. Гаращук в своем исследовании приводит к выводу: «Нравственность – это специфическая форма общественного сознания, обуславливаемая определенным менталитетом и объективируемая в конкретно-исторических системах норм деятельности, представляющих собой динамичную совокупность как общечеловеческих, так и особенных норм, регулирующих социальную жизнь посредством внутренних (самооценка) и внешних (общественное мнение) аксиологических механизмов поведенческого контроля» [8, с. 144].

Следует подчеркнуть, что по своей природе явление «нравственного основания» ограничения прав и свобод можно отнести к правовому пробелу, так как у нас нет точного уточнения применения данной нормы. В данной связи полагаем уместным привести в качестве примера позицию С.А. Авакьяна, который рассматривает правовые лакуны как «отсутствие соответствующих конституционных норм, что выглядит как невключение в законодательство отдельных предписаний, взаимосвязанных их групп в существующие нормативные правовые акты, так и непринятие целых актов, предназначенных для регулирования соответствующих общественных отношений» [9, с. 3].

Полагаем, что нравственное основание ограничения прав и свобод стоит отнести к намеренным пробелам со стороны федерального законодателя (или как более правильно отмечают В.В. Лазарев и С.В. Липень – к «квалифицированному молчанию», «когда законодатель сознательно оставляет вопрос открытым, полагая, что он решится с течением времени или предоставляет решение правоприменительным органам» [10, с. 287]). Такой вывод связан с тем, что категория «нравственность» довольно мобильна и изменчива, детерминирована происходящими в государстве и гражданском обществе социальными, политическими, культурными процессами. То, что сегодня «подпадает» под содержание / нутро данной категории, завтра может оказаться за его пределами. В данных условиях, безусловно, довольно трудно «уместить» нравственность в «законодательные оковы».

Подытоживая сказанное, отметим, что нравственное основание ограничения прав и свобод является необходимым условием для функционирования государства и осуществления им гарантий защиты, прежде всего, своих граждан. Как верно отмечает О.И. Цыбулевская, «ограничение прав и свобод человека и гражданина – это не только установленный предел свободе индивида, но и способ установления пределов государственной власти» [2, с. 354]. Таким образом, Конституция при помощи нравственного основания ограничения прав и свобод предлагает органам государства «возможность подстраиваться» под настоящие условия развития общества, его потребности и идти в ногу с существующим прогрессом. Считаем, что необходимость применения нравственного основания ограничения прав и свобод опосредована реализацией защитительной функции государством, предусмотренной ст. 2, ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 53 Базового закона страны.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.
2. Цыбулевская О.И. Нравственный аспект ограничения прав человека // Юридическая техника. 2018. С. 351–354.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 386 с.
4. Никонова Л.И., Безуглая А.А. Нравственность как интегрирующая конституционная ценность в странах СНГ // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : Материалы международной научно-теоретической конференции – IX Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (Белгород, 28-29 апреля 2022 г.). Белгород, 2022. С. 75–82.

5. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
6. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М.: Изд-во: СГУ, 2008. 552 с.
7. Берсиров Б.М. Нравственность: эволюция понятия и основы вербального поведения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: Философия, история социология, юриспруденция, политология и культурология. 2013. № 3 (124). С. 14–21.
8. Гаращук С.С. Нравственность: к вопросу об определении понятия // Символ науки. 2015. № 8. С. 142-144.
9. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 3–12.
10. Лазарев В.В. История государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С. В. Липень. 5-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 521 с.

Ковалев О.Г.¹, Александров А.Ю.²

Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ)

¹Псковский филиал Университета ФСИИ России
(Россия, Псков)

²Академия ФСИИ России
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-267

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, влияющие на организацию режима в ИУ, их содержание и особенности. Анализируются Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров, утвержденные Приказом Минюста России № 110, 2022 г. и их влияние на организацию режима в ИУ.

Ключевые слова: режим, факторы, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, сотрудники УИС.

Abstract

The article discusses the factors affecting the organization of the regime in the IU, their content and features. The internal regulations of pre-trial detention facilities, correctional institutions and correctional centers approved by the Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110, 2022 and their impact on the organization of the regime in the IU are analyzed.

Keywords: regime, factors, penal enforcement system, correctional institutions, convicts, prison officers.

Являясь важнейшим средством обеспечения безопасности в ИУ, соблюдения прав и свобод осужденных, режим является центральным элементом исполнения наказания в виде лишения свободы [1, с. 30-31]. Также режим и его требования активно используются в деятельности СИЗО [2, с. 118-119].

Анализируя перечень проблемных вопросов, связанных с организацией режима в ИУ, необходимо акцентировать внимание на Приказе Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, которым утверждены «Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», вступившие в силу 17 июля 2022 года. Указанные правила направлены на реализацию положений, предусмотренных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

Новые Правила предусматривают ряд важных нововведений, целью которых является повышение качества жизни, режимных требований и в то же время личной безопасности осужденных [3, с. 78], содержащихся в местах лишения свободы.

Особо следует выделить конкретизацию распорядка дня осужденных; расширение перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать и иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, в который в том числе вошли беспилотные воздушные суда, часы (кроме колоний-поселений), продукты питания с истекшим сроком хранения, без указания срока годности, даты изготовления либо продукты питания, дату изготовления которых установить не представляется возможным, мягкий инвентарь (матрацы, подушки, одеяла) неустановленных образцов, чернила, тушь, копировальная бумага, спортивный инвентарь и оборудование.

Отдельные нововведения направлены на повышение качества материально-бытового, санитарно-гигиенического и медицинского обеспечения. Например, беременным женщинам, содержащимся в местах лишения свободы, женщинам с детьми, а также инвалидам первой и второй групп предоставлена возможность ежедневного приема душа (ранее – не чаще двух раз в неделю).

Несомненным достоинством новых Правил является расширение перечня дополнительных медицинских услуг, в том числе оплачиваемых за счет собственных средств осужденного. Следует отметить, что лечебно-профилактические учреждения, подведомственные ФСИН России, не всегда способны удовлетворить потребность лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в высококвалифицированной медицинской помощи в полном объеме. Связано это, прежде всего, с низкой обеспеченностью указанных учреждений современным медицинским оборудованием. Поэтому осужденному предоставлено право получать лечебно-профилактические услуги как на базе медицинских учреждений министерства здравоохранения, так и в клиниках частной системы здравоохранения.

Перечень рассмотренных нововведений, направленных на улучшение условий отбывания наказания, не является исчерпывающим и требует более детального научного анализа.

В рамках рассматриваемой темы, представляется важным, анализ факторов, негативно влияющих на организацию режима и состояние безопасности в исправительных учреждениях. На наш взгляд, к числу факторов, негативно влияющих на режимные требования, дестабилизирующих безопасность в ИУ относится социально-экономическая, политическая и криминогенная обстановка в государстве. В современных условиях противостояния Российской Федерации санкционной политике, проводимой странами «коллективного запада» и США, в период проведения специальной военной операции, преступность выступает реальным фактором, подрывающим не только экономическую безопасность личности, но и угрожает правам и свободам граждан, нравственным устоям общества.

Серьезной проблемой остается поступление в места лишения свободы запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи и их комплектующих.

Основными каналами их доставки выступают гражданские лица и работники ИУ. В свою очередь, предотвращению поставок запрещенных предметов в ИУ способствует комплекс проводимых режимных и оперативных мероприятий, а именно: патрулирование режимной территории исправительных учреждений, увеличена периодичность проведения обысков, принимаются серьезные меры по модернизации, оснащению и повышению эффективности использования инженерно-технических средств охраны и надзора.

Также важное место в организации режима, обеспечении прав и законных интересов осужденных, занимает прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний [4].

Актуальной проблемой для уголовно-исполнительной системы в целом, на сегодняшний день, является дефицит трудовых ресурсов, наличие значительного числа вакансий сотрудников подразделений безопасности, режима и надзора, доходящий в отдельных учреждениях УИС до 25-30 %. Значительная часть некомплекта личного состава учреждений приходится на младший инспекторский состав [5, с. 78-81]. К причинам, негативно влияющим на подбор персонала, относится крайне низкий имидж службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы в сравнении с другими органами охраны правопорядка.

Таким образом, организация режима и надзора в ИУ является первостепенным условием обеспечения как личной безопасности осужденных и персонала, объектов инфраструктуры, так и прав и законных интересов спецконтингента. Что наиболее отчетливо проявляется в уголовно-правовом законодательстве, детализируется в Правилах внутреннего распорядка ИУ.

1. Ковалев О.Г. Режим как средство обеспечения безопасности учреждений УИС и его влияние на ее эффективность//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-4. С. 30-31.
2. Павлов П. А. Режим как средство обеспечения изоляции лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах ФСИН России на современном этапе // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1(88). – С. 117-121.
3. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные подходы в обеспечении безопасности осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в СИЗО//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 78-81.
4. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019. 481 с.
5. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Современные проблемы комплектования и профессиональной подготовки сотрудников подразделений безопасности учреждений УИС // Столыпинский вестник. 2022. № 1. С. 291–298.

Ковалев О.Г.¹, Блинов М.С.²

Особенности и влияние требований режима на эффективность функционирования следственных изоляторов

¹*Псковский филиал Университета ФСИН России
(Россия, Псков)*

²*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-268

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и влияние требований режима на эффективность функционирования следственных изоляторов. Анализируется содержание режима в СИЗО как фактор обеспечения безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, персонала и объектов следственных изоляторов.

Ключевые слова: требования режима, уголовно-исполнительная система, СИЗО, подозреваемые, обвиняемые, сотрудники УИС.

Abstract

The article discusses the features and impact of regime requirements on the effectiveness of the functioning of pre-trial detention facilities. The content of the regime in the pre-trial detention center is analyzed as a factor in ensuring the safety of suspects, accused and convicted persons, staff and facilities of pre-trial detention facilities.

Keywords: regime requirements, penal enforcement system, pre-trial detention center, suspects, accused, employees of the criminal justice system.

Режим в следственном изоляторе (далее – СИЗО) представляет собой законодательно установленный порядок и условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В то же время его можно рассматривать как средство обеспечения безопасности учреждений УИС [1].

Теоретическое изучение проблемы, проведенный анализ нормативных правовых актов и специальной литературы показывает, что ученые наделяют режим в СИЗО специфическими функциями, влияющим на эффективность функционирования учреждений:

- соблюдение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей;

- изоляция спецконтингента от внешнего мира и многие другие задачи, предусмотренные уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством [2].

Выполнение режимных требований в СИЗО возложено на отдел режима, в штат которого входят сотрудники от младших инспекторов, несущих службу на внутренних постах до заместителя начальника изолятора. В своей профессиональной деятельности они руководствуются Федеральным законом от 15.07.1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статьями 13, 82, 86 и 116 УИК РФ, Приказом Министерства Юстиции от 04.07. 2022 №110, утвердившего Правила внутреннего распорядка СИЗО, ИУ и ИЦ УИС, а также Приказами и Инструкциями ФСИН России [3].

Отделами режима осуществляются меры обеспечения изоляции подозреваемых и обвиняемых, направленных на проведение:

- обысков в камерах и иных помещениях, расположенных на территории СИЗО;
- досмотров в целях предупреждения доставки запрещенных предметов, средств мобильной связи;
- личных досмотров подозреваемых и обвиняемых;
- технических осмотров и комиссионных обследований состояния инженерно-технических средств обеспечения изоляции лиц, заключенных под стражу;
- проверок установленных законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами Минюста и ФСИН России правил обращения с подозреваемыми и обвиняемыми;
- мероприятий по профилактике и пресечению различных видов межкамерной связи между подозреваемыми и обвиняемыми;
- мер организации и осуществления пропускного режима в соответствии с установленными требованиями [4].

Однако, как показывает практика, указанные меры и требования не всегда обеспечиваются отделами режима должным образом и в полном объеме, вследствие чего допускается нарушение ПВР, установленных норм изоляции и содержания под стражей, совершаются разнообразные пенитенциарные преступления. Что, безусловно, увеличивает роль и значение ведомственного контроля и прокурорского надзора на данном направлении [5].

Специфика организации режима в СИЗО также обусловлена тем, что учреждение одновременно выполняет функции по содержанию подозреваемых и обвиняемых под стражей и исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания.

Теоретическое изучение проблемы позволило выявить факторы, снижающие эффективность деятельности отделов режима следственных изоляторов, среди которых следует особенно выделить:

- неукомплектованность указанных подразделений;
- недостаточно развитый уровень профессиональных компетенций сотрудников;
- недостатки исполнительской дисциплины сотрудников (не выполнение в полном объеме возложенных на них должностными инструкциями обязанностей);
- нарушение сотрудниками норм профессиональной этики, совершение дисциплинарных проступков и пенитенциарных преступлений, в том числе коррупционной направленности.

Указанные факторы негативно влияют на состояние оперативной обстановки и безопасности в следственных изоляторах, ухудшают психологический климат в коллективах сотрудников, порождают чувство безнаказанности за совершенные проступки и правонарушения.

На наш взгляд, указанные недостатки и нарушения можно предотвратить путем:

- добросовестного исполнения служебных обязанностей сотрудниками отделов режима СИЗО, полным и своевременным исполнением режимных компетенций;
- совершенствования первоначальной подготовки, обучения и повышения квалификации младшего инспекторского состава режимных подразделений;
- более широко внедрения в оперативно-служебную деятельность рабочих учебных мест младших инспекторов отделов режима СИЗО;
- оперативного взаимодействия отдела режима с другими службами и подразделениями СИЗО;
- коррекцию (в соответствии с требованиями Концепции развития УИС на период до 2030 г., утвержденную Распоряжением Правительства РФ 21.04.2021 г.) критериев эффективности работы сотрудников отдела режима в части осуществления профилактики тяжких и особо тяжких пенитенциарных преступлений, нарушений правил внутреннего распорядка СИЗО.

В заключение изложенного можно сделать вывод о том, что эффективность деятельности подразделений режима следственных изоляторов строится на системе законодательных и ведомственных нормативных правовых актов Минюста и ФСИН России, определяется штатной численностью и укомплектованностью сотрудниками, имеющими развитые профессиональные компетенции. Рассмотренный вид пенитенциарной деятельности оказывает непосредственное влияние на достижение цели изоляции лиц, заключенных под стражу, а в последствии осужденных по исполнению наказаний: исправление, ресоциализацию и социальную адаптацию.

1. Ковалев О.Г. Режим как средство обеспечения безопасности учреждений УИС и его влияние на ее эффективность//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-4. С. 30-31.
2. Павлов П. А. Режим как средство обеспечения изоляции лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах ФСИН России на современном этапе // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1(88). – С. 117-121.
3. Ковалев О. Г. Правовые меры обеспечения безопасности лиц, содержащихся в СИЗО и осужденных, отбывающих наказания в ИУ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-4. С. 17-19.
4. Цветков В. В. Некоторые проблемы правового обеспечения режима и надзора в СИЗО // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 октября 2018 года / Ответственный за выпуск Д.Г. Зыбин. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 330-331.
5. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019. 481 с.
6. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные подходы в обеспечении безопасности осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в СИЗО//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 78-81.

Ковалев О.Г.¹, Васильева А.Ю.²
Теоретические основы организации профилактического учета
в исправительных колониях

¹*Псковский филиал Университета ФСИН России*
(Россия, Псков)

²*Академия ФСИН России*
(Россия, Рязань)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-269

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы организации важного средства обеспечения режима в ИУ - профилактического учета. Анализируется порядок и процедура постановки снятия с профилактического учета осужденных, его особенности и место в системе других средств и мер организации режима.

Ключевые слова: профилактический учет, уголовно-исполнительная система, безопасность учреждений УИС, исправительные колонии.

Abstract

The article discusses the theoretical foundations of the organization of an important means of ensuring the regime in the IU - preventive accounting. The order and procedure of setting the removal from the preventive register of convicts, its features and place in the system of other means and measures of regime organization are analyzed.

Keywords: preventive accounting, penal enforcement system, security of penal institutions, correctional colonies.

Состояние и тенденции пенитенциарной преступности являются предметом специальных, в том числе междисциплинарных исследований ученых в области уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права и. Закономерно, что в своих исследованиях авторы обращают особое внимание на институт повторного совершения и рецидива преступности, которые остаются весьма высокими в отечественной правоприменительной практике [1].

Одним из методов противодействия пенитенциарным преступлениям, профилактики осужденными к лишению свободы нарушений условий и порядка отбывания наказаний, соблюдения ПВР выступает профилактический учёт. Постановка осуждённых на профилактический осуществляется в целях систематического изучения личности осуждённых сотрудниками различных служб и подразделений ИК; выявления замышляемых и подготавливаемых правонарушений; постоянного наблюдения за данной категорией осуждённых; организации психолого-педагогического воздействия на них [2, с.751].

В рассматриваемом контексте, с учетом поставленных перед профилактическим учетом целей и задач, на наш взгляд, его целесообразно рассматривать как действенное средство режима, направленное не только на предотвращение и пресечение пенитенциарных преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказаний, но и обеспечение безопасности ИК [3].

Нормативные правовые акты регламентируют основания постановки осужденного на профилактический учет, в числе которых выделяется наличие отрицательных характеристик лица до его осуждения, а также в период пребывания в СИЗО, предварительного и судебного следствия; нахождения в карантинном помещении ИК; совершения преступлений, деструктивных действий, нарушающих ПВР ИУ; суицидальное поведение; повышенная агрессивность в отношении осужденных и персонала ИК; совершении действий, направленных на порчу и уничтожение имущества и инфраструктуры учреждения, нанесения вреда здоровью и жизни окружающих (умышленных поджогов и др.); имеющих высокий уровень побеговой активности [4, с. 65-72].

Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой сотрудник ИУ. Анализ пенитенциарной практики показывает, что часто ими являются оперуполномоченные, психологи, представители отделов безопасности (режима) и воспитательной работы с осужденными.

Необходимо особо выделить такую характеристику профилактического учета как динамичность. В последнее время он активно совершенствуется, в пенитенциарную практику вводятся новые категории осужденных, которых подлежат учету (склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи, совершению поджогов и др.).

Вместе с тем, динамичное совершенствование рассматриваемого института уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики показывает наличие спорных, неурегулированных организационных вопросов при постановке осужденного как склонного к совершению правонарушений, нуждающегося в более детальной законодательной и ведомственной регламентации, участия в этом органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью исполнения уголовных наказаний [5].

Мы согласны с исследователем А.А. Шапоренко о необходимости учета и дифференциации его оснований [6, с. 713]. В рассматриваемом контексте важно исключить возможные ошибки сотрудников путем активизации ведомственного контроля и прокурорского надзора на данном направлении [7, с. 161].

Учет указанных факторов позволит не допускать неправомерной постановки на профилактический учет осужденных, не нуждающихся в указанной мере воспитательного воздействия, а также пресекать возможности злоупотребления со стороны администрации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в данной сфере правоотношений с осужденными.

1. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Историко-правовой анализ регулирования рецидива в отечественном законодательстве//Иновации. Наука. Образование.2021. № 33. С. 303-307.
2. Самойлова А. А. Профилактический учет осужденных и основания постановки на него // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 7(23). – С. 749-753.
3. Ковалев О.Г. Режим как средство обеспечения безопасности учреждений УИС и его влияние на ее эффективность//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 88-4. С. 30-31.
4. Ковалев О.Г. Пути преодоления побеговой активности осужденных в современных условиях развития УИС//Вестник Кузбасского института. 2022. № 2(51). С. 65-72.
5. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019. 481 с.
6. Шапоренко А. А. Необходимые основания постановки осужденных на профилактический учет // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / Под общей редакцией А.А. Вотинова. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 713.
7. Ковалев О.Г. Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования//В книге: 5 Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Рязань, 2021. С. 159-163.

Ковалев О.Г.¹, Ходовцев Н.В.²

**Теоретические основы организации взаимодействия служб и подразделений
исправительной колонии по обеспечению правопорядка**

*¹Псковский филиал Университета ФСИИ России
(Россия, Псков)*

*²Академия ФСИИ России
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-270

Аннотация

В статье рассматриваются основы организации взаимодействия служб и подразделений исправительной колонии по обеспечению правопорядка. Как примеры взаимодействия служб и подразделений рассматривается деятельность отдела безопасности с оперативным отделом, караулом по охране.

Ключевые слова: взаимодействие, структурные подразделения, правопорядок, профилактика преступлений, взаимодействие служб, оперативная обстановка, отдел безопасности, оперативный отдел, караул по охране.

Abstract

The article discusses the basics of organizing the interaction of services and units of a correctional colony to ensure law and order. As examples of the interaction of services and departments, the activities of the security department with the operational department, the security guard are considered.

Keywords: interaction, structural units, law and order, crime prevention, interaction of services, operational situation, security department, operational department, security guard.

Актуальность данной темы проявляется в том, что в пенитенциарной практике, во исполнение положений Концепции развития УИС на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ 29.04.2021 г. уделяется большое внимание организации и обеспечению правопорядка на территории ИУ, поскольку от его уровня зависит стабильность и управляемость их оперативной обстановки [1, с. 17-19].

Осуществленный контент-анализ мнений ученых и практических работников, позволяет утверждать, что под взаимодействием подразделений, отделов и служб ИУ понимается деятельность их сотрудников, организованная на основе законодательных и ведомственных нормативных правовых актов Минюста и ФСИН России, направленная на совместное эффективное решение оперативно-служебных задач в процессе реализации их профессиональных компетенций.

Правовую основу взаимодействия по обеспечению правопорядка в ИУ составляют: Конституция РФ, УИК РФ, Федеральный закон 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», Приказ Министерства юстиции РФ N 110 от 4 июля 2022 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», другие ведомственные нормативные правовые акты Минюста и ФСИН России.

Специфика функционирования органов, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, требует качественной организации режима и безопасности в ИК, ведь любое их нарушение как со стороны осужденных, так и сотрудников, чревато наступлением негативных последствий, которые отрицательно скажутся на оперативной обстановке ИУ, что может привести к совершению правонарушений, преступлений, нарушению порядка и условий отбывания наказания.

Осуществление обеспечения правопорядка на территории ИК возложено на все структурные подразделения данного учреждения с целью укрепления законности, порядка и условий отбывания наказания, а также предотвращения совершения пенитенциарных преступлений.

Стабилизирующей основой деятельности всех структур и в том числе осужденных в ИК является отдел безопасности и входящие в них дежурные смены. Эти два подразделения вправе привлекать весь личный состав ИК для проведения мероприятий, направленных на укрепление правопорядка, профилактике, способствующей снизить уровень правонарушений среди сотрудников учреждения [2, с. 19].

Также отдел безопасности и дежурная служба проводит подобные мероприятия с осужденными, задействовав при этом и иные службы, и подразделения, для предупреждения совершения антиобщественных действий. Наиболее тесное взаимодействие отдел безопасности осуществляет с оперативным отделом, караулом по охране. Также существуют конкретные формы и виды взаимодействия при обеспечении правопорядка в ИУ, стабильной и управляемой оперативной обстановки [3, с. 84-86].

Исследователь С.А Кутуков справедливо выделяет такие формализованные формы взаимодействия отделов безопасности и охраны как совместное составление:

- ежемесячных планов проверок состояния оборудования объектов, контрольно-пропускных пунктов, помещений дежурной службы и караульных помещений, мест несения службы личным составом дежурной смены и караулов, исправности оборудования, транспортных средств для перевозки личного состава и осужденных;
- ежемесячных графиков контроля за несением службы дежурными сменами и караулами, графики еженедельного осмотра территории колонии,

прилегающей к ограждениям внутренней запретной зоны, и проверки инженерных сооружений;

- список групп личного состава колонии для действий при чрезвычайных ситуациях [4, с. 69].

Во взаимодействии оперативных дежурных и начальников караулов применяется обмен информацией об оперативной обстановке, содержащий, в частности сведения об осужденных после проведения проверок, количестве осужденных, выведенных на работу в промышленную зону, о получении информации о готовящемся побеге, о противоправных действиях, о работе технических средств охраны.

Итак, можно сделать вывод, что обеспечение правопорядка на территории ИУ в большей степени зависит от взаимодействия структурных подразделений. Процесс взаимодействия динамичное и длящееся явление, оказывающее непосредственное влияния на все направления обеспечения безопасности в учреждениях УИС, охватывающее все ее объекты [5, с. 78-81].

Проявление взаимодействия может проявляться в различных аспектах, например, в обсуждении и согласовании мероприятий на ближайшее время, на месяц, год; в совместной разработке и исполнении планируемых мероприятий; в информационном обмене и оказании взаимной помощи друг другу.

Таким образом, организация эффективного взаимодействия отделов, служб и подразделений ИУ является приоритетным условием обеспечения пенитенциарного правопорядка и безопасности учреждений УИС. Оно включает в себя следующие обязательные элементы, установленные в процессе проведения теоретического исследования по теме:

- реализации в пределах конкретного правового поля, устанавливаемого законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами Минюста и ФСИН России;
- взаимообусловленности двустороннего обмена информацией;
- реализации ведомственного контроля, а также прокурорского надзора за состоянием правопорядка в ИУ [6];
- выполнение совместных действий подразделений и служб одновременно с отдельными поручениями взаимодействующих сторон в установленные сроки;
- использование современной прогрессивной системы оценки качества выполняемых заданий и поручений;
- наличие системной взаимосвязи в коллективах сотрудников служб и подразделений ИУ, положительного психологического климата, позитивно влияющего на решение оперативно-служебных задач;
- использование передового опыта на данном направлении, совершенствование системы обучения и профессиональной подготовки сотрудников в сфере организации взаимодействия.

1. Ковалев О. Г. Правовые меры обеспечения безопасности лиц, содержащихся в СИЗО и осужденных, отбывающих наказания в ИУ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-4. С. 17-19.
2. Козлов А. И., Яковлев Р. В. Организационно-правовые проблемы взаимодействия оперативных отделов и подразделений безопасности при обеспечении режима и надзора в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2011. №3. С. 17-21.
3. Ковалев О.Г. Виды взаимодействия при обеспечении безопасности учреждений УИС и пути повышения их эффективности//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-5. С. 84-86.
4. Кутуков С. А., Смирнов С. Н. Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения как одно из средств обеспечения правопорядка // Человек: преступление и наказание. 2015. №2 (89). С. 67-70.
5. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современные подходы в обеспечении безопасности осужденных в ИУ и лиц, содержащихся в СИЗО//Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 78-81.
6. Настольная книга прокурора (под общ. ред. С.Г. Кехлерова и О.С. Капинус). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Издательство Юрайт, 2019. 481 с.

Ковалевская С.А.**Наследование земельных участков: проблемы и пути их решения**

ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-271

Научный руководитель: Сороколетова М.А.

Аннотация

В статье автором рассматриваются некоторые правовые проблемы, существующие в сфере правового регулирования наследования земельных участков. Автор, руководствуясь комплексным подходом к объекту исследования, рассматривает существующие в указанной сфере правового регулирования проблемы не только с точки зрения несовершенства отдельных правовых норм и институтов права, но и с позиции выстраивания эффективной системы взаимодействия между разными по своей сути отраслями права: земельным и наследственным правом.

Ключевые слова: земельный участок, наследование по закону, наследование по завещанию, комплексная отрасль права.

Abstract

In the article, the author considers some legal problems that exist in the field of legal regulation of inheritance of land plots. The author, guided by an integrated approach to the object of research, considers the problems existing in this area of legal regulation not only from the point of view of the imperfection of individual legal norms and institutions of law, but also from the position of building an effective system of interaction between inherently different branches of law: land and inheritance law.

Keywords: land plot, inheritance by law, inheritance by will, a complex branch of law.

Земельный участок является одной из важнейших вещей, которые могут принадлежать гражданину на праве собственности. Этот вывод можно сделать на основании того, что за счет земельного участка гражданин может реализовать не только возможность разместить на нем жилой дом, удовлетворив тем самым свою потребность в жилище, но и использовать земельный участок в целях ведения личного подсобного хозяйства, рекреации. Более того, на всем протяжении истории человечества, именно земля и споры о правах на нее становились причиной больших социальных потрясений.

Из этого следует то, что вопросы перехода права собственности на земельные участки в порядке наследования имеют важнейшее значение в правовой системе современного государства. Эффективная, «хорошо настроенная» система правовых норм, регулирующих вопросы наследования, позволяет обеспечить защиту прав граждан на землю, способствует реализации их потребностей в жилище, создании и развитии малого бизнеса, использовании прочих форм ведения хозяйства.

В статье нами будет выделен ряд проблем, существующих в сфере правового регулирования наследования земельных участков, предложены некоторые пути их решения. Однако, прежде чем начать исследование, необходимо отметить то, что правовое регулирование в указанной области осложняется тем, что земельное право и право наследственное существенно отличаются по своей природе.

Наследственное право, являясь подотраслью права гражданского, является одним из типичных представителей частных отраслей права, в нем господствует диспозитивный метод правового регулирования и принцип «разрешено все, что не запрещено». Однако земельное право имеет скорее комплексный характер и представляет собой смесь правовых норм диспозитивного и императивного характера. Это, по нашему мнению, несколько затрудняет правовое регулирование.

Также мы не можем не согласиться с мнением ряда исследователей, которое заключается в том, что земельное законодательство относительно недавно претерпевшее значительные изменения и отсутствие традиций правового регулирования в земельных вопросах вызывает дополнительные сложности в правовом регулировании наследования земельных участков .

Однако, прежде чем говорить о правовых проблемах в сфере правового регулирования наследования земельных участков необходимо определиться с тем, какими нормами права регулируется эта сфера общественных отношений. Основные правовые нормы, регулирующие вопросы наследования земельных участков являются кодифицированными. Они объединены в Земельный кодекс Российской Федерации , а также в первой и второй частях Гражданского кодекса Российской Федерации . Так в Гражданском кодексе закрепляются основные положения о праве собственности на недвижимые вещи, устанавливаются правила наследования по завещанию и по закону. А в Земельном кодексе содержатся специфические правовые нормы о правовом статусе земельных участков, например выделяются положения о специальных видах прав на земельные участки: сервитуту, постоянное бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение.

Из сказанного выше следует то, что нормы земельного права являются специальными по отношению к нормам о наследовании, поскольку устанавливают специфические правила, необходимые для правового регулирования оборота земельных участков, как особого вида недвижимых вещей. Однако именно в этой специфике и проявляется первая проблема, о которой мы бы хотели сказать несколько слов.

Эту проблему наглядно иллюстрируют положения статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» . Согласно положениям указанной нормы в Российской Федерации сохраняются такие основания владения земельным участком как право постоянного бессрочного пользования и пожизненного наследуемого владения, возникшие в соответствии с ранее действующим законодательством. При этом, согласно п. 3 ст. 3 указанного Закона, гражданам предоставляется возможность оформить принадлежащие им на таком праве земельные участки в собственности в любое время.

Казалось бы, закон предусматривает однозначное решение вопроса и правовыми режимами земельного участка, не характерными для современной рыночной экономики. Но, по нашему мнению, такое решение нельзя признать однозначно удачным.

Полагаем, что сохранение таких правовых режимов владения земельным участком, с одной стороны, позволяет недобросовестным гражданам, фактически владеющим земельным участком на праве собственности, уклоняться от оформления такого участка в собственности и, как следствие, уклоняться и от уплаты налогов на этот земельный участок. Но, что более важно, создает в законодательстве излишнее большое количество правовых режимов, на основании которых граждане могут владеть земельными участками, что, в том числе, порождает сложности с решением вопроса о наследовании таких прав. Зачастую после смерти лица, которому на праве пожизненного наследуемого владения принадлежал земельный участок, невозможно оформить права на такой участок во внесудебном порядке, что вынуждает наследников обращаться в суд и нести тем самым дополнительные расходы.

Решением этой проблемы, по нашему мнению, могло бы стать императивное признание всех правовых режимов владения земельным участком, для которых характерны черты права собственности на земельный участок, именно этим правом – правом собственности. Полагаем, что такой подход позволил бы устранить большинство вопросов с применением исключенных из современного законодательства правовых режимов владения землей и упростить правовое регулирование вопросов наследования земельных участков, полученных гражданами на таких основаниях.

Еще одной проблемой, возникшей в результате кардинальной перестройки Российского земельного законодательства на рубеже XX – XXI веков является проблема, связанная с определением юридической судьбы земель, принадлежавших колхозам и совхозам в Советский период.

В 1991 году Постановлением Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» было закреплено право всех членов таких организаций на получение пая, фактически доли в общем земельном участке, которые возделываются силами такого коллективного хозяйства. Позднее был принят ряд норм, расширивших и дополнивших положения указанного Постановления. Однако все они, в ходе рассмотрения наследственных споров, не имели единого толкования судами первой инстанции. Это вынудило судебную власть реагировать на высшем уровне. Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» специально разъясняется порядок и особенности наследования таких паев.

В целом можно сделать вывод о том, что вопрос наследования земельных паев в бывших колхозах решен в судебной практике, однако, как и в случае с первой выделенной нами проблемой, ввиду нестандартности правоустанавливающих документов на такие паи наследникам не всегда удается включить их в состав наследственной массы и приобрести в собственности. А это, как и в первом случае ведет к потерям времени и дополнительным расходам. Полагаем, что эту проблему можно разрешить, расширив положения о земельных паях в бывших колхозах и установив четкие правила наследования таких земельных участков.

Далее отметим ряд особенностей наследования земельного участка, как части имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Так статьей 1179 Гражданского кодекса Российской Федерации наследник, сам не являющийся членом КФХ ограничивается в своем праве на получение доли в праве собственности на имущество хозяйства. Вместо передачи такому наследнику доли в праве собственности – он имеет право на получение компенсации, соразмерной стоимости этой доли. А в случае, если он будет принят в число членов КФХ – такой наследник утрачивает право на компенсацию и получает свою доли в наследстве в виде доли в имуществе КФХ.

С одной стороны, такое ограничение является вполне разумным, поскольку направлено оно на то, чтобы сохранить внутри КФХ имущественный комплекс, в том числе и земельный участок, необходимый для ведения сельского хозяйства. Но, с другой стороны, оно может приводить к конфликтам между членами КФХ и наследниками умершего члена хозяйства, которые сами его членами не являются, по поводу справедливого размера компенсации доли умершего в общем имуществе.

Особняком здесь будет стоять возможность выплаты такой компенсации. Сельскохозяйственный бизнес не только является низкомаржинален, но и имеет в значительной степени рисковый характер. Все это указывает на то, что соглашение о предоставлении компенсации, либо решение суда о взыскании компенсации может оказаться неисполнимым, что повлечет за собой нарушение прав как членов КФХ, так и наследников.

Решение этой проблемы, по нашему мнению, заключается в увеличении срока выплаты компенсации наследнику, установленного в статье 1179 Гражданского кодекса, с одного года до трех – пяти лет, либо предоставления рассрочки такой выплаты (при условии начисления на подлежащие уплате суммы процентов в размере не ниже уровня инфляции). Полагаем что такой подход может позволить КФХ выплачивать компенсации наследникам в более комфортные сроки, а наследникам получать полную и равноценную компенсацию стоимости «унаследованной» ими доли в имуществе КФХ.

Завершая наше исследование, отметим, что все выявленные нами проблемы возникли в отечественном законодательстве по причине кардинальных его изменений на рубеже веков. Государство, пытаясь урегулировать и «старые» и «новые» правоотношения создало разветвленную систему правовых норм. Но эта система не всегда удобна в применении.

В этой связи первым направлением изменений в рассматриваемой сфере может стать такое изменение норм о наследовании земельных участков, которое упростит правила их наследования, создаст единый, понятный механизм наследования. Такой механизм, который позволит обходиться без подмены закона судебной практикой и излишних судебных дел, которые приводят лишь к потере времени и средств наследников, не имеющих иной возможности оформить свои права. Вторым направлением должна стать проработка отдельных

проблем, как например обозначенная нами проблема наследования имущества КФХ, направленная на обеспечение баланса интересов всех участников земельных правоотношений.

Полагаем, что в результате работы законодателя по указанным выше направлениям, систему правового регулирования наследования земельных участков удастся преобразовать таким образом, что граждане могли эффективно и быстро оформлять свои права на земельные участки в порядке наследования с учетом специфики конкретных земельных участков.

1. Ходаев, А. С. Особенности наследования земельных участков в России / А. С. Ходаев // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Тамбов, 24–25 мая 2019 года. Том 2. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 180-183.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.
5. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4148.
6. Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» // Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. 1992. № 1-2. Ст. 9.
7. О порядке реорганизации колхозов и совхозов: Постановление Правительства РФ от 29.12.1991 г. № 86 // Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. 1992. № 1-2. Ст. 9.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 7. Июль. 2012.

Козлова В.К., Селихова А.Г., Миронова Д.А.
Организация назначения и проведения ревизий по требованию
правоохранительных органов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-272

Аннотация

В данной статье сделан акцент на некоторых особенностях организации назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов. В статье рассмотрены основные правовые аспекты проведения ревизии, такие как требования к заявлению о назначении ревизии, ее основания и процедура проведения. Также освещены проблемы, возникающие при проведении ревизии, и возможные пути их решения. В статье сделан вывод о необходимости соблюдения законодательных норм и процедур при проведении ревизии.

Ключевые слова: ревизия, правоохранительные органы, контроль, нарушения, УПК РФ.

Abstract

This article focuses on some features of the organization of the appointment and conduct of audits at the request of law enforcement agencies. The article discusses the main legal aspects of the audit, such as the requirements for an application for the appointment of an audit, its grounds and the procedure for conducting it. It also highlights the problems that arise during the audit, and possible ways to solve them. The article concluded that it is necessary to comply with legislative norms and procedures during the audit.

Keywords: audit, law enforcement agencies, control, violations, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Статья 144 УПК РФ регламентирует, что на основе порядка рассмотрения преступлений правоохранительный орган вправе требовать производства документальных проверок и ревизий для проверки сообщения о преступлении [1]. Ревизия является одним из методов проверки деятельности юридических и физических лиц. В Российской Федерации ревизия проводится по требованию правоохранительных органов, а также по инициативе самих организаций. В данной научной работе будет рассмотрена организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов.

Ревизия – это форма проверки, которая представляет собой комплексную проверку деятельности хозяйствующего субъекта с целью обнаружения нарушений законности и целесообразности финансово-хозяйственных операций, а также проверки достоверности и правильности отражения этих операций в бухгалтерской отчетности. Она проводится с целью выявления нарушений нормативно-правовых актов и причин возможных неэффективных действий ответственных лиц. Ревизия может быть назначена по требованию органов внутреннего государственного финансового контроля или правоохранительных органов.

При этом, руководители органов прокуратуры или их заместители должны указать данные о признаках финансовых нарушений, объект проверки и перечень конкретных вопросов, которые требуют проверки. Правоохранительные органы оказывают содействие в организации проверок путем предоставления данных о проверяемом экономическом субъекте и помогая в получении необходимых документов и объяснений от должностных и материально ответственных лиц.

Вышеуказанный термин является важным инструментом государственного контроля и позволяет выявлять нарушения в финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Она также помогает установить причины возможных неэффективных действий ответственных лиц и принять меры для устранения выявленных нарушений.

При необходимости проведения проверки финансовых нарушений в организации, требование на назначение проверки должно быть подписано руководителем прокуратуры или их заместителем. В этом требовании указываются данные о признаках нарушений, объект проверки, а также перечень конкретных вопросов, которые должны быть проверены. Правоохранительные органы в свою очередь оказывают содействие в организации проверки, предоставляют необходимые данные о проверяемом объекте и помогают получить необходимые документы и объяснения от должностных лиц.

В процессе проведения проверки финансовых нарушений органы внутреннего государственного финансового контроля руководствуются установленными правилами и процедурами. Они проводят проверку финансовых документов, выявляют нарушения, оценивают размер причиненного ущерба и предпринимают меры по его возмещению.

Однако в процессе проведения проверок могут возникать определенные проблемы. Например, проверяемые объекты могут отказываться предоставлять необходимые документы и объяснения. В таких случаях, правоохранительные органы могут принимать меры, например, обращаться в суд за вынесением решения о принудительном предоставлении документов.

Таким образом, взаимодействие правоохранительных органов и органов внутреннего государственного финансового контроля в проведении проверок является важным фактором в борьбе с финансовыми нарушениями. Разработка более эффективных механизмов сотрудничества и улучшение процесса назначения и проведения проверок помогут более эффективно бороться с финансовыми нарушениями.

Контрольно-ревизионная деятельность является важным элементом в системе обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации. Ревизии, проводимые по требованию правоохранительных органов, направлены на выявление нарушений законодательства и правил, совершенных в ходе предпринимательской и иной деятельности. В то же время, проведение таких ревизий может стать значительной нагрузкой для бизнеса и общественных организаций, а неправомерные действия со стороны контролирующих органов могут привести к нарушению прав и свобод граждан [2].

Одним из основных принципов государственного управления является прозрачность и открытость деятельности государственных и муниципальных органов, а также предприятий. Проведение исследования позволяет установить обоснованность [3] того, что контроль за их деятельностью является неотъемлемой частью системы государственного управления. Однако, назначение и проведение ревизий может стать объектом манипуляций и злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, что приводит к нарушению прав и законных интересов организаций и граждан.

Правоохранительные органы могут требовать проведения ревизии в случаях, когда есть основания полагать, что организация или гражданин нарушает законодательство или совершает иные противоправные действия. Однако, для того чтобы ревизия была проведена, необходимо соблюдение процедур и формальностей, предусмотренных законом.

Так, правоохранительные органы должны предоставить организации или гражданину информацию о причинах и основаниях проведения ревизии. Для участия в ревизии по требованию правоохранительных органов имеют право ознакомиться с материалами и документами, находящимися в хранилищах и хозяйственных помещениях проверяемой организации. Однако, для того чтобы провести ревизию, необходимо выполнение ряда условий.

В первую очередь, требуется наличие юридических оснований для назначения и проведения ревизии. Таким основанием может выступать требование следственного органа, судебного решения или другой правовой акт. Кроме того, должна быть выполнена процедура предъявления предупреждения о проведении ревизии.

Далее, для успешной организации ревизии необходимо определить состав комиссии, включающей специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в соответствующих областях. Комиссия должна провести тщательную подготовку к ревизии, ознакомившись с имеющимися материалами и документами, определившись с областью проверки и составившим план работ.

Организация и проведение ревизии должны осуществляться в соответствии с установленными правилами и процедурами. Кроме того, при проведении ревизии необходимо соблюдать законодательство о защите персональных данных и конфиденциальности информации.

В случае выявления нарушений в ходе ревизии, комиссия должна составить соответствующий акт и передать его на рассмотрение компетентных органов. При этом, все действия комиссии должны быть документально оформлены.

Поэтому организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов является важной процедурой для обеспечения правопорядка и защиты интересов государства и общества. При этом, проведение ревизии должно осуществляться в рамках закона и с соблюдением прав и интересов проверяемой организации.

Проблемы, связанные с назначением и проведением ревизий по требованию правоохранительных органов, являются весьма актуальными в современной России. Одной из основных проблем является недостаточная правовая регламентация этой процедуры, что может приводить к нарушению прав граждан и неправомерным действиям со стороны правоохранительных органов. Кроме того, часто возникают проблемы с оценкой полученных в ходе ревизии доказательств и использованием их в судебном процессе.

Для решения этих проблем необходимо разработать и усовершенствовать соответствующие законодательные и нормативные акты, которые бы урегулировали процедуру назначения и проведения ревизий, а также определяли права и обязанности правоохранительных органов и граждан. Кроме того, важно обеспечить профессиональную подготовку и квалификацию сотрудников правоохранительных органов, которые будут участвовать в проведении ревизий, чтобы они правильно понимали свои полномочия и не нарушали прав граждан.

Также следует уделить внимание проблеме оценки доказательств, полученных в ходе ревизии. Для этого необходимо разработать методологические рекомендации и стандарты, которые позволят оценивать доказательства объективно и справедливо.

В научной литературе подчеркивается, что [4] разработка и усовершенствование соответствующего законодательства, подготовка и квалификация сотрудников правоохранительных органов, а также создание методологических рекомендаций и стандартов для оценки доказательств могут стать путями решения проблем, связанных с назначением и проведением ревизий по требованию правоохранительных органов.

Таким образом, организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов является важным элементом обеспечения законности и правопорядка в государстве. Необходимо учитывать, что ревизии могут оказывать значительное влияние на деятельность юридических лиц и организаций, поэтому необходимо строго соблюдать процедуры, определенные законодательством. Действительно, в последнее десятилетие получило распространение [5] проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы при проведении ревизий, является недостаточная готовность юридических лиц и организаций к такого рода проверкам. Поэтому необходимо проводить обучающие мероприятия и информировать организации о процедурах, связанных с проведением ревизий. Другой важной проблемой является несоблюдение прав и законных интересов юридических лиц и организаций в процессе проведения ревизий. В таких случаях необходимо обращаться к судебным органам за защитой своих прав. Таким образом, можно обоснованно заключить, что организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов является сложным и ответственным процессом, требующим внимательного и детального подхода [6]. Его важность заключается в обеспечении законности и правопорядка, а также в защите прав и интересов граждан и юридических лиц.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Шенгелия Г.А. Ревизия как основной метод финансового контроля деятельности образовательных организаций высшего образования: особенности правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. №1 (98).
3. Кохонова, Е. М. Основания для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в гражданском и арбитражном процессе / Е. М. Кохонова, Е. Г. Куемжиева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 4(68). – С. 261-265. – EDN MNQYI
4. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о содержании криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных статьей 1701 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е. Г. Куемжиева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 199-202. – EDN VNWVPH.
5. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о криминалистическом понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6-1. – С. 332-337. – EDN TZBQPD.
6. Куемжиева, Е. Г. Криминалистическое обеспечение установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, по уголовным делам о фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета / Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – Т. 2, № 11. – С. 195-200. – EDN VHYBKL.

Кокаев А.Г.

**Проблемы привлечения к ответственности за незаконный оборот
наркотических средств и психотропных веществ**

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-273

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. Продемонстрированы статистические данные состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств за 2015–2022 гг. Выявлены дискуссионные вопросы, возникающие как в научных кругах, так и по данным правоприменительной практики, при анализе объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступления, наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот наркотиков, проблемы применения, бланкетные нормы.

Abstract

The article discusses the problematic issues of the qualification of a crime under Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. Statistical data on the state of crime in the sphere of illicit drug trafficking for 2015-2022 are demonstrated. The controversial issues that arise both in scientific circles and according to law enforcement practice, when analyzing the object and objective side of the crime under Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation are revealed.

Keywords: crime qualification, narcotic drugs, psychotropic substances, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, drug trafficking, problems of application, blank standards.

Одним из условий правильной квалификации совершенного преступления является верное установление родового и непосредственного объекта преступления.

В качестве одной из проблем при анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, вызвавшей оживленные дискуссии в научных кругах, стало появление в Уголовном Кодексе РФ такой категории, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Кроме признаков аналогов, которые вытекают непосредственно из их определения, в научной литературе выделяется еще несколько, среди которых: [5, С. 50]

- 1) Эти вещества определяются в установленном порядке.
- 2) Юридический признак.

По данному вопросу нет единой позиции, некоторыми авторами утверждается, что аналогам не свойственен этот признак, поскольку нет конкретного перечня этих препаратов, как в случае с наркотическими средствами и психотропными веществами, позволяющего осуществлять жесткий контроль за их оборотом.

Приобретение раскрывается через перечисление способов получения предмета преступления во владение (за исключением их хищения или выращивания, образующих составы других преступлений).

Приобретение возможно как возмездное (покупка, оплата услуги, в счет погашения долга), так и безвозмездное (получение в дар, находка).

Среди всех действий, образующих приобретение, Постановление Пленума от 15.06.2006 №2 14 называет также сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ (в том числе на землях сельскохозяйственных и иных предприятий, а также на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались). В связи с этим в правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда хранение выращенного самим лицом растения, содержащего наркотические средства, дополнительно квалифицируется по признаку приобретения. [2, С. 169]

Так, Ангарским городским судом Н. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Следующим действием, предусмотренным в диспозиции ст.228 УК РФ, является незаконное хранение без цели сбыта.

Обзорами судебной практики и надзорными определениями Верховного Суда РФ неоднократно признано, что проезд лица на автомобиле в пределах населенного пункта до места жительства с наркотическим средством при себе по смыслу закона охватывается понятием незаконного хранения этого средства во время поездки, поскольку такие действия лица направлены на обеспечение хранения им наркотического средства с места сбора до места жительства.

Следующим действием, предусмотренным в диспозиции ст.228 УК РФ, является незаконная перевозка без цели сбыта. Отграничение незаконной перевозки без цели сбыта от

незаконного хранения во время поездки должно определяться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла.

При незаконной перевозке транспорт используется в виде перевозочного средства, в первую очередь, самих наркотических средств.

Место хранения должно обеспечивать возможность беспрепятственного доступа к наркотическим средствам виновного для личного потребления в случае возникновения необходимости в пути следования.

А при скрытой перевозке такие средства находятся не непосредственно при виновном, а в труднодоступных, иногда специально оборудованных тайниках.

а также других обстоятельств дела (например, необходимость доведения наркотического средства до состояния, пригодного для потребления. Как правило, предметом хранения в пути следования являются готовые наркотические вещества, поскольку лицо имеет умысел на их потребления в случае появления потребности.)

Отграничение рассмотренных действий проводится не всегда, что приводит к увеличению объема обвинения и более суровому наказанию, то есть нарушению уголовного закона.[4, С. 21]

Последние два действия: изготовление и переработку следует рассматривать в сравнении.

Сущность указанных действий различается: при изготовлении она заключается в первичном получении средств и веществ, а при переработке – во вторичном получении, притом повышенного качества.

То есть при изготовлении изначальный материал не относится к наркотическим средствам или психотропным веществам, и действия виновного направлены на получение таких средств и веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Следует указать, что измельчение, высушивание или растирание растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их растворение водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Такие действия в литературе характеризуются как приготовление к потреблению, т.е. приведение веществ в состояние, удобное для употребления (перорально, внутривенно, подкожно и др.).

Особенностью объективной стороны некоторые ученые выделяют бланкетность ее признаков, то есть для выяснения их сущности необходимо использование нормативно-правовых актов, регулирующих режим обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, нормам международного права.

В заключении данного исследования необходимо еще раз обратить внимание на момент окончания преступления. Приобретение считается юридически окончанным с момента фактического обладания наркотическим средством. Хранение признается окончанным с момента начала владения наркотическим средством, независимо от его длительности. Перевозка юридически окончена в момент начала транспортировки предмета преступления, т.е. движения транспортного средства.

Изготовление считается окончанным с момента получения готовых к использованию и употреблению наркотических средств. Переработка юридически окончена с момента достижения цели повышения концентрации средства и его наркотического эффекта.

Часть 3 ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные хранение, приобретение, изготовление, переработку НСПВ и их аналогов без цели сбыта, совершенное в особо крупном размере. Данная уголовно правовая норма была введена законодателем относительно недавно. В 2013 году вступила в силу новая редакция статьи 228 УК РФ.

Если ранее законодателем была закреплена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку НСПВ или их аналогов в

значительном и особо крупных размерах, то с вступлением в силу новой редакции нормы установлена ответственность за совершение вышеуказанных действий в значительном, крупном и особо крупных размерах.

При изучении материалов уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 228 УК РФ за действия, предусмотренные диспозицией данной статьи, можно отметить, что если у лица обнаруживаются НСПВ в особо крупном размере, итоговая квалификация будет по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как покушение на сбыт НСПВ.

Исходя из указанных положений, данный признак не всегда является решающим при выборе квалификации деяния как незаконные хранения, изготовление, переработка, перевозка, совершённые в особо крупном размере и покушение на незаконный сбыт НСПВ.

Помимо количества (объёма) НСПВ необходимо устанавливать и другие обстоятельства, которые в своей совокупности будут подтверждать направленность умысла лица на незаконный сбыт НСПВ.

Такие обстоятельства могут быть установлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Например, в ходе ОРМ «Проверочная закупка» лицо передаёт НСПВ сотруднику полиции, действующему в качестве «покупателя», а затем в ходе обыска у лица обнаруживается НСПВ в особо крупном размере. Подтверждением направленности умысла на сбыт может служить характеристика личности лица, например, имеющаяся у лица судимость за сбыт НСПВ и др.

Так, в ходе проведения ОРМ сотрудниками полиции был задержан гр. А, при личном досмотре которого в карманах его одежды были обнаружены пакетики с веществом белого цвета, после чего в ходе обыска его жилого помещения были обнаружены 15 пакетиков «синтетических» наркотиков общим весом 73 грамма.

При этом указанный гражданин ранее был судим за совершение преступлений, предусмотренных статьёй 228.1 УК РФ. С учётом изложенных обстоятельств его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и ч. 3, 4 ст. 228.1 УК РФ.

На практике если у лица обнаруживается НСПВ в особо крупном размере уголовное дело практически всегда возбуждается по ч. 3 ст. 30 и 228.1 УК РФ.

В законодательстве других стран также предусмотрена и широко применяется уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение наркотических средств в особо крупном размере. [2, С. 169]

Так, по ч. 4 ст. 296 Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за незаконное хранение наркотических средств в особо крупном размере, было возбуждено уголовное дело в отношении гр. А, при обыске автомобиля которого было обнаружено и изъято гашишное масло общим весом более 200 граммов. В дальнейшем при расследовании подобных уголовных дел такие действия могут быть переквалифицированы на иные статьи, предусматривающие ответственность за покушение на незаконный сбыт наркотиков.

По моему мнению ключевым моментом является то, что на практике уголовные дела возбуждаются сразу по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт НСПВ в особо крупном размере. Правоприменители обосновывают данную точку зрения тем, что наличие у лица НСПВ в особо крупном размере даёт основание полагать, что у лица имелся умысел на незаконный сбыт НСПВ. В некоторых случаях на момент возбуждения уголовного дела невозможно располагать всеми обстоятельствами, которые могут свидетельствовать об умысле на незаконный сбыт НСПВ в особо крупном размере. Например, лицо может приобрести НСПВ в особо крупном размере для личного потребления. Тот факт, что лицо само не употребляет НСПВ также не может свидетельствовать об умысле на незаконный сбыт. На момент возбуждения уголовного дела следователь может лишь получить справку об исследовании, в которой будет указано, обнаружено ли в организме лица какое-либо НСПВ на момент получения образцов или нет.

Только в дальнейшем при расследовании уголовного дела будет получена информация из КНД, КПНД о лице, и возможно, лицо ранее состояло на учёте наркологическом диспансере.

Таким образом нельзя исключать тот факт, что лицо могло приобрести НСПВ в особо крупном размере для личного потребления.

Так, гражданин А., путём «закладки» незаконно приобрёл у неустановленного лица героин в особо крупном размере и незаконно хранил при себе, после чего был задержан сотрудниками полиции. В ходе личного досмотра у него было обнаружено и изъято вещество, упакованное в бумажный пакет из-под сока. Умысел на незаконный сбыт гражданин А. отрицает, так как пояснил, что является лицом, употребляющим НСПВ, приобретал такое количество героина для личного потребления. В ходе предварительного расследования была получена справка о доходах гражданина А. Однако суд критически отнёсся к такому доводу, пояснив, что заработок гражданина А. недостаточен для того, чтобы он мог приобретать наркотик в таком объёме для личного потребления. [3, С. 36]

Суд пояснил, что на иждивении гражданина А. находятся двое малолетних детей, а также супруга, которая находится в отпуске по уходу за ребенком. С учётом указанных обстоятельств суд квалифицировал действия лица как покушение на незаконный сбыт НСПВ в особо крупном размере по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, все обстоятельства, свидетельствующие об умысле на незаконный сбыт НСПВ в особо крупном размере, указанные в п. 13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14, должны быть установлены и в своей совокупности не противоречить друг другу.

Проблема распространения и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в 21 веке приобрела общемировой характер и коснулась всех слоёв населения.

В результате потребления наркотических средств происходит практически мгновенная деградация личности, что приводит к преждевременной смерти, и, в свою очередь, влияет на демографическое положение в стране.

Из вышеприведенной информации можно сделать вывод, что за последние годы фиксируется общий спад числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на что, по мнению исследователей, оказало влияние упразднение ФСКН России.

1. Гармышев Я.В. Состав преступления: учеб. пособие / Я.В. Гармышев. - Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. - 54с.
2. Федоров А.В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А. В. Федоров // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 169-172.
3. Орлова Н.А. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ / Н. А. Орлова // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. 2012. № 2. С. 36-37.
4. Морозов А.А. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ / А. А. Морозов // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 21 - 24.
5. Баранников А.Б. Что определяет незаконность действий, предусмотренных ст.228 и 228.1 УК РФ / А. Б. Баранников // Законность. 2007. № 4. С. 50-52.

Колиев В.В., Назранов А.А.

Следы ДТП как элементы криминалистической характеристики

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-274

Аннотация

Автором статьи на примере автомобилей ВАЗ рассмотрена возможность получения розыскной информации о модели транспортного средства, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия, на основе изучения материальных следов ходовой части.

В статье рассматривается следообразование как элемент частной криминалистической методики, использованной при раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений, в частности, следы колес, которые являются важнейшими источниками информации, особенности их отображения, фиксация и изъятие.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление; слепообразование; следы колес; следы торможения; дорожное покрытие.

Abstract

The authors, using the example of VAZ cars, considered the possibility of obtaining search information about the model of a vehicle that disappeared from the scene of a traffic accident, based on the study of material traces of the chassis. The article considers trace formation as an element of a private forensic technique used in the detection and investigation of road traffic crimes, in particular, wheel tracks, which are the most important sources of information, features of their display, fixation and seizure.

Keywords: traffic crime; trail formation; wheel tracks; braking tracks; road surface.

В настоящее время правоохранительные органы сталкиваются с достаточно активным противодействием расследованию преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств (далее - ТС).

При этом оставление места происшествия является одной из распространенных форм противодействия расследованию. Данная форма наиболее часто применяется при дорожно - транспортных происшествиях (далее - ДТП), связанных с наездом на пешехода или велосипедиста. Это объясняется тем, что при указанном виде ДТП ТС, как правило, получает механические повреждения, не исключающие возможности дальнейшей эксплуатации, а водитель либо не получает телесных повреждений, либо получает незначительные телесные повреждения. Совокупность указанных факторов может спровоцировать недобросовестных водителей и иных связанных с ними лиц к осуществлению противодействия расследованию как в форме оставления места происшествия и сокрытия следов, так и иными способами. [5, С. 129]

Практика расследования ДТП свидетельствует о том, что за последнее время типоразмеры материальных следов, оставляемых ТС семейства ВАЗ на месте ДТП, существенно изменились. Это является следствием того, что производителем автомобилей ВАЗ расширен модельный ряд выпускаемых ТС. Подобная тенденция, в свою очередь, требует новых исходных данных, применяемых при проведении предварительных и экспертных исследований, направленных на установление модели автомобилей ВАЗ, участвовавших в ДТП.

В связи с этим, на сегодняшний день важную роль приобретает комплексное изучение, а так же проведение сравнительного анализа следов ходовой части ТС, обнаруженных на месте ДТП, с соответствующими справочными данными.

Следы условно подразделяются на видимые и невидимые. Первые - важно увидеть, вторые - обнаружить. Изучением и фиксацией следов, оставляемых на месте преступления, занимается одна из старейших отраслей криминалистики - трасология.

Следы колес - важнейшие источники информации. Они свидетельствуют о направлении движения транспорта, действиях водителя, о состоянии тормозной системы ТС и шин, о характере движения. А если водитель скрылся, следы способствуют розыску автомобиля и установлению личности водителя.

В ходе осмотра следов колес необходимо установить: начало и окончание следа; какими колесами оставлены следы: правыми, левыми, передними, задними; колесами тягача, прицепа, полуприцепа; длину следа от каждого колеса в отдельности; ширину следа; характер следа (сплошной, прерывистый, прямой, искривленный и т.д.).

При обычном движении автомобиля без торможения, т.е. при свободном качении колес, на проезжей части могут остаться следы протектора шины. [1, С. 233]

На мягком грунте и на снегу образуются объемные следы вследствие вдавливания выступающих элементов протектора в грунт или снег. Углубления рисунка протектора при этом воспроизводятся в виде выступов.

На твердых дорожных покрытиях образуются поверхностные следы, которые делятся на позитивные следы, если они образованы наслоившимися на дорожное покрытие частицами

каких-либо веществ, находившихся на выступах протектора (грязь, пыль, нефтепродукты, вода) и негативные следы, если на дорогу наслоились частицы, находившиеся в углублениях рисунка протектора, а выступающие элементы дали пробелы.

Следы качения колес (т.е. без торможения) воспроизводят рисунок протектора с достаточно высокой степенью точности. Искажение рисунка может возникнуть в зависимости от величины давления в шинах, от степени загруженности ТС. При движении автомобиля на повороте след задних колес всегда имеет меньший радиус, чем передних.

Это особенно заметно у грузовых автомобилей, которые имеют большую базу (расстояние между передней и задней осями колес).

Поэтому водитель поворачивает такой автомобиль с большим запасом ширины полосы движения, чтобы предотвратить возможность удара задними колесами о бордюрный камень, въезд ими на тротуар или съезд в боковую канаву (кювет). Внутренние по отношению к центру поворота следы всегда принадлежат задним колесам.

Если давление в шинах соответствует норме и автомобиль не перегружен, то на сухом твердом покрытии (асфальт, бетон, булыжник) чистые колеса при движении без торможения и заноса не оставляют видимых следов.

Картина существенно меняется, когда колеса начинают скользить. Скольжение может иметь место при торможении, заносе, волочении и буксовании. При скользящем контакте мягкий материал шины, стираясь, переносится на твердое покрытие. При этом на дорожном покрытии останутся черные полосы от колес.

Когда автомобиль скользит по мягкой грязи, на поверхности дороги будут образовываться канавки, соответствующие по ширине зоне контакта шины с дорогой. На пыльных дорогах могут образоваться комбинированные следы: следы стертой пыли и следы частичного истирания шин о поверхность дороги.

Следы торможения могут быть представлены явно выраженными сплошными полосами скольжения - юзом и более или менее ярко отпечатанным рисунком протектора. Последние образуются в начальный период торможения, когда колеса еще полностью не заблокированы. В последующем колесо блокируется, вращение замедляется, нарастает сопротивление, и шина начинает скользить по дорожному покрытию. Отпечатки выступающих элементов рисунка протектора при этом получают размазанными, т.е. вытянутыми по длине по ходу движения автомобиля. Затем они как бы сгущаются, переходя постепенно в сплошные полосы - юз.

При фиксации следов торможения, образовавшихся перед наступлением полной блокировки колес, среди участников осмотра могут возникнуть разногласия по поводу механизма их образования, особенно в случае несогласия водителя считать эти следы результатом торможения.

Подобное поведение диктуется стремлением водителя уменьшить длину следа торможения с тем, чтобы снизить действительную скорость движения перед ДТП, хотя это далеко не всегда в его пользу. Чтобы убедить водителя в ошибочности таких суждений, достаточно обратить внимание на то, что проходящие мимо без торможения автомобили такой же марки не оставляют видимых следов. С той же целью можно провести простой эксперимент (после того, как осмотр закончен и зафиксированы его результаты), для чего предложить водителю проследовать на его автомобиле по той же полосе движения, где оставлены «спорные» следы, но на разных режимах: сначала без торможения рядом с имеющимися следами, а затем с применением торможения.

На грунтовых покрытиях следы торможения на первой стадии их образования могут быть представлены слабым поверхностным разрыхлением верхнего слоя грунта. При этом четких отпечатков не обнаруживается. Разрыхлению предшествуют следы свободного качения колес, которые легко распознаются по объемным или наслоившимся отпечаткам рисунка протектора. При изучении таких следов следует быть критичным. Если не удастся обнаружить предшествующих следов свободного качения, то не исключена возможность, что разрыхлением выражены следы качения, а не торможения. Процесс образования следов на грунте обуславливается структурой и плотностью поверхностного слоя. И лишь заблокированные

колеса дают сплошные полосы скольжения, как и на твердом покрытии. Следует иметь в виду, что не всякое скольжение колес является признаком торможения. Скольжение может иметь место при трогании с места, при буксовании, в процессе разгона.

Колесо автомобиля может оставлять след, обозначенный двумя четко отобразившимися узкими полосками-линиями, ограничивающими ширину беговой дорожки шины, в середине которой дорожное покрытие остается без видимых изменений. [2, С. 14]

Такие следы образуются в результате деформации боковых элементов шины в зоне пятна касания ее с дорогой, представляющего собой ровную площадку. Чем больше нагрузка на шину при одном и том же внутреннем давлении в ней (или чем ниже давление при одной и той же нагрузке), тем больше будет наблюдаться проскальзывание кромок протектора в зоне контакта, следовательно, вероятнее образование следов указанного типа. Подобные следы может оставить колесо со спущенной шиной. Их иногда называют следами проскальзывания. При глубоких продольных канавках протектора след может состоять из соответствующего его рисунку числа узких линий-полосок.

При движении без торможения тяжелых грузовых автомобилей по асфальту нередко можно наблюдать следы большой протяженности, выраженные четко отпечатанным рисунком протектора, подобные тем, что образуются при торможении, предшествующем наступлению полной блокировки колес. Они также представляют собой следы проскальзывания, а их образование обуславливается теми же причинами: заниженное давление шины с глубоким продольным рельефом, перегрузка того или иного колеса из-за динамического перераспределения нагрузки. Чем ниже скорость, тем отчетливее следы колес у таких автомобилей (при прочих равных условиях). Одиночный след могут оставить только правые или только левые колеса - в зависимости от того, какие из них окажутся более нагруженными. Все сказанное не исключает возможности образования следов проскальзывания в тормозном режиме движения. Это особенно часто наблюдается при влажном покрытии проезжей части.

Распознавание следов часто усложняется их невыразительностью, нечеткостью отпечатывания. В затруднительных случаях можно прибегнуть к проведению несложного эксперимента по идентификации следов того же автомобиля при тех же условиях места, но на разных режимах движения, т.е. с торможением и без такового, аналогично описанному выше. Немаловажное значение в подобных случаях может иметь объяснение водителя о режиме движения управляемого им автомобиля.

Следы любого скольжения могут быть представлены в виде полос стертой с поверхности твердого покрытия пыли с последующим оставлением на нем частиц материала шины. Когда колесо скользит, не вращаясь, то в контакте с дорогой находится лишь одно определенное место беговой дорожки - контактная площадка, которая, в отличие от остальной части протектора, будет более чистой и темной. В тех случаях, когда след невыразителен и не представляется возможности установить по нему характер движения автомобиля, наличие указанной площадки на протекторе может служить признаком скольжения колеса юзом. Следы торможения не всегда прямолинейны. Кривые следы торможения указывают на то, что скользящий автомобиль подвергся воздействию каких-то внешних сил: ветер, боковой наклон дороги, неровность покрытия, неравномерность торможения отдельных колес и пр. [3, С. 165]

Если колеса автомобиля при торможении прошли последовательно по участкам с разным типом дорожного покрытия (асфальт и грунт) или с разным его состоянием (сухой и мокрый), то каждый из соответствующих этим участкам пути отрезок следа торможения должен быть тщательно измерен и зафиксирован. Если след прерывистый, то измеряются отдельно длины каждого отрезка следа и промежутков между ними. Прерывистый след торможения может возникнуть по причине технической неисправности системы торможения (изношенность тормозного барабана, тормозных колодок, попадание на них смазки и пр.) или вследствие нарушения контакта колес с неровностями дорожного покрытия, когда колеса подпрыгивают, отрываясь от дороги.

Длительные разрывы следов торможения могут образоваться из-за перерыва действия тормозной системы по причинам: нога соскользнула с педали тормоза, был использован ошибочный прием управления, возникла неисправность тормозов.

Неоднородность следов торможения отдельных колес может возникнуть по причине разной степени изношенности протекторов шин, неодинаковости давления воздуха в шинах, неравномерности распределения нагрузки по колесам и др.

Если при торможении произошел занос автомобиля и следы от передних и задних колес раздвоились, следует зафиксировать точку (линию) этого раздвоения. Раздвоение следов торможения от передних и задних колес наблюдается при повороте рулевого колеса в тормозном режиме движения и при смещении или перекосе переднего или заднего моста относительно оси автомобиля, а также при наличии признаков заноса.

Колеса с ослабленным креплением к тормозному барабану и с погнутыми дисками могут оставлять извилистые следы. В результате вращения автомобиля в процессе заноса образуются пересекающиеся следы колес, которые иногда называют центробежными. Следы заноса нетрудно отличить от прочих не только по их направлению и конфигурации, но и по ширине самого следа, которая является переменной величиной. По ширине следов в любой точке траектории движения автомобиля при заносе эксперт может точно определить положение автомобиля в тот или иной момент его скольжения.

Если автомобиль при заносе вращается вокруг своего центра тяжести, то при любой искривленности следов скольжения в этом случае геометрическое место точек, соответствующих последовательному перемещению центра тяжести автомобиля в процессе сложного движения, будет представлять собой прямую линию. При вращении автомобиля в процессе заноса вокруг своей дной или передней оси центр тяжести описывает кривую линию.

Признаком, указывающим на наличие скольжения колес автомобиля без торможения, может служить образование отчетливых косых полосок поперек следа, которые располагаются под некоторым углом к направлению движения автомобиля. Величина этого угла и ширина следа (длина полосок) зависят от скорости движения автомобиля и величины коэффициента сцепления шин с дорогой. При движении по закруглению дороги эти полоски будут представлены в виде концентричных дуг.

На стадии поиска следов от колес осмотр места их возможного образования следует производить под разными углами зрения и освещения, в разных ракурсах: вдоль, поперек полосы движения, отходя и приближаясь к ней, с высоты своего роста и ниже (приседая), под разными углами.

Необходимо отметить, что в условиях современного города на месте ДТП чаще всего остаются лишь следы торможения в виде черных полос на асфальте, не передающих не только особенностей и дефектов, но и рисунка протектора. Однако из них можно извлечь разыскную информацию: зная направление движения ТС определить колею передних и задних колес, ширину беговой дорожки шин, длину окружности, а иногда, и базу автомобиля.

Во многих европейских странах на законодательном уровне запрещен выпуск автомобилей без антиблокировочной системы («ABS»), позволяющей сохранять устойчивость и управляемость автомобиля при его экстренном торможении или торможении на скользкой дороге путем предотвращения блокировки колес.

Соответственно, ТС с установленной антиблокировочной системой тормозов оставляют четко выраженных следов экстренного торможения при блокировке колес автомобиля.

Автомобили производства «АвтоВАЗ» помимо этого не имеют антипробуксовочной системы (она же ASC, ETC, ESR, TCS, STC, TRACS), предназначенной обеспечивать устойчивость автомобиля при резком старте или при движении в гору по скользкой поверхности за счет перераспределения крутящего момента двигателя на колеса, у которых в данный момент наилучшее сцепление с дорогой.

Случаются факты сокрытия других тяжких преступлений против личности например убийство, под видом смертельного наезда автомобиля на пешехода.

При осмотре потерпевшего на месте происшествия с него изымается одежда, как наиболее важное вещественное доказательство, на котором могут быть обнаружены следы контактного взаимодействия транспортного средства с одеждой.

Данные следы позволяют установить сам факт совершенного ДТП, тип, вид транспортного средства, его цвет, рисунок протектора колес, наличие следов ГСМ, смазки, отделившихся частей и т.д. Обширный перечень следов оставляемых транспортным средством на одежде, дороге, при ДТП подробно описан в справочной и методической литературе.

Наиболее частым вопросом задаваемым органами следствия экспертам, является установление механизма образования повреждений на одежде, и могли ли они быть образованы в результате ДТП.

Однако на практике у экспертов могут возникнуть затруднения, связанные с ответом на столь простые на первый взгляд вопросы. Связано это с тем что, механизм образования отдельных повреждений одежды, образованных при столкновении человека с автомобилем, такие как разрывы материала, наличие загрязнений и различного вида притертостей, имеет сходную по внешнему виду структуру, с повреждениями на одежде, не связанных с фактом дорожно - транспортного происшествия.

Например такие как, падение человека с высоты, причинение телесных повреждений связанных с разбоем, дракой, нападением опасных животных, ношением одежды и т.д.

Также к трудностям исследования такого рода объектов, можно отнести тот факт, что не всегда на одежде, отображаются явные следы контакта с частями автомобиля, такие как: следы ГСМ, лакокрасочных покрытий, смазки, протектора шины колес, осколков стекла, пластика, выступающих частей бампера, фар. А дополнительное химическое исследование одежды на наличие вышеописанных следов результатов не дало.

Кроме того огромную роль в образовании следов на одежде, связанных с контактом автомобиля и человека, играет множество факторов, которые на момент осмотра места происшествия, а также при выполнении экспертизы эксперту могут быть неизвестны. Например такие, как скорость движения автомобиля, его полная загрузка, место столкновения, маневр водителя, движение и поза потерпевшего на дороге и т.д. [4, С. 115]

Соответственно ответить на вопросы о механизме образования повреждений на одежде и их связью с фактом ДТП, в категоричной форме довольно затруднительно.

Выводы по результатам исследований к заключениям экспертиз, проводимым в ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области, по фактам наезда транспортного средства на человека, позволили выявить комплекс признаков повреждений на одежде, которые наиболее характерны для данного вида ДТП.

Прежде всего это признаки наезда транспортного средства на человека с последующим его волочением по проезжей части, такие как:

повреждения ткани со стертыми, истонченными нитями, имеющими неровные края и дефект в виде минус-материала

динамические следы в виде различных наслоений и притертостей вещества черного и серого цвета, с выраженными трассами и складками материала.

Однако следует заметить, что при затруднении в установлении механизма образования и дифференциации имеющихся следов и повреждений на одежде, характерных при ДТП, эксперту рекомендуется ознакомиться с заключениями судебно-медицинской экспертизы и химической экспертизы.

Только по совокупности установленных признаков можно с достаточной степенью уверенности сделать категорический вывод, о связи имеющихся повреждений на одежде, с фактом совершения ДТП, в частности наезда (переезда) транспортного средства на человека.

В случае установления единичных признаков, такие как разрывы ткани, загрязнения и притертости вещества, при отсутствии явных следов контакта с автотранспортным средством (наличие ГСМ, ЛКП, смазка, протектор шин колес и т.д.) рекомендуется давать вывод в вероятной форме, либо отказаться от решения вопроса, по причине малой информативности следов.

1. Вечерский Д. А. Системный подход к классификации следов на месте дорожно-транспортного происшествия. // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2011. №4. С.233-238.
2. Василенко Л.А., Овчинникова О.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011. 64 с.
3. Сретенцев А.Н., Ломов К.С. К вопросу о совершенствовании деятельности по организации осмотров мест ДТП // Наука и практика. 2015. №4. С. 165.
4. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000. 219 с.
5. Чаплыгина В.Н., Калужный А.Н. Планирование расследования преступлений: содержание понятия и проблемы организации УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 129-132.

Коржова Т.А., Чуева Т.А.

Особенности обеспечения жилищных прав военнослужащих

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-275

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В рамках представленной статьи рассматриваются актуальные проблемы обеспечения жилищных прав военнослужащих. Авторами анализируются особенности их реализации в соответствии с жилищным законодательством и федеральными законами, регламентирующими статус военнослужащих. По итогам проведения исследования сделаны выводы в заключении статьи.

Ключевые слова: военнослужащие, обеспечение жилищных прав, жилищные права, военные.

Abstract

Within the framework of the presented article, topical problems of ensuring the housing rights of military personnel are considered. The authors analyze the features of their implementation in accordance with housing legislation and federal laws regulating the status of military personnel. Based on the results of the study, conclusions are drawn in the conclusion of the article.

Keywords: military personnel, provision of housing rights, housing rights, military.

В Российской Федерации на протяжении последних нескольких лет активно проводятся военные реформы, призванные усовершенствовать действующую систему несения воинской службы. Подобные изменения имеют важнейшую роль для нашего государства, так как военнослужащие занимают главенствующие позиции в процессе обороны и обеспечения безопасности России. Именно по этой причине, обновление законодательства касается не только тех общественных отношений, которые связываются с порядком несения воинской службы, но и с отдельными вопросами её организации, а также иными особенностями, определяющими правовой статус военнослужащих.

Так, в 2004 году произошли изменения в области определения права военнослужащих на жилище, которые установили, что обеспечением указанных субъектов жилыми помещениями переходит из ведомства органов власти субъектов, к органам федеральной власти. Подобные

нововведения были связаны с рядом проблем, часть из которых нашла своё отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05 апреля 2007 года № 5. В соответствии с документом, законодатель обязывался устранить пробелы, выражающиеся в отсутствии закрепления условий и порядка обеспечения военнослужащих жильём. Необходимость немедленного устранения таких недостатков объяснялась особым статусом рассматриваемых субъектов и высоким значением их деятельности для государства. Стоит отметить, что в последствии вышеобозначенные пробелы действительно были решены. Принято считать, что именно данный этап является переломным в нормативно-правовом регулировании права военнослужащих на жилище.

Право на жилище военнослужащих можно рассмотреть с двух перспектив:

- 1) общее право на жилище, т.е. принадлежащее не только военнослужащим, но и другим гражданам, которое закреплено в положениях статьи 40 действующей Конституции Российской Федерации;
- 2) специальное (обособленное) право на жилище, которое нашло своё закрепление в статье 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Наибольший интерес для нашего исследования представляет именно специальное право, так как общее, в правовом смысле, не обладает существенной спецификой при его реализации военнослужащими. Сразу стоит отметить, что само по себе существование данного права, имеет место исключительно по причине того, что все военнослужащие обладают специальным правовым статусом, в соответствии с которым они наделяются возможностью получения жилища, построенного или приобретённого за счёт государства.

Д.А. Савченко в своём труде верно замечает, что сохранение стабильности в области социального обеспечения военнослужащих имеет большое значение для государства в целом. В тоже время, автор акцентирует внимание на том, что с момента образования Российской Федерации, законодательство о жилищных правах обозначенных субъектах постоянно изменялось. Связывает учёный данную тенденцию с возможностями федерального бюджета, которые на различных этапах существования нашего государства отличались.

В своей работе М.Н. Казаков акцентирует внимание на важном аспекте, свидетельствующем о том, что в рассматриваемом контексте под военнослужащими понимаются только лица, которые проходят соответствующий вид службы в связи с заключённым с государством контрактом. То есть, лица, проходящие воинскую службу по призыву (в срочном порядке), в данную категорию не попадают. Здесь же можно сделать вывод, что жилищными правами, характерными для военнослужащих, могут наделяться не только физические лица мужского пола, но и женщины, что не характерно для правосубъектности призывников.

Обобщая положения, содержащиеся в статье 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», можно выделить следующие несколько форм, в соответствии с которыми государство гарантирует военнослужащим обеспечение жилыми помещениями:

- обеспечение служебным помещением, пригодным для проживания, возможное исключительно в период прохождения воинской службы;
- в случае, если реализации вышеописанной формы не представляется возможной, например, отсутствует свободное служебное жилое помещение, государство может компенсировать военнослужащему денежные средства, которые он затрачивает на наём другого жилого помещения;
- в ситуации, когда военнослужащий признаётся нуждающимся в порядке, обозначенном в законе, государство обязуется предоставить ему жилое помещение для проживания, которое находится в собственности федеральной.

Помимо тех форм, что мы обозначили выше, военнослужащие, как уже было сказано ранее, также не лишаются и общих прав на жилище, следовательно, за ними сохраняются следующие возможности:

- продолжение занятия жилого помещения, в котором военнослужащий проживал до поступления на службу по контракту;

- свободная покупка жилого помещения в том порядке, который обозначен действующим законодательством.

Мы полностью согласны с А.В. Брындиным в том, что безусловно положительным аспектом является тот факт, что гарантии обеспечения жильём предусматриваются не только для действующих военнослужащих, но и для лиц, которые закончили свою службу в связи со следующими обстоятельствами: 1) достигли предельного возраста несения службы; 2) были уволены в связи с наличием проблем со здоровьем, несовместимых со службой в ВС РФ; 3) были уволены в результате проведения определённых организационно-штатных мероприятий. В описанной ситуации важно, чтобы уволенное лицо ранее состояло на службе по контракту сроком не менее 10 лет.

На наш взгляд, положительным является и введенная в 2004 году система, которая позволяет военнослужащим участвовать в ипотечной системе жилищного обеспечения. Введена данная система была Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Суть такого нововведения состоит в том, что в период исполнения военнослужащим своих полномочий, на регулярной основе производятся накопления из средств федерального бюджета. В последствии, указанный субъект может воспользоваться целевым жилищным займом. Стоит отметить, что практическая реализация данной системы на современном этапе связана с определёнными проблемами. В частности, как отмечает Н.В. Богатырева, определённые трудности возникают в сфере реализации положений о «военной ипотеки» в процессе, когда они реализуются членами семьи военнослужащих.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день в Российской Федерации создана широкая система государственной поддержки военнослужащих. Ряд мер такой поддержки напрямую связаны с реализацией ими права на жилище. В частности, особый правовой статус военнослужащих спровоцировал необходимость введения в законную силу правовых норм, закрепляющих за государством обязанность по обеспечению их жилищем. В ряде случаев, такое обеспечение имеет место даже по отношению к тем военнослужащим, которые были уволены со службы. Кроме того, свою эффективность доказывает система ипотечного кредитования военнослужащих и предоставления им иных кредитов на жильё.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. № 22. 1998. Ст. 2331.
3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 05 апреля 2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы "Государственные жилищные сертификаты" на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 15. Ст. 1820.
5. Богатырева, Н.В. Военная ипотека: проблемы реализации жилищных прав членов семьи военнослужащего / Н.В. Богатырева // Вестник магистратуры. – 2017. – № 6. – С. 91-93.
6. Брындин, А.В. Реализация прав военнослужащих в области жилищного обеспечения / А.В. Брындин // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. – 2018. – № 1. – С. 95-98.
7. Казаков, М.Н. Жилищная субсидия, как форма реализации прав военнослужащего на жилище / М.Н. Казаков // Интернаука. – 2022. – № 20. – С. 43-45.
8. Савченко, Д.А. Конституционное право военнослужащих на жилище: вопросы правового регулирования и реализации / Д.А. Савченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. – 2018. – № 1. – С. 122-124.
9. Латыпова, И.С. Особенности социальной защиты лиц, проходящих военную службу в РФ и проблемы её обеспечения / И.С. Латыпова // Интеграция науки, общества, производства и промышленности. – 2019. – № 1. – С. 226-231.

Коробкина П.С.

**Жилищные алименты, как способ обеспечения гарантий прав, свобод
и законных интересов ребенка**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-276

Аннотация

Работа посвящена новому институту российского семейного права - взысканию жилищных алиментов на ребенка. В данной статье рассматривается сущность жилищных алиментов, анализируются нормативно- правовая база по данному вопросу, а также проводится сравнение алиментов на жильё с предыдущим законодательством. В рамках статьи затрагиваются проблемные аспекты, связанные с взиманием жилищных алиментов и делаются предположения о преодолении проблем.

Ключевые слова: алименты, жилищные алименты, гарантии прав и свобод, защита материнства и детства, закон.

Abstract

The work is devoted to a new institution of Russian family law - the recovery of housing alimony for a child. This article discusses the essence of housing maintenance, analyzes the legal framework on this issue, and also compares maintenance for housing with previous legislation. The article touches upon the problematic aspects associated with the collection of housing alimony and makes assumptions about overcoming the problems.

Keywords: alimony, housing alimony, guarantees of rights and freedoms, protection of motherhood and childhood, law.

Российское законодательство трепетно относится к защите материнства и детства. Эта категория относится к наименее защищенным слоям населения, а потому задачей законодателя является постараться защитить этих людей и помочь в материальном плане. Частично это достигается путем регламентации юридических обязанностей в такой ячейке общества, как семья.

Так случается, что иногда мужчина и женщина в связи с внутренними причинами решают прекратить супружеские правоотношения. Процесс развода осложняется в случае, если у супругов имеются дети. Ребенок остается одним из родителей, а у другого родителя появляется обязанность по содержанию своего ребенка - выплачивать алименты. Помимо потребности в пище и одежде, ребенку необходимо где- то жить. В реальности зачастую случается так, что разведенная женщина, оставшаяся с несовершеннолетним ребенком, не имеет собственного жилья, а порой и средств на аренду жилья (чаще всего такие ситуации возникают в случае, когда супруги жили в квартире мужа, которая была приобретена им до брака). Вопрос о месте жительства женщины с ребенком в таких ситуациях долгое время оставался неурегулированным. Однако в прошлом году законодатель устранил этот пробел.

В связи с принятием нового закона, регулирующего алименты на жилье, анализ данного обязательства представляется актуальной и интересной темой. Вначале представляется целесообразным провести сравнение алиментов на жилье по старому и новому законодательству, чтобы выявить изменения и оценить их рациональность и пользу.

«Жилищные алименты» является новым термином для российского права. В связи с тем, что данный вопрос в Семейном Кодексе РФ (далее – СК РФ) ранее не был урегулирован, то и такого термина закон не содержал [1].

Определенные гарантии прав на жилье содержал Жилищный Кодекс РФ (далее – ЖК РФ). Положения ч. 4 ст. 31 ЖК РФ предусматривали ситуацию, когда у бывшего члена семьи нет жилья и возможности обеспечить себя им, тогда на основании решения суда может быть сохранено право лица пользоваться жилым помещением, принадлежащем собственнику,

являющимся бывшим членом семьи. При вынесении решения суд учитывал множество факторов: причина невозможности приобретения жилого помещения или его аренды, имущественное положение и другие обстоятельства, препятствующие реализации права человека на жилье. В случае, если сохранить право на пользование имеющимся жильем не представляется возможным, тогда нуждающийся супруг мог обратиться в суд для предоставления собственником иного жилья. Обязанность по предоставлению жилой площади относится не только к бывшему супругу, но и к иным членам семьи, в отношении которых у собственника имеются алиментные обязательства [2].

Данная норма ясно объясняет права и обязанности бывших супругов, но ситуации в подобных случаях стали складываться не самым лучшим образом. Семья распалась, брак был прекращен, однако мужчине и женщине из-за квартирного вопроса все равно приходилось жить вместе. Ситуация обострялась конфликтами родителей и детям приходилось жить в крайне психотравмирующей ситуации, а потому защищая одно право, страдало другое право ребенка на психически благоприятную обстановку в семье. Эта ситуация стала одной из причин для принятия нового закона.

Федеральный закон № 10 от 06.02.2020 вносит определенные поправки в ст. 86 СК РФ, предусматривающей случаи дополнительных расходов на детей. Данный перечень был дополнен обстоятельством, заключающимся в отсутствии пригодного для постоянного проживания помещения [3]. Таким образом, что дает нам нововведение? Если раньше у родителя, с которым остался ребенок (чаще всего мать) было право продолжить пользоваться имеющимся жильем на какое-то определенное время, то сейчас у родителя с иждивенцем есть право требовать от другого родителя дополнительной финансовой поддержки на жилье. Эта поддержка предусматривает предоставление иного жилого помещения, а также отсутствует временное ограничение, то есть пока ребенок не будет способен самостоятельно себя обеспечивать. Наличие права на жилищные алименты является дополнительным обязательством, не исключающим основные алименты содержание ребенка. Для того, чтобы родитель не злоупотреблял своим правомочием на дополнительные расходы, законодатель установил определенные случаи, когда возможно требовать дополнительные алименты. Как видим, список оснований, по которым можно взыскать дополнительные расходы на детей, расширился, в чем, по-нашему мнению, проявляется желание законодателя поддержать незащищенные слои населения.

Несмотря на положительные моменты нового закона, на практике при взыскании жилищных алиментов нередко приходится сталкиваться с трудностями [4].

Во-первых, законодатель стоит на защите родителя, оставшегося с ребенком и нуждающегося в жилом помещении (истца), однако данное положение не в должной мере уделяет внимание имущественному положению ответчику. Ведь в том случае, если у ответчика нет возможности на выплату дополнительных алиментов или их сумма ничтожна, то обеспечить правом на жилье родителя с ребенком не будет возможным. Также возможен и иной вариант.

На практике встречаются ситуации, когда ответчик не желает обеспечивать своего ребенка, а потому получает неофициальный доход или скрывает доход. В таких ситуациях, если это возможно, первоначально приходится доказывать наличие средств для обеспечения и сокрытие этих средств, а только потом взыскивать алименты. Но бывает и такое, что доказать наличие дохода не представляется возможным. Одним из возможных решений этой проблемы будет установление ответственности за сокрытие доходов, с которых могут быть взысканы алименты на жилье детям.

Законодателем устанавливается обязанность выплаты суммы на пользование жилым помещением, однако эта сумма не определена, отчего она может оказаться недостаточной для оплаты жилья. Выходом из ситуации будет установление пределов стоимости арендуемой квартиры. Также в настоящее время отсутствуют требования к недвижимости, в которой будет проживать ребенок. Для решения данного вопроса следует зафиксировать на законодательном

уровне соответствующий жилищный норматив, который бы определял сколько квадратных метров арендуемого жилья должно приходиться на каждого бывшего члена семьи [5].

На основе вышеизложенного мы наблюдаем развитие института алиментных обязательств, выражающуюся в небольшом, но важном шаге- установлении сути жилищных обязательств. Проанализировав законодательные акты, мы можем сформировать собственное определение: под алиментами на жилье понимается форма дополнительных расходов, направленная на поддержку несовершеннолетних граждан при наступлении сложной жизненной ситуации. Хотелось бы подчеркнуть, что для того, чтобы этот закон стала эффективным правовым инструментом, необходимо разработать продуманный механизм его реализации, который позволит решать возникающие проблемы правоприменения.

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации" от 06.02.2020 N 10-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс».
4. Кузнецова О.В. Жилищные алименты - гарантия прав ребенка на жилье// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т.7, Вып.2. С. 46-52.
5. Афанасьевская А.В. К вопросу о дополнительных расходах ребенку на жилье: новеллы в семейном законодательстве// Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 8 (95). С.15-17.

Коробкина П.С.

**Нормативная правовая база, регламентирующая оказание медицинских услуг
как направление предпринимательской деятельности**

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-277

Аннотация

В рамках данной статьи автором рассмотрена нормативно-правовая база, регламентирующая оказание медицинских услуг. Исследуются основные источники правового регулирования, поднимаются существующие коллизии в законодательстве. В целом, автором исследуются два вида источников: общие и специальные. Общие источники затрагиваются медицинскую сферу, но не предназначены только для медицинской деятельности. Автор по результатам исследования, приходит к выводу, что к таким источникам относится законодательство предпринимательского права. Специальные источники предназначены для регулирования правоотношений, возникающих при оказании медицинской помощи и медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, закон, нормативно-правовой акт, Конституция РФ, предпринимательство.

Abstract

Within the framework of this article, the author considers the legal framework governing the provision of medical services. The main sources of legal regulation are investigated, the existing conflicts in the legislation are raised. In general, the author studies two types of sources: general and special. General sources affect the medical field, but are not intended only for medical activities. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that such sources include the legislation of business law. Special sources are intended to regulate legal relations arising in the provision of medical care and medical services.

Keywords: medical services, law, legal act, the Constitution of the Russian Federation, entrepreneurship.

Правовое регулирование врачебной деятельности имеет длительную историю развития [1]. В рамках настоящего исследования рассмотрим современное законодательство с акцентом на предпринимательскую деятельность.

Основополагающим правовым актом государства, регулирующим оказание медицинской помощи, является Конституция РФ. Основным законом устанавливается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь [2]. Конституция РФ признает государственную, муниципальную и частные системы здравоохранения и закрепляет, что государство принимает меры по их развитию. Таким образом, государство признает и поддерживает оказание медицинской помощи частными организациями, но при этом оно не вмешивается в их порядок относительно возмездности оказываемых услуг.

На федеральном уровне одним из базовых нормативно-правовых актов выступает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В статье 3 рассматриваемого закона содержатся положения о законодательстве в сфере здравоохранения, проанализировав которую, можно сделать вывод о первостепенности данного закона. Именно на его основе должны приниматься другие законы и нормативно-правовые акты как Российской Федерации, так и ее субъектов. Часть 1 статьи 3 закрепляет, что основывается законодательство прежде всего на Конституции. В том случае, если между ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и иными законами будет несоответствие, то применяться должны именно нормы ФЗ № 323. Данный закон является основополагающим как для государственной, так и для частных систем здравоохранения.

Конституция РФ закрепляет право каждого человека на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Свобода предпринимательства рассматривается как одна из конституционных гарантий. Правомочие на осуществление предпринимательской деятельности предполагает её осуществление и в сфере медицины. Общие положения о сущности предпринимательства содержатся в Федеральном законе "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" и Федеральном законе "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Гражданский кодекс РФ регулирует отношения между предпринимателями и дает легальное определение их деятельности. Согласно ст.2 ГК РФ предпринимательская деятельность - это самостоятельная осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Также законом установлено требование к предпринимателям, которое состоит в обязательной их регистрации.

При обращении гражданина в медицинскую организацию между сторонами возникают правоотношения, которые отражаются в заключаемом ими договоре. Особенностью этого договора является его возмездный характер. Соглашение между сторонами, а именно потребителем этих услуг и медицинской организацией, выражается в единственной конструкции российского права- договоре возмездного оказания услуг.

Глава 39 ГК РФ посвященная правовому регулированию возмездного оказания услуг. Статья 779 ГК РФ содержит правила возмездного оказания услуг, которые применяются в том числе и к договорам оказания медицинских услуг. Регулирование оказания медицинских услуг общими положениями о возмездном оказании услуг в научно-правовых кругах вызывает определенные дискуссии. Это связано с тем, что медицинская услуга отличается от иных видов услуг, поскольку направлена на особое благо-здоровье и жизнь человека, а потому регулирование таких отношений должно быть более серьезным. Если обратиться к ч. 2 ст.782 ГК РФ, то данная норма предусматривает право исполнителя отказаться от исполнения договора, возместив заказчику понесенные убытки. Применив это положение к медицинским услугам, мы получим абсурдное заключение. Медицинские услуги являются уникальными, умышленное не оказание которых может причинить значительный вред здоровью и жизни человека, кроме того высокая миссия врачей не может допустить оставление человека в болезни, однако, если применять существующее положение, то законодательно такое право

предоставляется. Такую позицию поддерживают множество ученых, считая односторонний отказ неоправданным и концептуально неверным[3]. Данная проблема в праве присутствует достаточно давно, однако до сих пор не решена. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой у медицинских услуг нет особенностей, значительно отличающих бы её от других видов услуг, а потому и установление самостоятельного правового регулирования не является необходимым и оправданным [4]. По-нашему мнению, применение отдельных норм главы 39 ГК РФ может иметь место, но только в тех положениях, которые не противоречат сущности оказываемой услуги, поскольку об её особенностях также нельзя забывать.

Гражданин, который получает услуги от медицинской организации выступает потребителем. Другая сторона, которая оказывает услуги потребителю по договору, становится исполнителем. Отношения потребителя и исполнителя регулируются Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1. В законе установлены права потребителей на приобретение услуг надлежащего качества, а также разработан механизм защиты этих прав. Пациент, выступая потребителем, может рассчитывать на качественное и безопасное получение услуги, а в случае недостатков претендовать на защиту своих прав.

Закон № 323 по сравнению с рассматриваемым выше законом выступает специальным, это означает, что Закон № 2300-1 будет применяться только в той части правоотношений с участием потребителей, которая не урегулирована специальным законом. Данная позиция отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, где Верховный Суд РФ разъяснил, что к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями, применяется законодательство о защите прав потребителей.

Еще одним источником права по рассматриваемому вопросу выступает Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, в котором урегулированы правила предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг. Эти Правила определяют условия и порядок предоставления услуг, а также содержат понятия «исполнитель», «заказчик» «потребитель» применительно к отношениям по возмездному оказанию медицинских услуг.

Помимо того, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность должно зарегистрироваться в этом качестве, повышенные требования предъявлены к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность в сфере медицины. Предприниматели должны получить лицензию на осуществление предпринимательской деятельности. В соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99 медицинская деятельность является лицензируемой, то есть для ее осуществления необходимо специальное разрешение. Общие вопросы лицензирования медицинской деятельности также отражены в рассматриваемом ранее ФЗ от 21.11.2011 № 323. Особую ценность представляет Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, в котором определяется порядок лицензирования.

Таким образом, существует целая система нормативно-правовых актов, регламентирующая оказание медицинских услуг, как направления предпринимательской деятельности. Задача исполнителя медицинских услуг соблюдать действующие нормы и организовывать свою деятельность в соответствии с законом. В свою очередь пациент также должен обладать правовой грамотностью, чтобы к выбору медицинской организации подходить сознательно. В таком случае медицинские услуги будут оказаны качественно.

1. Коробкина П.С. Исторические аспекты формирования медицинского права//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 2-2 (77). С. 175-177.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ф.Н. Кадыров. Некоторые вопросы оказания платных медицинских услуг// Менеджер здравоохранения. 2019 г. № 4. С.77-79.
4. А.В. Плотникова Понятие и юридическая характеристика договора возмездного оказания медицинских услуг// Концепт. 2019 г. № 1. С.128-132.

Косинов М.А.**Правовые проблемы определения кадастровой и рыночной стоимости земельных участков***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-278

*Научный руководитель: Сороколетова М.А.***Аннотация**

В статье проводится исследование проблем, которые возникают на современном этапе при осуществлении действий по оценке кадастровой и рыночной стоимости земельных участков. Определяется сущность терминов «кадастровая стоимость» и «рыночная стоимость». Анализируются позиции учёных деятелей по вопросам, связанным с характеристикой существующих проблем. В заключении делается вывод о необходимости внесения ряда изменений в нормы действующего законодательства и принятия дополнительных мер, позволяющих предупредить судебные споры по переоценке стоимости имущества.

Ключевые слова: земельное право, земельный участок, оценка, кадастровая стоимость, рыночная стоимость.

Abstract

The article examines the problems that arise at the present stage in the implementation of actions to assess the cadastral and market value of land plots. The essence of the terms "cadastral value" and "market value" is determined. The positions of scientists on issues related to the characteristics of existing problems are analyzed. In conclusion, it is concluded that it is necessary to make a number of changes to the norms of the current legislation and take additional measures to prevent litigation over the revaluation of property.

Keywords: land law, land plot, valuation, cadastral value, market value.

На сегодняшний день земля является одним из главных ресурсов государства, который позволяет обеспечить не только экономическое, но и социальное благополучие населения. Земельный участок, как объект гражданского оборота, может быть использован в различных целях, что является следствием его специфических характеристик, которые позволяют, в том числе, извлекать экономическую выгоду. Действующим законодательством определяется ряд конкретных видов целевых назначений, в соответствии с которым возможен процесс легитимной эксплуатации земельных участков. Однако, несмотря на все положительные аспекты, на современном этапе по-прежнему сохраняется проблема, связанная с определением кадастровой и рыночной стоимости земельных участков.

В самом общем смысле, под кадастровой следует понимать стоимость, которая определяется посредством проведения государственной кадастровой оценки. Ещё одним вариантом определения является решение, вынесенное по конкретному спору, предметом которого выступало именно определение кадастровой стоимости. Обозначенный вид стоимости складывается из двух аспектов: 1) рыночной информации о стоимости земельных участков, обладающих схожим набором характеристик и признаков; 2) усреднённых данных о массовой оценке [7].

Понятие рыночной стоимости является значительно более обширным, так как её определение требует учёта множества разнообразных факторов и обстоятельств. Так, под рыночной следует понимать стоимость, в соответствии с которой вероятнее всего земельный участок будет реализован по договору купли-продажи на открытом рынке. При этом, при

определении рыночной стоимости важно учитывать те сделки с земельными участками, которые носили легитимный характер, были реализованы в условиях конкурентной среды, а также не подвергались внешнему воздействию со стороны каких-либо посторонних, чрезвычайных или других обстоятельств [2].

В некоторых источниках можно встретить более краткую трактовку понятию рыночной стоимости, которое указывает на то, что она представляет собой цену земельного участка, с которой согласились все стороны, вступающие в соответствующие договорные правоотношения [3].

Также следует отметить, что оценка стоимости того или иного объекта недвижимости может производиться не только в добровольном, но и обязательном порядке. Последнее актуально для земельных участков, которые полностью или частично находятся в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований [6].

Возвращаясь к вопросу о проблемах, следует обратиться к труду М.А. Назрановой, которая провела детальное исследование материалов судебной практики и пришла к выводу о том, что в период с 2017-2021 год наибольшее число судебных споров возникало именно по вопросам, связанным с переоценкой кадастровой стоимости. При этом, более 1000 исков были поданы с целью приравнивания кадастровой стоимости к рыночной. По мнению автора, наличие такого значительного количества судебных разбирательств связано с тем, что на современном этапе отсутствуют единые подходы к проведению процесса оценки стоимости земельных участков. Оценщики устанавливают собственные критерии оценки, которые зачастую не совпадают с теми, что используют другие субъекты. Аналогичная проблема касается и отсутствия единства подходов к выбору методов оценки [5].

Помимо описанного, сегодня достаточно часто можно встретить мнение, согласно которому общий подход к нормативно-правовому регулированию оценки кадастровой стоимости не обладает совершенством. Так, высказываются позиции о сложности действующих норм, возможности их двойственного толкования. Кроме того, Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке», напрямую касающийся вопроса регламентации обозначенного института, определяет только ряд общих принципов, которыми должны руководствоваться лица при выборе подхода к оценке стоимости земельного участка [1].

Некоторые авторы отмечают, что проблема отсутствия единого подхода в оценке имеет место и при определении рыночной стоимости. Особенно затруднительными являются ситуации, в рамках которых оценка производится для отчуждения земельного участка в муниципальную или государственную собственность. Отсутствие конкретного, чётко обозначенного в законе подхода приводит к возникновению судебных споров с участием нескольких субъектов, каждый из которых может настаивать на собственной цене, которую он получил в результате проведения оценки по своей методике [4].

Таким образом, проведённое исследование позволяет установить, что основная проблема, возникающая в процессе определения кадастровой и рыночной стоимости земельных участков, выражена в неоднородности подходов, которые используются для осуществления данного действия. Именно по этой причине, как нам кажется, необходимо внести ряд следующих изменений в действующее законодательство: закрепить в Федеральном законе «О государственной кадастровой оценке» положение, в котором будет устанавливаться чёткий перечень методов, возможных к использованию при оценке стоимости недвижимого имущества.

Кроме того, по нашему мнению, разрешению сложившегося затруднительного положения может способствовать введение правила о ежегодной индексации кадастровой

стоимости земельных участков. Подобные действия позволят снизить количество исков с требованиями по переоценке, так как государство будет превентивно пересматривать вопрос цены, учитывая экономическую обстановку, инфляцию и иные факторы.

1. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 237-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О государственной кадастровой оценке» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4170.
2. Бабенко, Р.В. Решение проблемы несовпадения кадастровой и рыночной стоимости / Р.В. Бабенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 4. – С. 95-100.
3. Короткова, М.В. Кадастровая стоимость недвижимости: проблемы определения и оспаривания / М.В. Короткова // Образование и право. – 2016. – № 1. – С. 54-60.
4. Кудрявцева, А.М. Проблемы определения рыночной стоимости имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд / А.М. Кудрявцева // Молодой учёный. – 2022. – № 15. – С. 129-135.
5. Назранова, М.А. Проблемы правового регулирования определения кадастровой стоимости земельного участка / М.А. Назранова // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2022. – № 1. – С. 103-108.
6. Симачкова, Н.Н. Проблемы оценки кадастровой стоимости земельных участков в РФ / Н.Н. Симачкова // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 4. – С. 584-590.
7. Харламов, А.В. Проблемы массовой оценки кадастровой стоимости недвижимости / А.В. Харламов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 39-45.

Кравченко Н.А., Коловайло С.А.

Цифровизация налогового контроля за налоговым статусом плательщика НДФЛ при осуществлении работы в дистанционном (удалённом) режиме за пределами РФ

*Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-279

Аннотация

Вопросы цифровизации налогового контроля объективно представляют собой интерес как с точки зрения совершенствования налогового администрирования, так и с точки зрения адекватного правового регулирования. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для усовершенствования налогового контроля, в том числе и контроля за доходами физических лиц. В ходе исследования установлено, что в условиях изменения формата трудовых отношений (переход на дистанционную «удаленную» работу), контроль за доходами физических лиц должен также претерпеть значительные трансформации. Проанализированы отдельные нормы НК РФ в части установления статуса налогового резидентства для физических лиц, выполняющих свои трудовые функции в дистанционном режиме, оставаясь при этом в трудовых правоотношениях с российским работодателем. Анализ судебной практики, а также действующего законодательства позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в НК РФ в том числе еще и в части закрепления обязанности налогоплательщика-физического лица уведомлять налоговые органы об изменении налогового статуса.

Ключевые слова: налоговый контроль, цифровизация, налогоплательщик-физическое лицо, налоговый резидент, НДФЛ, дистанционная (удалённая) работа, трудовые отношения, межведомственное взаимодействие.

Abstract

The issues of digitalization of tax control are objectively of interest both from the point of view of improving tax administration and from the point of view of adequate legal regulation. The introduction of digital technologies opens up new opportunities for improving tax control, including control over the income of individuals. In the course of the study, it was found that in the conditions of changing the format of labor relations (transition to remote "remote" work), control over the income of individuals should also undergo significant transformations. The article analyzes certain norms of the Tax Code of the Russian Federation regarding the establishment of tax residency status for individuals who perform their labor functions remotely, while remaining in labor relations with a Russian employer. An analysis of judicial practice, as well as current legislation, allows us to conclude that it is necessary to amend the Tax Code of the Russian Federation, including also in terms of fixing the obligation of a taxpayer-an individual to notify the tax authorities of a change in tax status.

Keywords: tax control, digitalization, taxpayer-individual, tax resident, personal income tax, remote (remote) work, labor relations, interdepartmental interaction.

Принимая во внимание конфликтную природу налоговых правоотношений, которая проявляется в необходимости соблюдения как публичных, так и частных интересов, а также преобразования, которые обусловлены распространением пандемии COVID-19, геополитическими изменениями последних лет является необходимым адаптация и трансформация системы налогового администрирования и контроля.

Активное внедрение цифровых технологий в большинство сфер общественной жизни предопределяет изменение как налоговой политики в целом, так и порядка осуществления налогового администрирования. Так, внедрение цифровых технологий позволяет налоговым органам снизить административные расходы, повысить эффективность его осуществления, а также прозрачность и сервис для налогоплательщиков [1; 2].

К тому же, вопрос цифровизации налогового контроля объективно становится все более актуальным в условиях изменения формата трудовых отношений, особенно в контексте дистанционно работы, или так называемой работы «на удалёнке» [3]. Современные условия ведения бизнеса требуют своевременных и адекватных нормативно-правовых решений со стороны законодателя, особенно, когда речь идет об исполнении конституционно закрепленной обязанности по уплате законно-установленных налогов и сборов.

Важно понимать, что налогообложение физических лиц не зависит от гражданства, а определяется именно налоговым статусом и видом полученного дохода. Так, Налоговый кодекс Российской Федерации (далее НК – РФ) определяет налоговым резидентом физическое лицо, которое находится на территории РФ не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев (п. 2 ст. 207 НК РФ) [4]. При определении периода пребывания на территории РФ расчет дней ведется в соответствии с п.2 ст.6.1 НК РФ (течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события (совершения действия), которым определено его начало), в соответствии с которым день приезда в РФ не учитывается, а день отъезда из РФ учитывается. При этом эти 12 месяцев не обязательно должны приходиться на один календарный год. Но, следует учитывать, что налоговый статус физического лица определяется на каждую дату получения им дохода исходя из фактического времени его нахождения на территории Российской Федерации, не забывая при этом, что по окончании налогового периода (по состоянию на 31 января) налоговый статус требует своего уточнения, а значит и возможного перерасчета налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) [5]. Перерасчет сумм налога производится с начала того налогового периода (календарного года), в котором произошло изменение налогового статуса физического лица.

Статус налогового резидента подразумевает, что физическое лицо вне зависимости от гражданства уплачивает налог по ставке 13 % (ст. 224 НК РФ) с доходов, полученных как на территории РФ, так и зарубежом, а также имеет право применять налоговые вычеты. Нерезиденты обязаны уплатить НДФЛ по 30% ставке (ст. 224 НК РФ) только с доходов, полученных от источников в РФ, а также утрачивают право на применение стандартных, социальных и имущественных вычетов (п. 4 ст. 210 НК РФ). При этом обязанность работодателя, как налогового агента, будут отличаться в зависимости от статуса работника.

Так, если в трудовом договоре указано, что местом работы является РФ, то работодатель обязан выполнять обязанности налогового агента, а значит удерживать и перечислять в бюджет 13% с дохода работника-резидента. А 30% с доходов работника-нерезидента (п.3. ст. 224 НК РФ) – уже перечислять не нужно, поскольку в соответствии с пп.3 п.1 ст. 207, п.п.2-4 ст. 228 НК РФ физические лица — налоговые резиденты Российской Федерации, получающие доходы от источников, находящихся за пределами Российской Федерации, исчисление, декларирование и уплату налога на доходы физических лиц производят самостоятельно по завершении налогового периода. Если в трудовом договоре указано, что местом работы признается иностранное государство, то с работника-резидента 30% НДФЛ уплачивать не нужно, он обязан это сделать самостоятельно, поскольку этот доход будет уже относиться к доходам, полученным за пределами РФ (пп. 3 п. 1 ст. 228 НК РФ).

Если же налогоплательщик утратит статус налогового резидента, то он обязан будет платить налоги по законодательству иностранного государства с доходов полученных в нем, и по 30 % ставке с доходов полученных в РФ (ст. 209 НК РФ). Иными словами, работодатель как налоговый агент по состоянию на 31 число окончившегося налогового периода пересчитать НДФЛ сотрудника, утратившего статус налогового резидента по 30% ставке до даты с которой он этот статус утратил. Другими словами, текущая редакция НК РФ определяет, что при работе в иностранном государстве на российскую компанию, заработная плата, полученная от российской компании, не признается доходом, полученным от источников за пределами РФ, а НДФЛ удерживается только если работник остается налоговым резидентом.

Следует рассмотреть этот вопрос в контексте перевода сотрудников на дистанционную (удалённую) работу. Трудовой кодекс РФ в ст. 312.1 признает дистанционно (удалённой) работой [6]. При этом Министерство труда и социальной защиты РФ разъясняет, что «оформление отношений с лицами, проживающими за рубежом, по трудовым договорам противоречит законодательству, а заключение трудового договора о дистанционной работе с гражданином для осуществления трудовой деятельности за пределами РФ не допускается» [7].

Механизма контроля за статусом налогоплательщика-физического лица, а также обязанности уведомлять о смене статуса НК РФ не предусматривает. Трудовым договором должна быть предусмотрена обязанность сотрудника уведомлять о смене места жительства, но фактически работодатели могут не знать, что работник уже не является налоговым резидентом. Автоматизированной системы обмена данными между пограничной службой и ФНС не существует, все сверки проводятся исключительно по специальным запросам. А фактически бюджет потенциально теряет значительную часть своих доходов и, учитывая текущую ситуацию с переводом на удаленную (дистанционную) работу и эмиграцией российских граждан.

1. Вишневский В. П. Робот против налогового инспектора, или как изменит налоговую систему четвертая промышленная революция: обзор проблем и решений / В. П. Вишневский, В. Д. Чекина // *Journal of Tax Reform*. 2018. Т. 4, № 1. С. 6-26.
2. Актуальные вопросы налогового администрирования / Е. В. Евсикова, С. А. Коловайло, Н. А. Кравченко, И. Ю. Семухин // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2022. – Т. 42, № 2. – С. 74-83.
3. Синенко О. А. Трансформация налогообложения доходов физических лиц в условиях цифровизации экономики / О. А. Синенко // *Теоретическая экономика*. 2020. № 8(68). С. 39-54.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2022) // *Собрание законодательства РФ*, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
5. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 24 июня 2019 г. N 03-04-05/46120 Об определении налогового статуса физического лица в целях исчисления и уплаты НДФЛ от 24.06.2019 N 03-04-05/46120. – URL: <https://base.garant.ru/72283708/>. – Документ опубликован не был.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // *Российская газета*. 31.12.2001. N 256.
7. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.02.2022 N 14-4/10/В-1848 «О законодательстве, применяемом в случае заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранными гражданами для осуществления трудовой деятельности за пределами РФ» // *Нормативные акты для бухгалтера*. 21.03.2022. № 6.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части реализации положений Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации)» (проект). URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=124239> (дата обращения: 22.01.2023).

Кудаярова Б.А.
Семья как комплексный институт права

*Международный университет им.К.Ш.Токтомаматова
(Кыргызстан, Жалал Абад)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-280

Аннотация

В данной работе проведен правовой анализ конституционно-правового регулирования института семьи. Раскрывается сущность правового статуса семьи, которая представляет совокупность правовых норм, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики, в отраслевом законодательстве, в международных правовых актах, регламентирующих общественные отношения, связанные с семьей и ее охраной. Исследуя законодательное определение семьи и брака (супружество), автор выделяет отдельные признаки семьи, такие как, существование круга лиц, которые образуют семью и являются ее членами; наличие между членами семьи отношений брачной или родственной направленности; взаимная моральная и материальная целостность и поддержка; наличие личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей у каждого члена семьи.

Ключевые слова: семья, правовой институт, брак, семейное право, семейные отношения, правовая категория, отрасль права.

Abstract

In this paper, a legal analysis of the constitutional and legal regulation of the institution of the family is carried out. The essence of the legal status of the family is revealed, which is a set of legal norms enshrined in the Constitution of the Kyrgyz Republic, in sectoral legislation, in international legal acts regulating public relations related to the family and its protection. Exploring the legislative definition of family and marriage (matrimony), the author highlights individual features of the family, such as the existence of a circle of persons who form a family and are its members; the existence of marriage or kinship relations between family members; mutual moral and material integrity and support; the existence of personal non-property and property rights and obligations for each family member.

Keywords: family, legal institution, marriage, family law, family relations, legal category, branch of law.

Правовая регламентация вопросов семейных отношений, направлено, в первую очередь на охрану прав и интересов членов семьи, формирование в семье соответствующих условий для воспитания детей. На сегодняшний день в обществе наблюдается «кризис» семьи в качестве сакраментальной «ячейки общества», на первый план встает индивид, который выступает в роли «социальной единицы», вследствие изменения приоритетов и возвышения права «свободной личности». В обществе появляются различные социальные «заменители» семьи, такие как группы, кружки по интересам, клубы знакомств и т.д. Вместе с тем наблюдается тенденция снижения значения воздействия закона на семью по сравнению с советским периодом. Взаимоотношение полов претерпевают большие изменения. Для осмысления процесса трансформации семьи прилагаются определенные усилия на уровне государства (к примеру, дискуссии о введении многоженства). Определенное место начала занимать культура нетрадиционной ориентации, которая находит значительную поддержку среди отдельной части общества. Огромное влияние на семью оказывают процессы глобализации, изменяя традиционные семейные ценности. В этой связи представляются актуальными вопросы правового регулирования институтов семьи и брака, системы правового регулирования государственной семейной политики и ее реформирования.

Создание семьи, заключение брака, рождение детей являются не только личным вопросом супругов, но и имеет огромное значение в развитии общества и нуждается в непосредственной помощи со стороны государства. Право семьи на получение государственной

помощи имеет международное закрепление во Всеобщей декларации прав человека, где в части 3 статьи 16 установлено, что: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»[2].

Так, суть правового статуса семьи заключается в совокупности правовых норм, закрепленных в Основном законе страны, в отраслевом законодательстве и в международных правовых актах, регламентирующих общественные отношения, связанные с семьей и ее охраной. Согласно теории М.В. Баглая, из общих конституционных положений, вытекают права человека и гражданина в сфере семейных отношений, и прежде всего – определенные права матери и ребенка[3, с.234].

Семья занимает важное место и в системе общественных ценностей и представляет собой круг лиц, объединенное как на эмоциональной основе, так и на взаимных правах и обязанностях, закрепленными нормативными правовыми актами. От крепости и качества семьи, от возможности ее выполнения своего предназначения во многом зависит и здоровье всего общества в целом.

По своей общественной сути семья выступает как взаимосвязанная группа социальных явлений, в числе которых: брак рассматривается в качестве основы семьи; супружество как результат брачных отношений; взаимоотношения родителей и детей как результат супружеских отношений. Помимо этих традиционных отношений, семейными отношениями так же могут выступать отношения между одинокой матерью и ее детьми, родственные отношения, а в некоторых случаях и не родственные отношения (усыновление). Распадение такого союза будет считаться, что эта семья завершила свое существование. В статье 2 Семейного Кодекса Кыргызской Республики сформулировано определение семьи, под которым понимается круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений. Необходимо заметить, что закрепление понятия «семья» на законодательной основе в семейном праве будет иметь общеобязательный характер и для других отраслей права.

Данное законодательное определение семьи дополняется понятием брака, под которым определяется добровольный союз между мужчиной и женщиной, достигших установленного законом брачного возраста (Статья 26 Конституции КР). Определение брака также содержится в статье 2 СК КР, в соответствии с которым брак является равноправным и добровольным союзом между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и обоюдном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами.

Выше приведенные определения позволяют выделить отдельные признаки семьи, такие как, существование круга лиц, которые образуют семью и являются ее членами; наличие между членами семьи отношений брачной или родственной направленности; взаимная моральная и материальная целостность и поддержка; наличие личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей у каждого члена семьи. Остальные родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, могут быть признаны членами семьи, в случае совместного проживания и ведения общего хозяйства. Именно правовая связь членов семьи выступает необходимым условием ее существования. На основании этого можно полагать, что семья представляет собой правовую категорию, и в семейном праве выступает в качестве единого коллективного субъекта, члены которой в свою очередь, также считаются самостоятельным субъектом семейных правоотношений.

Содержание семейного законодательства определяется конституционным правом, ибо рассматриваемое понятие относится к числу конституционно-правовых институтов. В пределах конституционного права производится системное взаимодействие всего массива конституционных предписаний. Отношения, которые связаны с созданием и существованием семьи, являются одной из важных частей предмета конституционного права Кыргызской Республики, ибо брак, семья, материнство, отцовство и детство выступают базовыми

общеправовыми категориями, правовыми понятиями, которые охватываются конституционным правом.

В законодательстве данное понятие трактуется по-разному, что зависит от поставленных целей и особенности предмета правового регулирования, и обуславливается это неоднозначностью правового содержания понятия «семья», что усложняет конкретное понимание данной категории. Более четкое понимание категории «семьи», требует ее рассмотрения через спектр ее отдельных компонентов, указанных в законодательстве Кыргызской Республики. Одной из важных правовых категорий выступает материнство. Оно определяется как особое состояние женщины. В научной мысли это понятие не сводится лишь к биологическим подходам репродуктивной способности; не следует сужать его отношениями матери и ребенка в период после родов и в первый год жизни.

Материнство может охватывать родственные связи между матерью и детьми и в старшем возрасте, понимания ею позитивной ответственности за охрану здоровья и свободное развитие детей, осуществлению прав и исполнение обязанностей по отношению к детям, эмоциональные связи с ними.

В системе законодательства отсутствуют нормы, предназначенные для регулирования отношений между супругами и суррогатной матерью. В этой связи следовало бы развить в системе законодательства элементы института суррогатной (заменяющей) матери с правовым закреплением данного вопроса. Так же немаловажным является правовая категория отцовства, которая представляет кровное родство отца с его детьми. Вместе с тем, отцовство рассматривается как комплекс функций биологического, правового и воспитательного характера, которые выполняются мужчиной по отношению к своим детям. Юридически отцом ребенка является мужчина, который официально зарегистрирован в соответствующем порядке в качестве родителя.

Институт отцовства так же закреплено в качестве объекта общественной и государственной охраны в части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. Так же Семейный Кодекс Кыргызской Республики в статье 1 в качестве основы семейного законодательства провозглашает охрану семьи, материнства, отцовства и детства. При решении всех вопросов воспитания и образования детей по взаимному согласию, в качестве необходимости, в статьях 66,68-70 Семейного Кодекса Кыргызской Республики закрепляется принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей.

Законодательство закрепляет так же и механизмы разрешения спорных вопросов между родителями, с учетом интересов ребенка, а не из заранее установленного предпочтения позиции одного из них. Следующей автономной правовой категорией выступает детство. Этот этап в жизни человека является особым, когда создается основа физического и психического здоровья человека. В этой связи данный период выступает предметом повышенного внимания со стороны государства.

Таким образом, решение проблемы семьи, материнства, отцовства и детства концептуально заложено на уровне конституционно-правового регулирования, так как соответствующие правовые нормы, сосредоточенные в Конституции и законодательных актах, формируют отдельный комплексный институт права.

Такой подход к институту семьи, позволяет утверждать, что он обладает признаками правового института. В качестве института он обладает материальной предпосылкой в виде общественных отношений, которые связаны с семьей, материнством, отцовством и детством. Вместе с тем у данного института имеется нормативное обособление, то есть его правовые нормы расположены в законодательных актах и регламентируют видовые отношения. В условиях, когда нормативно-правовой акт регламентирует отношения в области отраслевого

права (расширяя права и свободы либо усиливая их гарантии), оно признается источником. Данное утверждение так же можно применить к характеристике актов местных органов самоуправления.

Следует отметить о возможности одновременного действия норм права как конституционной, так и отраслевой направленности в механизме правового регулирования семейных отношений. Нормы конституционного и семейного и гражданского права находятся непосредственно во взаимодействии, что демонстрирует их вовлеченность в механизм правового регулирования. Отдельные конституционные нормы и принципы воспроизводят нормы семейного и гражданского законодательства, а последние повторяют положения конституционных норм.

Таким образом, в правовом аспекте семья представляет собой самостоятельный комплексный институт права, которое вытекает из однородного правового регулирования данной группы общественных отношений в качестве как, семейной. Это так же обусловлено такими факторами, как юридическое единство правовых норм, устанавливающих механизм правового регулирования указанных отношений посредством комплекса общих положений, правовых принципов, отличительный правовых категорий; обособленностью правовых норм, образующих самостоятельный институт, которые закреплены в главах, разделах, частях правовых актов. Вместе с тем, данный институт тесно связан с различными отраслями права, элементы его механизма регулирования основаны на необходимом взаимодействии норм конституционного и отраслевого права, посредством обеспечения конституционных норм на уровне правовых отраслей.

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. / Эркин-Тоо, № 41 (3220), 05 мая 2021 г.
2. Семейный кодекса Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201. // Эркин-Тоо, № 6869, 05 сентябрь 2003 г.
3. Всеобщая декларация прав человека. Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17534>
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 1998. С. 234

Кузнецов А.А., Квиринг А.С.

Конституционное закрепление защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти РФ

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-281

Аннотация

В статье рассматривается конституционное закрепление защиты прав и свобод человека и гражданина. Влияние органов публичной власти РФ на эту защиту и исполнение этими органами требований и правил, касающихся защиты прав и свобод личности. Исследуется парламентский контроль, который осуществляют федеральные законодательные органы РФ и законодательные органы субъектов РФ. Органы исполнительной власти РФ через свою деятельность воплощают же административный контроль. Судейская власть, занимает особое место среди всех ветвей власти, обеспечивающих гарантированную государственную защиту прав человека и его свобод. Подчеркивается, что конституционное закрепление защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти - это одно из ключевых положений любой демократической конституции.

Ключевые слова: защита, права, свободы, пресечение, выявление, недопущение нарушения прав и свобод, восстановление нарушенных прав и свобод.

Abstract

The article discusses the constitutional consolidation of the protection of the rights and freedoms of man and citizen. The influence of public authorities of the Russian Federation on this protection and the implementation by these bodies of the requirements and rules relating to the protection of the rights and freedoms of the individual. The parliamentary control, which is carried out by the federal legislative bodies of the Russian Federation and the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation, is being investigated. The executive authorities of the Russian Federation through their activities embody the same administrative control. The judiciary occupies a special place among all branches of government that ensure guaranteed state protection of human rights and freedoms. It is emphasized that the constitutional consolidation of the protection of human and civil rights and freedoms by public authorities is one of the key provisions of any democratic constitution.

Keywords: protection, rights, freedoms, suppression, detection, prevention of violation of rights and freedoms, restoration of violated rights and freedoms.

Освещая эту тему, начнем с того, что Российская Федерация - это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Так как наша страна является демократической, то человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а защита этих прав и свобод – основной обязанностью государства.

В Российской Федерации документом, закрепляющим конституционные права и свободы граждан, является Конституция РФ. Она выступает высшим нормативным актом, который был принят на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 года и вступил в силу 25 декабря 1993 года.

Согласно статье 5 Конституции РФ, Российская Федерация как федеративное государство состоит из равноправных субъектов, в результате чего обеспечение защиты прав и свобод личности происходит на двух уровнях: федеративном и региональном [1].

Рассматривая органы, которые осуществляют защиту, необходимо отметить, что возглавляет этот механизм Президент РФ, осуществляющий президентский контроль. На него возложена ответственность по гарантированию Конституции РФ, как Основного закона, так как он является главой государства и формальным носителем всей государственной власти. Президент РФ выступает в качестве не только гаранта Конституции РФ как самого документа, но и в качестве гаранта закрепленных в нём норм и прав.

Далее, важную роль играет парламентский контроль, который осуществляют федеральные законодательные органы РФ и законодательные органы субъектов РФ. Деятельность этих органов нацелена на защиту прав и свобод граждан, их законных интересов, а также на обеспечение законности и правопорядка, путем издания нормативных правовых актов [2].

Принимая и разрабатывая законы, для того, чтобы поддерживать доверие и расположение к власти со стороны населения, законотворческий орган обязан соблюдать конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а равно стабильности и гарантированности социальных прав и не вправе выполнять регулирование, покушающееся на саму суть этих прав.

Органы исполнительной власти РФ через свою деятельность воплощают же административный контроль. Многие исследователи считают эту ветвь власти «ближе всего к народу» потому, что на федеральном и тем более региональном уровнях население больше всего взаимодействует с государственными службами исполнительной власти.

Исполнительная власть признана непрерывной и всеобъемлющей и исполняет все, что предусмотрено другими ведомствами власти.

Только исполнительные органы могут прямо защитить человека, его жизнь, здоровье и имущество, от различных нападений, угроз и посягательств.

Что же касается судебной власти, то она занимает особое место среди всех ветвей власти, обеспечивающих гарантированную государственную защиту прав человека и его

свобод. Суд не только защищает конкретные права и свободы личности, но и саму свободу каждого лица.

По утверждениям экспертов, суд является основным гарантом прав человека, поскольку именно судебная защита является самым действенным методом восстановления нарушенных прав.

Согласно статье 46 Конституции РФ, все граждане РФ могут защищать свои права и свободы, в соответствии с которыми человек вправе обжаловать в суде решения и действия любого государственного органа и органа местного самоуправления и требовать восстановления нарушенных прав [1].

Право гражданина на судебную защиту реализуется через комплекс определенных средств, которые как раз и обеспечивают правосудие и восстановление нарушенных прав.

Это право закреплено не только самой Конституцией РФ, но и другими федеральными и федеральными конституционными законами, например, Федеральным конституционным законом «О судебной системе», уголовным и уголовным процессуальным кодексами, гражданским и гражданским процессуальным кодексами, кодексом административного судопроизводства РФ и т.д.

Кроме вышеупомянутых органов, отдельной самостоятельной гарантией правового обеспечения выступает Конституционный Суд РФ, осуществляющий конституционный контроль, заключающийся в рассмотрении дел о соответствии нормативных правовых актов Конституции РФ [3].

Особенность данного суда в деле защиты основных прав и свобод человека определяется прежде всего в том, что решения его являются обязательными для исполнения всеми властями, а, следовательно, и судьями.

В Конституционный суд РФ в соответствии с ч. 1 статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» граждане могут подавать жалобы на нарушения конституционных прав и свобод. Специфика подобных ситуаций заключается в том, что правонарушение осуществляется деятельностью какого-либо государственного органа или законом, который применяется или подлежит применению в конкретном случае [3].

При анализе проблемы защиты прав и свобод человека можно сделать вывод, что существуют множество ситуаций, в которых они нарушаются. Причинами этого являются: преступность, коррупция, несовершенство законодательства или злоупотребление служебным положением. Каждая личность должна обладать правом ликвидировать такое нарушение допустимыми законом методами, то есть защитить свои права и свободы [4].

Зачастую эти процессы в жизни имеют конфликтный характер, и из-за этой проблемы первоначально важна необходимость обеспечить надлежащую охрану прав и свобод граждан, поскольку их защита является главной обязанностью государства.

Защита прав и свобод человека включает в себя целый комплекс мер и средств, основными из которых являются:

1. Обнаружение и предупреждение нарушения прав и свобод человека. Высшие органы законодательной и исполнительной власти РФ принимают нормативные акты, направленные на повышение защиты прав и свобод человека, на повышение ответственности за их выполнение. В правоохранительных же органах осуществляется профилактика правонарушений, раскрытие и расследование преступлений, направленных на нарушения прав и свобод граждан.
2. Восстановление нарушенных прав личности, которое осуществляется по нескольким способам:
 - Отмена неправомερных юридических актов;
 - Возложение обязанности возмещения причиненного ущерба;
 - Возврат собственнику имущества;

– Опровержение сведений, которые порочат честь или достоинство человека.

3. Применение юридических норм, закрепляющих ответственность за нарушение. Такой ответ государства на несоблюдение законодательства РФ является наиболее жестким, поскольку виновному лицу грозят серьезные отрицательные последствия, например, лишение каких-то благ, лишение свободы, разные дисциплинарные виды наказаний или наказания, касающиеся его собственности, например, штрафы или конфискации [5].

Подводя итог всему выше сказанному, хотелось бы сказать, что конституционное закрепление защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти - это одно из ключевых положений любой демократической конституции. Это означает, что государство обязано защищать права и свободы своих граждан, а органы публичной власти должны действовать в соответствии с принципами, закрепленными в конституции, и не нарушать эти права и свободы, так как защита прав органами публичной власти является необходимым условием для создания и поддержания демократического общества, где гражданские свободы и права уважаются и защищаются.

1. Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения 15.03.2023).
2. Мельникова В.И., Ноздрачев А.Ф., Сухарева Н.В. Процессуальные правовые механизмы защиты граждан и их объединений во взаимоотношениях с публичной властью // Законодательство и экономика. - М., 2005, № 5. - С. 17-34.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.
4. Иванова И.А. Роль конституционного Суда РФ в защите прав человека // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 14-18.
5. Алпатов Ю.М. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России // Образование и право. 2016. № 12. С. 12-20.

Кузнецова И.А., Семенова А.А.

Судебное правотворчество по семейным делам: тенденции и проблемы.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-282

Аннотация

Семейные правоотношения являются одной из основных составляющих жизни человека. Они включают в себя взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, а также других членов семьи. Несмотря на то, что семейные правоотношения регулируются законом, очень часто возникают различные споры, связанные с этой темой.

Ключевые слова: семейное законодательство, судебное правотворчество, судебная практика, семейные правоотношения.

Abstract

Family legal relations are one of the main components of a person's life. They include relationships between spouses, parents and children, as well as other family members. Despite the fact that family legal relations are regulated by law, various disputes related to this topic very often arise.

Keywords: family law, judicial lawmaking, judicial practice, family legal relations.

Семейное право – одно из наиболее сложных и динамичных направлений в гражданском праве. Оно регулирует отношения между супругами, родителями и детьми предусматривает права и обязанности, установленные законодательством.

Судебное правотворчество по семейным делам – важный инструмент по обеспечению справедливости и защите прав людей. Основным документом, регулирующим семейные правоотношения, является Семейный кодекс .

Одной из главных тенденций в правотворчестве по семейным делам является укрепление защиты прав детей. Дети – это наиболее уязвимая группа населения, и защита их интересов должна быть приоритетной задачей судов. Суды рассматривают дела о разводе, определении места жительства и правах на воспитание детей, а также принимают меры по защите прав детей при решении других семейных споров.

Второй важной тенденцией является привлечение к рассмотрению семейных дел специалистов из других областей права. Например, в ряде случаев на рассмотрение дел о разводе назначаются психологи и социологи, чтобы они могли оценить взаимоотношения между супругами и их влияние на детей. Также в суде могут принимать участие специалисты по медиации, которые помогают сторонам достигнуть соглашения без длительных судебных разбирательств.

Третьей тенденцией является уделяемое все большее внимание принципу равенства мужчин и женщин в семейных делах. Судьи стараются учитывать интересы обеих сторон, уравнивая права и обязанности супругов и запрещая дискриминацию по половому признаку.

Конфликты могут возникать по поводу раздела имущества, определения места жительства детей и установления размера алиментов на содержание детей. Развод является одной из самых распространенных причин споров в семейных правоотношениях.

Раздел имущества – один из наиболее сложных вопросов, связанных с разводом. Законодательство предусматривает различные способы раздела имущества, включая добровольное соглашение между супругами, арбитраж и судебное разбирательство. В большинстве случаев, супруги могут прийти к договоренности по разделу имущества, путем составления брачного договора. Если же договоренность не достигнута, то в этом случае суд принимает решение по разделу имущества.

Определение места жительства детей – еще один важный вопрос, связанный с разводом. Обычно решение по этому вопросу принимается исходя из интересов ребенка. Суд может решить, что дети будут жить у одного из родителей или у обоих родителей совместно.

Установление размера алиментов на содержание детей – третий важный вопрос, связанный с разводом. Размер алиментов устанавливается судом и зависит от дохода родителей и количества детей. Если один из родителей не выполняет свои обязательства по уплате алиментов, то другой родитель может обратиться в суд за их взысканием. Взыскать алименты можно путем подачи искового заявления в суд, либо заявления о выдаче судебного приказа в мировой суд .

Споры, связанные с усыновлением.

Усыновление является еще одной областью, в которой часто возникают споры. В этом случае споры могут возникать по поводу выбора ребенка для усыновления или по поводу условий, при которых происходит усыновление.

Выбор ребенка при усыновлении – это один из самых важных вопросов в этой области. Супруги могут выбрать ребенка из приемной семьи или из детского дома. В некоторых случаях, при выборе ребенка может возникнуть конфликт, если один из супругов не хочет усыновлять ребенка, выбранного другим супругом.

Условия усыновления – это еще один важный вопрос. В тех случаях, когда дети находятся в детском доме, существуют определенные условия, которые должны быть выполнены для усыновления. Супруги должны быть готовы выполнить эти условия, иначе усыновление может быть отклонено.

Споры, связанные с наследством.

Наследство – это еще одна причина споров в семейных правоотношениях. Конфликты могут возникнуть по поводу определения наследника, а также при разделе наследства.

Определение наследников – это один из важных вопросов, связанных с наследством. Законодательство предусматривает определенные правила, по которым наследство переходит к наследникам, если завещания нет. Однако в некоторых случаях, например, если наследников несколько, возникают различные споры по этому вопросу.

Раздел наследства – это еще один важный вопрос, связанный с наследством. В некоторых случаях, наследство может быть разделено долей, в других – деньгами. В таких случаях можно воспользоваться услугами арбитража или судебных органов, чтобы разрешить эти споры.

Одной из главных проблем судебного протворчества по семейным делам является экономическая неравенство сторон в судебном процессе. Часто один из супругов может не иметь возможности нанять адвоката или получить квалифицированную юридическую помощь, что делает его более уязвимым и неподготовленным к судебному процессу.

Второй проблемой является недостаточная оценка психологического состояния сторон, что может приводить к неправильному решению суда. Специалисты по психологии и социологии могут помочь судьям более точно оценить влияние развода или других семейных споров на супругов и детей.

Третьей проблемой является отсутствие единой методики, по которой бы суды оценивали сложные семейные споры. Каждое дело уникально, и его разрешение невозможно свести к одному общему алгоритму. Однако, рациональное применение методологических подходов помогло бы корректно и справедливо решать все виды семейных дел.

Судебное протворчество по семейным делам проходит через ряд тенденций и проблем, связанных с защитой прав детей и равенством мужчин и женщин, экономической неравенство, оценкой психологического состояния сторон, и ещё несколько других факторов. Однако, некоторые из этих аспектов могут находить решения через планирование и методические подходы к составлению положительного решения семейных дел.

1. Семейный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 20 февраля 2010 года : содержит комментарии юристов компании "Гарант" / сост.: Е. С. Урумова. – Москва : Эксмо, 2010. – 126 с. – (Гарант: достоверно и актуально (ДА)). – ISBN 978-5-699-40226-7. – EDN QRNICN.
2. Величко, А. В. Подсудность гражданских дел мировому судье / А. В. Величко, В. Г. Саркисян // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по итогам работы круглого стола №6 со всероссийским и международным участием, Шахты, 29–30 июня 2021 года. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 176-178. – EDN VBILPM.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№96, Апрель 2023**

Часть 5

Подписано в печать 24.04.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,13
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович